

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина»
Рязанская митрополия
Скопинская епархия
Успенский Вышенский монастырь

ФЕОФАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных статей

Выпуск X

Том I

Рязань, 2017

УДК 281.9
ББК 86.372
Ф 42

Ф42 **Феофановские** чтения : сб. науч. ст. – Вып. X : в 2 т. / под ред. д-ра филол. наук В.В. Кашириной ; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. – Т. 1. Рязань, 2017. – 284 с.

ISBN 978-5-906987-13-6 (Т. 1)
ISBN 978-5-906987-11-2 (отд. кн.)
ISBN 978-5-88006-758-9

В сборник вошли доклады, представленные на X юбилейных Феофановских чтениях, посвященных изучению духовного и богословского наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского. Юбилейные Феофановские чтения прошли 11 октября 2017 г. в Москве в Издательском совете Русской Православной Церкви, 28 ноября 2016 г. – в Успенском Вышенском монастыре. Также опубликованы избранные доклады, прозвучавшие 26 января 2017 г. в рамках XXV Международных Рождественских образовательных чтений на семинаре студентов духовных и светских высших учебных заведений «Духовное наследие святителя Феофана Затворника», доклады на научной конференции «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника – в истории и современности», которая прошла 16 июня 2017 г. в Москве в Издательском совете Русской Православной Церкви, а также доклады, прозвучавшие на конференции «Наследие святителя Феофана Затворника и духовное развитие общества» 22 июня 2017 г. в Тамбове.

УДК 281.9
ББК 86.372

ISBN 978-5-906987-13-6 (Т. 1)
ISBN 978-5-906987-11-2 (отд. кн.)
ISBN 978-5-88006-758-9

© Под ред. В.В. Кашириной, 2017
© Коллектив авторов, 2017
© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
-------------------	---

ФЕОФАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Пленарное заседание

(Москва)

<i>Климент, митрополит Калужский и Боровский</i> Жизнь, юность и студенчество святителя Феофана, Затворника Вышенского	7
--	---

<i>Феодосий, митрополит Тамбовский и Рассказовский</i> Святитель Феофан (Говоров) – архипастырь земли Тамбовской	48
---	----

<i>Зосима (Шевчук), архимандрит</i> О служении святителя Феофана Затворника на Тамбовской и Владимирской кафедрах: влияние архипастыря на умы современников из числа духовенства	54
---	----

<i>Вера (Ровчан), игумения</i> Положение начальствующих в древних обителях (по книге святителя Феофана Затворника «Древние иноческие уставы»)	59
--	----

<i>Сергей Рыбаков, протоиерей</i> Проблема формирования этноисторического сознания в исторической традиции России (по трудам святителя Феофана)	79
--	----

<i>Дионисий (Шленов), игумен</i> Восхождение по лестнице в одеждах доброделания по учению святителя Феофана	92
---	----

<i>Андрей Кретов, иерей</i> Литургический аспект избранных мест писем апостола Павла в экзегетических трудах святителя Феофана Затворника	109
---	-----

<i>Петр (Алексенко), иеродиакон</i> Учение святителя Феофана Затворника о душе мира как традиция библейско-святоотеческого богословия	117
---	-----

<i>Каширина В.В.</i> Святитель Феофан о католицизме	138
--	-----

<i>Солодков А.И., Юдин В.В.</i> Учение о предопределении в трудах святителя Феофана Затворника	161
--	-----

<i>Сандульский Д.В.</i> Преемство святоотеческой пасторологии в трудах святителя Феофана Затворника	179
---	-----

<i>Силичев В.А.</i> Речевой портрет его Святейшества Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в свете учения Феофана Затворника о пастырском служении	188
---	-----

Успенский Вышенский монастырь

Приветственный адрес от полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, руководителя рабочей группы при Президенте Российской Федерации по вопросам восстановления объектов культурного наследия религиозного назначения, иных культовых зданий и сооружений А.Д. Беглова	193
Приветственное слово первого заместителя председателя правительства Рязанской области С.А. Самохина	193
<i>Марк, митрополит Рязанский и Михайловский</i> Личность святителя Феофана в свете его трудов на Православном Востоке	194
Приветственное слово епископа Касимовского и Сасовского Дионисия	195
<i>Евфимий (Моисеев), игумен</i> Контакты святителя Феофана с насельниками Святой Горы	198
<i>Щербакова М.И.</i> Первый том Летописи жизни и творений святителя Феофана: итоги и перспективы	207
«Московская премудрость» и казначея Леонида. К вопросу атрибуции корреспондентов святителя Феофана	220
<i>Лукьянова А.Е.</i> Дочь и внучка А.В. Крутиковой (урожд. Говоровой) – хранительницы семейной памяти	229
<i>Свирин А.Н.</i> Анна Федоровна Урнежевская – почитательница святителя Феофана	239
<i>Андрей Речицкий, протоиерей</i> Концепция создания специализированной кадетской школы-интерната на базе Вышенско-Куплинской школы	254
<i>Хохлова А.Б.</i> Педагогический потенциал святоотеческого наследия	259
<i>Федоров А.В.</i> Издательская деятельность Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне во второй половине XIX в. и духовное наследие святителя Феофана Затворника	266
<i>Сандульский Д.В.</i> Святитель Феофан о начале христианского пути	274

ОТ РЕДАКЦИИ

11 октября 2017 г. в Москве в Издательском совете Русской Православной Церкви и 28 ноября 2016 г. в Успенском Вышенском монастыре прошли юбилейные X Феофановские чтения, посвященные изучению духовного и богословского наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Впервые Феофановские чтения прошли в 2007 г., и с этого времени стали ежегодными. На третьих Феофановских чтениях, проходивших в Успенском Вышенском монастыре в 2009 г., было принято «Обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу», где, в частности, говорилось о необходимости комплексной программы по подготовке к празднованию 200-летия со дня рождения святителя и объявления 2015 года – годом святителя Феофана, Затворника Вышенского. Одним из главных положений программы по подготовке юбилейных мероприятий является подготовка к изданию Полного собрания творений святителя Феофана. Эта инициатива была поддержана Издательским советом Русской Православной Церкви на заседании 27 мая 2010 г. и получила благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

С 2010 г. Издательский совет Русской Православной Церкви и Научно-редакционный совет по изданию Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, выступают соорганизаторами Чтений.

В работе Феофановских чтений и конференций принимают участие архиереи Русской Православной Церкви, духовенство, официальные лица, ученые и студенты светских и духовных учебных заведений. Среди докладчиков есть постоянные участники, но с каждым годом состав участников расширяется, появляются новые исследователи, которые посвящают свои труды изучению духовного наследия вышенского подвижника.

Успенский Вышенский монастырь подготовил к изданию сборники докладов по итогам работы Феофановских чтений, которые прошли в 2009–2016 гг. Настоящее юбилейное издание продолжает публикацию научных докладов, прозвучавших в рамках работы X Феофановских чтений. В оперативном режиме доклады

были размещены на сайте Успенского Вышенского монастыря (www.svtheofan.ru), на сайте Издательского совета Русской Православной Церкви (www.izdatsovet.ru), а также на сайте Научно-редакционного совета по изданию творений святителя Феофана (www.theophanica.ru).

Также опубликованы избранные доклады, прозвучавшие 26 января 2017 г. в рамках XXV Международных Рождественских образовательных чтений на семинаре студентов духовных и светских высших учебных заведений «Духовное наследие святителя Феофана Затворника», доклады на научной конференции «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника – в истории и современности», которая прошла 16 июня 2017 г. в Москве в Издательском совете Русской Православной Церкви, а также доклады, прозвучавшие на конференции «Наследие святителя Феофана Затворника и духовное развитие общества» 22 июня 2017 г. в Тамбове.

ФЕОФАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Климент, митрополит Калужский и Боровский,
председатель Издательского совета
Русской Православной Церкви*

Жизнь, юность и студенчество святителя Феофана, Затворника Вышенского

Семья, место и дата рождения

Родиной святителя Феофана является Российское Черноземье – плодородные лесостепные территории юго-западной России, имевшие стратегическое значение для Московского царства. Борис Годунов основал в этих местах линию крепостей для защиты от набегов крымских и ногайских татар. К таким военизированным поселениям принадлежал Усть-Чернавский острог (впоследствии город Чернавск или Чернавск-на-Сосне), позволявший русским держать контроль над бродом через медлительную полноводную реку Сосну при впадении в нее мелкого и быстрого притока – Большой Чернавки. Этот брод, как часть Кальмиусского шляха, служил вратами в русские земли для татар во время их опустошительных походов до середины XVII в.¹ В следующем столетии Чернавск утратил значение уездного города, и в 1779 г. за ним официально был закреплен статус села. Ближайшими уездными городами были Елец и Ливны, расположенные в 38 и 28 верстах соответственно. При образовании в 1796 г. Орловской губернии село Чернава оказалось в ее границах в составе Елецкого уезда².

В XIX в. Чернавск был довольно большим и многолюдным селом на оживленном тракте, соединявшим губернские центры Орел и Воронеж. Через него проходило множество богомольцев, совершавших паломничество в Задонский монастырь. В то время в Чернавске было три действующих храма. Один из них – тот, что располагался на месте упраздненного при Екатерине II Владимирского мужского монастыря – был освящен в честь иконы Божией Матери «Владимирская»³. В этом храме служил родитель святителя Феофана – священник Василий Тимофеевич Говоров.

¹ URL : http://chernavaselskov.ucoz.ru/index/iz_istorii_poselenija/0-6

² В настоящее время село Чернава находится на территории Измалковского района Липецкой области.

³ Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 2–2 об.

Предыдущие поколения предков святителя по мужской линии, как минимум, с первой половины XVIII века⁴ проживали в другом уезде, также вошедшем в состав Орловской губернии – Малоархангельском, в селе с двойным названием: Богоявленское или Фошны (Фошня). Многие поколения церковно- и священнослужителей Говоровых служили в этом селе в храме Святого Богоявления. По данным последних исследований, прямая родословная святителя Феофана прослеживается в следующих клириках и причетниках Богоявленского храма: священник Андрей Говоров (1655–1720), дьячок Петр Андреевич Говоров (род. 1687), священник Петр Петрович Говоров (1713–1744), диакон Петр Петрович Говоров (род. 1730) и, наконец, дед святителя – пономарь Тимофей Петрович Говоров (род. 1750)⁵.

В этом же селе в 1776 г. родился Василий Тимофеевич Говоров. В 1800 г. по окончании семинарии, которая в те годы еще пребывала в Севске, но уже называлась Орловской, он был оставлен при ней, как *senior*. Название этой должности в переводе на русский означает «старший». В обязанности сениоров ряда семинарий того времени входило наблюдение за поведением и прилежанием семинаристов, помощь отстающим в освоении семинарских дисциплин, а иногда – надзор за учащимися, которые квартировали вне стен семинарии.

Два года спустя, в 1802 г., епископ Орловский и Севский Досифей (Ильин) рукоположил Василия Говорова во священника к храму Владимирской иконы Божией Матери в Чернавске⁶. В этом храме отец Василий служил до своей смерти в январе 1839 г. Большую часть своего священнического служения – последние три десятилетия – священник Василий Говоров был благочинным, то есть старшим над причтами храмов, Елецкого уезда. Подобно тому, как в молодые годы он помогал семинарскому начальству в воспитании обучающихся, так и в сане священника он был помощником епархиальной власти, наблюдая за порядком в своем благочинии.

Особенностью характера священника Василия Говорова, по воспоминаниям знавших его людей, была деликатность в разрешении конфликтов: он не спешил придавать огласке неурядицы и ссоры между причтом, терпеливо примиряя враждующих⁷. За это миролюбие клирики всего уезда особенно любили отца благочинного.

⁴ Наиболее ранним документальным свидетельством является первая перепись (ревизия) священно- и церковнослужителей 1720 г. (Первая ревизская сказка священно- и церковнослужителей села Богоявленское Фошня тож Малоархангельской округи. 1720 г. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 1728 (1722–1727 гг.). Л. 590–590 об.).

⁵ Лукьянова А.Е. Родственное окружение Святителя Феофана, Затворника Вышенского // Феофановские чтения : сб. науч. ст. Вып. VII. Рязань, 2014. С. 111–118.

⁶ Шестая ревизия Елецкого уезда 1811 г. // ГАОрО. Ф. 760. Оп. 1. Ед. хр. 131 (1811 г.). Л. 651–652.

⁷ Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 45.

При этом он неизменно подавал пример ревностного пастырского служения: как свидетельствовали его родные и знакомые, отец Василий не снимал епитрахили («Наш батюшка из епитрахили не выходит»). В воспоминаниях знавших его людей он претает открытым и прямодушным собеседником, хлебосольным и добросердечным хозяином, чей дом неизменно славился гостеприимством.

В последнем современники усматривали немалую роль его супруги Татьяны Ивановны Говоровой (в девичестве Поповой). Ее предки проживали в соседних с Чернавском селах Елецкого уезда. На основании переписей уездного клира установлено, что с начала XVIII в. они служили в храме святых Космы и Дамиана села Крутое⁸, а с постройкой в 1776 г. приписного к нему храма во имя святителя Николая Чудотворца в селе Паниковец (Пониковец), они переехали в это село. В Никольском храме служил другой дед святителя (отец его матери) – священник Иван Саввич Попов⁹.

Татьяна Ивановна Говорова была кроткой, сострадательной и радушной хозяйкой большого семейства. По воспоминаниям ее внука (племянника святителя) Н.А. Крутикова, «мать преосвященного Феофана жила неподдельным, чистым религиозным чувством»¹⁰. Ее великодушием и мягким нравом во многом обеспечивалось спокойное и согласное течение семейной жизни. Когда же дом посещали гости, ее непосредственной обязанностью было всех «накормить, напоить, уложить спать; самой лечь позже всех и раньше всех встать, чтобы служить опять другим»¹¹.

По мнению родных, святитель Феофан более на мать «походил и ростом (несколько ниже среднего), и лицом, и голосом (тихим)»¹². Но, что еще более существенно, у него проявлялись сходные с нею черты «духовного настроения: его замечательная обходительность со всеми, добродушие... и особенное внимание к нуждам других»¹³. Не жалея своих сил и времени, Татьяна Ивановна заботилась о родных и всегда находила возможность помочь бедствующим. «Из средств, доступных ей, она старалась помогать всем нуждающимся, – свидетельствовал другой ее внук И.А. Крутиков, – и никто из бедных, нищих и больных не отходил без посильной помощи»¹⁴.

⁸ Первая ревизская сказка священно- и церковнослужителей в села Крутое // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 941 (1722–1727 гг.). Л. 601.

⁹ Ревизская сказка № 42, от 26 июня 1782 г. // ГАОРО. Ф. 760. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 495.

¹⁰ Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 6 об.

¹¹ Там же. Л. 6

¹² Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 47.

¹³ Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 4

¹⁴ Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 45.

Скончалась Татьяна Ивановна в конце 1838 г., а в начале следующего 1839 г. преставился ее супруг – священник Василий Говоров. «Они умерли через две недели друг от друга», – писал о своих родителях святитель¹⁵. Надо подчеркнуть, что его отец и мать были едиными не только в жизни и в смерти, но, что самое главное, они были едины во Христе, Который стал их вечным наследием, соединив их навеки, о чем святитель Феофан, по его словам, получил внутреннее уверение, утешавшее его в скорби по утрате самых близких ему людей.

Будущий святитель Феофан появился на свет 10 января (23 января по новому стилю). И если указанные день и месяц не вызывали споров, то год его рождения варьировался у разных биографов святителя. Стоит отметить, что правильная дата (1815 г.) была опубликована вскоре после блаженной кончины преосвященного Феофана профессором И.Н. Корольковым на основании подлинной метрической записи¹⁶. Однако документ, который Корольков имел возможность изучать в архиве Орловской духовной консистории, не сохранился. И это давало основания рассматривать сведения других авторов, которые помимо 1815 г. называли годом рождения святителя 1813, 1814 и 1817¹⁷.

Только совсем недавно в библиотеке Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон была выявлена официально заверенная копия свидетельства о рождении Георгия Васильевича Говорова. Этот документ в числе прочих был приобретен монастырем у наследников святителя и хранился все эти годы за пределами нашей страны. Ввиду значимости документа, приведем его полностью.

«Свидетельство о рождении Георгия Васильевича Говорова
копия от 8 сентября 1861 года

Мы нижеподписавшиеся, Орловской Епархии, Елецкаго уезда, села Чернавска Владимирской церкви священнослужители, сим свидетельствуем, что в Метрической книге нашей церкви за 1815 год, в первой части – о родившихся, под № 3-м записано: "Генваря десятаго дня у местнаго священника Василия Тимофеева сына Говорова [родился] сын Георгий. Восприемники были Села

¹⁵ Письмо святителя Феофана к Бурачек Елизавете Васильевне // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 470. Л. 4об.

¹⁶ Корольков И.Н., проф. Время рождения преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского и Суздальского // Церковный вестник. СПб., 1894. № 16. С. 247.

¹⁷ Рыбинский В.П. Памяти преосвящ. Феофана. Труды КДА. 1894. С. 421–435; Крутиков Ив. Святитель Феофан – затворник и подвижник Вышенской пустыни. М., 1895; Корсунский И.Н. Преосвященный Феофан, бывший Владимирский и Суздальский. М., 1895; Хитров М.И., прот. Преосвященный Феофан, Затворник Вышенский. Изд. 2-е. М., 1905.

Пониовца Священник Иван Саввич Паниковский, села Чернавска Покровскаго Священника Авраамия Попова дочь девица Анна". Священник Александр Крутиков. Диакон Алексей Вавилов. Уездный Дьячек Гавриил Виноградов. Пономарь Федор Вал<нрзб>ав. 8 Сент<ября> 1861 г.»¹⁸.

Крещение новорожденного Георгия Говорова состоялось 11 января 1815 г.¹⁹, то есть на следующий день после его рождения, по обычаю того времени. Указанный в свидетельстве о рождении крестный отец Георгия Говорова священник Иоанн Саввич Попов из села Паниковец приходился ему дедом со стороны матери. Крестная мать, по данным исследователей, также была родственницей святителя по материнской линии. Но если прежде считалось, что его восприемницей была дочь брата матери, то теперь установлено, что упомянутая девица Анна – дочь ее сестры Устины и священника Авраамия Иоанникиевича²⁰. Восприемники святителя скончались, когда он был еще семинаристом²¹.

Братья и сестры

Георгий Говоров был пятым ребенком в семье. Всего у священника Василия и матушки Татьяны Говоровых было семеро детей: четыре сына (Иван, Семен, Георгий и Гавриил) и три дочери (Любовь, Евдокия и Анна). Один из их детей, брат святителя Семен, умер в юных летах, во время обучения в старших классах Севской духовной семинарии²². Остальные его братья и сестры прожили типичную для семейств сельского духовенства XIX столетия жизнь, полную трудов и лишений. Их семьи проживали преимущественно в родном Чернавске и в селе Вышнее Ольшаное Ливенского уезда, а также в других селах Елецкого и Ливенского уездов.

Детей Василия и Татьяны Говоровых связывали не только теплая дружба и молитвы друг о друге, но и деятельная взаимопомощь, забота о младших братьях и сестрах, племянниках и племянницах, рано оставшихся без родительского попечения. Сам будущий святитель после смерти родителей устраивал судьбу несовер-

¹⁸ Копия свидетельства о рождении святителя Феофана // АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Ед. хр. 4009. Л. 1.

¹⁹ Корольков И.Н., проф. Время рождения преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского и Суздальского // Церковный вестник. СПб., 1894. № 16. С. 247.

²⁰ Ревизская сказка № 42, от 26 июня 1782 г. // ГАОрО. Ф. 760. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 495.

²¹ Священник Иоанн Саввич Попов умер в 1834 г., а о кончине Анны Авраамовны см.: Лукьянова А.Е. Родственное окружение Святителя Феофана, Затворника Вышенского // Доклад на VI Феофановских чтениях. URL :<http://svtheofan.ru/item/1544-ae-lukyyanova.html>

²² Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 2об.–3.

шеннолетних членов своей семьи: брата Гавриила и сестры Анны, а позже брал под свое руководство или хлопотал о многих детях своих сестер и братьев. В последующих поколениях этой большой семьи мы видим не только по-прежнему много священнослужителей, но и выпускников духовных академий, которые занимались преподавательской деятельностью. Их воспоминания составили первые биографические очерки о святителе.

В 1802 г. родилась старшая из детей – Любовь Васильевна, нянчившая новорожденного Егорушку (так называли святителя в раннем детстве). В год рождения Любви Васильевны глава семейства Василий Говоров был рукоположен во священника, и вся семья переехала из Севска в Чернавск. Замуж Любовь Васильевну выдали в 1816 г., то есть на 14 году жизни. Ее супруг Владимир Никитич Макринов, став священником, служил в Вознесенско-Георгиевской церкви села Козаки (Казаки или Александровская слобода) Елецкого уезда, в 25 верстах от Чернавска.

У супругов Макриновых были три дочери: Александра, Елизавета (род. 12.10.1820) и Мария (род. 10.08.1831). Родители не имели средств к устройству дочерей, и святитель Феофан деятельно помогал их семье. Известно, что он хлопотал за племянниц перед Орловским епископом и впоследствии не оставлял попечения об их семьях. Святитель поддерживал переписку с сыном одной из дочерей Макриновых, Иваном Андреевым, который в 1892 г. окончил Московскую духовную академию и впоследствии стал ее профессором.

Иван Васильевич – старший сын четы Говоровых – родился в 1809 г. в Чернавске. Подобно отцу он получил семинарское образование, но самостоятельное место приходского священника получил только после смерти родителей зимой 1838–1839 гг. По ходатайству брата (святителя Феофана) он был назначен во Введенскую церковь в село Вышнее Ольшаное Ливенского уезда. Его служение было непродолжительным: в 1844 г. священническое место в селе Вышнее Ольшаное было вакантным. Не исключено, что священник Иван Васильевич скончался в этом селе вскоре после жены Анны Ивановны, которая умерла от болезни 21 декабря 1843 г.²³ Наряду с этим предположением невозможно игнорировать утверждение, что, овдовев, священник Иван Говоров еще некоторое время служил в родном Чернавске²⁴. В пользу второго мнения свидетельствует обычай того времени, согласно которому вдовы священнослужители уходили в монастырь или становились заштатными и оставались в семье, так или иначе теряя свое место.

²³ Лукьянова А.Е. Родословие святителя Феофана, Затворника Вышенского // Феофановские чтения : сб. науч. ст. Вып. V. Рязань, 2012. С. 172–182.

²⁴ Корсунский И.Н. Преосвященный Феофан, бывший Владимирский и Суздальский. М., 1895. С. 11. С. 4–5.

Как бы то ни было, святитель Феофан деятельно заботился и о детях брата. Старший сын Иван Иванович по окончании Ливенского духовного училища постоянно находился в поле зрения своего дяди епископа, получая семинарское образование сначала в Тамбове, а затем во Владимире – местах архиерейского служения святителя Феофана. Завершив обучение во Владимирской семинарии, Иван Иванович Говоров был назначен священником в Успенский Княгинин монастырь во Владимире. Одна из его сестер, Дарья Ивановна, проживала в селе Вышнее Ольшаное, где служил ее супруг – священник Евграф Николаевич Острогорский. Вторая его сестра, Ирина Ивановна, была супругой Василия Афанасьевича Орлова (род. 1834), который служил диаконом в селе Медвежье Ливенского уезда.

Родители святителя Феофана скончались, когда его младший брат Гавриил Васильевич Говоров был еще студентом Орловской духовной семинарии, а сам будущий святитель проходил обучение в Киевской духовной академии. Взяв на себя опеку над младшим братом, он выхлопотал его перевод в Киев, где младший из братьев Говоровых окончил духовную семинарию. В 1844 г. он вместо брата Ивана Васильевича заступил на вакантное место священника Введенской церкви села Вышнее Ольшаное Ливенского уезда. Священник Гавриил Говоров служил в этом селе до своей смерти, которая наступила не позднее 1852 г. Его единственный сын Алексей Гаврилович Говоров был очень близок со святителем Феофаном и впоследствии стал его наследником.

Вторая дочь четы Говоровых, средняя из сестер святителя Феофана, Евдокия Васильевна, была замужем за Гавриилом Никифоровичем Переверзевым, который сначала служил священником Введенского храма в селе Вышнее Ольшаное Ливенского уезда. Затем, по ходатайству тогда еще студента Киевской духовной академии Георгия Говорова, его зять получил место скончавшегося тестя (священника Василия Тимофеевича Говорова) и переехал в Чернавск, где осталась несовершеннолетняя младшая сестра святителя Анна Васильевна. В Чернавске священник Гавриил Переверзев служил во Владимирском храме до своей смерти в 1852 г.

Сын Переверзевых, Иван Гаврилович, в конце 1850-х гг. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, когда ее ректором был архимандрит Феофан. По окончании Академии Иван Гаврилович был преподавателем в Тамбовской духовной семинарии и в классической гимназии. В годы пребывания на Тамбовской кафедре епископа Феофана его племянник был уже в протоиерейском сане. Многие годы протоиерея Ивана Гавриловича Переверзева и святителя Феофана связывали теплые и доверительные отношения, что видно из их переписки.

Третья, самая младшая дочь в семье священника Василия и Татьяны Ивановны, Анна Васильевна Говорова родилась в 1825 г.

Несмотря на десять лет разницы, она была наиболее близка святителю по религиозности характера и обостренной нравственной чуткости. Сестры Анна и Любовь получили от святителя Феофана все его имущество, собственноручно упакованное им в два ящика.

В 1843 г. святитель Феофан устроил брак младшей сестры Анны Васильевны и Александра Захаровича Крутикова, который окончил Орловскую духовную семинарию немногим позже святителя, в 1839 г. Сохранилось письмо будущего святителя к епископу Орловскому и Севскому Евлампии²⁵ с просьбой познакомить Анну и Александра, а в случае их свадьбы назначить его приходским священником²⁶. Взяв в жены Анну Васильевну, Александр Крутиков был рукоположен в сан священника и назначен в село Семеновское Елецкого уезда. В этом селе было два храма: основной в честь святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских, и приписной в честь преподобного Симеона Столпника.

Впоследствии, после кончины священника Гавриила Переверзева – мужа средней сестры святителя Евдокии Васильевны, Крутиковы переехали в Чернавск, где отец Александр служил во Владимирской церкви последние 32 года своей жизни. В 1877 г. он построил храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» с приделами в честь святителей Митрофания Воронежского и Тихона Задонского. Осуществляя строительство, он прибегал к советам святителя Феофана и получал от него пожертвования, в частности икону святителя Тихона Задонского и крест с частицей его мощей. Святитель Феофан регулярную переписывался с отцом Александром до конца его дней²⁷, узнавая из его писем о своих родных, их заботах и нуждах.

Следуя семейной традиции, отец Александр Крутиков заботился о воспитании и обучении сына Переверзевых – Ивана Гаврииловича. Благодаря этому попечению Иван Гавриилович поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где обучались трое сыновей четы Крутиковых. Анна Васильевна умерла в 1874 г. в Чернавске. Одиннадцать ее детей умерли в младенчестве и еще один – в юности, будучи студентом духовного училища (сохранились сведения о его необычной одаренности). Из детей, которых вырастила чета Крутиковых, известны: Николай Александрович – священник Покровского храма города Ельца; Иван Александрович – по окончании Московской духовной академии преподавал сначала в Орловской духовной семинарии, а затем – в Ефремовском духов-

²⁵ Евлампий (Пятницкий) (1794–1862), в миру Петр Никитич Пятницкий – архиепископ Тобольский и Сибирский. С 1840 по 1844 гг. – епископ Орловский и Севский.

²⁶ Письмо Ивана Александровича Крутикова к Ивану Николаевичу Корсунскому // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1966. Л. 2 об.

²⁷ Всего отцом Александром Крутиковым было получено от святителя Феофана около 200 писем, но часть их сгорела при пожаре в доме Крутиковых в 1872 году.

ном училище²⁸; Тихон Александрович – священник в Воронеже и преподаватель церковной истории в духовной семинарии; Александра – супруга священнослужителя.

Детство в родительском доме

Первые восемь лет своей жизни Георгий Говоров возрастал в родной семье, которая дала ему домашнее воспитание и азы обучения.

Главными его воспитателями и учителями в это время были старшие члены семьи, прежде всего – отец и мать. «Своим от юности высоко благочестивым настроением преосвященный Феофан был обязан, при Божией благодати, благочестивым и просвещенным своим родителям. Он неоднократно об их благочестии воспоминал в разговорах, касавшихся христианского воспитания детей»²⁹, – писал знавший его протоиерей Николай Флоринский. Пример старших, как известно, имеет наиболее сильное воспитательное воздействие на ребенка. Имевший в своей семье живой пример веры и благочестия, святитель Феофан подчеркивал, что даже посредством взгляда – этой точки «встречи одной души с другою», от родителей ребенку должны передаваться «не одна любовь, которая так естественна, но и вера», и молитва, «непрерывно в духе совершаемая»³⁰.

Большая семья Говоровых жила дружно и сплоченно, о чем свидетельствует их взаимная забота друг о друге на протяжении всей жизни. Глава семейства добивался мира и взаимопонимания среди своих многочисленных домочадцев, поступая так же, как

²⁸ О влиянии святителя Феофана на методы его племянника Ивана Александровича Крутикова в преподавании толкования Священного Писания в Курской духовной семинарии вспоминал его ученик, Анатолий Танков: «Изъяснение Священного Писания у нас, в 1-м отделении, преподавал кандидат Московской духовной академии, недавно окончивший курс ее, И.А. Крутиков. <...> Особенностью преподавания было то, что И.А. Крутиков всеми мерами старался о том, чтобы ученики прочитали текст Священных книг, разобрались в нем, умели пересказывать главы этих книг и знали толкование смысла текста, в особенности не вполне понятных его слов и выражений. Почти весь урок проходил в непосредственном изучении текста Библии. Такой, самый, конечно, рациональный метод изучения Св. Писания, безусловно в настоящее время имеющий широкое применение, в наше время был желанною новостью, так как ранее ученики семинарии и даже студенты Академии очень много изучали о Библии Ветхого и Нового Завета и по поводу Библии, а не подлинный ее текст и его смысл. <...> Преосвященный Феофан начертил ему подробное наставление, как вести дело, и настойчиво, с особым ударением ставил во главу угла непосредственное знакомство учеников с текстом Св. Писания. "Остальное все тогда приложится..." – писал он» (Танков А. Воспоминание из прошлого нашей семинарии // Курские епархиальные ведомости. 1914. Неоф. № 12 (22 марта). С. 255, 256).

²⁹ Николай Флоринский, прот. Памяти преосвященного Епископа Феофана // Воскресное чтение. Киев. 1894. № 22. С. 350.

³⁰ Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. СПб., 1868. С. 30.

с духовенством своего благочиния: не столько строгостью и авторитетом своей власти, сколько любовью и терпением приводил провинившихся к раскаянию, а ссорившихся к примирению. В отношении малолетнего Георгия священник Василий Говоров поступал, «руководясь здравым своим смыслом, не стеснял резвого и от природы бойкого мальчика, требуя лишь одного: чтобы урок приготовлялся, и мальчик не слишком зашаливался»³¹.

Из-за занятости отца Василия на приходе существенную нагрузку в деле воспитания и обучения детей несла Татьяна Ивановна. О матери святитель Феофан говорил с особой признательностью, отмечая, что благодаря ей научился христианскому богословию еще в свои семь лет. «Матушка наша, – говорил он, – знала так хорошо Четьи-Минеи, что и богословам не уступала. Когда батюшке, по делам приходского пастырства, было некогда заниматься с детьми, она нам рассказывала о житиях святых, либо прямо оные вслух нам читала по книге»³².

Также в воспитании Георгия Говорова принимала деятельное участие его тетя со стороны отца, Марфа Никифоровна³³, чьи сказки он очень любил слушать в детстве. Помимо родных братьев и сестер Георгий Говоров рос вместе с детьми своего дяди по материнской линии, священника Авраамия Попова – Андреем и Петром. Также часто он бывал у своего деда, священника Иоанна Попова, в селе Паниковец. В этом селе семейство Говоровых останавливалось всякий раз, направляясь в Задонск для поклонения святителю Тихону Задонскому.

Несмотря на то, что святитель Тихон был причислен Церковью к лику святых десятилетиями позже, в 1861 г., все семейство Говоровых, подобно многим верующим окрестностей Задонска, относилось с большим почтением к этому епископу, подвижнику, духовному писателю и богослову и регулярно совершало паломничества к месту его захоронения в Задонский монастырь. Благодаря этому еще ребенком Георгий часто соприкасался с монастырской средой и с раннего детства был хорошо знаком, по меньшей мере, с внешней стороной иночества – одного из двух путей достижения христианского совершенства наряду с другим путем – благочестивого супружества, пример которого он видел в собственной религиозной семье.

³¹ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 49.

³² Николай Флоринский, прот. Памяти преосвященного Епископа Феофана // Воскресное чтение. Киев. № 22. С. 350.

³³ Марфа Никифоровна Говорова была замужем за родным братом священника Василия Тимофеевича Говорова – Гавриилом Тимофеевичем Говоровым, который не имел духовного образования и жил с семьей в церковном поместье у старшего брата. (Письмо Ивана Александровича Крутикова к Ивану Николаевичу Корсунскому // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1966. Л. 7 об.).

Все, окружавшее Георгия Говорова в его родном доме: обстановка, домашний быт, распорядок дня, – отличалось простотой и настраивало на религиозный лад. «В то время не воздвигали больших построек члены клира, довольствовались малым; во всем же царила у нас простота нравов... – вспоминал Н.А. Крутиков. – Простоте причтовых помещений в начале настоящего столетия соответствовал и быт их обитателей. При этом нельзя не отметить одной выдающейся черты в их жизни – религиозности»³⁴.

Всех детей в семье, включая Георгия, в первую очередь учили «молиться Богу, правильно складывать персты для крестного знамения и класть поклоны»³⁵. Впоследствии, научая главной для христиан науке – спасению, святитель Феофан уподоблял храм, церковность и Святые Тайны скинии, под которой все дети должны пребывать неисходно³⁶, будучи сам взращен именно под этим благодатным покровом. «Зазвонят, бывало, к вечерне, увяжется мальчик с о. Василием и пойдет в церковь, – сообщал о его детских годах один из родственников. – Там постоит на клиросе с дьячками, выслушает их пение, подтянет; побывает в алтаре, чем-либо прислуживая; слазит вместе с церковным сторожем на колокольню и позвонит»³⁷.

Детство, проведенное вблизи храма, среди верующих людей: родни и прихожан, посещавших богослужения, – навсегда отпечаталось в личности святителя. Выросший в такой же церковной среде его племянник справедливо считал, что расположением вблизи храмов домов причта обеспечивалась «близость членов клира и их детей к порядкам церковной жизни. Приход и причт в данном случае составляли одно целое, одну общину»³⁸. Вся семья Говоровых посещала храм не только в праздничные дни, но и в будни. Этот порядок, существовавший для всех принадлежавших к духовному сословию лиц, давал будущему святителю возможность видеть в своих родителях, братьях и сестрах, а также других родственниках, образец церковности, всецелого погружения в богослужебную жизнь.

Обучение грамоте Георгия Говорова началось, когда ему шел седьмой год. Первый день его учебы начался с молебна пророку Науму, покровительствующему учащимся. Молебен совершил его отец в присутствии родных: вся семья сообща молилась об успешном обучении отрока Георгия. Несмотря на занятость, отец Василий отнесся с большой ответственностью к первому шагу своего сына на поприще ученичества. По окончании молебна он

³⁴ Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 8 об, 9.

³⁵ Там же. Л. 9.

³⁶ Путь ко спасению. СПб., 1868. С. 31.

³⁷ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 49–50.

³⁸ Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 9 об.

дал ему наставление о том, как следует приобретать знания и умения, а затем вручил азбуку и сам провел первый урок. Посадив отрока вместе со старшими детьми, он раскрыл учебник и прочитал вслух первые буквы, велел Георгию повторять за собой. Память об этом дне сохранилась в семье и была передана племянником святителя, И.А. Крутиковым ³⁹.

Как правило, дошкольное обучение для детей духовенства того времени составляло овладение навыками чтения и письма, а также усвоение основных молитв и Священной истории. Чтению учили по гражданской и церковной печати, начиная со сложения букв, слогов и слов, затем переходя к чтению Часослова и Псалтири. Обычно ученик вслух складывал буквы или слова, водя по написанному тексту указкой, а его наставник следил за правильностью чтения и верностью произношения. Обучая письму, наставник вычерчивал гусиным пером на предварительно разлинованной бумаге одну или две строки палочек, крючков, букв, слов или цифр, а ученик переписывал образец. Такого рода обучение происходило изо дня в день. После научения чтению учили начальным правилам грамматики и арифметики.

По воспоминаниям родных, Георгий Говоров был очень способным учеником и учился с большим желанием. Он быстро схватывал суть и, подготовив уроки, бежал играть с соседскими ребятами, в то время как его братья еще долго сидели за уроками, причем их успехи в учении были не столь велики.

Георгий отличался живым и непосредственным поведением. «Под именем резвого Георгий Васильевич был известен даже и знакомым о. Василия» ⁴⁰, – вспоминал Н.А. Крутиков. Однажды под впечатлением от сказки он выщипал хвост у домашней птички, объяснив с детской наивностью, что он «думал, это – жар-птица, и перышки тоже будут светиться» ⁴¹. Когда в Чернавске строился храм, мальчик, «упражняясь в хождении по лесам, вздумал раз спуститься по канату с некоторой, может быть, и не особенно значительной высоты» ⁴² и стер себе руки настолько, что потребовалась помощь врача. Однако, по замечанию внучатой племянницы святителя Ю.М. Тихомировой, «несмотря на шаловливость, все семейные сильно любили Егорушку», как называли его в семье, видя, что «шалости Егорушки происходили от пытливости и предприимчивости, от желания самому все узнать, испытать и проверить, а не от сознательного ослушания» ⁴³.

³⁹ Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 48.

⁴⁰ Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 3—3 об.

⁴¹ Т-а. Сеня и Егорушка // Душеполезное чтение. М., 1894. Ч. 3. С. 501

⁴² Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 3 об.

⁴³ Душеполезное чтение. 1894. Ч. 3. С. 502.

Имея открытый и доброжелательный характер, отрок Георгий любил играть со сверстниками. Благодаря этому он хорошо знал жизнь простого народа. Без сомнения, любовь к живому народному языку, которой исполнены все сочинения святителя, зародилась в нем еще в детстве, во время игр со сверстниками и в результате наблюдений за жизнью людей разных сословий.

Но самое главное, что еще до обучения в духовных школах – в годы, проведенные в родительском доме, через постоянное непосредственное участие в церковной жизни, ежедневную домашнюю и церковную молитву, регулярные паломничества, на примерах благочестивой жизни взрослых и рассказов о житиях святых формировались духовно-нравственные основы жизни будущего святителя: церковность и религиозность.

Отрочество в Ливенском духовном училище

После домашней подготовки Георгию Говорову предстояло обучение в духовном училище, которое располагалось в ближайшем уездном городе – Ливны, в 28 верстах от его родного Чернавска.

Переезд в другой город предполагал разлуку с отчим домом, родными и близкими, что было испытанием не только для самого отрока, но и для любящих его родственников. Память о дне его отъезда в Ливны сохранялась в семье, как предание. Племянник святителя И.А. Крутиков сообщает, что «в день отправления отслужили молебен Царице Небесной пред местнотимой иконой Владимирской Божией Матери», и вновь сообща «все родные усердно молились, чтобы юный мальчик усердно учился и вел себя хорошо»⁴⁴. Далее биограф так описывает его расставание с близкими: «Мать Татьяна Ивановна, снабдив любимого сына съестными припасами и дав на гостинцы несколько гривен[ников] (серебряных десятикопеечных монет – *прим. М.К.*), завернутых в белый лоскуток, начала крестить сына, желая ему здоровья и успехов, причем видны были слезы ее и близких родных женщин, отправляющих ребенка на чужбину – в школу. Отец сам видимо был встревожен этими последними минутами разлуки. Сцена была трогательная: она нередко оставляла на всю школьную жизнь глубокое впечатление и служила побуждением хорошо учиться, особенно если мальчик видел заплаканные глаза родителей»⁴⁵.

Ранее считалось, что он переехал в город Ливны для получения начального образования в 1823 г.⁴⁶ Не так давно в частной переписке начала XX в. была выявлена другая дата его по-

⁴⁴ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 50.

⁴⁵ Там же. С. 50–51.

⁴⁶ Эта дата фигурирует в авторитетном исследовании архимандрита Георгия (Тертышникова): Святильник земли русской. Жизнь и деятельность святителя Феофана Затворника // Богословские труды. Вып. 30. М., 1990. С. 152.

ступления в школу. На основании документов архива правления Ливенского духовного училища сообщалось, что «Егор Говоров, сын священника села Чернавска Елецкой округи, Василия Говорова, поступил в Ливенское духовное училище в 1825 году»⁴⁷, то есть не в восемь, а в десять лет. В XIX в. при поступлении в духовное училище решающим был не возраст ребенка, а его подготовленность к самостоятельному обучению. В первый или в подготовительный класс зачисляли мальчиков от 8 до 14 лет.

Если исходить из года окончания училища (1829), то и в таком случае датой поступления мог быть и 1823, и 1825 г. Дело в том, что продолжительность обучения в духовном училище также могла быть различной, в зависимости от успеваемости ученика, основная программа была рассчитана на четыре года и еще один или два года отводились на подготовительный курс, который был необязательным. Так что обе указанные даты начала школьной поры в жизни Георгия Говорова одинаково обоснованы с точки зрения правил того времени.

Родственники святителя также по-разному вспоминают о его возрасте поступления в Ливенское духовное училище. Если один из племянников, И.А. Крутиков, писал, что, «достигши десяти лет, мальчик Георгий Говоров был хорошо дома подготовлен для поступления в школу»⁴⁸, то другой племянник, Н.А. Крутиков, задается вопросом: «Не слишком ли полагался о. Василий на способности своего сына, и потому очень рано повез его в Ливны?»⁴⁹.

Перед священником Василием Говоровым действительно стояла дилемма, в каком возрасте отдавать в школу столь любознательного и способного к обучению ребенка. С одной стороны, пребывание Георгия в стенах родного дома, где учеба давалась ему легко, могло развить в нем чувство превосходства перед менее способными братьями и нерадение в приобретении знаний и навыков. Отец Василий понимал, что, чем раньше мальчик окажется среди одаренных и развитых сверстников, тем скорее научится равняться на лучших и преодолевать трудности.

С другой стороны, обучение в другом городе предполагало самостоятельное проживание малолетнего отрока в общежитии, среди ровесников и старших подростков. В то время в одном классе обучались совместно и только что поступившие дети, и второгодники, не показавшие достаточно хорошую успеваемость для перевода в следующий класс. Много опасений родителю добавляли условия проживания учеников, поскольку он хорошо был знаком с ними по своему жизненному опыту. «Квартирная жизнь учеников духовных училищ

⁴⁷ Письмо иерея П. Виноградова к Марии Антоновне // АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Ед. хр. 4012. Л. 133.

⁴⁸ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 50.

⁴⁹ Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 16 об.

того времени далеко была не привлекательна и нередко портила мальчиков, – писал очевидец, – жили в одной небольшой комнате по 10 или 15 учеников, взрослые нередко обижали маленьких или подавали дурные примеры грубости, лености и непослушания»⁵⁰.

Признавая за своим сыном определенную резвость нрава⁵¹ и не желая, чтобы развитию его природных дарований помешали дурные привычки, бытующие в подростковой среде, отец Василий поселил Георгия в Ливнах не с братьями, а отдельно: в семье своего друга Ивана Васильевича Петина⁵², вверив воспитание сына его руководству. В 1823 г. в жизни И.В. Петина произошли радикальные изменения. Он женился на дальней родственнице священника Василия Говорова, отец которой служил в городе Ливны, и начал преподавать в Ливенском духовном училище. Возможно, и отрок Георгий Говоров был отправлен на учебу в Ливны в этом же 1823 г.

В любом случае в лице И.В. Петина будущий святитель обрел хорошего воспитателя. О его незаурядных способностях свидетельствует то обстоятельство, что впоследствии он стал инспектором училища и протоиереем Троицкого собора города Ливны. Иван Крутиков, который учился в этом же училище 30 лет спустя и лично знал отца Иоанна Петина, описывает его как «важного и серьезного протоиерея, украшенного сединами и орденами», достойного представителя старой школы, которая «закаляла характер, внушала страх и уважение к старшим – что в детском нравственном развитии весьма важно – приучала к самостоятельному и усидчивому труду»⁵³.

Иван Васильевич Петин оказал благотворное влияние на формирование личности будущего святителя. Он обращал особое внимание на развитие в воспитаннике трудолюбия, почтения к людям старшего возраста, степенности и благовоспитанности, а также поддерживал в Георгии религиозность, заложенную в нем еще в детском возрасте. О своем первом наставнике святитель Феофан всегда вспоминал с особой благодарностью и состоял с ним в переписке⁵⁴.

⁵⁰ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 51.

⁵¹ Ср. также упоминание святителя Феофана о своем детстве из его позднего письма, в котором он увещевал вдову своего покойного друга Степана Онисимовича Бурачка, Ольгу Степановну Бурачок, возгревать в себе страх Божий: «<...> Я не помню, прошлый раз писал я Вам, чтоб страх Божий возгреть. Если не писал, так вот рецепт: страх Божий. В школе, помню, до прихода учителя мы на головах ходили. Но как только учитель показывался, все по местам и ни гу-гу! То же сделает и страх Божий, когда появится в душе. Все там в струнку встанет <...>» (Письмо епископа Феофана к Ольге Степановне Бурачок от 1 октября 1877 г. // ИРЛИ. Ф. 34 (С.О. Бурачок). № 481. Л. 7–8 об. (4 с. или 2 разворота). <О страхе Божиим как «рецепте» против искушений> (Скопированы отчасти Бурачком (1991–1992) и сверены А.М. Гупало (9.10.1996)).

⁵² Иногда упоминается с фамилией Пятин.

⁵³ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 51–52.

⁵⁴ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь ; Паломник, 1994. Вып. V. С. 78–85.

На воспитание Георгия Говорова оказывали воздействие и другие преподаватели Ливенского духовного училища. Среди них, в первую очередь, заслуживает внимания учитель древнегреческого языка Иван Павлович Тезавровский. Он прослужил в училище, в общей сложности, 42 года, а тогда был еще молодым, но весьма усердным педагогом, «который с прилежными учениками занимался и во внеклассное время»⁵⁵. Можно с уверенностью сказать, что успехи в усвоении греческого языка семинариста Георгия Говорова, а затем и увлечение иеромонаха Феофана переводами древних греческих рукописей, уходят корнями в эти дополнительные занятия с неравнодушным к своему делу учителем.

О преподавателе Закона Божия Алексее Высотском, который впоследствии был в училище инспектором, а затем служил священником храма Казанской иконы Божией Матери в Ливнах, сведений сохранилось мало, но указывалось, что он «отличался особенно добросердечием»⁵⁶. Эта черта характера преподавателя, с одной стороны, смягчала шок, возникавший у подростков от разлуки с родными и погружения в строгость училищной жизни. С другой стороны, педагог подавал ученикам собственный пример христианской любви к ближним, о которой учил на занятиях.

Смотритель училища, протоиерей Иоанн Скрябин, уделял особое внимание воспитательной стороне учебно-педагогического процесса и способствовал формированию благоприятной атмосферы для духовного и нравственного возрастания воспитанников училища. Также его отличала любовь к храмовому богослужению, которое он совершал с особой торжественностью.

Обучаясь в училище, Георгий Говоров изучал Закон Божий, русский язык, арифметику, пение, греческий и латинский языки, географию. В Ливнах так же, как и дома, он учился охотно, развивая свои умственные способности. Однако, вопреки распространенному мнению, первое время это давалось ему нелегко. «Ученик Говоров долгое время занимал невысокое место в списках»⁵⁷, – писал Н.А. Крутиков, имея в виду списки учеников по успеваемости. Со временем прилежные занятия и внимание наставников к способному мальчику положительно отразились не только в обучении, но и на поведении отрока Георгия. В списках учащихся 1827 г. он уже был отмечен, как ученик «поведения скромного, успехов отлично хороших»⁵⁸. Два года спустя он значился в списке лучших учеников училища, которые имели право продолжать свое образование в духовной семинарии.

⁵⁵ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 52

⁵⁶ Письмо Н.А. Крутикова к Корсунскому // ИР НБУ. Ф. 162. Ед. хр. 485. Л. 4.

⁵⁷ Крутиков Н. Из воспоминаний о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 16 об.

⁵⁸ Письмо иерея П. Виноградова к Марии Антоновне // АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Ед. хр. 4012. Л. 133 – 133 об.

Стоит отметить, что в обучении и воспитании, которое осуществлялось начальными духовными школами того времени, были как преимущества, так и недостатки. Однако мудрое отцовское решение и таланты преподавателей Ливенского училища сыграли положительную роль, и личность будущего святителя испытывала на себе главным образом влияние первых, а не последних. Благодаря сильным сторонам современной ему системы начального духовного образования Георгий Говоров еще в отрочестве помимо знаний усвоил целостность мировоззрения, приобрел систематичность мышления и закалил свой характер.

Юность в Орловской духовной семинарии

С 1829 по 1837 г. Георгий Васильевич Говоров обучался в Орловской духовной семинарии. История этого учебного заведения начинается в 1778 г., когда епископ Севский Амвросий (Подобедов)⁵⁹, в то время викарий Московской епархии, основал при архиерейском доме духовную семинарию. Через 10 лет город Севск вошел в состав новообразованной Орловской епархии, и семинария, оставаясь в Севске, изменила свое наименование на Орловскую.

По завершении в 1827 г. строительства семинарского комплекса в Орле семинария была переведена в епархиальный центр. В начале следующего года, 18 февраля, устроенный в семинарском корпусе храм был освящен в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Выстроенный из камня комплекс зданий Орловской духовной семинарии составляли трехэтажный корпус и два флигеля, обнесенные оградой. С самого начала их площадь была недостаточной для осуществления учебного процесса, проживания преподавателей, питания и медицинского обслуживания семинаристов⁶⁰. Несмотря на частое изменение целевого использования отдельных комнат, оборудование хозяйственных площадей под учебные классы и другие меры, в ревизиях разных лет неизменно отмечались теснота и дефицит помещений в семинарии. Другим недостатком жизнеобеспечения семинаристов ревизоры называли неразнообразное, скудное питание и даже низкое качество хлеба и недостаток воды⁶¹. Однако эти условия были повсеместно рас-

⁵⁹ Амвросий (Подобедов, 1742–1818) был епископом Севским, викарием Московской епархии в 1778–1785 гг., затем возглавлял Казанскую епархию до 1799 г., когда был назначен на Санкт-Петербургскую кафедру, на которой оставался до марта 1818 г. (с 1801 г. – в сане митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского, Эстляндского и Выборгского); первоприсутствующий член Святейшего Синода; скончался митрополитом Новгородским и Олонецким.

⁶⁰ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 351, 353–356.

⁶¹ ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 322–325.

пространенным явлением для системы духовного образования среднего звена того времени. Так, святитель Иннокентий (Вениаминов), обучавшийся немногим ранее в Иркутской духовной семинарии, вспоминал, что в свои семинарские годы ни разу не ел чистого ржаного хлеба без мякины⁶². Орловская семинария была не худшим из ряда подобных учебных заведений.

Значительную часть периода обучения Георгия Говорова в семинарии управление ею осуществлял тогда еще архимандрит Исидор (Никольский)⁶³. Он был назначен ректором Орловской семинарии как раз в год поступления в нее будущего святителя, 8 сентября. На основании изучения комплекса документов семинарского правления, преимущественно многочисленных представлений ректора, касающихся улучшения учебного процесса и повышения качества обучения, современник заключает, что «это был заботливый, твердый в решениях, внимательный и аккуратный начальник вверенного ему духовно-учебного заведения»⁶⁴. В результате трудов архимандрита Исидора на посту ректора, Орловская семинария была поставлена, по свидетельству И.А. Крутикова, «на подобающую высоту, так что на нее обратило внимание киевское академическое начальство, под ведением которого она находилась»⁶⁵.

Четыре года спустя, летом 1833 г., архимандрит Исидор был поставлен во главе Московской духовной семинарии, а ректором в Орел был назначен архимандрит Сергей (Клиров). В отличие от своего предшественника, «он не был особенно выдающимся администратором и сколько-нибудь заметным профессором», так что «имя архимандрита Сергея как ректора на страницах исторических очерков Орловской семинарии не может занять более или менее видного места»⁶⁶. Уже через год он просил об увольнении от ректорства по болезни, которое, по отзыву правящего архиерея Орловской епархии епископа Никодима (Быстрицкого)⁶⁷, было «необходимым»⁶⁸.

⁶² Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. Репринт. изд. М., 1997. С. 4.

⁶³ Исидор (Никольский, 1799–1892) впоследствии был епископом Дмитровским, викарием Московской епархии (1834–1837); последующие семь лет возглавлял Полоцкую, а затем Могилевскую епархии; в 1844–1857 гг. – экзарх Грузии; с 1858 по 1860 гг. – митрополит Киевский и Галицкий; с 1860 г. до своей кончины – митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский.

⁶⁴ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 123.

⁶⁵ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 53–54.

⁶⁶ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 126–128.

⁶⁷ Никодим (Быстрицкий, 1786–1839) был епископом Орловским и Севским с 1828 г. до конца своих дней.

⁶⁸ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 126–128.

Вместо него на должность ректора получил назначение архимандрит Софония (Сокольский)⁶⁹. По отзыву ревизора из Киевской духовной академии архимандрита Димитрия (Муретова), новый ректор оказался весьма способным «к прохождению возложенных на него должностей», его управление семинарией характеризовалось, как деятельное и благоразумное, при этом преподаванием богословия архимандрит Софония занимался «с полным усердием»⁷⁰.

Об учебе, предметах и преподавателях

В семинарии, более чем в училище, Георгий Говоров ощутил на себе действие реформы духовного образования 1808–1814 гг., принятой после Отечественной войны 1812 г., которая развенчала увлечение российского общества западными ценностями и заставила даже высшие сословия обратить внимание на родную православную культуру. В это время, как пишет современник святителя, «русские, сознав свои ошибки и внемля урокам этой эпохи, занялись исправлением своих недостатков, когда на духовное просвещение, как на источник этого исцеления, обращено было большое внимание»⁷¹.

Указом императора Александра I от 30 августа 1814 г. основной целью духовных школ было поставлено «внутреннее образование юношей к деятельному христианству»⁷². Соответственно, реформы затрагивали структуру системы духовного образования, организацию учебного процесса и принципы преподавания. Учебный устав духовных школ был направлен на возвращение в душах студентов цельного христианского мировоззрения. Курсы были построены таким образом, что при прохождении их у слушателей возбуждался глубокий интерес к духовным основам и нравственным законам бытия мира и человека. При этом семинарское образование того времени развивало интеллектуальные способности студентов, формировало умение самостоятельно размышлять, свободно оперируя богословскими и философскими понятиями, а также стройно и аргументировано выражать свои мысли.

Шестилетняя программа обучения в семинарии состояла из трех двухгодичных отделений. Преподаваемые в семинарии дисциплины делились на основные, усвоение которых определяло успеваемость каждого семинариста, и на второстепенные предметы, знания по ко-

⁶⁹ Софония (Сокольский, 1799–1877) впоследствии был епископом Новомиргородским, викарием Херсонской епархии с 1863 по 1871 г., когда возглавил новообразованную Туркестанскую епархию, скончался архиепископом Туркестанским и Ташкентским.

⁷⁰ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 132.

⁷¹ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 44.

⁷² Цит. по: Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700–1917. Ч. 1. М., 1996. С. 423.

торым не учитывались при переводе в следующий класс. По названию основного предмета младшее отделение именовалось «риторическим», среднее – «философским», а старшее – «богословским».

Помимо риторики, предполагавшей изучение целого комплекса словесных наук ⁷³, в младшем отделении в качестве второстепенных преподавались всеобщая история, древнегреческий и один из современных языков на выбор: немецкий или французский (Георгий Говоров изучал немецкий ⁷⁴). Также для всех семинаристов было необходимо знание латинского языка, причем на достаточно высоком уровне, поскольку это был язык преподавания философии, богословия и других предметов в российских духовных семинариях до конца 1830-х гг. ⁷⁵. Латынь звучала в беседах учителей с учениками. На латинском языке, наряду с русским, воспитанники семинарий писали сочинения, о чем, в частности, свидетельствуют названия их тем ⁷⁶.

В Орловской семинарии было немало одаренных преподавателей, особенно по основным дисциплинам, усердно относившихся к своим обязанностям и умевших наряду с хорошими познаниями привить учащимся любовь к их самостоятельному приобретению. К таковым относился преподаватель словесности Николай Иванович Городецкий – будущий митрополит Платон ⁷⁷. Несмотря на непродолжительное обучение у этого педагога – в течение двух месяцев, – святитель Феофан вспоминал о нем даже в своих поздних письмах ⁷⁸. Это свидетельствует о глубоком впечатлении, которое оставили уроки талантливого проповедника ⁷⁹ у тогда еще совсем юного семинариста.

⁷³ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 63–64.

⁷⁴ См. формулярный список ректора и профессора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Феофана (Говорова), 1856 г. (Архив внешней политики Российской Империи Министерства иностранных дел Российской Федерации. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 1 об.).

⁷⁵ Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700–1917. Ч. 1. М., 1996. С. 431.

⁷⁶ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 60–63, 95.

⁷⁷ Платон (Городецкий, 1803–1891) до монашеского пострига был преподавателем Орловской духовной семинарии в 1827–1829 гг., а также секретарем семинарского правления с октября 1828 г. и инспектором семинарии с апреля 1829 г.; в конце сентября 1829 г. переведен в Санкт-Петербургскую духовную академию, где через полгода принял монашеский постриг; епископ с 1843 г., скончался митрополитом Киевским и Галицким, находясь на кафедре с 1882 г.

⁷⁸ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. IV. С. 31–32.

⁷⁹ Еще при его жизни были опубликованы два сборника его проповедей. (Слова и речи Платона, архиепископа Херсонского и Одесского, сказанные во время управления Херсонской епархией с июня 1877 г. по май 1880 г. Одесса. 1880. Изд. 2-е. Киев, 1883; Избранные слова и беседы, произнесенные в разные годы на дни воскресные и праздничные. Киев, 1892).

На первом отделении Георгий Говоров обучался словесности у выпускников Киевской духовной академии. Учитель по первому классу Карп Васильевич Янковский, по отзыву ревизора, обладал умением «и заохочивать учеников, и передавать им в ясной и простой, но занимательной форме нужное и полезное»⁸⁰. В результате после года учебы его ученики уже умели импровизированно рассуждать на предлагаемые им темы. Учитель по второму классу Николай Степанович Чехов, будучи человеком остроумным и находчивым, также «преподавал словесность живо и увлекательно»⁸¹.

Стоит отметить, что способности будущего святителя к красноречию проявились весьма рано и были отмечены ректором, архимандритом Исидором, который уделял особое внимание самостоятельным сочинениям воспитанников. «У него были заведены в первые часы в субботу собрания всех классов в большую залу, – рассказывал святитель Феофан, – на коих ученики всех классов читали свои сочинения, какие Владыке понравились»⁸². Семинарист Георгий Говоров часто назначался к прочтению своих опусов на этих собраниях после того, как по заданию учителя на Рождественских каникулах написал проповедь на свободную тему, по его признанию, «с большим воодушевлением», и отец ректор велел ему сделать для него копию. «Тогда я долго не по земле ходил, а выше облаков», – вспоминал свои юношеские переживания святитель⁸³.

Из преподавателей второстепенных предметов известен Самуил Федорович Никольский, который преподавал гражданскую историю и французский язык, а также был экономом семинарии. Семинарский устав 1814 г. ставил целью обучения истории не только знание учащимися значимых событий мировой, отечественной и церковной истории, но и умение соотнести их с современностью. Все это, в конечном счете, также способствовало развитию искусства проповеди, обогащая историческими знаниями и назидательными примерами будущих пастырей и деятелей Церкви.

Что касается греческого языка, то в отчетах ревизоров за 1825 и 1832 гг. неизменно отмечались неудовлетворительные познания учащихся по этому предмету. Однако Георгий Говоров был исключением, очевидно, благодаря знаниям, приобретенным еще в Ливенском духовном училище. В семинарии он с увлечением занимался изучением древнегреческого языка, причем во многом самостоятельно, поскольку в 1832 году отдельного учителя греческого языка в семинарии не было⁸⁴, и настолько хорошо освоил

⁸⁰ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 156–157.

⁸¹ Там же. Л. 162.

⁸² Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. IV. С. 32.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 228.

предмет, что в старших отделениях ему поручали преподавать его семинаристам низших отделений.

В среднем отделении семинарии, на которое Георгий Васильевич Говоров был переведен в 1831 г.⁸⁵, то есть в 16 лет, основным предметом была философия, а второстепенными дисциплинами – математика и физика, а также два древних языка: еврейский и греческий, и один из новых (как уже говорилось, святитель изучал немецкий).

Философия, как учебная дисциплина духовной семинарии, включала в себя такие науки, как логику, онтологию, космологию, психологию, естественное богословие, этику и историю философии от древнегреческих философов до представителей немецкой классической философии⁸⁶. За исключением истории философии преподавание курса велось на латыни. Изучение в семинарии столь обширного комплекса философских наук имело своей целью сообщить воспитанникам понятие об истинном духе философии в полном согласии с христианской верой и приучить их к самостоятельным философским исследованиям. Несмотря на сложность достижения данной цели, стоит признать, что она отвечает характерной для юношеского возраста максималистской устремленности к высшим идеалам.

Не случайно биограф святителя отмечает, что «в философском классе способности Георгия Говорова стали быстро раскрываться»⁸⁷. Во многом это было обусловлено и преподавательским талантом профессора философии Евфимия Андреевича Остромысленского, который, несомненно, оказал значительное влияние на будущего святителя. Ведь, как отмечалось, «методы обучения, план и вообще то или иное распределение научного материала всегда находились в зависимости от личных достоинств профессора и влияли, так или иначе, на учеников»⁸⁸.

Как лектор Е.А. Остромысленский отличался способностью излагать сложные темы доступным языком. Дополняя стройное изложение лекционного материала сократическим методом преподавания, он нередко вызывал студента к доске и в процессе беседы вел с ним увлекательный разговор о философских вопросах. Георгий Говоров был настолько прилежным и внимательным слушателем Е.А. Остромысленского, что вскоре преподаватель стал выделять его среди других учеников. Между ними установилась духовная дружба, и способный студент бывал у профессора

⁸⁵ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: в 5 т. М. : Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. Т. 1: 1815–1859. С. 74.

⁸⁶ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 191–197.

⁸⁷ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 54.

⁸⁸ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 190.

на квартире, где «часто можно было слышать их беседу о философских вопросах, длившуюся иногда по несколько часов»⁸⁹.

Из-за повышенного интереса к изучению курса философии, из которого он особенно выделял психологию⁹⁰, Георгий Говоров, будучи в числе лучших учеников своего класса (в списке успеваемости он занимал четвертое место⁹¹), решил повторно прослушать полный курс лекций Евфимия Андреевича. Надо заметить, что такой поступок был довольно распространенной практикой в духовных семинариях того времени по причине значительного объема учебного материала по данному предмету, который трудно было усвоить в полном объеме достаточно глубоко⁹².

Однако ожидания Георгия Васильевича не оправдались: профессор Остромысленский в самом начале курса был рукоположен во священника и переведен в другое учебное заведение. Прибывший на его место преподаватель Григорий Афанасьевич Жданов не мог в полной мере восполнить отсутствие своего предшественника. Тем не менее, любознательный юноша много занимался самостоятельно.

Что касается вспомогательных дисциплин: физики, математики, древнегреческого языка, то преподававший эти предметы в 1830–1833 гг. Алексей Иванович Думаревский был вынужден читать лекции одновременно всему отделению, то есть перед аудиторией до 300 человек⁹³, что не могло не сказаться отрицательно на качестве преподавания. Это также вынуждало Георгия Говорова к самостоятельным занятиям, особенно по греческому языку. Таким образом, повторное обучение на философском отделении преимущественно развило и укрепило в будущем святителе навыки самообучения и самодисциплины.

В высшем отделении семинарии, к занятиям в котором Георгий Говоров приступил по указанной причине только в 1834 г.⁹⁴, важнейшим предметом было богословие, а дополнительными – церковная история, а также древние и новые языки в полном объеме предыдущего (философского) отделения.

⁸⁹ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 54–55.

⁹⁰ Письмо Ивана Александровича Крутикова к Ивану Николаевичу Корсунскому // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1966. Л. 8–8об.

⁹¹ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 56.

⁹² Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: в 5 т. М. : Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. Т. 1: 1815–1859. С. 80–81.

⁹³ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 203–204.

⁹⁴ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: в 5 т. Т. 1: 1815–1859. М. : изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 88.

Содержание учебного курса по богословию включало преподавание герменевтики (науки об изъяснении Священного Писания), догматического богословия, нравственного богословия, пастырского богословия⁹⁵. Преподавателем этого курса и профессором богословия в семинарии был ее ректор.

В Орловской духовной семинарии по заведенному с 1819 г. порядку изучение Священного Писания было обязательным на протяжении всего обучения в семинарии, на что отводилось два часа субботних занятий для семинаристов всех трех отделений. Благодаря этому, Георгий Говоров первые два класса постигал Священное Писание под руководством архимандрита Исидора, которого он очень высоко ценил, как педагога и наставника. Ревизор семинарии, архимандрит Иеремия (Соловьев), положительно характеризуя преподавательскую деятельность архимандрита Исидора, сообщал в своем отчете, что «из свободных рассудительных ответов во время экзамена видно было, что ученики преподанные им богословские уроки приняли не памятью только, но и рассудком. Большая часть из них могли..., приводя какой-либо священный текст, раскрывать и смысл, и цель, для которой [он] приводится»⁹⁶.

Но в богословском отделении Георгию Говорову не пришлось обучаться у полюбившегося преподавателя. В 1833 г. архимандрит Исидор был переведен в столицу, и, в результате последовавшей за тем двукратной смены ректоров в 1834–1835 гг., он слушал лекции по богословию сначала архимандрита Сергия, а затем архимандрита Софонии. Георгий Говоров не обрел в новых преподавателях богословия того желания видеть в каждом учащемся не носителя шаблонного сознания, а самобытную рассуждающую личность, которое было в его любимых преподавателях прежних лет. На этот раз контакта между профессором и семинаристом, очевидно, не было. Так что, по воспоминаниям очевидцев, будущий святитель не интересовался догматическим богословием, но по-прежнему увлекался изучением и толкованием Священного Писания, а также нравственным богословием, которое именовалось богословием практическим или деятельным.

Курс церковной истории охватывал Библейскую историю, общую церковную историю и историю Русской Церкви вплоть до XVIII в., причем последние две дисциплины изучались одновременно. Учитель церковной истории, иеромонах Венедикт Курковский, знакомил учащихся с отечественной церковной историей попутно при преподавании общей.

Программа изучения еврейского языка предполагала изучение грамматики, а также практический разбор и перевод избранных

⁹⁵ Подробно см.: Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев, 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 215–218.

⁹⁶ Там же. 123–124.

мест из Библии с еврейского языка на русский. Курс был рассчитан на два года, и семинаристам разрешалось пройти обучение во время любого из трех двухгодичных отделений. Лекции по началам грамматики изучаемых в семинарии языков читали, как правило, ученики старших классов, а практические занятия проводили наставники из педагогического состава семинарии. Из трех древних языков, которые должны были знать выпускники семинарии (латинского, греческого и еврейского), будущий святитель лучше всего владел греческим, и был, как уже упоминалось, лектором по греческому языку в младших отделениях семинарии⁹⁷.

Формирование личных качеств

Георгий Говоров охотно занимался с другими семинаристами, проживавшими с ним на одной квартире, доходчиво объяснял непонятые на уроках темы и помогал выполнять домашнее задание. Знавшие святителя в этот период его жизни люди вспоминали его скромным и простым в общении юношей, добросердечным и участливым, обладающим живым чувством юмора, но не допускавшим шалостей и удерживавшим от них своих товарищей. Очевидно, в нем возрастала ответственность за свое поведение не только потому, что, оставшись на повторный курс, он был старше своих одноклассников на два года. Точнее, причина состояла в его стремлении применять в своей жизни те знания, которые он усваивал на уроках христианской психологии, практической философии (этики), нравственного богословия. Он вникал в сущность предмета, и это изменяло его весьма живой от природы характер.

Только в кругу семьи, среди родственников, которых Георгий Говоров посещал на каникулах, он еще допускал невинные шутки, чтобы развеселить их и не выглядеть докучливым и высокомерным выучкой. От этого своих детей зорко оберегал и его отец. «Бывало, приехавши на вакацию⁹⁸ вместе с братьями, выйдем на ток и посмотрим, как работники молотят, – вспоминал святитель. – Батюшка, увидев нас праздно стоящими, обыкновенно говорил: “Ну, профессора, что так стоите? Молотить!”. И мы, бывало, молотим; впрочем, это делалось для удовольствия и недолго»⁹⁹. О простодушии и добросердечности юноши Георгия Говорова, свидетельствует и тот факт, что во время пребывания в родном Чернавске или в других сельских приходах, где служили его родственники, он не отказывался быть восприемником при крещении детей местных крестьян. Еще в молодые годы он не сторонился народной жизни и всегда старался быть полезным другим людям в добром деле.

⁹⁷ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 56.

⁹⁸ То есть каникулы.

⁹⁹ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 58.

Помимо дома семинарские вакации он проводил в паломничествах. Общим правилом для всех учеников Орловской семинарии было посещение древних святынь Киева со знаменитой Киево-Печерской лаврой. Также в Киеве находилась духовная академия, в которую зачислялись лучшие выпускники подведомственных ей семинарий, в том числе и Орловской.

Кроме того, Георгий Говоров по-прежнему регулярно ездил в паломничество к святителю Тихону Задонскому. Традиция детства посещать место упокоения святителя в Задонском монастыре еще более окрепла в юношеские годы. В это время появилась насущная потребность в молитвенной помощи угодника Божия, духовная связь с которым все более усиливалась, в частности, при изучении его творений. «С малства я люблю его, – писал святитель Феофан одному из своих адресатов в 1855 г. (за 6 лет до общецерковного прославления святого), – и маленький еще ходил к нему. И писания его все сладки и пресладки! – Ясновидящий!»¹⁰⁰.

В своих творениях святитель Тихон Задонский критикует увлечение светскими развлечениями и пишет о непрерывной внутренней борьбе христианина с демонскими искушениями. Борьба с ними ведется при помощи Слова Божия и молитвы. Внешняя же сторона жизни христиан должна быть наполнена добродетелями всем без исключения людям, как ответ на любовь Божию, спасшую каждого человека от вечной смерти. За годы обучения в семинарии не только внешняя, но и внутренняя жизнь юноши Георгия Говорова все глубже входит в указанное святителем Тихоном русло христианского благочестия.

Еще в ведомостях младшего отделения Орловской семинарии наряду с примерным поведением Георгия Говорова: «назидателен в обращении с товарищами и подает собою пример трудолюбия и благонравия», – отмечалась его религиозность, внутренняя сосредоточенность: «отличается склонностью к уединению и трудолюбию», «кроток и молчалив»¹⁰¹. Со временем его тяга к уединению не развеялась. Наоборот, возрастая не только телом, но и духом, он еще более по временам предавался духовным размышлениям. Нередко его видели ночью усердно и подолгу молящимся¹⁰². Как считает хорошо знавший святителя И.А. Крутиков, «в сущности это были глубоко коренящиеся в душе юного питомца высшие стремления к иночеству»¹⁰³.

¹⁰⁰ Письмо святителя Феофана к Степану Онисимовичу Бурачку // ЦИАМ. Ф.2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 27.

¹⁰¹ Рыбинский В.П. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды КДА. 1894. № 4. С. 422.

¹⁰² Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 58.

¹⁰³ Там же.

Зачисление в академию

Однако сам Георгий Говоров был о себе весьма скромного мнения и, по свидетельству студента семинарии, жившего на одной с ним квартире, не стремился даже к получению священнического сана. Считая пастырское служение слишком ответственным, Георгий рассчитывал на место диакона в одном из сельских приходов¹⁰⁴. Его избранницей была дочь диакона, служившего в храме Владимирской иконы Божией Матери села Чернавска¹⁰⁵, где настоятелем был его отец. Возможно, с Анной Алексеевной Тимофеевой он был знаком с детских лет. Он периодически мог видеться с нею и в годы учебы, приезжая в родной дом на каникулы. В любом случае, в старших классах семинарии Георгий был готов прожить с нею всю жизнь подобно своим благочестивым родителям. Но брак не состоялся.

Семейное предание гласит, что «предмет его сердца умерла, и Владыка, кажется, принял это за указание свыше»¹⁰⁶. Сам же святитель в одном из писем, указывая средства для преодоления мук от безответной любви, упомянул собственный жизненный опыт: «Мне не было еще 20 лет, когда я это переиспытал. – Но скомандовал, и пошло на поворот. Были припадки, но перетерпелись: ибо имелась в виду другая цель»¹⁰⁷. Данные слова святителя дают основания рассматривать и другие причины его несостоявшегося брака. Это мог быть и отказ со стороны невесты, и результат его осознанного выбора своей дальнейшей судьбы: между приходским служением женатого клирика и продолжением обучения в академии¹⁰⁸. Как бы то ни было, эту глубокую душевную драму юному выпускнику семинарии удалось пережить, по его свидетельству, имея в виду другую цель своей жизни. Этой целью стало служение Богу и Его Церкви.

Решение о направлении Георгия Васильевича Говорова в Киевскую духовную академию было принято неожиданно не только для самого выпускника, но и для ректора Орловской духовной семинарии. Архимандрит Софония, «ценивший в своих учениках больше всего твердое заучивание учебника, чем не отличался Го-

¹⁰⁴ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник ... С. 58.

¹⁰⁵ Там же. С. 15.

¹⁰⁶ Воспоминание о преосвященном Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 28.

¹⁰⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. 1. С. 260.

¹⁰⁸ По воспоминаниям святителя Иннокентия (Вениаминова), в юности он, как один из первых студентов Иркутской семинарии, должен был стать кандидатом для поступления в Московскую духовную академию. Но до окончания семинарии вступил в брак, и был назначен на приходское служение (См.: Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. Репринт. изд. М., 1997. С. 8–9).

воров»¹⁰⁹, не включил его кандидатуру в список выпускников, способных продолжить обучение в академии, который был подан епархиальному архиерею. Однако епископ Орловский Никодим лично распорядился зачислить в этот список имя Георгия Говорова.

Преосвященный Никодим, сам глубоко знавший Священное Писание и высоко ценивший таковые познания в других людях, обратил внимание на Георгия Говорова во время экзаменов, которые он лично проводил в Орловской семинарии в июле 1835 г.¹¹⁰. Необходимость оценки знаний семинаристов архиереем, очевидно, была обусловлена сменой в семинарии ректора. В связи с этим возникали опасения, что новый профессор не сможет объективно оценить ответы учащихся, которых обучал его предшественник. О тщательности проводимых испытаний свидетельствует тот факт, что они длились с 8 часов утра до поздней ночи с двухчасовым перерывом на обед.

Учащиеся всех отделений писали сочинения на заданные архиереем темы. Тогда-то сочинение Георгия Говорова, в котором он продемонстрировал укорененность своего мышления в Священном Писании, получило особое одобрение епископа. Как отмечал И.А. Крутиков, епископ Никодим был хорошо знаком со всей семьей священника Василия Говорова, бывая в его доме во время посещения Елецкого благочиния, и лично знал всех его сыновей, «знал и Егора Васильевича»¹¹¹. Тем глубже в его памяти отложились впечатления о его умственных и духовных способностях, выявленных на экзамене. Два года спустя епископ Никодим обратил внимание архимандрита Софонии на Георгия Говорова, как на способного к продолжению образования в духовной академии выпускника. Ректор не мог не согласиться с архиереем, известным своей строгостью¹¹² и не терпевшим возражений. В результате будущий святитель был зачислен на первый курс Киевской духовной академии.

Годы обучения в семинарии стали для него периодом духовного возмужания и интенсивного развития умственных способностей. Этому способствовали как изучение основных семинарских дисциплин (особенно Священного Писания, философии, психологии, нравственного богословия), так и практика написания сочи-

¹⁰⁹ Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. Синтагма, 2008. С. 17.

¹¹⁰ Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев, 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 369–370.

¹¹¹ Крутиков И.Г. Святитель Феофан затворник и подвижник Вышенской пустыни. Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 45.

¹¹² Один только «разбор» – направление на воинскую службу всех, подлежащих исключению из духовного звания лиц и уволенных на неуспеваемость учеников духовных школ – закрепил за епископом Никодимом звание строжайшего (см.: Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 374–376).

нений, которой в то время уделялось пристальное внимание. Обучаясь в семинарии, он усвоил ценные для духовного писателя и проповедника качества: дух любознательности, критичность мышления и глубокую укорененность в Слове Божиим.

Молодость в Киевской духовной академии

Четыре года, с 1837 по 1841 гг., будущий святитель Феофан обучался в Киевской духовной академии – старейшем высшем учебном заведении Русской Церкви и одном из четырех центров отечественной богословской науки XIX века. Первые два года обучения Георгия Васильевича Говорова в Академии руководство ею осуществлял епископ Иннокентий (Борисов)¹¹³ – выдающийся проповедник, богослов и историк, ныне прославленный святитель Херсонский.

Святитель Иннокентий был весьма разносторонне образованным человеком. По свидетельству современника, на него «с удивлением смотрели профессора Киевского и Харьковского университетов, приглашавшиеся к нему на вечера для ученых бесед большею частью о предметах всех почти, а не одних богословских наук»¹¹⁴. Отец ректор сам был автодидактом и желал, чтобы его студенты также обладали широким спектром знаний, не ограничиваясь предметами, изучавшимися по программе Академии. Он разными способами побуждал их к самообразованию, особенно собственным примером. Известно его признание студентам Академии: «Я удивляюсь, как вы не дорожите временем и мало делаете! В прошлую сырную и первую неделю Великого поста я написал около 80 листов»¹¹⁵.

Как ректор Академии, он поднял ее научный уровень как учебного заведения на небывалую высоту. Принимая непосредственное участие в реализации реформы духовного образования 1808–1814 гг., он освободил преподавание богословских наук от схоластики и ввел прежде несвойственный отечественной академической мысли исторический и историко-сравнительный метод изложения. Наряду с этим епископ Иннокентий способствовал введению русского языка на уроках богословия и философии. Также благодаря ему учебная программа Киевской духовной академии была дополнена курсами, соответствующими уровню западной богословской науки того времени.

¹¹³ Иннокентий (Борисов, 1800–1857), епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии в 1836–1840 гг., впоследствии епископ Вологодский и Устюжский, затем Харьковский и Ахтырский (1840–1848); архиепископ Херсонский и Таврический 1848–1857; святитель (в 1997 г. Иннокентий Херсонский был причислен к лику местночтимых святых в Одесской епархии Украинской Православной Церкви).

¹¹⁴ Р[остиславов Д.С.]. Петербургская Духовная Академия до графа Протопова // Вестник Европы. СПб., 1874. 9. С. 173–175.

¹¹⁵ Цит. по: Георгий (Тертышников), архим. Магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 48.

Как преподаватель, епископ Иннокентий ценил в студентах не столько кропотливость и основательность, сколько умение быстро вникать в сущность вопроса и давать на него вразумительный и красноречивый ответ. Принимая экзамены, он редко дослушивал ответ по билету, предпочитая вести с экзаменуемым живую беседу на указанную в нем тему. Та же черта проявлялась и в домашних заданиях профессора: он имел обыкновение внезапно присылать к студентам своего келейника с темой сочинения или проповеди, и на высокую оценку мог рассчитывать только тот, кто не только лучше, но и быстрее других выполнял задание. Это, по мнению биографа святителя Феофана, «весьма сильно способствовало развитию умственных дарований, быстроты соображения и дара слова, поощряло даровитых, держало всех студентов в постоянном умственном напряжении»¹¹⁶.

Последние три года ректорства владыка Иннокентий, будучи викарным епископом, уже не читал специального курса, но вел занятия по энциклопедии богословских наук. На этих занятиях он преподавал общие вопросы: о сущности религии и ее происхождении, о воплощении Бога Слова, о смысле страстей и смерти Господа Иисуса Христа, о конечных судьбах человека и всего мира. Его занятия пользовались огромной популярностью среди студентов всех курсов. Содержательные и наводившие на глубокие размышления лекции епископа Иннокентия часто переписывались и были очень распространены в семинарской среде.

В ноябре 1839 г. ректором Академии стал архимандрит Иеремия (Соловьев)¹¹⁷, близкий друг святителя Иннокентия еще со времени обучения в Орловской духовной семинарии. В отличие от своего предшественника, именитого представителя ученого монашества, архимандрит Иеремия всю свою жизнь стремился быть не столько ученым, сколько монахом. Молитвенник, тяготившийся званиями (довольно показательно свидетельствует об этом его просьба не присваивать ему ученой степени при окончании Санкт-Петербургской академии), он нес церковное послушание – 13 лет на духовно-педагогическом поприще и 14 лет правящим архиереем, – как свой монашеский крест, усердно и со смирением. И ему удавалось всегда результативно, с пользой для Церкви, исполнять возлагавшиеся на него обязанности.

¹¹⁶ Корсунский И.Н. Преосвященный Феофан, бывший Владимирский и Суздальский. М., 1895. С. 9.

¹¹⁷ Иеремия (Соловьев, 1799–1884), впоследствии епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии (1841–1843), первый епископ Кавказский и Черноморский (1843–1849), епископ Полтавский и Переяславльский (1849–1850), епископ Нижегородский и Арзамасский (1850–1857), скончался схиэпископом Иоанном, последние годы провел в затворе.

Как духовный писатель ¹¹⁸, «он обладал редким знанием творений Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, преподобного Антония Великого и русских святителей Дмитрия Ростовского и особенно любимого им Тихона Задонского»¹¹⁹. Не случайно именно архимандрит Иеремия совершил монашеский постриг будущего святителя, а на следующий день после своей епископской хиротонии рукоположил его в сан иеродиакона, и впоследствии – во иеромонаха. Он был духовным отцом и корреспондентом святителя Феофана ¹²⁰. Через полтора года своего ректорства архимандрит Иеремия был рукоположен во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии и оставил служение в Академии.

Вместо него в конце апреля 1841 г. был назначен архимандрит Дмитрий (Муретов) ¹²¹, который был профессором богословия Академии с сентября 1837 г., а с февраля следующего 1838 г. – и ее инспектором. Новый ректор был достойным продолжателем начинаний своего учителя – святителя Иннокентия (Борисова), ярким представителем отечественного богословия и глубокомысленным проповедником. Его проповеди отличались тем, что «говорил он очень просто, но в простых, почти наивных, словах умел выразить всю точность религиозных созерцаний, вскрыть внутреннюю перспективу даже в обыденных мелочах» ¹²².

По своим личным качествам, архимандрит Дмитрий отличался глубоким благочестием и трудолюбием. Святитель Феофан высоко ценил этого педагога и, уже в бытность того Херсонским архиереем, писал, что «самым даровитым по уму, широкому образованию и лучшим по жизни он считал преосвященного Дмитрия Херсонского» ¹²³. Архимандрит Дмитрий (Муретов) возглавлял Киевскую духовную академию на протяжении 10 лет (1841–1851), но будущий святитель Феофан застал только несколько месяцев его ректорства.

О преподавателях академии

Тем не менее, будучи профессором догматического богословия в Академии с сентября 1837 г., архимандрит Дмитрий был одним из ведущих преподавателей у Георгия Васильевича Говорова в продолжение всех четырех лет его академического обучения. И.К. Смолич

¹¹⁸ Изданы отдельные его проповеди и незначительная часть духовных сочинений. Значительная часть его аскетических творений сохранилась в рукописях в личном фонде святителя Феофана в АРПМА.

¹¹⁹ Богданова Т.А. Преосвященный Иеремия, епископ Нижегородский (1799–1884). URL : http://expositions.nlr.ru/ex_manus/clirics/jeremiah.php

¹²⁰ Письма епископа Феофана к Иеремии (Соловьеву) // ОР РНБ. Ф. 573. А II/307. Л. 318–321 об.

¹²¹ Дмитрий (Муретов, 1811–1883), впоследствии епископ Тульский и Белевский (1851–1857), Херсонский и Одесский (1857–1874), Ярославский и Ростовский (1874–1876), скончался архиепископом Волынский и Житомирский.

¹²² Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 219.

¹²³ Рыбинский В.П. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды Киевской духовной академии. 1894. № 4. С. 422.

пишет, что в 1837 г. святитель Иннокентий (Борисов) передал архимандриту Димитрию все свои лекции по догматике, в преподавании которой последний превзошел своего учителя, развивая исторический метод и применяя убедительность философского рассуждения. Его лекции, которые сохранились только в записях его студентов, «отличались глубиной и философской точностью. Их содержание покоилось на добротном историческом фундаменте»¹²⁴.

Как преподаватель архимандрит Димитрий продолжил начатое его учителем освобождение отечественного богословия от схоластики. По свидетельству о. Георгия Флоровского, «в лекциях своих и богословскую проблематику стремился он свести к ее духовным истокам, к духовному опыту. И всегда у него чувствуется вся вопросительность испытующей мысли»¹²⁵. Лекции архимандрита Димитрия (Муретова) наряду с занятиями епископа Иннокентия (Борисова), бесспорно, повлияли на формирование богословия будущего святителя Феофана, а также его сокурсников, особенно будущего митрополита Макария (Булгакова)¹²⁶ – известного богослова и историка Русской Церкви.

Во время обучения в Киевской духовной академии на двух двухгодичных отделениях Георгий Васильевич Говоров помимо богословских наук был аттестован по философии, чтению Священного Писания, церковному красноречию, церковной истории, всеобщей словесности, математике, а также по еврейскому, греческому и немецкому языкам¹²⁷. Среди преподавателей этих предметов в Академии было немало не только интересных личностей, незаурядных представителей отечественной академической науки, но и людей высокого благочестия, осуществлявших в своей жизни евангельские принципы. Они не только на словах, но и на личном примере учили своих воспитанников деятельному христианству.

Преподавание комплекса философских наук в Киевской духовной академии стояло на самом высоком среди других учебных заведений России уровне. Близкий друг святителя Иннокентия (Борисова), протоиерей Иван Михайлович Скворцов, обладавший подлинно философским умом, преподавал в Академии логику, историю философии и метафизику, а в Киевском университете – церковное право. Обладая обширнейшими познаниями в области философии, он «излагал в лекциях самое существенное и заботился о ясности, простоте и логичности рассуждений»¹²⁸.

¹²⁴ Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700–1917. М., 1996. Ч. 1. С. 443.

¹²⁵ Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 219.

¹²⁶ Макарий (Булгаков, 1816–1882), епископ Винницкий (1851–1857), Тамбовский и Шацкий (1857–1859), Харьковский и Ахтырский (1859–1868, 1862 – архиепископ), архиепископ Литовский и Виленский (1868–1879), скончался Митрополитом Московским и Коломенским.

¹²⁷ Справка, выписанная из дел Внутреннего правления Киевской духовной семинарии // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Л. 8.

¹²⁸ Георгий (Тертышников), архим. Магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 50.

Помимо него историю философии читал Иосиф Григорьевич Михневич, а психологию – Петр Семенович Авсенов, который в 1844 г. принял монашеский постиг с именем Феофан¹²⁹. Про своих преподавателей философии архимандрит Антонин (Капустин)¹³⁰, учившийся в Академии на следующем за Е.В. Говоровым XI курсе, писал, что все «они были одушевлены одинаковою ревностью к своему делу и трудились во всю меру своих счастливых способностей; для слушателей же представляли прекрасное и умилительное зрелище добрейших, кротких, смиренных и бескорыстнейших труженников»¹³¹.

Занятия по классу Священного Писания вел иеромонах Фотий (Щиревский), «молодой и даровитый бакалавр»¹³², только недавно (в 1838 г.) принявший монашеский постриг.

Большое влияние на становление святителя Феофана как духовного писателя оказал преподаватель церковного красноречия и всеобщей словесности, профессор Яков Кузьмич (Иаков Космич) Амфитеатров – писатель, переводчик, публицист, ученый. Его книги посвящены христианской философии языка и русскому стилю церковной проповеди, что дает основание считать его одним из основателей отечественной гомилетики. Писатель В.И. Аскоченский подчеркивал, что, в отличие от своих предшественников, Я.К. Амфитеатров «заговорил просто, но сильно, принимая за образец бессмертные творения [святителей Иоанна] Златоуста, Василия Великого, Афанасия, Григория и других»¹³³.

У этого преподавателя студент Говоров не только учился простоте и ясности изложения мысли, но и находил у него моральную поддержку в трудную для себя минуту. Профессор был земляком Георгия Васильевича, человеком открытым и гостеприимным, своим характером напоминавшим студенту его родителей. По сведениям биографа святителя, профессор Амфитеатров «всегда сочувственно относился к нуждам учащейся молодежи, иногда простирая свои заботы до полного устройства судьбы нуждающегося»¹³⁴. Архимандрит Георгий (Тертышников) сообщает о помощи профессора нищему поводырю, которого он встретил на улице. Узнав, что его отец – бедный дьячок, Яков Кузьмич определил мальчика в духовное училище, и тот с успехом окончил все ступени духовной

¹²⁹ Феофан (Авсенов, 1810–1852), впоследствии архимандрит (с 1846), инспектор Академии, настоятель русской посольской церкви в Риме.

¹³⁰ Антонин (Капустин, 1817–1894), впоследствии преподаватель Киевской духовной академии, с 1853 г. – архимандрит, настоятель храмов при русских посольствах в Афинах (1850–1859) и Константинополе (1860–1865), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1865–1894), церковный деятель и ученый византолог, корреспондент святителя Феофана.

¹³¹ Крутиков Иоанн, свящ. Воспоминания о святителе Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Д. 1967. Л. 10 об.–11.

¹³² Георгий (Тертышников), архим. Магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 50.

¹³³ Русский биографический словарь. Т. 2. СПб., 1900. С. 98.

¹³⁴ Георгий (Тертышников), архим. Магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 51.

школы, став впоследствии епископом¹³⁵. Яков Кузьмич нередко приглашал Георгия и других студентов к себе домой для общения. В обществе Я.К. Амфитеатрова будущий святитель проводил свои последние в Академии каникулы, находясь в Голосеевской пустыни¹³⁶, где располагается скит Киево-Печерской лавры. После смерти родителей и принятия монашеского пострига он нуждался в поучительной беседе со своим наставником.

Еще один преподаватель, общением с которым дорожил студент Е.В. Говоров, был преподававший церковную историю Дмитрий Иванович Макаров, бакалавр, а с 1841 г. экстраординарный профессор исторических наук в Киевской духовной академии. В 1843 г. он принял монашеский постриг с именем Лаврентий и вскоре оставил учебную деятельность¹³⁷. В свои зрелые годы святитель Феофан неоднократно отзывался о нем как о человеке «предивного нрава»¹³⁸, «ума великого», но при этом весьма простого: «посмотреть на него, подумаете: экая простиона, деревенщина!»¹³⁹.

Главной его отличительной чертой было безгневие: «Образ кротости, – писал о нем епископ Феофан из затвора одному из своих корреспондентов. – Я ни однажды не видал его рассерженным. Иногда он станет будто сердито говорить; но тон речи всегда изменял ему, и показывал, что это он надувается рассерчать, да не умеет»¹⁴⁰. По воспоминаниям святителя, еще до принятия монашества будущий архимандрит Лаврентий вел уединенный и аскетический образ жизни, но никому не выказывал своих подвигов: подчеркивал свою лень¹⁴¹ и говорил, что собирается жениться. Окружающие ценили его душевные качества и глубокие познания: «профессоры все относились к нему с уважением... Он был муж совета, – и утешения»¹⁴². Егор Васильевич Говоров с другими студентами Академии любили посещать его в Лавре по воскресным и праздничным дням.

¹³⁵ Георгий (Тертышников), архим. Магистерская диссертация.

¹³⁶ Воспоминания о студенческой жизни преосвященного Феофана, оставленные протоиереем Краснитским. 5-го мая 1894 г. (ИР НБУ 160 N 1964. Краснитский В.Ф. Воспоминания о студенческой жизни преосв. Феофана. Л. 1–2 об.).

¹³⁷ Архимандрит Лаврентий (Макаров, 1808–1876) был наместником Киево-Печерской Лавры с 1844 г., настоятелем Киевского Выдубицкого монастыря с 1852 г. и Валдайского Иверского монастыря с 1854 до 1873 г., с 1874 г. пребывал на покое в этом же монастыре; корреспондент святителя Феофана.

¹³⁸ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. IV. С. 32. Письмо № 566 от 17 февраля 1892 г.

¹³⁹ Корольков И., прот. Преосвященный Феофан, бывший еп. Владимирский, и полковник С.А. Первухин, в их взаимной переписке: к столетию со дня рождения епископа Феофана. Киев, 1815. С. 29–30.

¹⁴⁰ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VII. С. 95–96.

¹⁴¹ В письме к Н.И. Флоринскому: «Только о. Лаврентий меня превосходит в этом [в лени – Ред.]. Но с ним никто не может состязаться» (13. II. 1875).

¹⁴² Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VII. С. 96.

Личные качества и круг общения Георгия Говорова в Академии

Из широкого спектра учебных дисциплин, преподаваемых в Академии, Георгий Говоров более и усерднее всего занимался го-милетикой и богословскими науками, из которых особенное пред-почтение он отдавал герменевтике¹⁴³. Академию он окончил чет-вертым по успеваемости в своем курсе¹⁴⁴ при том, что его X акаде-мический курс был прославлен многими своими учениками, которые впоследствии стали известными церковными деятелями и учеными.

Самыми выдающимися сокурсниками святителя Феофана были Михаил Булгаков – в будущем митрополит Московский Макарий, и Андрей Монастырев^{145, 146}. Последний прибыл с Г.В. Говоровым из Орловской духовной семинарии и был его ближайшим другом. Вме-сте с ними на одном курсе в Киевской академии обучались еще три выпускника Орловской семинарии: Дмитрий Жданов¹⁴⁷, Матфей Позднеев¹⁴⁸ и Петр Веселов¹⁴⁹, – все они впоследствии служили Церкви на поприще преподавательской деятельности.

В годы учебы в Академии Г.В. Говоров по-прежнему отличал-ся любовью к богослужению: «Станет, бывало, в церкви на молит-ву и во все время службы ноги не передвинет»¹⁵⁰, – вспоминал о нем Дмитрий Жданов. В разрядных списках по различным дисци-плинам академического курса наряду с высокой успеваемостью постоянно отмечалось его прилежание к учебе, а в списках пове-дения он неизменно характеризовался как скромный и благонарав-ный студент, честного поведения, исправный в отношении испол-нения своих обязанностей¹⁵¹.

¹⁴³ Именно по этим предметам он показал наиболее высокую успеваемость (См.: Рыбинский В.П. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды КДА. 1894. № 4. С. 422).

¹⁴⁴ Разрядный список студентов КДА // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 33.

¹⁴⁵ В постриге Михаил (Монастырев, 1815–1846), впоследствии профессор Киевской духовной академии по кафедре библейской герменевтики и обличительного богословия.

¹⁴⁶ Его курсовое сочинение заслужило следующий отзыв святителя Филаре-та (Дроздова): «Сему автору не было бы причины отказать в степени доктора, ес-ли бы он просил о том» (Краснитский В.Ф. Воспоминания о студенческой жизни преосвященного Феофана // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 206.).

¹⁴⁷ Жданов Д.А. (1812–1897), впоследствии преподаватель Киевской духовной семинарии, член Киевской духовной консистории, протоиерей Софийского кафед-рального собора, известный проповедник, корреспондент святителя Феофана.

¹⁴⁸ Поздеев М.А. (1816–1892), впоследствии 26 лет был преподавателем Орловской духовной семинарии, протоиерей Георгиевской церкви в Орле, член Орловской духовной консистории.

¹⁴⁹ В постриге Нестор (Веселов, 1807–1850-е), иеромонах, смотритель Херсон-ского духовного училища, преподаватель Калужской духовной семинарии.

¹⁵⁰ Цит. по: Николай Флоринский, прот. Памяти преосвященного Епископа Феофана // Воскресное чтение. Киев, 1894. № 22. С. 349.

¹⁵¹ ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1364. Л. 6, 8, 9, 11; ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1719. Л. 6, 7, 8, 9, 10об., 11; Труды КДА. 1894. № 4. С. 422.

О скромности и рассудительном отношении студента Георгия Говорова к своим обязанностям свидетельствует случай, переданный его сокурсником. Когда похваливший другим его проповедь юродивый начал при личной встрече упрекать будущего святителя в том, что тот учит старших себя, и запрещать ему проповедовать, то в ответ услышал спокойный ответ, «что это его обязанность, и что он и впредь не отрицается говорить, когда будет на то воля начальства»¹⁵². Когда же он вышел, его ответ снова вызвал одобрение юродивого. Стоит отметить, что проповеди будущего святителя с интересом слушали студенты, их одобряли преподаватели. На рукописи одной из них поставлена следующая резолюция: «В слове сем много доброго», на другой – «Умно, назидательно и празднику прилично. Доставьте мне список»¹⁵³.

В период учебы на высшем двухгодичном отделении Георгий Говоров был назначен старшим по комнате, где с ним проживали еще шесть студентов духовной академии¹⁵⁴. Подавая им добрый пример собственного поведения, он оправдывал доверие начальствующих¹⁵⁵. По воспоминаниям однокурсников, вместе со своим другом Андреем Монастыревым будущий святитель «еще до вступления в монашество, были самые строгие подвижники, не вкушавшие и виноградного вина»¹⁵⁶. О нравственной высоте личности Георгия Васильевича Говорова с восторгом говорил и Стефан Кашменский¹⁵⁷, также учившийся вместе с ним на одном курсе в Киевской духовной академии. По отношению к наставникам он неизменно проявлял почтительность и послушание, а в общении с товарищами был дружелюбным, умея быть назидательным без высокомерия и тени менторства¹⁵⁸.

Корсунский писал, что в студенческие годы святитель Феофан «светил тихим, согревающим и ровным светом, более продолжительно и плодотворно действующим, нежели блеск ярко светящегося, но скоро исчезающего метеора»¹⁵⁹. Тем самым биограф подчеркивал, что в отличие от своих однокурсников, более оттачивавших остроту ученой мысли, Георгий Говоров преимущественно заботил-

¹⁵² Краснитский В.Ф. Воспоминания о студенческой жизни преосвященного Феофана // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 2.

¹⁵³ Опись рукописей святителя Феофана, поступивших в Руссик // АПРМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 16об.

¹⁵⁴ О назначении старших по комнатам КДА // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1517. Л. 3об.

¹⁵⁵ ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1511. Л. 1об.; РГИА. Ф. 802. Оп. 2. Ед. хр. 337. Л. 8об., 46об.

¹⁵⁶ Николай Флоринский, прот. Памяти преосвященного Епископа Феофана // Воскресное чтение. Киев, 1894. № 22. С. 349.

¹⁵⁷ Впоследствии протоиерей кафедрального собора в Вятке. См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: в 5 т. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. Т. 1: 1815–1859. С. 186.

¹⁵⁸ Краснитский В.Ф. Воспоминания о студенческой жизни преосвященного Феофана // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1об.–2.

¹⁵⁹ Корсунский И.Н. Преосвященный Феофан, бывший Владимирский и Суздальский. М., 1895. С. 11

ся об обретении внутреннего просвещения благодатью Святого Духа. Ибо духовный свет, хотя и не так впечатляет окружающих, но действие его более продолжительно и благотворно, поскольку он есть немеркнущий свет Истины, ведущей к спасению.

Закономерным следствием формирования внутреннего мира Георгия Говорова по мере тщательного изучения Священного Писания и святоотеческого наследия, которые будущий святитель по-прежнему стремился усвоить не только интеллектуально, но и практически, стал его интерес к аскетическому опыту христианских подвижников. Это нашло отражение в его проповедях, посвященных лестнице добродетелей и противоположных им грехов. Данные проповеди Георгия Говорова, по свидетельству его сокурсника, протоиерея В.Ф. Краснитского, отличались оригинальностью¹⁶⁰, что, несомненно, указывает на глубокие размышления святителя над этой темой еще в годы своей молодости.

Это выражалось и в чтении аскетических сочинений во внеучебное время, и в посещении мест молитвенных подвигов древних отшельников, когда Георгий Говоров вместе с другими студентами проводил каникулы в районе загородной слободы Пироговки, где располагался летний дом Киево-Братского монастыря¹⁶¹. Тогда по инициативе своего любознательного сокурсника молодые люди обследовали пещеры, выкопанные, по преданию, еще преподобным Феодосием Печерским¹⁶². Все это свидетельствовало о внутреннем стремлении чистой души к иноческому созерцательному предстоянию перед Богом, не развлекаемому внешней суетой жизни, но насколько они тогда осознавались самим будущим святителем, сказать трудно.

Возможно, мысль о принятии монашества впервые была ясно осознана им после мистического откровения во время глубокой душевной травмы, когда в короткий срок, всего за две недели, он остался круглым сиротой. Впоследствии, вспоминая скоропостижную смерть своих родителей, святитель писал о том, что, как только он начал горевать, то сразу же реально ощутил, что отошедшие ко Господу люди продолжают жить и заботиться о тех, кого они любят. Заключительные слова святителя: «Я верую, что это мне внушил Ангел Хранитель. С тех пор я делюсь этою верою со всеми»¹⁶³, – характеризуют его уже не как философа, но как мистика. Ведь философия требует логичных доказательств, а ду-

¹⁶⁰ Краснитский В.Ф. Воспоминания о студенческой жизни преосвященного Феофана // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 20б.

¹⁶¹ Разрушенный в годы советской власти Киево-Братский Богоявленский мужской монастырь располагался на Подоле. К его зданиям примыкал корпус Киевской духовной академии.

¹⁶² Краснитский В.Ф. Воспоминания о студенческой жизни преосвященного Феофана // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 10б.

¹⁶³ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. III. С. 66–67.

ховная истина часто выглядит лишенной всякой логики с точки зрения разума или человеческого опыта.

На этой внешней алогичности христианства была основана проповедь, сказанная студентом Георгием Говоровым на праздник Вознесения Господня ¹⁶⁴. Начиная со слов: «Расставаясь с теми, коих искренне любим, мы не можем не скорбеть, – проповедник задается вопросом. – Почему же апостолы с Елеонской горы, где они разлучились с Господом, возвращались с радостью великою?». Отвечая на него, он с подобающим проповеди красноречием раскрывает мысль, которая стала ему самоочевидной в разлуке с милыми его сердцу родителями. Впоследствии в переписке он выразит ее лаконичной и по-богословски безупречной фразой, что «видимое бытие разделяется пространством, а невидимое сокращает разделение» ¹⁶⁵.

Монашеский постриг и рукоположение в священный сан

На последнем четвертом году обучения в Академии, осенью 1840 г., в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который по старому стилю приходится на 1 октября, Георгий Васильевич подал прошение о пострижении в монашество. Указав причиной намерения «посвятить жизнь свою монашескому званию» не что иное, как желание соединить в подлежащем служении Церкви свое «постоянное усердие к занятию богословскими предметами и к уединенной жизни» ¹⁶⁶.

Для родственников, с детства знавших «Егорушку», он по-прежнему был «кипучий, свежий родник» жизни и энергии, любознательный и всегда имевший широкий круг интересов: даже в Киеве, помимо академической науки, он с успехом занимался живописью, любил музыку и пение. Им его решение показалось неожиданным. «Никто не мог думать, чтобы этот живой, веселый юноша, так любивший жизнь и общество, выбрал себе тесный, скорбный путь монашеской жизни, трудного высокого подвижничества» ¹⁶⁷.

Архимандрит Георгий (Тертышников) пишет, что «собственное душевное настроение, и академическая, и лаврская среда располагали Георгия Васильевича к принятию монашества»; однако «молодой студент смотрел на иночество как на трудный подвиг служения Церкви и окончательно решился на него только после долговременного размышления, пережив тяжелую душевную борьбу» ¹⁶⁸. Доказательством тому, по мнению исследователя, яв-

¹⁶⁴ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 137–151.

¹⁶⁵ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. III. С. 66

¹⁶⁶ Цит. по: Рыбинский В.П. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды КДА. 1894. № 4. С. 422.

¹⁶⁷ Т-а. Сеня и Егорушка // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 3. С. 506.

¹⁶⁸ Георгий (Тертышников), архим. Магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 53–54.

ляются свидетельства современников, которые вспоминали, что при переходе на старший курс, когда он решил связать жизнь с монашеским подвигом, Георгий выглядел сосредоточенным и несколько замкнутым; однако стремление посвятить всю свою жизнь без остатка Богу возобладало в душе юноши.

Но, судя по высказываниям самого святителя, причиной его сомнений были вовсе не трудности иноческого пути. Наоборот, его душа жаждала сурового подвижничества, чтобы вновь ощутить благодатные прикосновения Духа. Он всем сердцем стремился в тот иной мир, открывавшийся ему в стенах Киево-Печерской лавры, которую он называл «неземной обителью». Вернее предположить, что опасения вызывало предстоявшее ему служение как одного из представителей ученого монашества, большинство из которых никогда не жили в монастырях, занимаясь всю жизнь учебной деятельностью и церковно-административной работой. Путь ученого монаха уводил от желанного молодому студенту монастырского послушания и молитвенных подвигов на путь подчинения церковно-государственной системе, которая к тому времени безраздельно управлялась светским чиновником.

Замеченную в тихом и смиренном Георгии Васильевиче замкнутость перед его решением принять иноческие обеты, очевидно, вызывало не условие отказаться от своей воли, а перспектива стать управленцем, добивающимся от подчиненных исполнения человеческих заблуждений вместо Божиих истин. Стремление избежать таковой участи вместе с горячим желанием монашества ради бескомпромиссного служения Христу и Его Церкви потребовали напряженной и сосредоточенной молитвы от будущего святителя.

В это время он больше нуждался в совете и молитвах наставников и единомышленников, нежели в веселом студенческом общении, что не осталось незамеченным его товарищами. Один из них (Д. Жданов) впоследствии вспоминал, что его полухуотливый вопрос, заданный Говорову и Монастыреву: «Друзья! Что вам сделал мир, что вы от него отрекаетесь так рано?» – вызвал такое негодование с их стороны, что он не знал, «куда и деваться от их разумнейших обличений»¹⁶⁹. Настолько обдуманно и вымолено было это решение.

Разрешение на постижение в монашество четырех студентов Киевской духовной академии, в их числе Г. Говорова и вдового священника Иоанна Лебедева, было получено из Святейшего Синода (Указ № 16283 от 9 декабря 1840 г.)¹⁷⁰. В конце зимы, 15 февраля 1841 г., в храме в честь Сошествия Святого Духа Киево-Братского монастыря ректор, архимандрит Иеремия, совершил монашеский постриг студентов высшего отделения Академии: Михаила Булгакова,

¹⁶⁹ Цит. по: Николай Флоринский, прот. Памяти преосвященного Епископа Феофана // Воскресное чтение. Киев, 1894. № 22. С. 349.

¹⁷⁰ Представление внутреннего правления КДА Митрополиту Филарету Киевскому и Галицкому // ЦГИАУ Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Л. 2.

Петра Веселова, Георгия Говорова и Андрея Монастырева¹⁷¹. Георгий Говоров в постриге был наречен Феофаном в честь преподобного Феофана Сиграинского, исповедника (день памяти – 12 марта ст.ст.)¹⁷² – византийского монаха, основателя монастыря и летописца, автора «Жизнеописания византийских царей».

Во время посещения Киево-Печерской лавры принявшими постриг иноками состоялись две встречи с духовно опытными наставниками, во время которых монах Феофан (Говоров) слышал ответы на все мучившие его сомнения перед решением принять монашество. Это были беседы со святителем Филаретом (Амфитеатровым)¹⁷³ и его духовником – преподобным старцем Парфением¹⁷⁴.

Святитель Филарет начал свое слово с необходимости соблюдать во всем умеренность, чтобы хранить чистоту души и тела (ибо «если сохраните вашу чистоту, Господь Иисус Христос вселится в ваше сердце, и тогда вам больше ничего не нужно, ничто не повредит вам, ничто не обременит вас»). Затем он подчеркнул необходимость для монаха совершенно предать себя на волю Божию. «Будьте там, где поставят; будьте довольны тем, что дадут, – укреплял святитель молодых иноков. – Верьте, что доброго монаха Бог никогда не оставит: это невозможно, невозможно! Молитесь как можно чаще, всегда молитесь, если можно, имейте Господа Бога в сердце и на устах – и Он будет с вами всегда»¹⁷⁵. Последние слова святителя закрепил старец Парфений. Будучи сам делателем Иисусовой молитвы, преподобный увещал новопостриженных непрестанно молиться умом в сердце Богу: «И я с молодых дней этого искал и просил, чтобы никто не мешал мне пребывать непрестанно с Богом»¹⁷⁶. Получив эти духовные наставления, будущий святитель был готов к предстоящему служению.

В начале апреля того же 1841 г. в Успенском соборе Киево-Печерской лавры студент Феофан (Говоров) был рукоположен в сан иеродиакона ректором Академии, епископом Чигиринским Иеремией. Хиротония состоялась, согласно одним документам,

¹⁷¹ АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12–14.; Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 1об.; ЦГИАУ Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Л. 2–2об.; Труды МДА. 1894. № 4. С. 422.

¹⁷² Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. III. С. 238.

¹⁷³ Филарет (Амфитеатров, 1779–1857) с 1837 г. был митрополитом Киевским и Галицким, член Святейшего Правительствующего Синода в 1836–1842 гг.; тайно пострижен в схиму в 1841 г., святитель.

¹⁷⁴ Парфений (Краснопевцев, 1792–1855), иеросхимонах и духовник Киево-Печерской лавры с 1838 г., преподобный (канонизирован Украинской Православной Церковью Московского Патриархата в 1993 г.).

¹⁷⁵ Крутиков Иоанн, свящ. Воспоминания о святителе Феофане // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1967. Л. 17–17об.

¹⁷⁶ Приготовление к затвору и затворническая жизнь преосвященного Феофана // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 1. С. 522.

7 апреля¹⁷⁷, согласно другим – 6 апреля¹⁷⁸. Несмотря на то, что последний из приведенных документов более ранний по дате, он содержит, как минимум, одну ошибку: возраст иеродиакона Феофана (Говорова) в 1841 г. был 26, а не 28 лет. Это позволяет сомневаться в точности и других приведенных в нем данных. Известно также, что сам ректор был рукоположен в епископский сан 6 апреля 1841 г. Остается вопрос, когда епископ Иеремия рукоположил в диаконы своего воспитанника: в самый день своей хиротонии (6 апреля) или на следующий день (7 апреля).

Подобные разночтения встречаем и в дате священнической хиротонии святителя: 1 июля¹⁷⁹ или 7 июля¹⁸⁰ 1841 г. Доподлинно известно, что исповедь перед рукоположением во иеромонаха и приведение к присяге состоялось, согласно свидетельству об исповеди, 30 июня¹⁸¹.

На основании подписанного самим святителем Феофаном документа – «Послужного списка Преосвященного Феофана, Епископа Тамбовского и Шацкого», составленного 24 ноября 1859 г., можно утверждать, что обе его хиротонии были совершены седьмого числа: в иеродиакона 7 апреля и в иеромонаха 7 июня¹⁸².

В следующем месяце иеромонах Феофан завершил обучение в Киевской духовной академии со степенью магистра богословия за сочинение «Обозрение подзаконной религии». Он был причислен к первому разряду выпускников¹⁸³, а его сочинение в числе лучших отправлено в Святейший Синод и получило одобрительный отзыв Московского митрополита святителя Филарета (Дроздова)¹⁸⁴.

Именно в Киевской академии в наибольшей степени развился проповеднический и писательский талант святителя Феофана: по утверждению его сокурсника митрополита Макария (Булгакова), «никто лучше его не писал»¹⁸⁵. Но наиболее существенным следу-

¹⁷⁷ АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12–14.; Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 2об.

¹⁷⁸ Выписка из дел внутреннего правления КДА о диаконской хиротонии студентов академии // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Л. 8. Эта же дата сообщается в опубликованном некрологе (Труды МДА. 1894. № 4. С. 423).

¹⁷⁹ Некролог епископа Феофана // Труды МДА. 1894. № 4. С. 423.

¹⁸⁰ Формулярный список состоящего при нашей Духовной Миссии в Иерусалиме соборного иеромонаха Феофана (Говорова) // АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12–14.; Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 2об.

¹⁸¹ Свидетельство об исповеди и приведении к присяге иеродиакона Феофана (Говорова) перед священнической хиротонией // ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Л. 28.

¹⁸² Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: в 5 т. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. Т. 1: 1815–1859. С. 870–871.

¹⁸³ Архив внешней политики Российской Империи Министерства иностранных дел Российской Федерации. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917, л. 2 об.–3.

¹⁸⁴ Филарет (Дроздов, 1782–1867), митрополит Московский и Коломенский с 1826 г., святитель.

¹⁸⁵ Цит. по: Георгий (Тертышников), архим. Магистерская диссертация. Т. 1. Ч. 1. С. 52.

ет признать, что к завершению четырехлетнего обучения в Киевской духовной академии окончательно определился жизненный путь будущего святителя. Приняв монашеский постриг, он выбрал стезю ученого монаха, и ему предстояли многие труды на поприще духовного образования и епархиального администрирования.

Феодосий,
митрополит Тамбовский и Рассказовский

Святитель Феофан (Говоров) – архипастырь земли Тамбовской

В своем первом «Слове при вступлении на паству», произнесенном в городе Тамбове 5 июля 1859 г., святитель Феофан так обозначил главную задачу своей деятельности: «Начертать образ здравого учения христианского, которому надобно внимать»¹. Как архипастырь Тамбовской земли, он являл своей пастве пример ревностного делателя на ниве церковной, проявляя свои разносторонние дарования во многих областях епархиальной жизни, заботясь о благочинии в храмах и монастырях, воспитании и образовании и т.д.

В Тамбовской духовной семинарии святитель открыл класс иконописи, в котором обучалось до 100 воспитанников. Возможно, решение открыть иконописный класс он принял после первой поездки по епархии в июле – августе 1859 г., когда лично увидел, как расписаны храмы и какие иконы в иконостасах. В августе этого же года он потребовал от духовенства приобретать иконы для иконостасов, написанные в древнерусской традиции. 14 августа 1859 г. протоиерей Леонтий Кривополянский из города Борисоглебска сообщал в консисторию, «что во вновь выстроенной в г. Борисоглебске церкви настоящий иконостас еще не устроен»². Святитель положил на прошении такую резолюцию: «Чтоб иконы были не италийской живописи, а православной церковной»³. Аналогичное требование он предъявил к священнику Гавриилу Гиляровскому, священнику Иоанну Введенскому и церковному старосте из села Дуплятого Кургана Тамбовского уезда, написав на их прошении об обновлении иконостаса: «Обязать их, – чин икон чтобы был писан сколько можно близко к византийскому штилю»⁴. 24 августа 1861 г. святитель обязал консисторию распространить по епархии циркуляр о том, «чтобы священноцерковнослужители,

¹ Феофан, епископ. Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 6.

² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1670. Л. 56.

³ Там же. Л. 56 об. – 57.

⁴ Там же. Л. 47.

равно и прихожане, желающие устроить иконостасы, представляли планы иконостасов и рисунки икон тщательно отделанные и нарисованные не карандашом, а тушью или красками»⁵.

Библиотеку духовной семинарии святитель Феофан пополнял лично. В январе 1861 г. он пожертвовал в нее 2-й, 3-й и 4-й выпуски «Писем о христианской жизни». Он сделал первый взнос, почти 1000 рублей, на строительство церкви в 1-м Тамбовском духовном училище. Это была вся выручка, полученная от продажи книги «О начале христианской жизни»⁶. Преосвященный проявлял заботу и об открытии благочиннических библиотек, необходимость которых определял так: «Духовная литература год от году все расширяется. Священнику надо быть с ней знакомым и для того, чтобы самому совершенствоваться в познаниях, и для удобнейшего научения своей паствы истинам Божиим. Между тем учительных книг в церковных библиотеках Тамбовской епархии, как видно из сведений, вовсе мало, и не каждая церковь в состоянии иметь все книги, могущие заслуживать внимания. Чтобы доставить священникам возможность читать все, что будет сочтено для них полезным, то для этого необходимо завести благочиннические библиотеки...»⁷. Такие библиотеки стали появляться в 1860 г. С их открытием связано проведение своеобразной административной реформы. Когда благочинные начали выписывать книги для библиотек, с них на почте, кроме страховых денег, требовали и так называемые весовые, которые брали с частных, а не должностных лиц. Для придания благочинным официального статуса в глазах светских чиновников святитель распорядился: «Чтобы благочиния каждого уезда были разделены на части, и благочинный каждой части завел печать для официальных бумаг по примеру Киевской епархии»⁸. Так в епархии было положено начало созданию полноценных благочиннических округов.

Создание библиотек стало одной из тех важных мер, с помощью которых святитель Феофан хотел повысить духовный и образовательный уровень духовенства. Библиотеки давали священникам возможность больше читать, а значит, качественнее проводить духовно-просветительскую работу среди прихожан. В октябре 1859 г. святитель предписал духовной консистории, чтобы священники «довели своих прихожан до знания Символа веры, Заповедей Господних и молитвы Господней с другими нужными повседневными молитвами, и чтобы заботились о сказывании поучений в церкви, – особенно с изъяснением отеческих писаний,

⁵ О рисунках на вновь устрояемые иконостасы и иконы // Тамбовские епархиальные ведомости. 1862. № 44. С. 122.

⁶ Там же. Л. 23 об.

⁷ Свирин А.Н. Об учреждении благочиннических библиотек в период правления свт. Феофана на Тамбовской кафедре // Феофановские чтения. 2012. Вып. VI. С. 230.

⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1751. Л. 158.

в русском переводе, для чего поручить благонадежным лицам составить каталог книг»⁹. Преосвященный Феофан обязал всех священнослужителей пройти испытания в знании «предметов, относящихся до их должностей, и, по произведении экзаменов... представить... списки – с отметкою, кто как знает свои правила»¹⁰. Испытания должны были провести отцы благочинные.

О Тамбовском епархиальном женском училище святитель имел особое попечение еще в период его строительства, о чем свидетельствует такой факт. Казеннокоштные семинаристы должны были обеспечиваться пищей и обувью за счет процентов с капитала благотворителя Трунцевского. Когда же за 1-ю половину 1863 г. потребовалось снять проценты с указанного капитала, а всего сумма составляла 473 рубля, то святитель постановил: «Проценты с капитала Трунцевского – положить на девическую школу – отчислить и препроводить в училищное управление»¹¹. Семинарское правление в этой связи решило: «Так как училище девиц духовного звания еще не открыто, а между тем в сумме семинарской, по причине дороговизны на все, оказывается недостаток, то просить Его Преосвященство употребить процентную сумму всю сполна»¹². Святитель не счел возможным принять сторону правления и распорядился: «Строго следить за расходами и не расширять их, а сокращать»¹³. В январе 1863 г. епископ Феофан направил на утверждение Святейшего Синода устав женского училища, разработанный под его началом священником Аникитой Левитским. Цель училища в нем определялась так: «Дать приют беспомощным сиротам и доставить им приличное воспитание»¹⁴. Задачи ставились следующие: «Воспитать достойных супруг служителей престола Господня и помощниц им в деле нравственного христианского образования прихожан, попечительных матерей, способных облегчить и заменить труды их в домашнем воспитании детей и сведущих хозяек»¹⁵. Впоследствии цели и задачи училища были скорректированы, и оно стало принимать не только сирот, но и дочерей духовенства. В училище изучались Закон Божий, русский и славянский языки, арифметика, география, гражданская история, чистописание и рисование, церковное пение, рукоделие «в возможно обширном объеме»¹⁶. Штатное расписание святитель составил сам. Указ об учреждении епархиального женского училища в Тамбове император Александр II подписал 22 июля

⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1672. Л. 70.

¹⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1673. Л. 47, 51.

¹¹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 69. Д. 2. Л. 66.

¹² Там же.

¹³ ГАТО. Ф. 186. Оп. 67. Д. 1. Л. 69.

¹⁴ Проект Устава училища девиц духовного звания // Тамбовские епархиальные ведомости. 1863. № 23. С. 215.

¹⁵ Там же. С. 216.

¹⁶ Там же.

1863 г.¹⁷, в тот день, когда было принято решение о назначении святителя Феофана на Владимирскую кафедру.

При святителе Феофане начали выходить «Тамбовские епархиальные ведомости». На его ходатайство в Синод 18 января 1861 г. последовал указ за № 202 о разрешении издавать ведомости с 1861 г. «по приложенной... программе»¹⁸. Получив указ Синода, святитель определил: «Редактором назначается отец-ректор семинарии архимандрит Геннадий; цензором отец протоиерей Москвин и отец-инспектор семинарии иеромонах Сергей. Заготовить отношение к господину Начальнику губернии с уведомлением о разрешении Святейшим Синодом издавать Епархиальные Ведомости по сделанном мною распоряжении относительно цензоров, таковым же уведомлением сделать объявление господину Управляющему Палатою Государственных Имуществ в типографии коего будет производиться печатание ведомостей»¹⁹. Первый номер журнала увидел свет в июле 1861 г.

Заботился Преосвященный Феофан и о народном образовании. В течение 1860–1863 гг. в епархии были открыты десятки церковно-приходских школ. Содержались они на средства жертвователей. Сам святитель «при всяком удобном случае приглашал к пожертвованиям на великое и богоугодное дело народного образования»²⁰. Были разработаны «Правила относительно сельских приходско-церковных училищ», верховное наблюдение за которыми возлагалось на ректора духовной семинарии, а заведование ими стало обязанностью приходских священников. В «Правилах» предлагался один из способов содержания училищ: «Уговорить прихожан избрать из среды себя надежного попечителя училища, на котором и будет лежать удовлетворение с помощью прихожан всех материальных нужд училища»²¹. Дело народного образования не всегда встречало понимание среди крестьян. Благочинный Усманского благочиннического округа протоиерей Иоанн Спиридонов сообщал в своем отчете следующее: «Для распространения грамотности и религиозно-нравственного просвещения при всех церквях ведомства моего священниками заведены приходские школы. Но эта великая со стороны священников благу общему жертва не вызвала достодолжного сочувствия со стороны их прихожан. Они приняли это за явление более частное и несостоятельное»²².

¹⁷ Лебедев В., протоиер. Историческая записка о Тамбовском епархиальном женском училище за 50 лет его существования: 1863–1913 гг. Тамбов, 1914. С. 37.

¹⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1724. Л. 122 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ Ключарев А.С. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность (1815–1894). Казань, 1904. С. 63

²¹ Правила относительно сельских приходско-церковных училищ, утвержденные Епархиальным начальством // Тамбовские епархиальные ведомости. 1862. № 4. С. 54.

²² Описание состояния приходских училищ // ТЕВ. 1863. № 4. С. 96.

При святителе Феофане был учрежден крестный ход с чудотворной Вышенской иконой Божией Матери. Указ Святейшего Синода об этом последовал 4 июня 1862 г. В нем говорилось: «Его Преосвященство, Епископ Тамбовский и Шацкий Феофан, донося Святейшему Синоду о желании жителей г. Моршанска переносить с подобающей торжественностью Казанскую икону Божией Матери из Шацкой Вышенской пустыни в г. Моршанск, в память двукратного избавления их от свирепствовавшей в 1853 и 1859 гг. в г. Моршанске холеры, – ходатайствовал о разрешении учредить крестный ход с означенной иконою ежегодно к 15 числу июля месяца, с тем, чтобы пребывание ея в г. Моршанске, в Троицком соборном храме, продолжалось не менее месяца. Святейший Синод определяет: учреждение крестного хода из Шацкой Вышенской пустыни в г. Моршанск с иконою Казанской Божией Матери разрешить»²³. Фактически этим решением было положено начало самому протяженному крестному ходу в Российской империи, так как со временем он охватил почти всю Тамбовскую епархию.

Святитель никогда не оставлял без внимания прошения тамбовского духовенства и пасомых, а также всевозможные рапорты и протоколы. С состраданием и теплотой он относился к тем, кто лишился кормильца. Вместе с тем он проявлял необходимую твердость к священникам и церковнослужителям, которые были нерадивыми и нарушали канонические правила и церковный устав. В 1861 г. святитель Феофан вступился за Марию Богородицкую, вдову диакона с. Черняное Тамбовского уезда, оставшуюся с шестью детьми. Поступивший на место ее зятя диакон Алексей Глаголев обязался ежегодно выплачивать ей 25 рублей серебром, но затем попросил консисторию уменьшить выплату наполовину, и она с ним согласилась. Епископ Феофан распорядился иначе: «Обязательство на Глаголеве оставить по-прежнему»²⁴. Святитель проявил заботу и о семье будущего священномученика митрополита Владимира (Богоявленского), который в это время учился в семинарии. В деле пономаря г. Козлова Василия Тихомирова, поступившего на место умершего пономаря Федора Чурюковского с обязательством выплачивать его вдове Параскеве 30 рублей серебром в год, святитель также оказался на стороне вдовы. Тихомиров просил освободить его от платежа, так как «за неимением своего дома, вместо которого принужден нанимать квартиру»²⁵, он тяготится этой выплатой, и консистория согласилась сократить платеж вдвое до 15 рублей серебром. 19 апреля 1862 г. святитель Феофан постановил: «Причетника обязать выдать вдове 20 рублей»²⁶.

²³ Об учреждении крестного хода с иконою Казанския Божия Матери из Шацкой Вышенской пустыни в город Моршанск // ТЕВ. 1862. № 2. С. 23–24.

²⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1724. Л. 179.

²⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1752. Л. 173.

²⁶ Там же.

В делах, касающихся священнослужителей, святитель старался быть снисходительным и вникать в суть проблем, вынося справедливое решение. Когда в 1862 г. заштатный священник Петр Григорьев с. Аннино Тамбовского уезда попросил произвести следствие по поводу якобы имевшего место возмущения им временнообязанных крестьян г. Чичерина, и при этом духовная консистория распорядилась такое следствие произвести, святитель Феофан предписал: «Предложить свящ. Григорьеву прекратить дело, удостоверив, что епархиальное начальство не хочет на него никакого пятна»²⁷.

В том же 1862 г. крестьянин с. Головшино Липецкого уезда Степан Истомин просил произвести следствие о причинении ему обид штатным священником Павлом Львовым. Консистория распорядилась такое следствие назначить, но святитель написал следующую резолюцию: «Не проводить следствие, и потребовать объяснения от священника Львова»²⁸.

Святитель становился принципиальным тогда, когда это было необходимо для справедливого рассмотрения дела. Так, священник Иоаким Кочетов был перемещен предшественником святителя по кафедре из с. Хомутовка в с. Ермолово, но, несмотря на распоряжение епархиального начальства, не освободил усадьбу для поселения назначенного вместо него священника Димитрия Доброхотова. Духовная консистория обязала священника Иоакима выселиться в течение двух месяцев и наказала его штрафом в один рубль серебром. Святитель Феофан ужесточил наказание непослушному священнику: «Кочетова за ослушание оштрафовать десятью рублями и впредь каждый месяц взыскивать с него по пять рублей штрафа, пока не очистит усадьбу»²⁹.

После кончины святителя Феофана Затворника многие отмечали добрые качества его души, проявившиеся в годы служения в Тамбовской епархии, и прежде всего уважительное отношение к людям. «Наши отношения были – христианской гуманности, – истинно гуманные не на словах, а на деле. Мы было едва не забыли слово – подчиненный: как к отцу, как к кроткому и любящему учителю, мы смело, доверчиво обращались к нашему Владыке – Начальнику. И кроткое, отеческое слово, христиански-ласковое обращение было ответом каждому обращающемуся. Бог свидетель, засвидетельствуют с клятвой и все собраты о Христе, что грозного, леденящего душу слова начальника никто из нас не слышал из уст оставляющего нас Владыки»³⁰.

²⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1751. Л. 45 об.

²⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1752. Л. 330.

²⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1703. Л. 54.

³⁰ Речь, поднесенная Преосвященному Феофану во время прощального обеда // ТЕВ. 1863. № 15. С. 544–545.

Зосима (Шевчук), архимандрит
кандидат педагогических наук, доцент,
преподаватель Свято-Феофановской духовной семинарии
города Владимира,
настоятель Свято-Георгиевского храма г. Владимира
ответственный за духовное окормление молодежи города Владимира
Отдела по делам молодежи Владимирской епархии

**О служении святителя Феофана Затворника
на Тамбовской и Владимирской кафедрах:
влияние архипастыря на умы современников
из числа духовенства**

Для меня, как настоятеля Свято-Георгиевского храма г. Владимира, основанного еще великим князем Юрием Долгоруким в 1129 г. «в честь своего Ангела», имя святителя Феофана Затворника очень близко и дорого. Как известно, святитель Феофан был крещен на следующий день после своего рождения, 11 (24 по н.ст.) января 1815 г. При святом крещении его назвали именем Георгий в честь празднуемого 8 января по церковному календарю преподобного Георгия Хозевита (скончался ок. 625 г.), подвижника и чудотворца, жившего в монастыре Хозива в палестинской пустыне.

Промыслительно так случилось, что при открытии первых регулярных богослужений в Свято-Георгиевском храме, после более чем 50-летнего перерыва, по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия, архиепископа Владимирского и Суздальского, 6 августа 2008 г., на главный Престол храмового комплекса во время вечернего архиерейского богослужения был возложен специально подписанный и священнодействованный для сего храма святой антиминс с мощами святых мучеников Хозевитских.

И теперь нам радостно ощущать духовную общность между этими древними святыми, жившими на Святой Земле – в т.ч. и святым великомучеником Георгием, покровителем нашего храма, и положившими основание государственности в нашей Отчизне святыми державниками: в лице святого благоверного князя Андрея Боголюбского, святого благоверного Великого князя Александра Невского и, конечно, прославленного сравнительно недавно, но не менее великого святого Феофана Затворника, бывшего в свое время архиереем Владимирской кафедры, и не раз литургисавшим и проповедовавшим в Свято-Георгиевском храме.

Промыслительную связь семьи Говоровых с древней Владимиро-Суздальской землей, куда впоследствии был направлен епископ Феофан на святительское служение, можно усматривать еще и в том, что в доме священника Василия Говорова, отца будущего святителя, бывал и преосвященный Никодим (Быстрицкий) и знал сыновей

о. Василия, знал и Егора Васильевича. Сам епископ Никодим (1786–1839) был выпускником Владимирской духовной семинарии (1808), а в 1825–1827 гг., будучи архимандритом, нес послушание настоятеля Боголюбского Богородице-Рождественского монастыря.

Наша Владимирская духовная семинария носит имя святителя Феофана, потому что с его именем связано очень многое в истории этого учебного заведения. Исследователь Владимирского этапа жизни и трудов Владыки Феофана протоиерей Алексей Масалов в своем исследовании, помещенном на сайте семинарии, сжато, но информативно пишет следующее: «В 1859 г. святитель Феофан становится епископом Тамбовским и Шацким, а в конце августа 1863 г. получает назначение на Владимирскую кафедру. К этому времени святитель был уже известным писателем, прекрасным руководителем, организатором и ревностным борцом за чистоту веры и нравственности. На Владимирской кафедре святитель Феофан развернул привычную активную деятельность. Он часто служит, проповедует, подвигает к ревностному пастырству священство, организует систему катехизаторства под управлением Цензурного комитета при Духовной консистории, заботится о духовно-учебных заведениях, открывает церковно-приходские школы, женское епархиальное училище, начинает издавать «Владимирские епархиальные ведомости», завершает строительство корпуса Владимирской духовной семинарии, перестраивает здания епархиального управления... Уже в первом своем слове святитель Феофан говорит: «Христианство, предлагая нам образец высокого совершенства, подает к тому и все должные средства. Оно есть лествица, возводящая на небо, путь, ведущий в живот, врачество, исцеляющее все немощи наши и несовершенства. Лествица сия уже утверждена и многих возвела на небо. Неперестраивать ее нужно, а восходить по ней. Путь сей уже испытан: он прост, для всех виден и верен. Было бы неразумно тратить время и труды на проложение нового пути, или на исправление по-своему уже проложенного»¹.

Именно в церковности общества, родителей, детей, всей современной ему действительности святитель Феофан полагал решение всех проблем становления человека, как личности.

Из примеров Тамбовского периода служения святителя Феофана хочется привести один архивный документ. Это проповедь священника Феофилакta Стандровского из с. Матчерки, произнесенная после Божественной Литургии 8 октября 1861 г. и напечатанная в 26-м номере журнала «Тамбовские епархиальные ведомости» (этот журнал тогда только начал издаваться). Мы можем с полной уверенностью утверждать, что стиль и мысли священника о. Феофилакta были созвучны с мнением преосвященного Феофана.

¹ Масалов Алексей, прот. Проповедническая деятельность святителя Феофана Затворника на Владимирской кафедре. URL : <http://eparh33.ru>

Автор начинает свою статью с возношения благодарения Богу за то, что со времени объявления Манифеста об отмене крепостной зависимости значительно возросло усердие прихожан к службам, проводимым в храме Божиим: «В прежние годы наша церковь, по воскресеньям, ни зимою, ни летом не бывала так полна; особенно молодые люди редко собирались в таком множестве. А теперь, слава Богу! И церковь наша уже становится тесна... И вот усердно собираетесь в храм, как бы желая этим возблагодарить Господа за сию великую Его к вам милость. Ни дождь, ни грязь, ни жар, ни холод, ни домашние недосуги, ни дальнейшее расстояние от церкви – не стали теперь по праздникам удерживать вас дома. И прекрасно делаете. Сердце радуется видеть в вас такое усердие. Дай Бог, чтобы это усердие не только никогда не охладело в вас; но и возросло более и более и от вас перешло к вашим детям и внучатам» ².

Священник излагает прихожанам волю и желание Государя Императора Александра Николаевича о распространении грамотности между крестьянами: «Значит – должна быть школа непременно и у нас».

Он задается вопросами: почему этой школы не было у них до сих пор? Отсутствие грамотности до этого – уже не оправдание на современном этапе: «Ужели наша сторона на веки осуждена коснеть в невежестве? Ваши деды и отцы были не грамотные, и вы жили в свой век без грамоты, жили как бы ощупью – в потьмах, и справедливо называете себя темными... но ужели и детям своим вы того же желаете ужели вам не хочется, чтобы они просветились?.. Век и сидеть в потьмах? Нет, когда же нибудь надобно выходить и на свет; и вот эта пора настала. – В других странах уже давно все почти грамотные; есть целые села, на пример в губерниях: Московской, Нижегородской, Владимирской и др., где из десяти едва ли один есть неграмотный; а у нас и изо ста человек едва ли вы найдете одного грамотного. Ужели же, говорю, это невежество, это «неученье», эта тьма будут переходить у нас из рода в род – до скончания века?» ³. Основываясь на воле Государя, проповедник заключает: «Значит пришла пора и вам выходить на свет – пришла пора братья за книги и вашим детям и внучатам».

Понимая всю сложность задачи убеждения «темной» своей паствы, истинный пастырь Христов взывает: «Мы, с благословения Божия, начнем их учить, и учить даром – без всякой от вас платы. Учить будем доколе в своих домах; а со временем для этого устроится особый дом и будет, быть может, особый учитель. Ученье будет происходить только осенью и зимою; а весною – как только соха

² Тамбовские епархиальные ведомости. 1861. № 26. 24 декабря. С. 616–617.

³ Там же. С. 617–618.

поедет в поле, вам освободят их; разве по воскресеньям будут собираться на короткое время (после обеда) для повторения, дабы не забыть того, что выучили. По окончании же полевых работ, около Покрова, они опять примутся за ученье. Скажите же, ради Бога: что в этом не выгодного для вас? Ваши мальчишки от работ не отвлекаются, – во все лето они будут при вас; а зимою – что им делать? Вместо того, чтобы им бегать по улицам, они будут сидеть за книгами; не лучше ли это?»⁴.

Вслед за увещанием любящий пастырь перечисляет все те блага, которыми возможно будет пользоваться при научении детей грамоте: «Но слушайте, какое им готовится ученье: их будут учить читать и писать, и в тоже время им будет рассказываться Закон Божий; когда же порядком выучатся читать, то – что понужнее из Закона Божия заучат и наизусть... По праздникам в церкви их будут становить около правого клироса, чтобы они пели – сначала потихоньку, а когда приучатся к церковному пению, то поставят их и на клирос. Что тут худого?»⁵.

В числе положительных сторон приводятся доводы и практического характера: «Выучим их и на щетах... А какую пользу грамота приносит человеку в делах житейских, это вы сами видите и хорошо знаете»⁶.

Далее отец Феофилакт ярко рисует картину того, как изменится внутренняя семейная жизнь в самом основании человека – в духовном плане: «Подумайте же теперь, возлюбленные, какого добра желают вашим малюткам! Они будут сами знать Закон Божий, и вас утешать. Бабушка, мать от чего плачут, когда внучек или сын читает книгу, да еще и Божественную..? От истинной радости, от душевной пользы. – Вот пришел праздник, – и все дома; а то и в будни, когда есть время, на пример в зимний вечер; сын твой или внук берет книгу, которую ему дали из церкви; твои семья не садятся вокруг него – с делом в руках и он читает. Что же читает? Как получить вечное блаженство, – что христианину должно делать и чего не должно; или, как Иисус Христос ради спасения нашего сошел на землю, чему учил, как пострадал и умер за нас грешных, как воскрес и вознесся на небо и прочее. Ужели не сладко будет твоей душе слышать такое учение, и притом слышать из уст сына, или внука?

Или: он читает тебе жития св. Отец, где ты видишь, как и чем люди угождали Богу, как они постились и молились и стали святыми: ужели твоя душа не умилился и ты не скажешь себе и своим домашним: «о, если бы дал Бог и нам пожить так же?» – Вот видишь, какой свет внесет в твой дом и в твою душу твой

⁴ Тамбовские епархиальные ведомости. С. 618–619.

⁵ Там же. С. 619.

⁶ Там же. С. 620.

сын, или внук, когда ты постараться обучить его? Разве это не добро, не счастье? И вот это – то добро, это – то счастье и предлагается вам теперь»⁷.

В заключение священник предлагает, как на деле выполнить то, о чем говорилось выше, заодно и еще раз напоминая о том, что для самих прихожан это ничего не будет стоить: «И так, с Богом, говорю, приводите! Вот мы на буднях назначим день, известим вас, ударим к заутрени, к обедни и – вы идите в церковь с своими малютками; помолимся Богу, отслужим молебен и, с благословением Божии, посадим их за азбуки, – азбуки у нас есть. С Божиею помощью мы за две мы выучим вам их; значит откроем им глаза, покажем им свет и они уже не будут «людьми темными», каковыми остались вы и каковыми были ваши предки, а денег за это с вас не спросим; дайте только ради Бога нам своих детей»⁸.

«Блажен муж, иже в законе Господни поучается день и ночь» (Пс. 1, 1–2), – так заключается проповедь.

Я намеренно по возможности оставил без изменения орфографию и стиль, чтобы можно было очевидно согласиться с тем, что многие выражения автора, священника Феофилакта прямо следуют мысли его преосвященного – епископа Феофана. Когда мы читаем творения святителя, то можем тут и там встретить подобного рода наставления и увещания.

Спустя годы епископ Феофан в своих «Мыслях на каждый день года» будет предупреждать людей, отвергших духовный образ жизни, предлагаемый Евангелием Христовым: «Гадаринцы видели дивное чудо Господне, явленное в изгнании легиона бесов и, однако же, всем городом вышли и молили Господа, «чтобы Он отошел от пределов их» (Мф. 8, 28–9, 1). Не видно, чтобы они враждебно относились к Нему, но не видно и веры. Их объяло какое-то неопределенное страхование, по которому они желали только: иди мимо, куда знаешь, только нас не касайся. Это настоящий образ людей, которые мирно в имениях своих живут. Сложился около них порядок вещей не неблагоприятный: они привыкли к нему, ни помышлений, ни потребности нет, чтобы изменить, или отменить что, и боятся они сделать какой-либо новый шаг. Чувствуя, однако, что если придет повеление свыше, то страх Божий и совесть заставят их отказаться от старого и принять новое, – они всячески избегают случаев, могущих довести их до таких убеждений, чтобы, прикрываясь неведением, жить покойно в старых привычках»⁹.

Человек, если не обратится ко Христу и не примет Его, остается тем же, т.е. «умирает во грехах своих»... Так было две тыся-

⁷ Тамбовские епархиальные ведомости. С. 619–620.

⁸ Там же. С. 620.

⁹ Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: краткие поучения. М.: Правило веры, 2007. С. 177–178. (Евангельское воскресное чтение. Неделя 5-я по Пятидесятнице).

чи лет назад; было и во времена святителя Феофана; это же наблюдается и сейчас. Оттого и творения великого Затворника Вышенского так актуальны в наше время – для государства, для общества, для каждой души человеческой. И до сего дня есть немало и светских и духовных лиц, которые черпают в своей практической духовной культурно-просветительской деятельности на пользу обществу, Церкви и государству – из сокровищницы духовного наследия святителя Феофана Затворника.

Вера (Ровчан),
игумения, настоятельница
Успенского Вышенского монастыря

Положение начальствующих в древних обителях (по книге святителя Феофана Затворника «Древние иноческие уставы»)

Данный доклад является продолжением исследования, посвященного анализу взглядов святителя Феофана на положение начальствующих в монастырях¹, представленного на юбилейной научной конференции «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника – в истории и современности», которая состоялась 19 июля 2015 г. в Тамбове. В докладе на основе эпистолярного наследия святителя были проанализированы различные вопросы устройства внутренней монашеской жизни: послушание как основа духовной жизни, о необходимости непрерывного духовного совершенствования для настоятеля, об отношении насельниц к начальствующим, об отношении настоятельницы и священника в монастыре, помысел об оставлении настоятельского послушания и др.

С самого своего зарождения, по мнению профессора Московской духовной академии Петра Симоновича Казанского, «для мира христианского иноки были тем же, чем были мученики в первенствующие времена, – живым свидетельством святости Христовой веры, образцом чистейшей нравственности, побуждением и подкреплением для колеблющихся, орудием обращения для неверных»².

Первые подвижники, просиявшие дивными добродетелями, и стали первыми основателями иноческих обителей, в которые привлекали иноков высоким примером своей жизни во Христе. Основателем и учредителем отшельнического иноческого жития

¹ Вера (Ровчан), иг. Святитель Феофан о положении начальствующего в монастыре // Феофановские чтения. Вып. VIII: сб. науч. ст. / под ред. д-ра филол. наук В.В. Кашириной; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2015. С. 420–429.

² Казанский П.С. История православного монашества на Востоке: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 87.

по праву считается Антоний Великий (251–356), основателем общежительного иноческого жития – Пахомий Великий (†348).

Святитель Феофан, Затворник Вышенский, в конце своей жизни подготовил к изданию книгу «Древние иноческие уставы», которая, по его замыслу, должна была стать дополнительным томом к «Добротолюбию».

В Предисловии к книге, вышедшей в 1892 г., святитель Феофан особенно отметил преемственность традиций, которая сохраняется в Церкви благодаря иноческим Уставам, написанным «в совершенно одинаковом духе, и даже в одинаковых выражениях, и одинаковом очертании:

1. иночество не новость какая недавняя и произвольная, а также древне, как само христианство, и требуется самым духом христианства, которое чаёт видеть себя явленным в нем в совершеннейшем виде;

2. наш образ иночества согласен с первоначальным и с тем, в каком оно было держимо в Церкви во все время – от начала до нас»³.

Из переписки святителя Феофана можно восстановить творческую историю книги «Древние иноческие уставы». В письме к Николаю Васильевичу Елагину (1817–1891), духовному писателю, чиновнику особых поручений при Главном управлении цензуры, 2 июля 1875 г. святитель из затвора писал: «Кончил я устав св. Пахомия, – берусь за св. Василия Великого устав, и тот и другой строгоньки»⁴.

23 июля того же года добавлял: «Уставы св. Пахомия и св. Василия выбрал. Да перевожу устав св. Венедикта. Все эти статьи очень полезны. Еще Кассиана к ним, – и довольно в этом роде»⁵.

Первоначально иноческие уставы святитель Феофан предполагал включить в «Добротолюбие», но потом стало понятно, что они составят отдельное издание: «Второй выпуск – я думал составить из уставов Пахомия, Василия Великого, св. Венедикта и Кассиана. Теперь вижу, что Кассиан один составил большую книгу. Потому те три устава нужно печатать особо»⁶.

И только спустя 16 лет святитель решает опубликовать Уставы, так как в них чувствуется острая необходимость для современного монашества, что его «заставило... вытащить из хлама давно изготовленные мною уставы. <...> Как тогда раздумали их вносить в Добротолюбие, то они остались до времени без движе-

³ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта. Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. Репр.: М. : Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1892. С. VII.

⁴ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VII. С. 59–60. Письмо № 1088 от 2 июля 1875 г.

⁵ Там же. Вып. VII. С. 61. Письмо № 1089 от 23 июля 1875 г.

⁶ Там же. Вып. VII. С. 86. Письмо № 1101 от 28 марта 1876 г.

ния. – И вот теперь мне показалось благовременным стряхнуть с них пыль, пересмотреть и издать. – Что я и делаю, т.е. пересматриваю. <...> Приготовительные уставы: Пахомия Великого, Василия Великого, Иоанна, Кассиана, и Венедикта. Афонцы еще предлагают взять устав Саввы Сербского. Прошу их прислать. Из всех их можно заимствовать богатый материал»⁷.

Отправляя уже готовое издание редактору журнала «Церковные ведомости» протоиерею Петру Алексеевичу Смирнову, святитель Феофан отмечал: «При труде приятно утешался надеждою, что наше иночество с радостью встретит эту книгу, увидев, что в общем оно очень сходно с древне установленными порядками иноческой жизни, и воодушевится ревностью не отставать от первоначальных отцов, и поспешит дополнить в себе недостающее и поправить, сколько возможно, неправое. Всяко этим освежится воззрение на иночество у всех, кому придет охота просмотреть эти уставы»⁸.

В книге святителя Феофана подробно рассматриваются четыре иноческих устава:

- Устав преп. Пахомия Великого;
- Устав святителя Василия Великого;
- Устав преп. Иоанна Кассиана;
- Устав преп. Венедикта.

Правила, относящиеся к начальствующим, наиболее полно изложены в первых двух Уставах, которые рассмотрим более подробно. Из Устава преп. Венедикта рассмотрим только один раздел, относящийся непосредственно к начальствующему: «Каков должен быть авва?». В Уставе преп. Иоанна Кассиана в основном можно найти советы для обустройства внешней и внутренней жизни обители, в нашей работе мы его не рассматриваем.

По утверждению святителя Василия Великого, «и для женских обителей Устав тот же» (§ 395)⁹, поэтому правила, изложенные для мужских общежитий, так же приложимы и к женским монастырям.

Управление монастырем по Уставу преп. Пахомия Великого

По преданию, св. Пахомий получил правила для устройства иноческой обители от Ангела на медной табличке. Постепенно по мере увеличения насельников монастыря эти правила были дополнены.

По уставу св. Пахомия, иноки разных монастырей, составляющих одно братство, управлялись Главным аввою. Основной обязанностью Главного аввы было «неусыпно бодрствовать над всеми обителями, чтобы всюду строго соблюдались заведенные по-

⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Вып. VII. С. 232–233. Письмо № 1200 от 26 марта 1891 г.

⁸ Там же. Вып. VII. С. 256. Письмо № 1218 от 30 ноября 1892 г.

⁹ Там же. С. 484.

рядки, и братия беспрепятственно преуспевали в духовной жизни» (§ 10)¹⁰. Для этого Главный авва «сам лично часто посещал обители, входил во все подробности, исправлял неисправное, вел беседы и вообще об иноческой жизни, и о том, что где по частям требовало особого внимания. В иных обителях он намеренно пребывал более обыкновенного. Срока для посещений определенного не назначалось; они могли быть во всякое время; могли быть предприняты для одного только какого монастыря, и даже для одного какого брата» (§ 11)¹¹.

Сам Пахомий Великий к своему положению Великого аввы, начальника над многими монастырями, относился весьма смиренно, о чем повествуется в его жизнеописании: «Он смотрел на себя далеко не так, как на высшего пред другими, но держал то убеждение, что назначен Богом послужить другим. От этого никогда не позволял себе в чем-нибудь особиться от других; не мог также терпеть, чтоб ему оказываемо было большее внимание, нежели последнему из братий»¹².

Св. Пахомий своей благочестивой жизнью и обильными духовными дарованиями научал братию более, чем словами. Например, «преп. Пахомий, не смотря на то, что был аввою всех обителей, когда приходил в какой монастырь, всегда подчинялся настоятелям более, чем всякий другой брат, и когда другой кто вел о чем-либо духовную беседу, он слушал его с полным вниманием, смотря на себя, как на невежду, который имел нужду в научении больше, нежели кто другой»¹³.

По заведенному Главным аввой правилу, со Вторника Страстной Седмицы до Фомина дня за совместным богослужением собиравась вместе вся братия из всех обителей (§ 15) и 13 августа – собирались аввы и экономы всех монастырей для обсуждения хозяйственных дел, а также дел внутреннего управления (§ 15)¹⁴.

Обозревать обители и назидать братию Главному авве помогали помощники (§ 12), а также аввы, которые находились в каждом монастыре (§ 13).

Настоятель или игумен монастыря «наблюдал за строгим исполнением заведенных порядков и руководил братией к совершенству в духовной жизни. Каждый Авва монастыря был не что иное, как наместник Главного аввы, его глаз, слух и язык» (§ 18)¹⁵.

¹⁰ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта. Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. Репр.: М. : Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1892. С. VII. С. 92.

¹¹ Там же. С. 92

¹² Там же. С. 38.

¹³ Там же. С. 39.

¹⁴ Там же. С. 92–93.

¹⁵ Там же. С. 94.

Аввы монастырей имели обязанности, с одной стороны, – быть распорядителями уставной жизни, с другой – быть духовными наставниками для братии.

В соответствии с первыми обязанностями аввы должны были «наблюдать порядки сами и всех держать в них». За все послушания отвечали назначенные монахи, которые «ничего не могли делать кроме повеленного Аввою». Если же встречались какие-то новые обстоятельства, должны были все спрашивать у Аввы. Авва «принимал в обитель и назначал принятому дом и занятие, судя по его способностям. Он делал передвижения братий из дома в дом, или со стола на стол. Все отлучки из обители разрешались <только им>. Вообще в обители все было на его руках, и он отвечал за все и пред Богом, и пред Главным аввою» (§ 20) ¹⁶.

Будучи духовным наставником в соответствии с Уставом, Авва «вел всех к созиданию в духе. Но на нем лежала обязанность и прямо действовать на это. Сюда относится долг вести беседы к братиям, сколько кто может, каждую неделю. К беседам прилагались и собеседования, на которых решались недоумения, относительно ли понятий, или правил жизни. Кроме этого общего руководства, даваемые были частные каждому лицу нужные, по спросу ли брата, или по усмотрению самого Аввы. Это наиважнейшей способ руководства, и преп. Пахомий учил Феодора Александрийского делать эти внушения со всею осторожностью, чтоб крайнюю настойчивостью не повести к худшему и советовал выжидать удобное время, больше же молиться о таковых немощных, как и сам он делал» (§ 21) ¹⁷.

Настоятель должен не только учить словом, но всегда – и в духовных подвигах, и в общих послушаниях – самому являться примером для всей братии. Управлять без гордости и властолюбия, поучать – твердо, но со смирением, во всем быть хранителем мира и порядка в монастыре.

Об этом писал и преп. Орсисий Тавенисиотский, ученик преп. Пахомия Великого, в своем наставлении инокам: «Аввы, вожди монастырей! Каждый из вас с полком своим, ожидая пришествия Спасителя, должен стараться приготовить к смотру Его воинство, украшенное полным вооружением. Не делайте братиям прохлаждения в плотском, без оставления им в то же время обильнейшего питания духовного; и опять, – не усиливайте обучения их духовному с крайним стеснением в плотском т.е. в пище и одеянии; но одинаково доставляйте им и духовную, и плотскую пищу, не подавая никакого повода к нерадению. – И еще, какая это будет правда – угнетать братий трудом, а самим предаваться праздности? Или возлагать на них бремя, которого нести не можем и сами? Да будут же у нас и труд, и прохлаждение – общие с ними. Всех, вверенных вам до единой души, не переставайте назидать, уча тому, что свято, и в се-

¹⁶ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы...

¹⁷ Там же. С. 94–95.

бе самих представляя образец добрых дел. Всевозможно остерегайтесь одного любить, а другого ненавидеть, но *всем уравнение подавайте* (Кол. 4, 1): иначе может случиться, что кого любите вы, того Бог ненавидит, а кого любит Бог, того вы ненавидите. Дружбы ради не потакайте погрешающему и не позволяйте себе утеснять одного, чтоб дать льготу другому: иначе даром пропадет весь ваш труд. Будьте заботливы, и всякое старание прилагайте о братиях со страхом Божиим. Будьте милосерды ко вверенному вам стаду и помните то изречение Апостола, в котором он говорит: *не обинухся сказати вам всю волю Божию* (Деян. 20, 27). Не презирайте ни одной души, чтоб кто не погиб по вашему жестокосердию. Ибо, если кто умрет по вашей воле, душа ваша за его душу осуждена будет» (§ 22) ¹⁸.

Согласно Уставу Пахомия Великого, настоятелю полагался помощник, заступавший иногда на место настоятеля, когда тот был болен или находился в отлучке по делам. Каждый монастырь делился на общины, состоявшие из трех или четырех домов, для удобства наблюдения за каждым отдельным домом поставлялись еще частные надзиратели. В каждом доме было двенадцать или тринадцать келий, где жило по два или по три брата. Надзиратель каждого дома давал отчет в своем управлении настоятелю монастыря (§ 23–33) ¹⁹. Хозяйственная жизнь монастыря была в ведении эконома и его помощников (§ 35–39) ²⁰.

Для нравственного преуспевания, как уже говорилось выше, аввы проводили духовные беседы с братией. Известно, например, что преп. Пахомий говорил поучения каждый вечер, а иногда и после ночной молитвы (§ 174) ²¹: «для собрания на беседы Аввы давался знак, услышав который, все оставляли кельи и спешили на место собрания; в келье никто не мог оставаться» (§ 175) ²². Причем, беседы проходили не формально, аввы уделяли внимание тому, насколько усвояемы были их поучения: «Чтобы с этими беседами не случилось то же, что про иные слова говорится: в одно ухо вошло, а в другое вышло, братия потом между собою перебирали все слышанное, припоминая кто одно, кто другое. Для этого назначались братские собеседования, которые велись со всею скромностью, по домам в общем собрании, тотчас по выслушании бесед смотрителя или Аввы. Этим способом восстанавливали они в уме всякую слышанную беседу и чрез повторение, запоминая ее, богателись ведением истины» (§ 177) ²³.

¹⁸ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта. Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. Репр.: М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1892. С. VII. С. 95–96.

¹⁹ Там же. С. 96–100.

²⁰ Там же. С. 100–101.

²¹ Там же. С. 131.

²² Там же.

²³ Там же.

В каждом монастыре имелись библиотеки, где хранились книги Священного Писания и святых Отцов и учителей Церкви (§ 185) ²⁴.

Таким образом, «братия обогащались ведением всякой истины; и очень недивно, что между ними воспитывались многосведущие Аввы, и смотрители, которые могли изустно предлагать частые и назидательные поучения братиям» (§ 183) ²⁵.

Главными добродетелями иноков были: молчание (§ 186) ²⁶, послушливость или неимение своей воли (§ 192–193) ²⁷, всестороннее подначальство (§ 193–194) ²⁸, нищета (§ 195–201) ²⁹, постничество и воздержание (§ 202–206) ³⁰, смиренная скромность и степенность (§ 207–209) ³¹, взаимная любовь (§ 210–214) ³².

Для нашего исследования особо хочется отметить требование всестороннего подначальства, именно так в древних монастырях воспитывалось отсечение своей воли и послушание: «Никто ни одной минуты не оставался без подначальства. Постоянно всякий был у смотрителя на глазах: и никто ничего не мог делать без его позволения и ведома. Не только отлучиться за монастырь, или походить по монастырю, или пойти в келью другого, но и обычные дела всегда начинать и оканчивать должно было не иначе, как с его разрешения. <...> Смотритель сам был только исполнитель Устава, и во всем зависел от Аввы, Авва монастыря в свою очередь зависел от главного Аввы во всем. Таким образом, все связаны были узами послушания, и никто своей воли иметь и следовать ей не мог» (§ 193) ³³.

Управление монастырем по Уставу святителя Василия Великого

В основу Устава святителя Василия Великого (330–379) был положен многолетний опыт древних подвижников. Прежде чем удалиться в пустыню, будущий святитель посетил подвижников, живших в Александрии, Фиваиде и других местах Египта, также в Палестине, Килисии и Месопотамии. Святитель писал: «Удаление от мира состоит не в том только, чтоб телом быть вне мира, но чтоб и душою оторваться от всех пристрастий. Это прежде всего исполняет душу безмятежием, делая свободною от всех попе-

²⁴ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы ... С. 132.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 133.

²⁷ Там же. С. 134.

²⁸ Там же. С. 135–136.

²⁹ Там же. С. 136–137.

³⁰ Там же. С. 137–138.

³¹ Там же. С. 207–209.

³² Там же. С. 139.

³³ Там же. С. 135.

чений и забот мирских и житейских, и давая ей возможность принимать во всей силе напечатлеваемое Божественным учением»³⁴.

По мнению святителя Феофана, отличительной чертой Устава святителя Василия Великого является то, что он «мало входит в подробности внешней жизни и более выясняет внутреннюю сторону разных ее проявлений»³⁵.

Среди всех форм монашеской жизни, именно общежитие, по мнению святителя Василия Великого, способствует духовному возрастанию и совершенствованию: «совокупное житие братий есть поприще подвижничества, благонадежный путь к преспению. Постоянное упражнение и поучение в заповедях Господских»³⁶.

Монашеским общежитием руководит настоятель. Святитель Феофан применительно к древним обителям делает замечание о значении личности настоятеля, которое он впоследствии относил и к современным монастырям, в частности, когда упоминал о порядках на Выше, ибо монашеская жизнь как в древности, так и в современном мире строится по единым законам, изложенными для нас святыми Отцами, которые не только жили по Евангелию, но и дышали им: «Как общежитие есть общество братий, состоящее под руководством одного отца, то в нем все держится сим отцем. Хорош он, – и в обители все хорошо; не исправен он, – и в обители не ищи порядка и добра»³⁷. И поэтому начальные главы Устава святителя Василия Великого посвящены должности настоятеля.

Настоятель избирается из братий обители (§ 2)³⁸ как преуспевший во всех иноческих добродетелях – тот, кто «непогрешительно предшествовал всем в образе жизни, хорошо умел руководить шествующих к Богу, украшен был добродетелями, в собственных делах своих имел свидетельство любви своей к Богу, был сведущ в Божественных Писаниях, не рассеян, не сребролюбив, не озабочен многим, безмолвен, Боголюбив, нищелюбив, не гневлив, не памятозлобен, силен в назидании сближающихся с ним, не тщеславен, не высокомерен, не льстив, не изменчив, ничего не предпочитал Богу» (§ 2)³⁹.

О том, каким должен быть настоятель, говорится во многих пунктах Устава: «благоустроенный во всем поведении» (§ 2)⁴⁰, «отличающийся пред всеми благоразумием, постоянством и строгостью жизни, чтоб доброе в нем сделалось общим для всех ему подражающим» (§ 3)⁴¹, чтобы он «представлял в жизни своей яс-

³⁴ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы ... С. 222–223.

³⁵ Там же. С. 245.

³⁶ Там же. С. 272.

³⁷ Там же. С. 276.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 277.

ный пример всякой заповеди Господней так, чтобы поучаемый не оставлял никакого повода почитать заповедь Господню невозможною для исполнения, или удобно пренебрегаемую» (§ 4)⁴². Святитель Василий особо обращает внимание на то, что даже когда настоятель молчит, то пример его дел должен служить уроком, «поучающим сильнее всякого слова» (§ 5)⁴³.

По своему положению настоятель выполняет также и административные функции.

Святитель Василий Великий подробно перечисляет те качества, которые необходимы настоятелю для руководства иноками – прежде всего – «кротость нрава и смирение сердца» (§ 5)⁴⁴.

1. Настоятель «должен быть мягкосерд, великодушно переносить, если кто, по неопытности, не выполняет какой-либо своей обязанности, не молчать о грехах, но с кротостью терпеть непослушных, и со всем мягкосердием и с умеренностью давать им врачевства, быть способным отыскивать способ врачевания, свойственный немощи, не с высокомерием делать выговор, – но с кротостью увещевать и наказывать..., быть рассудительным в делах настоящих, предусмотрительным в рассуждении будущего, иметь силу подвизаться вместе с крепкими, носить немощи немощных, быть в состоянии все делать и говорить к усовершенствованию живущих с ним» (§ 6)⁴⁵.

2. По отношению к подчиненным настоятель должен быть не как властитель, а как отец, «поддерживать с любовью и свойственным отцу доброжелательством» каждого брата (§ 8)⁴⁶.

3. Настоятель несет ответственность за духовное преуспевание братьев, он «обязан братии бдеть о душах их, и иметь попечение о спасении каждого, как повинный дать о них отчет» (§ 10)⁴⁷.

4. Настоятель не должен надмеваться своим саном, ибо «попечение о многих есть служение многим». Иметь негодование не против самого брата, а против проступка, совершенного им. Выговоры делать «без страсти», «потому что обличать брата с раздражением и гневом значит не его освободить от греха, но самого себя ввергать в погрешности» (§ 11a)⁴⁸.

5. Назидание настоятеля не должно противоречить воле Божией, настоятель «должен быть готов в угождении Богу и для общей всех пользы подать каждому не только благовествование Божие, но и душу свою» (§ 11b)⁴⁹.

⁴² Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы...

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 278.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 279.

⁴⁷ Там же. С. 280.

⁴⁸ Там же. С. 281.

⁴⁹ Там же. С. 282.

6. Употреблять свою власть с рассудительностью: «Есть свое время и смиренномудрию, и власти, и обличению, и утешению, и пощаде, и дерзновению, и снисхождению, и строгости, и вообще всякому делу. – Потому иногда должно оказывать смиренномудрие и подражать во смирении детям. Особенно когда представляется случай воздать друг другу честь и долг, услужить или помочь чьей-либо телесной потребности, как научил Господь. Иногда же надобно употреблять власть, *юже дал есть Господь в созидание, а не на разорение* (2 Кор. 13, 10), когда нужда требует дерзновения. И как во время утешения надобно показывать доброту, так и во время строгости обнаруживать ревность; а подобно сему поступать и во всяком ином случае» (§ 11в) ⁵⁰.

7. Настоятель «*должен быть мудр, как змия, и цел, как голубь*» (Мф. 10, 16). – Мудрец, как змия, бывает тот, кто предлагает учение с осмотрительностью и разумением. Как успешно привести слушателей к благопокорности; а цел, как голубь, тот, кто не держит и в мысли, чтобы мстить злоумышляющему, но продолжает ему благодетельствовать» (§ 11г) ⁵¹.

8. Настоятель, подобно всякому человеку, может в чем-то ошибаться и не замечать своих недостатков. Старшая братия может сказать об этом настоятелю, только «благоприличным образом» – «надобно дозволять такие напоминания только преимуществующим и по возрасту, и по благоразумию» (§ 11д) ⁵².

Отдельный большой раздел в Уставе Василия Великого называется «Послушание и покорность настоятелю беспрекословные» (§ 201–221).

Послушание настоятелю должно оказываться беспрекословно, ибо «наставник не иное что есть, как человек, который носит на себе лице Спасителя, стал посредником между Богом и людьми, и священнодействует пред Богом спасение покорных ему» (§ 206) ⁵³. Как Христос поставлял Своих учеников быть пастырями Церкви, так «равную власть дает Он всем последующим пастырям и учителям» (§ 206) ⁵⁴.

Так и иночествующие должны покоряться наставникам, если только они не впали в ересь: «как овцы покорятся пастырю, и туда обращаются, куда ведет пастырь, так и подвижники по Богу должны покоряться наставникам, не входя в исследование их приказаний, когда они чисты от греха, но исполняя приказанное со всяким усердием и тщанием» (§ 206) ⁵⁵.

⁵⁰ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы...

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 283.

⁵³ Там же. С. 382.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

В Уставе даны рекомендации инокам:

1. От инока требуется твердо осмыслить свое решение по оставлении мира и не давать врагу нашего спасения его рассеять, послушник и инок «должен иметь образ мыслей твердый, непоколебимый и неподвижный, такую решимость, которой бы не могли преодолеть и изменить духи злобы, и душевную твердостью даже до смерти показывать мученическое противоборство, как держась заповедей Божиих, так наблюдая послушание наставникам» (§ 201) ⁵⁶.

2. В Уставе Василия Великого неоднократно проводится параллель между служением и подчинением настоятеля Господу и подчинением инока настоятелю (§ 201) ⁵⁷.

Необходимость покорности начальству объясняется и на житейском примере. Чтобы выучиться любому ремеслу или художеству, подмастерье в течение долгого времени пребывает рядом с учителем, полностью покоряя ему свою волю.

3. В следующем параграфе Устава, основываясь на Евангелии, дается «полное изложение закона послушания» (§ 202) ⁵⁸. Апостол Павел повелевает «*всем властем предержащим повиноваться*» (Рим. 13, 1), имея в виду властей мирских. «Если закон Божий требовал от благочестивых такого подчинения начальникам мира сего, получившим начальство по человеческому закону, и притом жившим тогда в нечестии; то какую благопокорность обязан подвижник оказывать начальнику, который поставлен Богом и приял власть по Его законам?» (§ 202) ⁵⁹, ибо в Евангелии сказано: «*повинуйтесь наставником вашим и покаряйтесь; тии бо бдят о душах ваших...*» (Евр. 13, 17).

4. Примером в оказании благопокорности настоятелю могут служить апостолы, ученики Христовы, святые (§ 203) ⁶⁰, ибо, по слову Евангелия: «*слушай вас, Мене слушает, и отменяет вас, Мене отменяется*» (Лк. 10, 16). Несмотря на голод, лишения и укорины от людей, святые всегда показывали образец смирения и послушания. Примером этого может служить жизнь Авраама, родоначальника всего еврейского народа, который готов был принести в жертву даже своего сына Исаака. Ибо Авраам, «однажды решившись на послушание пред Богом, смотрит не на то, как домогостроительствует о нем Бог, но на то, как ему самому соблюсти самое точное и неукоризненное послушание» (§ 204) ⁶¹.

5. Чтобы следовать за Христом, монаху, подобно ученикам Христовым, надо взять свой крест и следовать по пути спасения, как бы тяжок он ни был. Своим ученикам Господь заповедал: «*пре-*

⁵⁶ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы ... С. 377.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 378.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. С. 379.

⁶¹ Там же. С. 380.

дадут вы в скорби и убьют вы: и будете ненавидими всеми языки имене Моего ради» (Мф. 24, 9) (§ 205) ⁶². И ученики Христовы, когда их мучили, преследовали, побивали камнями, «с таким усердием терпели все, что радовались и светло праздновали, когда устаивались приобщаться страданий Христовых» (§ 205) ⁶³, по слову Евангелия «радовались, яко сподобишася за имя Его бесчестие прияти» (Деян. 5, 41).

6. Послушник – это своеобразное орудие в руках настоятеля. В Уставе послушник сравнивается с орудием в руках древодела или зодчего, которое само по себе не может ничего произвести без воли владеющего и управляющего им, так и послушник не может быть успешен в деле своего спасения без руководителя, ибо «разумно настоятельствующий умеет в точности изведывать нравы, страсти и душевные стремления каждого, и соглашать с этим свое распоряжение каждым» (§ 207) ⁶⁴.

Инок не может самостоятельно успешно заниматься делом своего спасения, ибо всем присуще самолюбие. Назначение любого послушания от настоятеля следует принимать без рассуждения и не допускать размышления, нравится ли оно или нет, достоин ли чего большего или нет.

7. Инок должен быть послушным и покорным даже в добрых делах, ибо они превращаются в «злострадания», если сделаны самостоятельно, по своей воле, без благословения: «Истинное и совершенное послушание подчиненных наставнику выражается в том, чтобы по совету настоятеля удерживаться от несообразного, но чтобы без его воли не делать даже и самого похвального» (§ 208) ⁶⁵.

8. Устав четко утверждает и меру послушания, по примеру Апостола, который «послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Фил. 2, 8).

9. Чтобы избежать ропота и непослушания, Устав предлагает верное врачевство – «всецело предав себя попечению о своих обязанностях, не любопытствовать о делах других, подражая святым ученикам Господним» (§ 214) ⁶⁶, и тем более не обсуждать и не осуждать распоряжения настоятеля, – «вовсе никому не входить в любопытные исследования о действиях настоятеля, и не любопытствовать о том, что делается, кроме тех, которые и по степени, и по благоразумию близки к настоятелю, и которых сам он по необходимости допустит к совещанию и рассуждению о делах общих, повинуюсь наставлению сказанного: *“все делай с совета”* (Сир. 32, 21). Ибо если вверили мы ему строительство душ наших, как человеку, который даст в этом ответ Богу, то совер-

⁶² Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы ... С. 381.

⁶³ Там же. С. 382.

⁶⁴ Там же. С. 383.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. С. 386.

шенно безрассудно не доверять ему в делах самых маловажных, и питать в себе неуместные подозрения против брата, и другим подавать к тому повод» (§ 214) ⁶⁷.

10. Если же ропот посетит душу послушника и он приступит к исполнению послушания, то надо знать, что ропот умаляет последующее исполнение послушания, поэтому он «пусть сперва с сокрушением принесет извинение, а потом, если дозволят, – делает уже дело» (§ 215) ⁶⁸.

11. Ропот настолько разрушителен, что «сам ропщущий отчуждается от единения с братией, и дело его изъемлется из их употребления» (§ 216) ⁶⁹. По заповеданному Апостолом, «*вся творите без роптания и размышления*» (Фил. 2, 14).

Считалось, что рукоделие ропщущих не может быть объединено с рукоделием людей сокрушенных и смиренных сердцем, рукоделие ропщущих «вовсе не должны употреблять в свою пользу благочестивые» (§ 217) ⁷⁰. Это грозное предупреждение всем людям, подверженным этому греху.

12. Если инок сталкивается с тем, что ему дают послушание, которое, по его мнению, может повредить ему духовно, то даже от такого послушания не следует отказываться, а просить братию о сугубых молитвах (§ 218) ⁷¹.

И иноки, и мирские люди, много размышляющие над тем, почему им дали такое послушание и достойны ли они его, приобретают рассеянность ума, которая рождает в душах «беспорядки в помыслах» и делает их «ленивыми на добрые дела».

Многие, поступив в монастырь, обращают внимание на заведенные порядки, и им начинает казаться, что многое делается неправильно и нецелесообразно, таким образом, они пытаются свой мирской опыт с ходу насадить в монастыре, но святитель Василий Великий сравнивает послушника с воином, который должен четко повиноваться воинскому уставу, «поэтому и включенный в духовное общество должен желать не членов общества преобразовать по своему нраву, но собственный свой нрав привести в согласие с обычаями и уставами общества» (§ 218) ⁷².

В Уставе даны рекомендации настоятелю:

1. К непокорному и строптивому «как больному члену» ⁷³ настоятель может применить три меры воздействия:

- увещевание;
- обличение и увещевание при братии;
- изгнание из братства.

⁶⁷ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы...

⁶⁸ Там же. С. 387.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С. 389.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 384.

Крайняя мера объясняется необходимостью сохранить нравственную чистоту, внутреннее духовное единство во всем монастыре: «Если же кто и после многократных увещаний не приходит в стыд, не показывает своего исправления на деле. Но по пословице, сам себе губитель; то его, хотя со многими слезами и рыданием, однако же, как поврежденный и совсем бесполезный член, надобно, в подражание врачам, отсечь от общего тела. Ибо и врачи, как скоро находят какой-либо член зараженным неисцельною болезнью..., имеют обыкновение отнимать его сечением или прижиганием. То же самое необходимо делать и нам с теми, которые враждуют против заповедей Господних или препятствуют исполнять их» (§ 210) ⁷⁴.

2. Снисходительность к таким больным членам братства, если будет проявлена настоятелем, названа в уставе «невежественной» и «ложной»: «ложная снисходительность к закореневшим в пороках есть измена истине, злоумышление против общего блага, приучение равнодушно смотреть на всякий порок» (§ 211) ⁷⁵, по слову Апостола: *«согрешающих пред всеми обличай, да и прочии страх имут»* (1 Тим. 5, 20).

О самом же непокорном монахе Устав свидетельствует так, что он «не согласен сам с собою» ⁷⁶, ибо «противление же и прекословие доказывают многое худое: «немошь веры, колеблемость надежды, надмение и кичливость нрава» (§ 212) ⁷⁷.

3. Если насельник не принимает указания настоятеля и имеет на то «крепкое основание», то может об этом сказать настоятелю:

- открыто;
- наедине;
- через посредника.

Для того, чтобы не возник помысл против настоятеля, который привел бы к разрушительным действиям для души, дана возможность обсудить недоумения открыто или наедине, ибо такой разговор помогает разрешить многие духовные проблемы. Но «если же некоторые будут упорствовать в непокорности, жалуюсь втайне, но не объявляя гласно своего огорчения, то, как посевающие сомнения в братстве, колеблющие уверенность в заповедях, как учителя непокорности и непослушания да будут изринуты из братства. Ибо сказано: *“изжени от сонмища губителя, и изыдет с ним прение”* (Пр. 22, 11); и еще: *“измите злого от вас самех, яко мал квас все смешение квасит”* (1 Кор. 5, 6. 13)» (§ 213) ⁷⁸.

4. Настоятель должен давать послушания, сообразуясь с внутренним и физическим состоянием инока. Другие насельники не

⁷⁴ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы...

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. С. 385.

⁷⁸ Там же. С. 386.

должны смущаться и роптать, ибо монашеская община – это «единое Тело Христово», где от состояния каждого члена зависит состояние всего организма, «ибо и нога в теле не восстает против руки, не принуждает ее к своим делам, и целая рука не накладывает на мизинец тяжести своих работ, но каждый член действует тою силою, какую получил от природы, поддерживая члены слабые. Когда такой порядок будет соблюдаться в обществе духовном, тогда окажется, что мы поистине *“тело Христово и уди отчасти”* (1 Кор. 12, 27), всегда сохраняющие стройное согласие и безмятежное единение друг с другом» (§ 219) ⁷⁹.

Устав преп. Венедикта о должности настоятеля

В Уставе преп. Венедикта есть отдельная глава «Каков должен быть настоятель», в которой подробно излагаются требования, каким должен быть авва и какая ответственность лежит на настоятеле по спасению душ, которые вверены его попечению.

1. Настоятель во всем должен руководствоваться Божественным учением, ибо он «в монастыре представляет... лице Христа; почему ничего, кроме заповедей Господних, не должен он ни внушать, ни учреждать, ни повелевать, но всякое повеление его или учение да будет закваскою Божественной правды в душах учеников его» ⁸⁰.

2. Главная забота настоятеля – это попечение не о земных, скоропроходящих вещах, а забота о вечном – о созидании души его подопечных, о подготовке к Вечной жизни во Христе Иисусе: «Паче же всего да опасается он, вознерадев о спасении вверенных ему душ, более заботиться о вещах преходящих, земных и тленных, но всегда да помышляет о том, что он души взялся управлять в Царстве, за которых и отчет должен будет дать» ⁸¹.

3. Как за все свои дела, так и за души своих пасомых авва даст ответ на Страшном Суде. «Да ведает он, что кто взялся управлять душами, тому наиболее должно готовиться к отчету. Сколько ни есть братий на его попечении, в день Суда он, несомненно, имеет дать отчет Господу за душу каждого из них, с приложением, конечно, отчета и за свою душу» ⁸². «Только тогда будет он свободен от вины, когда окажется, что он употреблял все пастырское попечение, а стадо оставалось беспокойным и непослушным. Если к пагубным болезням своих овец пастырь заботливо прилагал врачевство, то он будет оправдан на Суде Господнем» ⁸³.

⁷⁹ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы ... С. 390.

⁸⁰ Там же. С. 595.

⁸¹ Там же. С. 598.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 595–596.

4. Жизнь настоятеля должна быть примером для всей братии, которую он наставляет не только словом, но и делом, подходя к этому с рассуждением – «более способным пусть и словом изъясняет заповеди Господни; а более грубым по сердцу и простым пусть делами своими показывает Божеские заповеди»⁸⁴.

5. Настоятель должен быть беспристрастен, относиться одинаково ровно ко всем членам братства, «не должно ему иметь на лица зрения; ни одного любить более чем другого, разве только найдет кого лучшим в добрых делах и послушании; ни знатного предпочитать обратившемуся из рабства, разве другая какая будет разумная тому причина»⁸⁵.

«Итак, да будет у аввы одинаковая ко всем любовь, – и одинаковая ко всем да прилагается дисциплина, смотря по делам их. В своем учении должен он всегда соблюдать то правило апостольское, в котором говорится: *“обличи, запрети, умоли”* (2 Тим. 4, 2), т.е. применять время ко времени, и к устрашению примешивать ласковость. Пусть и строгость учителя показывает в нем нежное расположение отца: необученных и беспокойных он должен обличать строго; послушных, кротких и терпеливых умолять – да преуспевают на лучшее; а нерадивых и презорливых запрещением да запретит»⁸⁶.

6. У настоятеля должна быть внимательность к братии, ко всем их успехам и опущениям, нуждающимся во врачевстве: «пусть не пропускает без внимания погрешностей и опущений, но как только начнут они показываться, с корнем да отсекает их, чтобы не усилились»⁸⁷.

Врачевства против греховных наклонностей настоятель может использовать самые решительные: «Мужей честных и разумных в первое, второе увещание пусть вразумляет словом, а невежд и грубых сердцем, гордых и непокорных, пусть в самом начале остепеняет даже телесным наказанием, зная написанное: *“глупый словами не исправляется”*, – и еще: *“жезлом бей сына твоего и избавишь его от смерти”*» (Прит. 23, 13–14).

Особенности Уставов для женских монастырей

В египетских пустынях подвизались много подвижниц, о который пишет святитель Иоанн Златоуст: «В стране Египетской можно видеть Христово воинство, и чудное общество и образ жизни, свойственный горным силам. И это открыто можно видеть не только на мужах, но и на женщинах. Ибо они любомудрствуют не менее мужей. Они не берут щитов, не садятся на коней, как повелевают

⁸⁴ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы ... С. 596.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. С. 597.

⁸⁷ Там же.

славные греческие законодатели и философы. Но вступают в иную, гораздо труднейшую брань. Ибо они, как и мужи, вступают в брань с дьяволом и властями тьмы; и в сей брани естественная слабость пола вовсе не служит им препятствием; ибо нужно судить о таковых бранях не по естеству тел, но по произволению души. Посему и жены часто превосходили подвигами своими мужей и воздвигали славнейшие знамения победы»⁸⁸.

Из жития Пахомия Великого известно, что, узнав о его подвигах, в Тавенну пришла его родная сестра Мария. Когда привратник сказал ему, что сестра желает его видеть, Пахомий велел сказать, что с нее довольно знать, что он жив и что она может возвратиться домой. В то же время указал ей и на иной, монашеский образ жизни. На другом берегу Нила был основан женский монастырь, где Мария своим мудрым управлением собрала свыше четырехсот сестер, которые пользовались ее духовными советами и наставлениями, а также назидались добрым примером ее жизни. Пахомий Великий ввел в женском монастыре тот же Устав, которым руководствовался сам с братией.

У Василия Великого подвижниками христианской веры были бабка прав. Макрина Старшая, а также сестра Макрина и мать Емилия, бывшие настоятельницами женской обители.

По свидетельству Василия Великого: «У Христа воинствуют и жены, вписываемые в воинство по душевному мужеству и не отвергаемые за телесную немощь. И многие жены отличились не менее мужей; а были и такие, что даже больше их прославились. Таковы наполняющие собою лик девственников; таковы сияющие подвигами исповедания и победами мученичества. И за Самим Господом, во дни явления Его, следовали не только мужи, но и жены. Теми и другими совершалось служение Спасителю»⁸⁹.

Поэтому можно утверждать, что с самого своего основания и мужские, и женские монастыри во внутренней жизни руководствовались едиными правилами, ибо, по словам Апостола, *«несть иудей, ни еллин; несть раб, ни свободь; несть мужеский пол, ни женский; вси бо вы едино есте о Христе Иисусе»* (Гал. 3, 28).

По утверждению самого святителя Василия Великого, «и для женских обителей Устав тот же» (§ 395)⁹⁰, однако «в правилах есть некоторые предписания, собственно к инокиням относящиеся» (§ 395)⁹¹, ибо «большого и преимущественнейшего благора-

⁸⁸ Цит. по: Казанский П.С. История православного монашества на Востоке: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 398.

⁸⁹ Цит. по: Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта. Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. Репр.: М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1892. С. 485.

⁹⁰ Там же. С. 484.

⁹¹ Там же. С. 484–485.

зумия требует жизнь женщин, их преспеяние в нестяжательности, в безмолвии, в послушании, в дружелюбии, строгость касательно выхода из обители, остережения от встреч, взаимное между собою расположение, избежание частных содружеств. Во всем этом с особенным тщанием должна преуспевать жизнь дев» (§ 396) ⁹².

Святитель Василий четко формулирует, какими правилами поведения должна руководствоваться сама настоятельница: «Та, которой вверено смотрение за благочинием, должна не того искать, что приятно сестрам, и не о том заботится, чтобы заслужить их благосклонность, делая им угодное, но всегда соблюдать степенность, внушая к себе страх и почтение. Ибо должно ей знать, что она даст отчет Богу в общих прегрешениях против долга. И каждая из живущих в обществе, да ищет от настоятельницы не приятного, но полезного и пригодного, да не входит в исследование о том, что ей приказывают, потому что навык к сему есть обучение к безначалию и следствию оного. Но как заповеди Божии приемлем без исследования, зная, что всякое Писание богодухновенно и полезно, так и сестры да принимают приказы от настоятельницы без испытания, с усердием, а не со скорбью и принуждением, исполняя всякий совет, чтобы послушание их имело награду. Да принимают не только наставления, относящиеся к строгости жизни, но если наставница запрещает пост, или советует принять укрепляющую пищу, или, по требованию нужды, приказывает что-либо другое, служащее к обличению, все одинаково да исполняют с уверенностью, что сказанное есть закон» (§ 397) ⁹³.

Попечение за женскими монастырями, как и у преп. Пахомия Великого, возлагаются на мужские монастыри, при этом во избежание соблазнов существенно ограничивается и регулируется разными правилами общение между мужчинами и женщинами (§ 399–407) ⁹⁴.

Внутреннее управление обителью принадлежит полностью настоятельнице, «если бы пресвитер приказал что-нибудь сестрам без ведома ее, она вправе негодовать на него» (§ 408) ⁹⁵.

Подробно изложены и наказания, которые накладывает настоятельница на провинившихся сестер, но при этом учитывая возраст, и сердечное расположение к покаянию (§ 410–411) ⁹⁶.

Во времена святителя Василия Великого и в практике его иноческих общин причащались 2–3 раза в седмицу. Поэтому в качестве наказания святитель предлагает отлучения от причастия на разные сроки, в зависимости от степени вины.

⁹² Цит. по: Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы ... С. 485.

⁹³ Там же. С. 485–487.

⁹⁴ Там же. С. 487–489.

⁹⁵ Там же. С. 489.

⁹⁶ Там же. С. 490.

Подробнее провинности сестер изложены в эпитимиях:

1. Поклявшаяся какою-либо клятвою да будет отлучена на две недели.

2. Озлословившая какую-нибудь из стариц, коим вверено распоряжение по обители, да будет отлучена на одну неделю.

3. О сестре отсутствующей тайком говорящая что-нибудь с целью очернить ее, да будет отлучена на одну неделю.

4. Разбранившая как-нибудь какую из сестер, да будет отлучена на одну неделю.

5. Которая пошепчет другой на ухо, кроме стариц-распорядительниц, да будет отлучена на одну неделю.

6. Которая без крайней нужды, безвременную ведя беседу, поспраднословит, да будет отлучена на одну неделю.

7. Которая заводит шутки и неприличные смехи, да будет отлучена на одну неделю.

8. Которая, находясь в деле послужения и нужду имея необходимую, заговорит другой сестре с криком и продерзостью, да будет отлучена на одну неделю.

9. Которая будет защищать сестру, осужденную в каком-либо прегрешениями старицами, коим по испытании, вверено вести экономию и порядки, да будет отлучена на две недели с тою, которую защищала.

10. Которая поведет речь с кем-либо из пришедших со вне, без позволения той, которой вверено это дело, в видах соблюдения благочиния, да будет отлучена на одну неделю.

11. Которая роптать будет по причине скудости потреб или будет тяготиться делами, да будет отлучена на одну неделю.

12. Которая поперечит распоряжениям тех, коим вверенное попечение, да будет отлучена на одну неделю.

13. Которая с небрежением и беспокойно исполняет порученное ей дело, да будет отлучена на одну неделю.

14. Которая желает украшаться, после первого и второго вразумления, да будет обличена пред настоятелем.

15. Которая без ведома тех, коим вверено попечение, пойдет к матери или сестре, да будет отлучена на одну неделю.

16. Которая помаванием очей⁹⁷ со злым умыслом, оскорбит сестру, да будет отлучена на одну неделю.

17. Которая, по окончании церковных молитвословий, будет говорить с какой-либо из сторонних женщин, да будет отлучена на одну неделю.

18. Которая от одного дела перейдет к другому, без приказа распорядительниц, да будет в отлучении одну неделю.

19. Которая отвергнет эпитимию, или попротиворечит, или поропщет, не зная, как полезно для ней самой исправление, да будет отлучена на одну неделю⁹⁸.

⁹⁷ Т.е. взглядом.

⁹⁸ Цит. по: Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы ... С. 491–492.

Особо святитель Василий пишет о впадении в блудную страсть, обращаясь к деве, которая «бежала из пречистого брачного чертога истинного Царя и гнусно впала в это бесчестное и нечестивое растление»⁹⁹ и «драгоценнейшее свое достояние, стоившее всех усилий, променяла на непродолжительное удовольствие»¹⁰⁰. Оплавав падение, святитель Василий призывает прибегнуть к глубокому покаянию: «пока есть возможность, восставим себя от падения; и не будем отчаяваться в себе, если исправимся от худых дел»¹⁰¹.

Краткие выводы

Послушание, которое несет настоятельница женской обители, – благодатное и ответственное. Настоятельница имеет попечение как за внешнее благоустройство монастыря, так и за духовное преуспеяние сестер.

В «Древних иноческих уставах», подготовленных к изданию святителем Феофаном, большое внимание уделяется необходимости постоянного духовного совершенствования для настоятеля. Для сестричества настоятельница должна быть примером монашеской добродетельной жизни, назидать как словом, так и делом. Настоятельница должна быть не властительницей, а матерью, внимательной к духовным нуждам каждой сестры. Для сохранения духовного единства настоятельница может применить различные меры воздействия. В Уставах подробно описаны условия назначения эпитимии, а также другие меры.

Вопросы, которые стоят перед настоятельницами современных монастырей, во многом такие же, что стояли и сотни лет назад (духовное устройство сестричества, взаимодействие игумении и духовника и др.), поэтому в их решении необходимо руководствоваться наставлениями святых Отцов древности. Переводные труды святителя Феофана, выполненные им в основном в период вышенского затвора, сделали доступными для нас многие писания святых Отцов, посвященные устройению монастырской жизни.

В сентябре 2016 г. под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла прошло Собрание игуменов и игумений Русской Православной Церкви, на котором Святейший Патриарх, обращаясь к участникам конференции, дал следующий наказ: «Нам нужно трудиться, молиться и дерзать. Помните, что вы сражаетесь на передовой линии духовного фронта, вы впереди всего воинства Христова и вы принимаете, может быть, самые тяжелые удары, но со всеми нами Божия Мать, Игумения всех обителей. Каждый монастырь, пусть даже он находится за тысячу километров

⁹⁹ Цит. по: Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы ... С. 493.

¹⁰⁰ Там же. С. 495.

¹⁰¹ Там же. С. 498.

от Святой Горы, – это тоже удел Божией Матери. Пресвятая Богородица с равной материнской заботой следит за жизнью каждой святой обители. Просите Ее помощи в устроении монашеской жизни и помощи в вашем иноческом делании».

Промыслом Божиим в нашем монастыре дивный сомн небесных предстателей и молитвенников – Царица Небесная, в честь чудотворного образа Которой обитель наименована Вышенской, святитель Феофан, почивающий в нашем монастыре своими святыми мощами, и тысячи других подвижников, имена которых ведаёт только Господь.

Ежедневно мы обращаемся к ним с молитвами и веруем, что с их помощью Господь дарует нам силы, чтобы обустроить обитель как внешне, так и внутренне.

Сергей Рыбаков, протоиерей,
кандидат физ.-мат. наук,
доцент кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина»

Проблема формирования этноисторического сознания в исторической традиции России (по трудам святителя Феофана)

Важнейшей проблемой современного православного сообщества все более осознаётся кризис образования. В результате проведенных государством в системе образования России преобразований значительно изменяются психолого-педагогические характеристики учащихся. А.В. Шувалов по этому поводу пишет: «В. Франкл отмечал, что “у каждого времени свои неврозы”, по сути, свои духовно-душевные недуги, которые требуют изучения и осмысления. Наше время не исключение. Недаром психологи-практики сетуют, что проблемные состояния современных детей все труднее понимать исходя из ранее сложившихся медико-психологических, психотерапевтических и психолого-педагогических представлений. В профессиональный обиход вошло определение “другие дети”»¹.

Озабоченность влиянием, оказываемым системой образования на безопасность учащихся, выражает В.И. Слободчиков: «На фоне нарастающей педагогической экспансии в виде новых технологий и образовательных проектов, информатизации и компьютеризации образовательных процессов остро встает проблема осуществления

¹ Шувалов А.В. Психическое здоровье и христианская духовная традиция // Христианское чтение. 2012. № 1. С. 220.

безопасного образования»². Акцентируя внимание на высоком уровне сектантской экспансии, росте экстремистских настроений, субкультурных девиаций и иных негативных факторов влияния на молодое поколение, можно утверждать, что проблема формирования мировоззренческой устойчивости сознания учащихся является одной из самых актуальных для современной системы образования.

Для дальнейшего анализа необходимо ввести следующие понятия: идеальный образ, педагогическая система народа и государственная система образования.

Идеальный образ в педагогике. Нетрудно видеть, что этимология слова «педагогика» раскрывает задачу ведения детей (учащихся, воспитанников) к определенному совершенству, которое представлено и раскрыто в предъявленном идеальном образе (отсюда вытекает и понятие «образование», как усвоение определенного образа).

Идеальный образ – это персонифицированный обладатель и источник аксиологических, этических и эстетических норм, предъявитель абсолютной истины и спецификатор гносеологических приоритетов, фиксирующий конечные цели бытия и задающий пути их достижения. Идеальный образ весьма часто является источником космогонических и космологических концепций.

Таковыми образами являются: Христос у христианских народов, Магомет в исламе, Будда в буддизме, и т.д. Советская педагогика в этом отношении не является исключением: атеизм как религиозное основание и материализм как религиозно-философская система не только не отрицают необходимость идеального образа, но предполагают неременное его создание и интенсивную эксплуатацию в педагогической среде. Таким идеальным обобщенным образом в советскую эпоху были Маркс, Энгельс, Ленин и (в какой-то период) Сталин.

На основе воспринятого народом идеального образа формируется содержание образования, цели и задачи воспитания, призванные сформировать:

- историческое мышление и этноисторическое сознание юных граждан своей страны и продолжателей культурных традиций своего народа;
- этнолингвистическую культуру, обеспечивающую преемственность духовно-нравственных и мировоззренческих основ бытия народа;
- эстетическую культуру, фиксирующую исторически выверенное мировосприятие и связанное с ним эмоциональное напряжение души народа.

² Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов. М. : Школьная Пресса, 2000. С. 27.

Таким образом, народ, воспринявший идеальный образ и связанные с ним пути приближения к нему, формировал собственную систему детовождения, которую далее имеет смысл именовать педагогической системой народа.

Педагогическая система народа есть совокупность целей, ценностей, этических норм, содержания, форм и методов воспитания и обучения, интегрированных в религиозном идеале народа. Структура и компоненты педагогической системы народа детерминируются религиозным (конфессиональным) мировоззрением, этноконфессиональной культурой, общинным воспитанием, внутрисемейными отношениями и бытовой (трудовой) практикой. Народ фиксирует в своей педагогической системе духовные денотации, задающие инвариантные базовые педагогические принципы, генерируемые антропологическими воззрениями, гносеологическими приоритетами, аксиологическими установками, этическими и эстетическими нормами и эсхатологическими ожиданиями.

Таким образом, можно констатировать, что педагогическая система народа, как имманентный атрибут духовной жизни народа, первична по отношению к элементам системы образования, создаваемой государством. Педагогическая система позволяет народу как субъекту истории, так же как и отдельной личности, формировать устойчивое самосознание, обусловленное наличием фиксированной стержневой структуры, включающей в себя этноконфессиональное, этноисторическое и этнолингвистическое сознание.

Государственная система образования возникает в эпоху научно-технического прогресса для обслуживания специфических нужд государства тогда, когда появляется значительный пласт знаний, усвоение которых учащимися требует специальных институтов разного уровня: школ, вузов, академий и пр. Такая система обычно первоначально формировалась высокоразвитыми культовыми организациями, что, например, имело место в Европе, а также в России, где первые школы и академии были созданы Русской Православной Церковью. Но лимитирующей особенностью конфессиональных систем образования является рестрикция по роду самого знания. Поэтому многие востребованные промышленностью области знания переходят в ведение государства, которое и приступает к формированию и регулированию жизнедеятельности своей системы образования.

В идеале педагогическая система народа и государственная система образования должны иметь идентичный идеальный образ, который в качестве аттрактора системы довлеет в содержании образования и в методах обучения и воспитания, представляет собой цель образования, и в качестве такового определяет (по крайней мере, существенно на нее влияет) структуру системы образования. Однако идеальный вариант отношений между этими системами встречается достаточно редко. Исследование эволюции

доминирующего в государственной системе образования идеального образа с сопутствующим ему комплексом педагогических установок в соотношении с идеальным образом педагогической системы народа показывает, что отношения государственной системы образования России и педагогической системы народа были и остаются весьма неоднозначными.

Непонимание того, что педагогическая система и система образования суть разные системы, лишь в отдельные периоды истории народа, сливающиеся в синергичном союзе с соответствующим эффектом эмерджентности, приводило исследователей педагогических систем к трудностям выделения элементов одной системы из их общего состава.

Наиболее четко проблема рассогласованности и антагонизма педагогической системы народа и государственной системы образования в постсоветскую эпоху проявилась в падении качества образования.

Большинство советских людей после окончания школы (даже не имея высшего образования) неплохо разбиралось в географии, истории, литературе, умело написать сочинение, имело элементарные сведения из области математики, физики, химии, биологии. Через двадцать лет достигнутые успехи растворились как дым, что и вызывает неподдельное удивление, смешанное со все нарастающей тревогой за состояние молодого поколения. Мы видим, что школа неуклонно утрачивает функциональные возможности практически по всем направлениям своей деятельности. Катастрофически падает уровень образования, характеризуемый результатами сдачи ЕГЭ: в 2014 г. минимальный балл для получения аттестата по русскому языку – 24, а по математике – 20 баллов. Снизились баллы и по гуманитарным предметам: по обществознанию – с 60 до 53, по литературе – с 60 до 54, по истории – с 56 до 46 баллов. Это говорит о том, что наши выпускники практически не имеют фундаментальных мировоззренческих ориентиров, важнейшим компонентом которых является этноисторическое сознание.

Для понимания произошедших изменений следует рассмотреть более значительный промежуток времени, начиная с дореволюционного периода, когда стало изменяться этноконфессиональное сознание народа.

В первую очередь можно увидеть, что в дореволюционное время уже накапливаются тревожные симптомы духовной болезни, о которых говорили и писали святые Отцы Церкви. В частности, святитель Феофан Вышенский определял: «... Злые начала вошли в науки и в жизнь»³.

³ Феофан, Затворник Вышенский, свт. Полное собрание творений: в 40 т. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2011. Т. II. Письма о христианской жизни. С. 90.

Эти «злые начала» касались, в первую очередь, духовного стержня сознания народа, проникая не только в городские слои общества, но и в деревню. Одним из источников проникновения в широкие массы русского общества «злых начал» либерализма была система образования. Либерализм в системе образования победил окончательно к 80–90-м гг. XIX в. Культуролог и политолог И.Г. Яковенко пишет: «Прибежищем либерализма становятся освобожденные от жесткой цензурной опеки печать, относительно свободные университеты и земства. В развитие русского либерализма особенно значима роль земского движения. Земское самоуправление стало полем практической реализации либеральных принципов. Земства были средой, к которой тяготела либеральная публицистика и либерально ориентированная университетская наука»⁴. Иначе говоря, земства во многом способствовали формированию новой, нетрадиционной педагогической среды, насыщая русское общество всех сословий, включая крестьянство, нигилистической идеологией.

Святителю Феофану уже в то время приходилось объяснять значимость духовной жизни и приоритеты нравственного воспитания ребенка. Он пишет в своей работе «Путь ко спасению»: «Через крещение в младенце полагается семя жизни о Христе и есть в нем, но она еще как бы не его... Жизнь духовная, зарожденная благодатию крещения в младенце, станет собственной человеку, явится в полном своем виде... когда он, возникши к сознанию, свободным произволением посвятит себя Богу... Понятно само собою, что после крещения младенца очень важное дело предлежит родителям и восприемникам: так вести крещенного, чтобы он, пришедши в сознание, сознал в себе благодатные силы, с радостным желанием восприял их, равно как и сопряженные с ними обязанности и требуемый ими образ жизни»⁵.

Упрощенное понимание мироустройства обычно стремится избавиться от необходимости учитывать активность духовных сущностей, именуемых ангелами и бесами. Святитель разъясняет родителям, что «частое причащение Святых Христовых Тайн (можно прибавить: сколь можно частое) живо и действительно соединяет с Господом... освящает его, умиротворяет в себе и делает неприступным для темных сил. Поступающие таким образом замечают, что в тот день, когда причащают дитя, оно бывает погружено в глубокий покой... Иногда оно исполняется радостью и играми духа... Нередко святое причащение сопровождается и чудодействиями. Св. Андрей Критский в детстве долго не говорил. Когда сокрушенные родители обратились к молитве и благодатным

⁴ Яковенко И.Г. Русский либерализм – историческая справка. URL : http://www.libertarium.ru/l_reader_history

⁵ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению: краткий очерк аскетики. М. : Правило веры, 2008. С. 41.

средствам, то во время причащения Господь благодатию Своею разрешил узы языка, после напоившего Церковь потоками сладкоречия и премудрости...»⁶.

Далее святитель Феофан отмечает: «Большое влияние имеет на детей частое ношение в церковь, прикладывание к святому Кресту, Евангелию, иконам... также и дома – ...частое поднесение под иконы, частое осенение крестным знаменiem, окропление святой водой, курение ладаном... вообще – все церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть в развивающейся только душе, чтобы своим дыханием заразить ее»⁷.

Современная педагогика, к сожалению, вставшая на путь человекоугодия, прошла путь от католического извращения догмата о первородном грехе к нынешнему идолопоклонству, возводя ребенка в ранг ангела, игнорируя поврежденность его человеческой природы. «От юности моя борют мя страсти» (антифон Всенощного бдения). Святитель Феофан по этому поводу пишет, обращая внимание в то же время на место и значение родителей в оказании помощи детям в духовной брани: «Когда у дитяти начинают пробуждаться силы, одна за другой, родителям и воспитателям должно усугубить внимание. Ибо когда, под осенением показанных средств, будет возрастать и усиливаться в них тяготение к Богу и увлекать вслед за собою силы, в то же самое время и живущий в них грех не дремлет, а усиливается завладеть теми же силами. Неизбежное следствие этого – брань внутренняя. Так как дети неспособны вести ее сами, то место их разумно заменяют родители...»⁸.

В отличие от западной педагогики (Руссо, Песталоцци, Локк, Г.Спенсер и др.), которая считает, что человек от природы добр и душа ребенка подобна листу бумаги, на котором можно писать что угодно, святитель Феофан указывает на поврежденность природы грехом: «Дитя еще не говорит, не ходит, только что приучилось сидеть и брать игрушки, но уже серчает, завидует, присвоит себе, особится и прочее, вообще проявляет действие страстей»⁹.

Как видим, святитель Феофан опирается в своих советах по воспитанию на православную антропологию и на учение о духовной брани. В то же время Феофан Затворник отмечал масштабное проникновение в систему воспитания и образования России либерализма и языческих идеалов, столетиями выращиваемых на Западе. «Все нынешнее западное образование во всех его видах есть итог того движения, которому толчок дало возрождение. – Оно есть плод сего последнего. Почему и есть и в духе и в теле, – и в главном,

⁶ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. С. 46–47.

⁷ Там же. С. 47–48.

⁸ Там же. С. 52–53.

⁹ Там же. С. 67.

и в частях все пропитано языческими началами, враждебными христианству. Всякий, кто касается его, и сколько-нибудь сродняется с ним, становится, больше или меньше, враг Христу. Так об этом свидетельствует опыт»¹⁰. «В школьное воспитание <у нас>, – замечает святитель, – допущены нехристианские начала, которые портят юношество; в общество вошли нехристианские обычаи, которые развращают его по выходе из школы»¹¹.

Именно государственная система образования дореволюционной России подготовила революцию.

Нигилизм, как неверие в Бытие Божие, интенсивно деформирует и разрушает стержень этноисторического сознания народа. Благодаря впитанным идеям эволюционизма, история перестает восприниматься в иконографическом ракурсе, теряет свой сакральный смысл, что приводит к утрате понимания народом своей особой миссии. Эта потеря во всей полноте отразилась в готовности строить «новый мир» вместе с большевиками-богоборцами. Новый мир можно строить только при условии отказа от «старого» мира и его разрушения «до основания». Но в советский период стержень исторического самосознания не был уничтожен. Дело в том, что революция в России происходила под влиянием господствовавших в конце XIX – начале XX в. теорий общественного развития, предполагающих наличие универсальных, перманентных и однозначно направленных в сторону социального прогресса факторов. К таким теориям относятся концепции Гегеля, Конта, Тойнби, Маркса, Спенсера и др. В течение всего времени советского периода доминантой исторического мышления оставалась марксовская схема смены экономических формаций. Народ принялся строить социализм и коммунизм и мир во всем мире.

После уничтожения в советский период основного структурообразующего стержня этноконфессиональной самоидентификации, в новую постсоветскую эпоху была произведена резекция стержня исторического сознания, поскольку марксистский взгляд на историю человечества оказался несостоятельным: у многих народов не было рабовладельческого строя; капитализм возник за счет насильственного сгона крестьян богатыми кальвинистами Англии; коммунизм никто строить не собирается. Вместо неадекватной исторической концепции Маркса массовому сознанию был предъявлен сартровский подход экзистенциального антиисторизма, где «заброшенный» в мир человек вынужден находиться в пространстве всеобщего абсурда. М.К. Мамардашвили с достаточным основанием говорит, что «фактически “подлинного” человека экзистенциализм описывает как существо, выпадающее из всякой органи-

¹⁰ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. Слово на Новый год 1864. С. 60.

¹¹ Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года: по церковным чтениям из слова Божия: краткие поучения. М. : Правило веры, 2007. С. 363.

зации общества и общественного сознания..., которое в данном обществе господствует. И именно где-то в конечном пункте этого поиска своей индивидуально-человеческой подлинности личность (раз она уж за это дело взялась) оказывается одинокой самым чудовищным образом. Отбросив все «неподлинное», она оказывается наедине со своим бытием, с бездонной пропастью “ничто” – бессмысленностью и недостижимостью всего и вся» ¹².

Дальнейшую работу по «развенчанию историцизма», начатую экзистенциалистами, параллельно и последовательно производили К. Поппер ¹³, Р. Нисбет ¹⁴, а в 1980–90-х гг. – Р. Будон ¹⁵, П. Штомпка ¹⁶ и др. Вместо концепции развития ими была предложена теория изменений (трансформаций), где в основу полагаются «эмпирически фиксируемые в различных сферах общественной жизни тенденции как аналогичные, реализующие один образец (парадигму изменений). Совокупность тенденций образует единое движение – трансформацию общества, при этом отдельные тенденции рассматриваются как взаимообуславливающие или как автономные, не связанные причинно-следственными отношениями друг с другом» ¹⁷. Таким образом, нигилистическая парадигма истории, по мере усиления своего доминирования, приводила и продолжает приводить к деградации исторического сознания в системе образования России.

Понятие «историческое сознание» используют в своих работах Н.И. Огарев, Н.Г. Чернышевский, А.С. Писарев. Встречается оно и в трудах В.О. Ключевского, крупного историка дооктябрьского периода, автора широко известного «Курса русской истории». Особая роль в осмыслении феномена исторического сознания принадлежит академику М.А. Баргу, который рассматривал его как структурирующий элемент культуры, «поскольку в каждую данную эпоху в нем отражались господствующие представления о мире и месте в нем человека, об обществе, рассматриваемом сквозь призму пространства и времени» ¹⁸.

М. Барг писал: «Было бы ошибочно сводить историческое сознание к “исторической памяти”, поскольку это значило бы отождествить его лишь с опытом прошлого, лишая его измерений настоя-

¹² Мамардашвили М.К. Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра. URL : <http://www.philosophy.ru/library/mmk/sartre.html>

¹³ Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 10. с. 29–58.

¹⁴ Nisbet R.A. Social Change and History. Aspects of the Western Theory of Development. New York, 1969. P. 166–182.

¹⁵ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения TIF. М. : Аспект Пресс, 1998. 284 с.

¹⁶ Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов. М. : Школьная Пресса, 2000. 416 с.

¹⁷ Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000. 96 с.

¹⁸ Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М. : Мысль, 1987. С. 3.

щего и будущего. Точно так же неправомерно без всяких оговорок ставить знак равенства между историческим и общественным сознанием, поскольку первое лишь измерение, срез второго.

Иными словами, общественное сознание является историческим не только в силу того, что его содержание с течением времени развивается и изменяется, но и потому, что определенной своей стороной оно "обращено" в прошлое, "погружено" в историю. Общественное сознание приобретает измерение сознания исторического (в собственном смысле слова) только при том условии, если в качестве познавательной призмы в мире истории ему служит "связка" время – пространство. ... В своем генезисе историческое сознание – это становление различия и связи времен в материальной и духовной культуре каждой данной человеческой общности, которая является в то же время условием исторической устойчивости носителя этой культуры»¹⁹.

Доктор исторических наук С.В. Перевезенцев справедливо обращает внимание на существенное отличие истории как науки и истории как учебной дисциплины: «Историческая наука – совокупность различных теорий, гипотез, мнений, это поле многообразных научных дискуссий, причем наличие единого мнения историков – большая редкость. Даже, казалось бы, несомненное, а именно многие исторические даты, являются предметом споров ученых. В истории, как учебной дисциплине, дело обстоит совсем иным образом. В процессе обучения истории основное внимание уделяется накоплению знаний, при этом знаний, в той или иной степени общепризнанных, устоявшихся»²⁰.

При этом преподавание истории как науки, а не как учебной дисциплины не только не формирует историческое сознание, но реально разрушает его: «Каковы результаты подобного рода преподавания истории? – спрашивает С. Перевезенцев. – В XIX–XX вв. чем больше развивалась в России система образования, чем больше становилось в стране образованных людей, чем большую силу набирал научный, светский подход к истории и, соответственно, только критическое отношение к прошлому и к современности, тем сильнее становилось желание образованных людей... отказаться от собственной истории. Наиболее ярко это проявилось в шести (наиболее ярких) попытках политических переворотов: 1825 год («декабристы»), 60–80-гг. XIX века («народники»), 1905–1907 гг. (первая русская революция), февраль 1917 года, октябрь 1917 года и, наконец, рубеж 80–90-х гг. XX века. Все эти события... проходили под лозунгом "Отречемся от старого мира!". Таким образом, налицо еще одно противоречие, причем имеющее далеко идущие последствия: опора на знания и развитие критического мышления, т.е. исключительно

¹⁹ Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. С. 5–8.

²⁰ Перевезенцев С.В. История: чему же учим. 01.06.2010 URL : <http://www.portal-slovo.ru/history/42968.php>

светский подход к истории, порождает у подрастающего поколения... неприятие, а то и ненависть к истории собственного Отечества»²¹.

Иными словами, С.В. Перевезенцев констатирует, что нигилистическая парадигма истории по мере усиления своего доминирования в системе образования России приводила и продолжает приводить к деградации исторического сознания учащихся и несет в себе угрозы стабильности и целостности государства. Процесс еще более углубляется в последнее время под влиянием впитанных массовым сознанием и зафиксированных в ФГОС философских концепций прагматизма и экзистенциализма, определяющих формат обучения истории²². В первую очередь, здесь сказывается то, что утерян смысл истории, которая представлена если не как абсурд, то исключительно как калейдоскоп театральных действий, хотя и имеющих смысл в каждом эпизоде, но часто не связанных между собой. Аналогичный вывод делается в работе Т.П. Путятиной: «Сегодня ни школа, ни вуз не решают в полной мере проблемы формирования исторического мышления. Исторический процесс предстает перед школьниками нередко как набор дат, имен, событий. Это приводит к тому, что учащимся и студентам не удастся проследить причинно-следственные связи в истории, понять закономерности исторического развития»²³. Поэтому совершенно справедливо Путятин считает, что «есть основания говорить о дисгармоничности ценностного мира современного школьника, который считает возможным ориентироваться на различные ценностные системы, не учитывая того обстоятельства, что "сшибка" ценностных систем есть одно из условий возникновения глобального социального кризиса и, прежде всего, кризиса культуры»²⁴. И еще одно суждение Путятиной демонстрирует выводы нашего исследования о виртуализации мира, предъявляемого учащимся: «Сегодня структуры исторического сознания стремительно насыщаются мифами, легендами, недостоверными сведениями. Научная составляющая постепенно вымывается из структур исторического сознания общественных субъектов, замещаясь обыденными знаниями и ложными суждениями»²⁵.

Насыщение исторического сознания мифами, причем зачастую мифами и легендами, унижающими этноконфессиональное самосознание русского и других народов России, приводит к негативным результатам в области патриотического, семейного и тру-

²¹ Перевезенцев С.В. История: чему же учим.

²² История Победы в вопросах ЕГЭ. // Вера и время. URL : <http://verav.ru/common/message.php?table=news&num=8426>

²³ Путятин Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества: автореф. дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.06. М., 2007. С. 10–39.

²⁴ Там же. С. 19.

²⁵ Там же. С. 20.

дового воспитания. Как справедливо утверждают Е.А. Приходько и С.О. Лебедева: «Историческая память обуславливает формирование, функционирование и интенсивность исторического сознания. Ведь только изучая прошлое, проверяя возможные варианты и уточняя прогнозы (поскольку число вариантов всегда ограничено), можно предсказать черты будущего. Хорошее знание достаточно большого числа соответствующих ситуаций в прошлом позволяет строить наиболее вероятные, а потому практически верные прогнозы. Таким образом, познанное прошлое воплощается в настоящее.

В потоках информации, циркулирующей в системе общества, наряду с текущей функциональной информацией необходимо видеть также информацию долговременную, историческую, которая освещает экзистенциальный смысл общества, поскольку в этой, исторической информации совмещены все три временные проекции социума: его родовое Прошлое (генезис); видовое Настоящее (современность); прозреваемое Будущее (явное/неявное целеполагание). Очевидно, что ответы на эти «вечные вопросы» наполняют смыслом и текущую информацию, образующую общественную жизнь»²⁶.

Таким образом, принципы духовной, нравственной и информационной безопасности требуют, чтобы формирование исторического мышления производилось по учебникам истории, в которых отражен ясный смысл исторического процесса, видение места нашего народа в истории через призму патриотизма и традиционных религиозных и культурных ценностей. Такой подход ставит задачу формирования этноисторического сознания, воспринимающего историю в ее иконографическом изображении, в сопряженности с вечностью. Примером такой исторической иконографии могут служить русские летописи, где в прошедших и происходящих событиях ищется смысл, определяемый взаимоотношением народа с Богом.

Целенаправленное формирование этноисторического самосознания русского народа невозможно при сохранении содержания образования в существующем виде. Поэтому первой задачей следует, по-видимому, признать восстановление традиционной системы обучения и включение в образовательный процесс конфессионально ориентированных предметов, многие из которых уже сейчас разработаны в системе православного теологического образования. Принципы заботы на государственном уровне об ограждении юношества от тлетворных духовных влияний можно увидеть в позиции министра просвещения адмирала А.С. Шишкова, который трудился на этом поприще в период с 1824 по 1828 гг.

В первую очередь, Александр Семенович Шишков обратил внимание на содержание образования, сформулировав в «ин-

²⁶ Приходько Е.А. Историческая память и историческое сознание / Е.А. Приходько, С.О. Лебедева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2010. №1 (5). С. 132–135.

струкции, данной комитетам» следующее: «Все науки должны быть очищены от всяких не принадлежащих к ним и вредных умствований. Излишнее множество и великое разнообразие учебных предметов должно быть благоразумно ограничено и сосредоточено, во-первых, в тех познаниях, кои самым учреждением разных учебных заведений постановлены, и, во-вторых, сообразно со знаниями, к которым учащиеся предназначаются»²⁷. Шишков большое внимание также уделяет воспитанию: «Не должно терять из виду особенно того, что одно обучение не есть воспитание и даже вредно без возделания нравственности, которой христианину вне Церкви нигде найти не возможно, что Государь и польза отечества требуют воспитания юношества верных сынов церкви и верных подданных, и что в сем только смысле человек просвещенный должен быть почтен благовоспитанным»²⁸.

Несомненно, что попытки вернуться к советской политике насильственного формирования некоего «нового народа» из народов России, что сводилось к требованию борьбы с традиционными религиями и культурами, и в особенности с «великодержавным русским шовинизмом», обречены на провал. Русский народ, как и другие народы страны, все более осознанно требует изменения проводимой образовательной политики духовного геноцида в сторону формирования базовой, стержневой структуры сознания учащихся, что является гарантом сохранности его исторического бытия.

Дисперсия этноконфессионального и этноисторического сознания, размытость системообразующих базовых понятий о месте России среди других стран и народов, неопределенность вектора образования и воспитание молодых поколений на нетрадиционных ценностях и идеалах, привела к тому, что система образования находится в глубоком кризисе. Ясно, что для выхода из этого состояния, наряду с задачами финансового и материального обеспечения учебного процесса, рано или поздно, но придется фокусироваться на религиозно-мировоззренческих проблемах образования и духовно-нравственного воспитания.

Народ, распавшийся на индивидуумы, утрачивает прогностические возможности и не способен противостоять надвигающимся бедствиям и катастрофам. В этом контексте замечательны размышления Феофана Затворника в слове «На Покров Пресвятой Богородицы» 1 октября 1863 г.: «Помните – тогда в 12-м году – приходили французы с войсками других европейских народов – зачем думаете? за тем, чтобы отучить нас от Французской жизни. Мы и опомнились было не много, – а теперь опять стали забываться. И вот целый год уж грозит вам Господь нашествием Европы. Даром, вы ду-

²⁷ Цит. по: Очерки истории российского образования: к 200-летию Министерства образования Российской Федерации: в 3 т. М. : МГПУ, 2002. Т. 1. С. 144.

²⁸ Цит. по: Рождественский С.В. Краткий обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. С. 177.

маете, эта тревога? – Нет. Это Божий к нам вразумительный голос! Господь не хочет нас карать... хочет, чтоб мы пришли в разум и исправилась, и как бы говорит нам: смотрите, исправьтесь, а то – опять пошлю на вас вражескую Европу, – зверонравную и иноверную. Перестаньте жить по-французски и по инославному, и опять воспримите благочестную, православно-христианскую жизнь»²⁹. Этот призыв обращен к нам, живущим в XXI в., поскольку суть Запада не только не изменилась в лучшую сторону, но наоборот, приобретает все более «зверонравный и иноверный» характер.

Наиболее значимой задачей ближайшего периода развития нашего общества, по-видимому, является достижение синергии государственной системы образования и педагогической системы народа, что с необходимостью требует предъявления традиционного идеального образа (с комплексом имманентных ему аксиологических принципов и установок), который в качестве аттрактора сопряженных систем существенно влияет на цели, задачи, содержание, структуру, методы обучения и воспитания. Для достижения этого должно произойти серьезное изменение в массовом сознании, которое должно дорасти до понимания слов святителя: «Ныне много лживых учений ходит между нами, – учений растлительных, подрывающих основы веры, расстраивающих семейное счастье и разрушающих благосостояние государства»³⁰.

Система образования нуждается в очистке от этих ложных и растлительных учений, как на уровне содержания образования, так и на уровне методик обучения и воспитания. Святейший Патриарх отмечал: «Сегодня школа является главным фактором и главным способом получения образования. И я хотел бы обратить внимание на то, что как существуют силы, работающие на образование человека, так существуют и вещи, которые могут разрушать этот процесс»³¹.

На основе предъявленного идеального воспитательного образа народа можно интегрировать накопленный исторический материал в формат учебных программ и учебников по истории мира и России, формируя таким образом «иконографическое» изложение истории, соответствующее возрастным особенностям учащихся. Важнейшим фактором в таком изложении становится введение в историю духовно-нравственной оценки событий, процессов и поведения исторических деятелей, что может оказать существенное влияние на становление и развитие этноисторического сознания.

²⁹ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 45.

³⁰ Там же. С. 683.

³¹ Святейший Патриарх Кирилл посетил гимназию святителя Василия Великого. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриархата. URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/4012628.html>

Дионисий (Шленов), игумен,
преподаватель Московской
православной духовной академии,
кандидат богословия

Восхождение по лестнице в одеждах добродетели по учению святителя Феофана

*«Есть ли у вас Исаак Сирианин?
Если нет, поспешите приобрести, хорошо и – Лестницу.
Эти две книги все вам разъяснят»¹.*

Как известно, Владимирская кафедра стала последним местом общественного служения святителя Феофана, после которого он удалился в Вышенский затвор, где, помимо прочих творений, было создано знаменитое русское «Добротолюбие» как творческий перевод с греческого. От Владимирского периода служения сохранились проповеди, раскрывающие пастырскую заботу святителя о пастве. Постараемся найти в этих проповедях аскетические и филокалийные мотивы, уясняющие состояние духа святителя перед уходом в затвор и тем самым показывающие внутреннюю духовную предысторию этого последнего периода его жизни.

I. «Лестница»² в проповедях, переводах и письмах

1. Русские переводы «Лестницы»

Проповеди святителя Феофана предоставляют достаточно богатый материал для анализа. Особо ценна с точки зрения аскетики 49-я проповедь в 4-ю неделю Великого Поста, посвященная изложению аскетической системы прп. Иоанна Лествичника³. Автор пишет, что он пересказал бы всю Лестницу – «но как это сделать?»⁴. Проповедь о Лестнице была произнесена 29 марта 1864 или 1865 г.

¹ Феофан Затворник, свт. Письмо № 256: Моменты духовной радости у ищущего спасения. Совмещение молитвы с принятием светских людей. Значение молитвенника. Разные нервные явления при молитве. Необходимость смирения для отражения вражеских козней. О внешнем способе привлечения сердечной молитвы. Слезы. Книги руководствующие к жизни по Богу. О слабых детях 17 января 1877 г. // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 87–95.

² О Лестнице см. обзорную статью: Дионисий (Шленов) (совместно со свящ. А. Кордочкиным). Иоанн Лествичник // ПЭ. 24. 2010. С. 404–425.

³ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 270–276.

⁴ Там же. С. 270–271.

В это время в России были распространены ⁵ славянский перевод Лествицы, выполненный в конце XVII в. прп. Паисием (Величковским), «новый славянский», или славянорусский, или полуславянский перевод Дмитрия Ульянинского, впервые вышедший в свет в 1785 г. и многократно переиздававшийся вплоть до 1877 г., перевод на современный русский язык архимандрита Агапита (Введенского), выполненный при Московской Духовной Академии и изданный впервые гражданским шрифтом в 1851 г. ⁶, а также перевод, подготовленный к изданию в Оптиной пустыни при участии иером. Климента (Зедергольма) ⁷, монаха Иувеналия (Половцова) и старцев прп. Амвросия (Гренкова) и прп. Макария (Иванова). Последний составил индексы в конце книги ⁸. Это издание впервые было напечатано гражданским шрифтом в 1862 г. и впоследствии неоднократно воспроизводилось (М., 1873, 1888, 1892, 1898, 1901 и др.; в последующих изданиях были уточнены примечания, добавлен указатель мест Священного Писания) ⁹. В том же 1862 г. был издан (единственный раз) «полуславянский» перевод Лествицы (церковнославянским шрифтом), сделанный в Оптиной пустыни также при непосредственном участии прп. Амвросия ¹⁰. Помимо этих основопола-

⁵ См. статьи и докторское исследование Т.Г. Поповой «Лествица Иоанна Синайского в литературе и культуре Руси» // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 1. № 4. С. 7–16; Русские рукописи «Лествицы» Иоанна Синайского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 3: Филология. 2016. № 1 (46). С. 93–101; Лествица Иоанна Синайского в славянской книжности. Саарбрюкен, 2011. 457 с.

⁶ О славянских и русских переводах «Лествицы» преподобного Иоанна Синайского // Иоанн Синайский, прп. Лествица. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2012. С. 578–603. Русский перевод, выполненный архим. Агапитом (Введенским) при МДА (М., 1851, 1854, 1869), совпадает с переводом Оптиной пустыни в делении ступеней на главы, однако значительно точнее передает греческий оригинал.

⁷ Оптинский патерик / сост. мон. Иулиания (Самсонова). Саратов, 2006. С. 112.

⁸ Леонид [Кавелин], иером. Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца Оптиной Пустыни иеросхимонаха Макария. М., 1861. С. 175–176.

⁹ Достоинства русского перевода, сделанного в Оптиной пустыни, были отмечены, например, К.Н. Леонтьевым, который в небольшом очерке, посвященном своему близкому другу иеромонаху Клименту Зедергольму, писал так: «Читая в первый раз Иоанна Лествичника в новом переводе, я почувствовал, что прежде от меня ускользало множество замечательных тонкостей и самых верных и глубоких психологических оттенков в этих поучениях. Самая византийская риторика вступлений и заключений св. Иоанна передана так хорошо, что она в литературном даже смысле нравится и поражает» (Леонтьев К. Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни. М., 1997 (перепечатано с изд.: М., 1882). С. 39–40).

¹⁰ О славянских и русских переводах «Лествицы» преподобного Иоанна Синайского // Иоанн Синайский, прп. Лествица. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2012. С. 578–603. Сокращенные варианты Лествицы были составлены Нестором (Святосановым) (Одесса, 1903) и Вел. кн. Милицей Николаевной (СПб., 1908) (подробнее см.: Прохоров Г.М. «Лествица» Иоанна Синайского // Словарь книжников и книжностей Древней Руси (2-я пол. XIV–XV в.). Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 13–17).

гающих переводов был весьма доступен перевод, выполненный Д. Ульянинским, который читал, например, Н.В. Гоголь ¹¹.

Скорее всего, проповедник мог иметь под рукой как оптинский перевод, так и новый перевод МДА. Однако и тот и другой перевод были выполнены сравнительно недавно по отношению ко времени произнесения проповеди, что позволяло святителю Феофану говорить о Лествице как о малоизвестной и особо ценной для слушателей книге. Если переводы Лествицы были доступны ему самому, то вряд ли они были доступны его пастве.

Следует отметить, что выдержки из Лествицы прп. Иоанна были включены в русское «Добротолюбие» в раздел «Общие начала подвижничества» ¹².

2. Проповедь на 4-ю неделю Великого Поста

Название Лествицы по тексту проповеди: «Лествица духовная, возводящая на небо». Основное содержание – «непрерывная цепь добродетелей» ¹³.

Цель духовной жизни – вступление «в духовное небо, в коем становится един дух с Господом» ¹⁴, достижение совершенства ¹⁵. Во вступительной статье к русскому «Добротолюбию» читаем: «По просьбе игумена Раифского, соименного себе, св. Иоанн написал Лествицу духовную, в которой в 30 словах изображает степени восхождения к совершенству в духе».

Первый шаг описывается как оставление «земли греха» ¹⁶. Затем святитель в общих чертах описывает постепенное преодоление страстей соответствующими добродетелями – труды в добродетелях, навык («навыкование») в них, укоренение в добре ¹⁷.

Святитель Феофан ссылается на научные данные, замечая, что чем выше от земли, тем меньше тяготение к земле ¹⁸. Это необходи-

¹¹ Гуминский В.М. Гоголь и «Лествица» прп. Иоанна Синайского // Творчество Гоголя в диалоге культур. Четырнадцатые Гоголевские чтения: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. Дом Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека / под общ. ред. В.П. Викуловой. 2015. С. 55–62; Махортова М.В. «Лествица» Николая Васильевича Гоголя // Современная наука: тенденции и перспективы развития: материалы Всерос. науч. конф. / сост. И.В. Чибисова, Е.Ю. Поротова, А.А. Карасева; редкол.: А.А. Левитская, И.А. Евдокимов. 2014. С. 189–193.

¹² Добротолюбие в русском переводе. М., 1895. Т. 2. С. 491–554; Scalapardisi. CPG, N 7852.

¹³ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 271.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 271.

¹⁶ Там же. С. 272.

¹⁷ Там же. С. 273.

¹⁸ Сила притяжения Земли и центробежная сила, возникающая вследствие вращения Земли дают равнодействующую (уравновешивают друг друга)... Следовательно, чем выше мы будем поднимать какой-нибудь груз, например, на воздушном шаре, тем меньше будет весить этот груз. При удалении от поверхности Земли сила земного тяготения и ускорение свободного падения изменяются обратно пропорционально... Таким образом, на высоких орбитах скорость движения спутников меньше, чем на околоземной орбите.

мо для формулировки духовного закона: «Иначе, – чем тверже кто становится в добродетелях чрез постоянное навыкновение в них, тем меньше борют его грехи и страсти». Впоследствии он будет неоднократно возвращаться к закону притяжения в своих письмах, рассматривая его как нематериальный закон физического мира ¹⁹.

Вершина лестницы – полное бесстрашие: «Степень сия достигается тогда, когда в душе совершенно укореняется всякая добродетель и воссиявает бесстрашие и чистота. Это есть *небо духовное*, – верхний конец лестницы». С данным высказыванием можно сравнить речение, вошедшее впоследствии в сокращенный вариант Лестницы свт. Феофана, вошедший в русское Добротолюбие: «Великолепие тверди суть звезды, а украшение бесстрастия – добродетели» ²⁰. В полном варианте Лестницы о небе как цели восхождения по лестнице говорится неоднократно: «Святые добродетели подобны лестнице Иакова; а потребные страсти – узам, спадшим с верховного Петра. Добродетели, будучи связаны одна с другою, производящего возводят на *небо*; а страсти, одна другую рождая, и одна другою укрепляясь, низвергают в бездну. И как мы ныне слышали от безумного гнева, что памятозлобие есть одно из собственных порождений его: то по порядку будем теперь об нем и говорить» ²¹.

Степень семнадцатая. «Кто на нее взошел, тот шествует на *небо*, совлекшись вещества» ²².

О восхождении на небо смирением: «Если от одной этой страсти [гордости], безо всякой другой, некто ниспал с неба: то должно исследовать, не возможно ли смирением, и без других добродетелей, взойти на *небо*?» ²³.

«Смирennemудрие есть тифон, могущий возвести душу из бездн грехов на *небо*» ²⁴.

«Да не смущает тебя слово, которое хочу сказать теперь. Редки, а впрочем есть, души правые и нелукавые, свободные от всяко-

¹⁹ См., напр., письмо к Шишковым: «Я писал вам не о том, чтоб не делать наведений, противных откровенным истинам о духовном мире. О мире я так думаю. Основа мира вещественного – атомы. Но атомы не все одинаковы, – они разные, как разные стихии. Сами однако ж они ни движения, ни соединения взаимного иметь не имеют. Все производят действующие в них силы. Какие это силы? Я допускаю лестницу невещественных сил душевного свойства. Взаимное притяжение, химическое сродство, кристаллизация, растения, животные, – производятся соответствующими невещественными силами, которые идут возвышаясь постепенно. Субстракт всех сих сил – душа мира. Бог, создав сию душу невещественную, вложил в нее идеи всех тварей, и она инстинктивно, как говорится, выделяет их, по мановению и возбуждению Божию» (Письмо № 264, к Л.Н. Шишкову // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 107–108).

²⁰ Подвижнические уроки св. Иоанна Лествичника. 5: О бесстрастии. 1 // Добротолюбие. М., 1895. Т. 2. С. 552.

²¹ Лестница. 9. 1. – Здесь и далее цитаты из Лестницы даются по оптинскому переводу.

²² Лестница. В конце 17 ступени.

²³ Лестница. 23, 12.

²⁴ Лестница. 25, 68.

го зла, лицемерия и коварства, которым пребывание в сообществе с людьми вовсе бесполезно; но они могут с наставником, от безмолвия, как от тихого убежища, восходить на небо, не имея нужды познавать опытом молв и соблазнов, бывающих в общезнаниях»²⁵.

«Как тучные птицы не могут высоко летать, так и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо»²⁶.

«Как имеющие на ногах оковы не могут удобно ходить: так и те, которые собирают деньги, не могут взойти на небо»²⁷.

«Как корабль, имеющий хорошего кормчего, при помощи Божией безбедно входит в пристань: так и душа, имея доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя и много грехов некогда сделала»²⁸.

«Иди, и расточи имение твое вскоре (ибо слово: продаждь, требует времени) и даждь нищим (Мф. 19, 21), чтобы они молитвою помогли тебе в обретении безмолвия и возьми крест твой,нося его послушанием; и тяготу отсечения воли своей крепко терпя; потом гряди, и последуй мне к совокуплению с блаженнейшим безмолвием; и я научу тебя видимому деланию и жительству умных Сил. Не насытятся они во веки веков, восхваляя Творца: так и восшедший на небо безмолвия не насытится, воспевая Создателя...»²⁹.

«Вера воскрешает молитву; и без веры молитва не может возлететь на небо»³⁰.

«Огонь, пришедши в сердце, воскрешает молитву; по воскресении же и вознесении ее на небо, бывает сошествие огня в горнице души»³¹.

«Блаженное бесстрастие восставляет убогий ум от земли на небо, и воздвигнет этого нищего от гноища страстей (1 Цар. 2, 8); всехвальная же любовь посаждает его со князи, с Ангелами святыми, с князи людей, Господних (Пс. 112, 8)»³².

Сравнение о небе как об эпитете чистоты: «Чистота есть усвоение бестелесного естества. Чистота есть возделенный дом Христов, и земное небо сердца»³³.

В русском сокращенном варианте Лествицы (в Добротолюбии) о небе духовном как таковом не упоминается³⁴, но присутствует глава о бесстрастии, а бесстрастие уподобляется (в полном тексте Лествицы) небу: «Великолепие тверди суть звезды, а украшение

²⁵ Лествица. 26, 179.

²⁶ Лествица. 26, 202.

²⁷ Лествица. 26, 232.

²⁸ Лествица. 26, 236.

²⁹ Лествица. 27, 28.

³⁰ Лествица. 28, 26.

³¹ Лествица. 28, 45.

³² В конце 29 ступени.

³³ Лествица. 15, 1.

³⁴ Ср. у других отцов «Добротолюбия»: «Памятуй всегда о Боге, – и небом сделается ум твой» (Нил Синайский, прп. Аскетические наставления. 3: Увещательные главы. 18 // Добротолюбие. Т. 2. С. 272). «В Церковь входи, как на небо, – и в ней не говори и не помышляй ни о чем земном (Там же. Ст. 32).

бесстрастия – добродетели; ибо бесстрастие, как я думаю, не иное что есть, как сердечное небо ума, которое все коварства бесов считает за детские игрушки»³⁵. Таким образом, эпитет «духовный» был приложен к «небу» свт. Феофаном. Простая проповедь содержит сведения из Лествицы, впоследствии опущенные в ее русском переводе-пересказе в составе Добротолюбия.

Задача каждого христианина – сделать хотя бы один шаг и оказаться на лестнице. И далее не стоять, а идти... Удивительно, насколько эти возвышенные рассуждения соприкасались с повседневными буднями свт. Феофана в период его пребывания на епископской кафедре во Владимире. Он писал о своем уединении как о восхождении: «Только и спасения чаю, что от чужих молитв, а сам никуда не гою, и молиться ленюся. Отделал себе верх, так хорошо, что выйти не хочется. Церковь отдалилась на одну лестницу, а сойти не хочется»³⁶. Эти слова, скорее всего, были сказаны меньше чем за две недели до произнесения проповеди о Лестнице. О чем это говорит? – свт. Феофан постоянно жил с памятью о лестнице, о духовном восхождении...

3. Сокращение Лествицы в составе Добротолюбия

Основные идеи проповеди стали своеобразной программой для работы над сокращенным переводом-пересказом оптинского перевода Лествицы в Вышенском затворе. Хотя первоначально свт. Феофан планировал сделать новый перевод «Лествицы» («Лестницу вновь перевести с прибавлением всех толкований»³⁷, – писал он в письме к Н.В. Елагину в 1875 г.). По этой переработке очень хорошо виден метод свт. Феофана: он полностью перестроил структуру из 30 ступеней в систему, соответствующую аскетическим усилиям в борьбе с восьмью страстями³⁸.

³⁵ Лестница. 29, 2.

³⁶ Письмо № 412 к В. А. Колобовой от 16 марта 1864 г. // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. III. С. 57.

³⁷ Письмо № 1090 к Н.В. Елагину от 11 августа 1875 г. // Там же. Вып. VII. С. 63.

³⁸ Впоследствии в русском Добротолюбии свт. Феофан переводит слова св. Иоанна Кассиана о Лестнице: «Много степеней целомудрия, по которым восходят к непоколебимой чистоте. Лестницу такого усовершенствования целомудрия я разделю на шесть степеней, которая однако ж в действительности проходятся незаметно, по подобию наших тел, которая в каждый день не чувствительно получают себе приращение и без нашего ведома вырастают до совершенного своего вида. Первая степень целомудрия есть, – если монах не подвергается возмущению плотской похоти в бодрственном состоянии; – вторая – если ум не замедляет в сладострастных помыслах; третья, – если при виде женщины ни мало не тревожится вожделением; четвертая, – если в бодрственном состоянии не допускает и простого движения плотского; пятая, – если и самое тонкое согласие на плотское действие не ранит ума, когда рассуждение, или чтение приведет на память человеческое рождение; шестая, – если даже и во сне не бывает возмущаем соблазнительными мечтами о женщинах» (Святого Иоанна Кассиана Римлянина обозрение духовной брани. Борьба с восьмью главнейшими страстями. Гл. 65 // Добротолюбие. Т. 2. С. 43).

Из 30 слов Лествицы святитель Феофан делает выборку под следующими заглавиями:

- 1) Общие начала подвижничества.
- 2) О покаянии.
- 3) О добродетелях и страстях, и о борьбе с последними вообще.
- 4) О борьбе с восьмью главными страстями:
 - а. чревоугодием;
 - б. блудом;
 - в. сребролюбием;
 - г. гневом;
 - д. печалию;
 - е. унынием;
 - ж. тщеславием;
 - з. гордостью.
- 5) О бесстрастии.

Метод работы свт. Феофана хорошо виден при сравнении первых трех глав раздела «Общие начала подвижничества» с русифицированным оптинским переводом³⁹.

1. Бог есть жизнь и спасение для всех, одаренных свободною волею.

Ср. в Оптинском переводе: *Всех одаренных свободною волею **Бог есть и жизнь, и спасение** всех, верных и неверных, праведных и неправедных, благочестивых и нечестивых, бесстрастных и страстных, монахов и мирских, мудрых и простых, здравых и немощных, юных и престарелых; так как все без изъятия пользуются изливанием света, сиянием солнца и переменами воздуха; несть бо лицеприятия у Бога (Рим. 2, 11) (Слово 1. 3).*

2. Богу себя посвятивший, будучи облечен в вещественное и бренное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных, – держится одних только Божиих словес и заповедей, во всяком времени, месте и деле, – всегда неослабно хранит свои чувства и творит насилие или осуждение естеству своему, – всегда помышляет о смерти, скорбя и болезнуя душою, – отвращается от вещественных благ, похваляемых миром, для получения благ премирных.

Из «Душеполезного и спасительного слова о трезвении и молитве» преподобного Исихия, пресвитера Иерусалимского, к Феодулу: «Трезвение подобно лестнице Иакова, на верху которой восседит Бог и по которой ходят Ангелы. Оно исторгает из нас всякое зло, отсекает многословие, злословие, оклеветание и весь каталог (список) чувственных страстей, не терпя и на короткое время лишиться собственной своей сладости» (Гл. 51 // Добротолюбие. Т. 2. С. 169). «Как долины обильно плодят пшеницу, так она обильно наплодит в сердце твоём всякое добро, – или лучше, сие подаст тебе Сам Господь наш Иисус Христос, без Которого мы ничего творить не можем. И сначала ты найдешь ее лестницею, потом книгою, в коей будешь читать, наконец, более и более преуспевая, найдешь ее градом, Иерусалимом небесным, и Христа Израилева, Царя сил, действительно узришь умом, с Единосущным Его Отцем и споклоняемым Духом Святым (Там же. Гл. 117. С. 182).

³⁹ Жирным шрифтом выделено полное совпадение. Курсивом – менее точное.

Ср. в Оптиномском переводе: Боголюбец есть тот, кто пользуется всем естественным и безгрешным и, по силе своей, старается делать добро. Воздержник тот, кто посреди искушений, сетей и молвы, всею силою ревнует подражать нравам свободного от всего такого. Монах есть тот, кто, **будучи облечен в вещественное и бренное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных.** Монах есть тот, кто **держится одних только Божиих словес и заповедей во всяком времени и месте, и деле.** Монах есть всегдашнее понуждение естества и *неослабное хранение чувств.* Монах есть тот, у кого тело очищенное, чистые уста и ум просвещенный. Монах есть тот, кто скорбя и болезнующа душою, всегда памятует и размышляет о смерти, и во сне и во бдении. Отречение от мира есть произвольная ненависть к веществу, похваляемому мирскими, и *отвержение естества, для получения тех благ, которые превыше естества* (Слово 1. 4).

3. Все усердно оставившие житейское, без сомнения, соделали это или будущего ради Царствия, или по множеству грехов своих, или из любви к Богу. Если же они не имели ни одного из сих намерений, то удаление их из мира было неразумно. Впрочем, добрый наш Подвигположник ожидает, каков будет конец их течения.

Ср. в Оптиномском переводе: **Все, усердно оставившие житейское, без сомнения, сделали это, или ради будущего царствия, или по множеству грехов своих, или из любви к Богу. Если же они не имели ни одного из сих намерений, то удаление их из мира было безрассудное. Впрочем, добрый наш Подвигположник ожидает, каков будет конец их течения** (Слово 1, 5).

Этот анализ показывает, что свт. Феофан создавал действительно совершенно свободный перевод-конспект, по своему усмотрению меняя структуру предложений, пропуская отдельные части текста и переставляя фразы. В черновике перевода сохранились ссылки на номер ступени и главы, но, к сожалению, эти ссылки в печатный текст не были включены.

Именно Владимирская проповедь стала самым живым и самым кратким конспектом Лествицы. В отличие от сокращенного перевода, проповедник, пользуясь особой свободой, смог донести до слушателей свое живое и непосредственное понимание процесса духовного восхождения.

Приведем слова одного из писем свт. Феофана, ставшие хрестоматийными: «В каком порядке дело там пойдет, не знаю еще, – Нил препод., Лествичник, Варсанофий и Иоанн, Дорофей, Ефрем Сириан, Исаак Сириан. Из всех их будет сделана выборка, – в какой-нибудь системе, думаю – о борьбе со страстями, – или как придется. Это займет тома два, – если не более»⁴⁰.

⁴⁰ Письмо № 98 к афонскому иеромонаху Арсению (Минину) от 24 февраля 1875 г. // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. I. С. 87.

В одном из последующих писем свт. Феофан поясняет свой метод, использующий уже готовые переводы: «Во второй том готовлю, что следует по греческому Добротолюбию, то есть Кассиана, Исихия, Нила преп. Синайского. После них в греческом Добротолюбии стоит Диадокх. Пропуск большой – два века. Надо восполнить – и восполним. Ефрем, Исаак Сирин, Василий Великий, Григорий Богослов, св. Златоуст, Григорий Нисский, Исидор Пелусиот, Варсанофий и Иоанн, Авва Дорофей, Лествичник. Сколько?! Пропустить их грех. Они уже все есть в переводе. – Возьмем из них извлечение, – преимущественно о том, как одолевать страсти и жить среди искушений»⁴¹.

При этом не предполагалось, что сокращенная версия Лествицы может заменить ее полный вариант, как видно из следующих слов святителя: «Для разобрания сердечных движений читайте с размышлением и к себе приложением Лествицу, Исаака Сирианина, Варсонофия и Иоанна, в Добротолюбии – Диадокха, Филофея, Исаию, Евагрия, Кассиана, Нила»⁴².

4. Лествица как учебник духовной жизни и аскетики⁴³ (по письмам свт. Феофана)

Чтение Лествицы

Монахине Кадомского Милостиво-Богородицкого монастыря Тамбовской губернии Софии Николаевне Булатовой святитель Феофан советует: «Отеческих книг соберите побольше. Ефрема Сир., Исаака Сир, Авву Дорофея, – св. Варсонофия и Иоанна, Лествицу, Макария Егип. – Лавсаик, Лимонарь, историю Боголюбцев, Достопамятные сказания, – Патерик – из “Душеполезного чтения”, и Добротолюбие, Симеона Нового Богослова, Кассиана Рим., “Иноческие древние уставы”, Василия Великого аскетические писания, Марка Подвижника, Исаии подвижника, не все

⁴¹ Письмо № 102 к афонскому иеромонаху Арсению (Минину) от 23 октября 1877 г. // Там же. С. 92–93.

⁴² Письмо № 707 к схимонахине Елецкого Знаменского монастыря Магдалине // Там же. Вып. IV. С. 181. Также: «Вот почему между истинными христианами всегда была и есть потребность иметь под руками святоотеческие писания о духовной жизни. Но сколько похвально чувство такой потребности, столько же обязательно удовлетворение ее от лица тех, кои имеют долг к тому, и силы на то. Она и была всегда удовлетворяема как изданиями сих писаний в полном их составе, – например, св. Макария, Исаака и Ефрема Сириан, Лествичника и других многих; так не менее того изборниками из них. К числу таких-то изборников принадлежит и известное всем Добротолюбие, как наилучший из них» (Письмо № 1050 // Там же. Вып. VII. С. 6).

⁴³ Ср. отдельные статьи в русской современной библиографии: Логиновский С.С. «Некоторое общежитие» из четвертой главы «Лествицы» Иоанна Синайского как пример воплощения социального идеала отцов Церкви. Политический вектор-PRO. Комплексные проблемы современной политики. 2016. Т. 1–2. С. 118–128; Панков Г.Д. Аскетическое учение о чистоте и странничестве в «Лествице» Иоанна Лествичника // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 59–68.

вдруг, а понемногу»⁴⁴. Сам процесс собирания книг подобен советам по восхождению по ступеням Лествицы.

«Почему, когда кто причиняет вам неприятности, всегда полагайте, что позади их стоит враг разжигающий их и обидные фразы и дела им внушающий. В книжке "Невидимая брань" есть добрые на этот раз наставления. Много их у Варсонофия и Иоанна и св. Лествичника. Просматривайте почаще эти книги»⁴⁵.

«Читайте Макария Великого, и особенно Лествицу, где много сказано о различении помыслов. Одно и то же дело бывает и приятно и неприятно Богу, судя по помыслам. Учитесь»⁴⁶.

«Всячески старайтесь, чтоб где слово, там и ум был или, как говорит св. Лествичник, заключать ум в словах молитвы»⁴⁷.

«Для руководства держите всегда под руками книгу Варсонофия и Иоанна, Лествицу, Писания аввы Дорофея. Там много случаев разрешается. По ним и другие можно решать»⁴⁸.

Борьба со страстями

«Кажется, у Лествичника написано: первый прием против серчания – молчание уст»⁴⁹.

«Прочитайте повнимательнее у Лествичника о смирении и тщеславии, и все у себя по тому разберите, и из средств, какие там указаны, выберите себе пригодные, и исполняйте их. Тщеславие тонко, но душу всегда огрубляет»⁵⁰.

«Для нас же лествица восхождения определяется ступеньками нисхождения в самоуничтожении и самоукорении: сии покрывающие смирения...»⁵¹. – Данная цитата подчеркивает особую любовь святителя Феофана к смирению...

«Будто вас не тревожит тщеславие из-за молитвы?! Слава Богу! Но верно ли вы себя видите? Посмотрите. Лествичник говорит, что тщеславие как колючка, как ни поверни, все остном вверх и колет. Умудряться надо в рассуждении помыслов. Внимание к себе строгое, при страхе Божиим, всему научит»⁵².

⁴⁴ Письмо № 132 к монахине Кадомского Милостиво-Богородицкого монастыря Тамбовской губернии Софии Николаевне Булатовой от 21 октября 1892 г. // Там же. Вып. I. С. 143.

⁴⁵ Письмо № 544 от 15 декабря 1893 г. // Там же. Вып. III. С. 245–246.

⁴⁶ Письмо № 705 к схимонахине Елецкого Знаменского монастыря Магдалине // Там же. Вып. IV. С. 173.

⁴⁷ Письмо № 89 А.А. и Л.Н. Шишковым от 14 сентября 1874 г. // Там же. Вып. I. С. 72.

⁴⁸ Письмо № 914 к иноку о.Н. от 13 июня 1890 г. // Там же. Вып. V. С. 195.

⁴⁹ Ср.: Слово 8. 4. Письмо № 563 от 13 января 1891 г. // Там же. Вып. IV. С. 28.

⁵⁰ Письмо № 709 к схимонахине Елецкого Знаменского монастыря Магдалине // Там же. Вып. IV. С. 184.

⁵¹ Письмо № 803 от 1890 г. // Там же. Вып. V. С. 89.

⁵² Письмо № 716 // Там же. Вып. IV. С. 198.

О ночной скверне: «Впрочем духовник, смотря по лицу, может все разрешить, ибо и крайняя нужда бывает. – Посмотрите в книге Варсонофия и Иоанна, кажется, там есть; есть кажется и у св. Лествичника и особенно у Кассиана»⁵³.

«О сновидениях какие отцы говорят, не припомню. Они не благоволят к ним. Посмотрите у Варсонофия и Иоанна; у Лествичника. Кажется, у Исаака Сириана есть»⁵⁴.

«Читай книги и по ним учись жить, если старца не найдешь. Читай авву Дорофея, Ответы великих старцев Варсонофия и Иоанна, Лествицу, Макария Велик., Исаака Сирианова, Ефрема Сирианова и Добротолюбие, Василия Великого»⁵⁵, – по мнению святителя Феофана, Лествица оказывается одной из книг, заменяющих старческое руководство.

«Что же мудреного видите вы в словах Лествичника? Душа не от тела имеет бытие, а получает его вместе с телом и для того, чтобы жить с телом. А смерть придет разлучить их. И дивно, как душа будет жить без тела, привыкши с телом жить. Разлучение души с телом есть наказание, и оно должно быть чувствительно»⁵⁶.

Учение о «духовном чувстве»

Святитель Феофан более всего обращает внимание в Лествице на мысль о духовном чувстве, через которое происходит постижение Бога. Приведем несколько выписок из писем Затворника за разные годы:

«Отсюда закон духовной жизни: держи сердце в чувстве к Богу, всегда будешь в памяти Божией. Его выразил где-то святой Иоанн Лествичник»⁵⁷.

О духовном чувстве в Лествице упоминается неоднократно (ср.: 26, 22). Ум, достигший духовного разума, непременно облечен и в духовное чувство⁵⁸. В нас ли оно, или не в нас, но мы должны непрестанно о нем заботиться и искать его в себе; ибо когда оно явится, тогда внешние чувства всячески перестанут обольстительно действовать на душу; и зная это, некто из премудрых сказал: «*И Божественно чувство обрящеши*» (Прем. 2, 5).

«Станьте вниманием в сердце при сем, и, не исходя оттуда, молитесь там Господу, каким словом хотите, хоть и без слов, одним обращением к Богу – сокрушенным и смиренным. Так и пребывайте там не исходя. Когда есть это движение в сердце, и вы

⁵³ Письмо № 925 к монастырскому духовнику от 17 ноября 1891 г. // Там же. Вып. V. С. 210.

⁵⁴ Письмо № 1121 к Н.В. Елагину от 29 апреля 1878 г. // Там же. Вып. VII. С. 111.

⁵⁵ Письмо № 1449 от 20 октября 1892 г. // Там же. Вып. VIII. С. 182.

⁵⁶ Письмо № 1221 от 20 ноября 1874 г. // Там же. Вып. VIII. С. 5.

⁵⁷ Письмо № 244 // Там же. Вып. II. С. 65.

⁵⁸ В пер. старца Паисия: «одеян и разумевательным чувством».

одни, – оставляйте все и молитесь, сидя, или вставши, только молитесь напряженно там в сердце. Так, пока испарится чувство. Так написано у кого-то, кажется, у Лествичника»⁵⁹.

«От себя скажу, старайтесь всегда быть в чувстве к Богу (это урок Лествичника)»⁶⁰.

Особое отношение святителя Феофана к Лествице

Поражает, как часто святитель Феофан использует слово «кажется» по отношению к мыслям Лествичника. Как будто он не помнит точно, действительно ли сказано это в Лествице и в каком месте. В одном из писем святитель пишет: «Спрашиваете, что значат слова св. Лествичника: “невозможно лишенному простоты увидеть когда либо смирение”. Смысл этого можно было бы определить лучше, если бы знать, где это изречение находится и прочитать все в связи»⁶¹. Что это может значить? С точки зрения докладчика, вводное слово «кажется», выражающее неуверенное предположение, подчеркивает желание автора воспользоваться Лествицей даже тогда, когда он не уверен, точно ли в ней содержится приводимое высказывание (мысль).

Лествица постоянно была предметом благочестивого внимания святителя, что свидетельствуется и следующими словами из письма: «После окончания “Добротолюбия” еще ничего не придумал. Начал однажды понемножку переводить толковую Лествицу. Ибо Лествица во многом, по сжатости речи, темна»⁶².

II. Добротолюбие на примере блистающих риз

Добротолюбие – это любовь к прекрасному, по античным представлениям, – стремление к чистоте дома и подоб. В творениях святых Отцов «добротолюбие» понимается как идеал любомудра, у которого правильные слова соответствуют правильным делам.

В слове на Неделю 18-ю по Пятидесятнице, являющемся экзегезой 2 Кор. 9, 6, святитель Феофан призывает свою паству к щедрости – одной из важных добродетелей. Здесь добрый самарянин, поделившийся всем, что имел, с человеком, впавшим в разбойники, именуется «добротворцем». Одежду, отданную этому несчастному, «потом Господь показал на Себе светлою и блестящею...»⁶³. Таким образом, святитель Феофан проводит параллель между одеждами

⁵⁹ Письмо № 256 к Л.Н. Шишкову от 17 января 1877 г. // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. I. С. 92.

⁶⁰ Письмо № 520 от 15 января 1889 г. // Там же. Вып. III. С. 212.

⁶¹ Письмо № 800 от 1887 г. // Там же. Вып. V. С. 86.

⁶² Письмо № 1040 от 23 августа 1889 г. // Там же. Вып. VI. С. 202–203.

⁶³ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 28.

человека, творящего добро, и одеждами Спасителя, озаренными нетварным светом на Фаворе. Добро – это милость, доброделание, и оно сопровождается сиянием Божественной благодати, являясь следствием Преображения.

Одеяния святых в русском «Добротолюбии»

В Добротолюбии тема одеяния раскрывается в самых разных аспектах. Духовная эзегеза одеяния приводит к самым разным образам и сравнениям. Лишенный одеяния человек – тот, кто оказался без добродетелей. Одеяние того или иного рода – знак добродетели или порока. Красота одеяний – это то, от чего должно бежать. Длинные одежды мешают путнику в долгом путешествии, а тяжелые одежды пловцу, пересекающему море... В более глубоком смысле одежды выражают суть подвига, являясь не внешним декоративным элементом, а символом внутреннего духовного совершенства⁶⁴. Тема, обозначенная святителем Феофаном, излагается с привлечением святоотеческих текстов, представленных в разных томах Добротолюбия.

Начнем со следующего примера. В первом томе Добротолюбия у прп. Макария встречаются такие слова (которые могут быть поняты в смысле уподобления людей Спасителю посредством подвига): «Ибо и пища, и питье, и одежда, и покров, и упокоевание Его (то есть Спасителя) – в душах наших»⁶⁵. Сравним их с отрывком из проповедей свт. Феофана: «Бог ищет тебя и ища окружает всеми милостями и попечениями Своими. Жизнь твоя – Его есть, и все к жизни потребное – Его же – и свет, и воздух, и пища, и одежда, и жилище, и все, что есть в тебе и у тебя, Его есть»⁶⁶.

Совершенно очевидно, что мысль, выраженная в проповеди, не дословно, но по сути оказывается представленной и в тексте переведенного святителем русского Добротолюбия. Из этого можно сделать несколько выводов:

1. Святитель Феофан разделял мысли святых отцов, что приводило к полному согласию со святоотеческим преданием как его устного слова, так и письменного перевода их творений.

2. Греческое Добротолюбие является общим источником как для проповедей святителя Феофана, так и для русского Добротолюбия.

⁶⁴ «Не знаете разве, что Царь царствующих призвал нас на брак в чертог Свой? Почему же предаемся нерадению и не стараемся добыть себе светлую одежду, и ясно горящие светильники и елей в сосудах наших? Как не рассудите, что никто не входит туда обнаженным?» (Подвижнические наставления святого Ефрема Сирина. Слово 30 // Добротолюбие. М., 1895. Т. 2. С. 317 (311–339)).

⁶⁵ Макарий Великий, прп. Наставления. 3. 66 // Добротолюбие. М., 1895. Т. 1. С. 172.

⁶⁶ О совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха. 2. Жар ревности по Боге... // Феофан Затворник, свт. Простые истины сердца. Внутренняя жизнь. Слова и проповеди. М., 2007. С. 80.

Прежде чем перейти к выводам, рассмотрим случаи упоминания одеяний в русском тексте Добротолюбия святителя Феофана.

Среди поучений прп. Антония Великого находим: «Мы названы именами святых и облечены в одежду их, которою хвалимся пред неверными»⁶⁷.

В Макариевском корпусе, как стоящем у истоков глубокой христианской аскетики и мистики, находим мысль о преображении и облечении в светоносные ризы Божества: «...Вместо тленных одежд же облечется в ризу божественного света, по внутреннему человеку, вместо сего прежнего и плотского общения не познает с несомненностью в душе своей общения с небесным...»⁶⁸.

Но самые сильные образы облечения в одежды Света содержатся в пятом томе Добротолюбия в трудах прп. Симеона Нового Богослова и св. Каллиста. В частности, у прп. Симеона читаем об облечении в «светло-осиянную» одежду Духа: «Бог от нас человеков не требует ничего другого, кроме одного того, чтоб мы не грешили. Но это не есть исполнение закона, а только ненарушимое хранение образа и горнего достоинства, в коих стоя по естеству и нося светло-осиянную одежду Духа, мы пребываем в Боге и Он в нас, бываем по благодати богами и сынами Божиими, и знаменуемся светом познания Бога (по слову: *знаменася на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7))»⁶⁹.

У св. Каллиста предлагается подробное описание того, как тела и одеяния святых становятся посредниками, через которые передаются силы (энергии) Божества – имеется в виду Фаворский свет Преображения: «Спустя немного продолжает он [свт. Иоанн Златоуст]: "Хочешь ли, я покажу тебе это яснее и чувствительнее на Апостолах? Помысли о Павле, коего и одежда имела чудное действие; вспомни о Петре, коего и тень обнаруживала чудодейственную силу. Если б они не носили в себе образа Царя Небесного и не были неприступны блистания их, то одежды их и тени не обнаруживали бы такой силы: ибо одежда Царя страшна и для разбойников. Хочешь ли видеть, как и сквозь тела проникает внутренний свет их? – Воззревше на Стефана, – говорит книга Деяний, видеша лице его, яко лице Ангела (6, 15). Но это еще ничего в сравнении с внутри его сиявшую славою. Ибо что Моисей тогда имел на лице своем, то они носили в душе своей. – И еще гораздо большее того: ибо бывшее у Моисея было более чувственно, а это духовно. И как тела, имеющие способность принимать и отражать свет, освещаясь телами самосветящимися, и сами отражающийся в них свет разли-

⁶⁷ Антоний Великий, прп. Наставления. 36 // Добротолюбие. М., 1895. Т. 1. С. 34.

⁶⁸ Макарий Великий, прп. Наставления. 171 // Добротолюбие. М., 1895. Т. 1. С. 221.

⁶⁹ Симеон Новый Богослов, прп. Деятельные и богословские главы. 48 // Добротолюбие. М., 1900. Т. 5. С. 18.

вают на другие ближайšie к ним тела: так бывает и с верными. И поэтому-то испытывающие сие отрешаются от земного, и помышляют об одном небесном. – Но увы! прилично нам при сем горько восстенать; что такого сподобляясь благородства, мы не понимаем даже, что говорится о нем, потому что скоро теряем его и уклоняемся к чувственному. Сия неизреченная и страшная слава бывает в нас один или два дня, а потом мы погашаем ее, наводя бурю житейских дел и густотою облаков их отражая лучи ее” (Беседа 7-я на 2-е посл. к Коринф.)»⁷⁰.

Одежды в проповедях святителя Феофана к Владимирской пастве

В проповедях к Владимирской пастве святителя Феофана дается глубокое изъяснение символического значения одежд. Одежда монахов изображает аскетическую жизнь в ее стремлении к совершенству: «Вы носите уже одежду, которая именуется ангельским образом. – Чего ради так? – Ради того, что она изображает разные добродетели и совершенства, свойственные небожителям. Облекаясь в сию одежду, вы даете обязательство пред небом и землею в сердце своем сокровенно для всех засеменить и возрастить напоминаемые ими добродетели, чтоб чистыми и совершенными явиться вам подобно Ангелам, когда, оставя землю, войдете в небесные области»⁷¹. В конце проповеди он именует одеяние «снегоносным»: «Здравие душе да подаст и сердце да исполнит нетленную красотою духовною, да ею, как снегосветлою одеяны одеждою, в веселии и радовании, вступите вы в небесные светлые обители»⁷².

Образ светлой одежды будущего века постоянно присутствует в проповедях святителя Феофана: «Обновительные силы, положенные в круг временного течения тварей, так действительны и верны, что апостол про мысли о них воззвал: *древняя мимо идоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17), и, обозревши умом всю тварь, вкусившую начатков обновления, слышал сетование ее о том, что не скоро приходит время, когда она сбросит настоящую одежду ветхости и тления, и облечется в новую, полную светлой играющей жизни»⁷³. О новой одежде, полной светлой жизни, го-

⁷⁰ Иноков Каллиста и Игнатия Ксанфопулов. Наставления безмолвствующим, в сотне глав // Добротолюбие. М., 1900. Т. 5. С. 308 (305–424).

⁷¹ [Слово] в день явления Казанской Божией Матери. В женском Владимирском монастыре. 22 октября 1863 г. // Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 64–65.

⁷² Там же. С. 67

⁷³ Проповедь на Новый год (1864-й) // Там же. С. 155–156. И далее: «Как весною все облекается в новую одежду, которую каждое растение производит однакож из себя: так в конце мира, ныне сокровенно действующее обновление сбросит скрывающую его тленную оболочку, и явится во всем великолепии своем. – И тогда будет небо ново и земля нова» (Там же. С. 157).

ворится в проповеди на начало года, построенной на святоотеческой эгзегезе слов: «Нового неба и новой земли чаем».

Грехи оказываются темным пятном на «светлой одежде» крещения ⁷⁴.

В проповедях святителя Феофана образ одежды постоянно используется в целях аскетического назидания. О вреде самооправдания: «Сбросьте эту пагубную одежду самооправдания, облекитесь во вретище самоуничижения в самоосуждения – и будете помилованы» ⁷⁵. О том, что монаху не должно реагировать на мирские разговоры: «Монаху так помышлять и легко бы; ибо вся одежда его знаменует скорбь и окутание мертвого» ⁷⁶. Монашеская одежда может скрывать внешнее, неискреннее, лицемерное благочестие: «Коль же скоро примете вы дух мира, то выйдете инокини по одежде, и мирянки во сердцу» ⁷⁷.

Одежды, которые постилали на ослати при входе Господа в Иерусалим, толкуются как одежды апостольских учений: «Ныне как все другие языки, уверовавшие в Господа, так и мы должны поминать, как дошла до нас проповедь Евангельская, как мы приняли ее и покорились благому игу Христову, – воспоминать сие и прославлять Господа, благоволившего воссесть и на нас по посланным поверх нас одеждам апостольских учений, воссесть воцарением над душами нашими» ⁷⁸.

Одежды оказываются и образом небесного покрова Божия и Царицы Небесной: «Если будете таковы, как одеждою какою будете одяны небесным покровом, и как столп облачный, будет окружать вас промышление Божие, и заступление Владычицы Богородицы!» ⁷⁹.

Ряд толкований позволяют уяснить образ божественного милосердия: «Поминутно оскорбляем бываешь: поминутно прощай, и поминутно будешь входить все глубже и глубже в область милосердия Божеского, во всепрощающее Божее помилование, – и сим помилованием, как одеждою какою, будешь одяен, огражден и защищен от всего вредящего в тебе делу спасения» ⁸⁰.

⁷⁴ Проповедь на Богоявление. 6 января 1865 г. // Там же. С. 530.

⁷⁵ Проповедь в Неделю мытаря и фарисея. 9 февраля 1868 г. // Там же. С. 202.

⁷⁶ В Муромском Благовещенском мужском монастыре. 24 августа 1864 г. // Там же. С. 403.

⁷⁷ К Суздальским инокиням в Ризоположенском монастыре. 10 июля 1864 г. // Там же. С. 367. См. также: «Ибо иначе вы будете отличаться от мирянок только тем, что живете в монастырской ограде, и ходите в черной особого покрова одежде» // Там же. С. 368.

⁷⁸ В неделю вайй. 12 апреля 1865 г. // Там же. С. 286.

⁷⁹ К воинам. 24 апреля 1865 г. // Там же. С. 298.

⁸⁰ В 11 неделю. 23 августа 1864 г. // Там же. С. 384.

III. Одежды в Лествице

Из четырнадцати упоминаний об одеянии в полном варианте русской Лествицы в сокращенный вариант 2-го тома «Добротолюбия» святитель Феофан поместил только два, которые подчеркивают первый этап христианской аскетики как искусства борьбы со страстями.

Между тем в конце Лествицы приводятся следующие слова: «Иное есть прилежно умом блюсти свое сердце; и иное быть епископом сердца посредством ума, как начальнику и как архиерею, приносящему Христу словесные жертвы. Святой и пренебесный огонь, как говорит некто из получивших наименование Богослова, входя в душу первых, опаляет ее, по недостатку очищения; а вторых просвещает, по мере совершенства; ибо один и тот же огонь называется и огнем поядющим, и светом просвещающим. Посему одни отходят от молитвы как исходящие из разжженной печи, ощущая облегчение от некоторой скверны и вещества; **а другие, – как просвещенные светом и облеченные в сугубую одежду смирения и радования.** Те же, которые исходят от молитвы без которого-нибудь из этих двух действий, молились телесно, чтобы не сказать по-иудейски, а не духовно»⁸¹.

Эти слова по внутреннему смыслу наиболее близки словам о святящихся ризах преобразившегося Спасителя в проповеди святителя Феофана на 4-ю неделю Великого Поста, – хотя нет прямой параллели ни в сюжете (повествование о милосердном самарянине), ни в дословной лексике.

Святитель Феофан излагает учение о духовном восхождении и об одеянии в одежды добродетелей в строгом соответствии с живой святоотеческой традицией. Духовное восхождение человека, одетого в ризы добродетеля – это не периферийное сравнение, а один из глубоких духовно-назидательных образов, позволяющих передать динамику и суть духовную жизнь христианина, стремящегося к совершенству и спасению. Сочинения святителя Феофана оказываются не просто ценным душеполезным памятником русской духовной литературы, но одним из ключевых источников для восстановления ценностных ориентиров русской духовной традиции. Следует отметить и то, что Лествица пользовалась на Руси особым авторитетом и признанием. Обращение к ней святителя Феофана является весьма значимым – в том числе и для создания в будущем исчерпывающего исследования о ступенях духовного восхождения на основании русской аскетической традиции...

⁸¹ Слово 28, 5.

Андрей Кретов, иерей,
клирик храма св. влмч. Пантелеимона г. Краснодара,
преподаватель Екатеринодарской духовной семинарии

Литургический аспект избранных мест писем апостола Павла в экзегетических трудах святителя Феофана Затворника

Наследие святителя Феофана являет нам образец богатейшего кругозора, соединенного с незаурядной глубиной мысли исследователя в той или иной области. Нам святой открывается как аскет (в произведениях на нравственные темы), пастырь, отец и собеседник (в проповедях и письмах), как переводчик. Немаловажным делом святителя является экзегеза Священного Писания, как Ветхого, так и Нового Заветов. Однако особой глубиной и оригинальностью отличаются его толкование на Послания апостола Павла. Этим трудам святителя посвящено исследование иеромонаха Ириней (Пиковского) «Толкование посланий святого апостола Павла святителем Феофаном Затворником», в котором дается характеристика экзегезы Затворника: «А святитель Феофан погружается в сам текст Павловых Посланий, постепенно развязывает кажущуюся запутанность выражений и свивает из высоких идей Павлова богословия простые нравственные императивы для рядовых читателей. Возможно поэтому многочисленные переиздания пространных толкований святителя и до наших дней пользуются спросом среди огромной массы церковного люда, в то время как сложные труды Глубоковского и по сей день остаются уделом лишь незначительной группы академических ученых...»¹.

Соединяя эту мысль с осознанием богоустановленности (чаще всего зафиксированной в Библии) богослужебного предания Церкви, о чем пишет сам святитель, в исследовании литургического наследия святителя Феофана мы обращаемся к истолкованию избранных мест писем апостола Павла.

Наиболее полно учение о Таинствах Церкви раскрывается в Посланиях к Ефесянам, Римлянам и Коринфянам. Именно в этих текстах мы находим раскрытие Таинства Крещения (святитель часто соединял его с Таинством Миропомазания) как сораспятия, спогребения и усыновления. Именно в первом Послании к Коринфянам мы находим Павлово описание совершения Тайной вечери.

Анализируя мысли отдельных толкований (Иоанна Златоуста, Феодорита Кирского, Фотия и т.д.), святитель синтезирует особый

¹ Ириней (Пиковский), иеромонах. Толкование посланий святого апостола Павла святителем Феофаном Затворником // Научный богословский портал. URL : <http://www.bogoslov.ru/en/text/561751.html>

текст, понятный для современников. Но это не значит, что оригинальность заканчивается на синтезе, систематизации и унификации. Часто святитель выражает личный опыт духовного взора на Библию (не выходя за контекст исагогики), а иногда делает нраво-учительные выводы.

Для начала мы увидим, как святитель Феофан вообще смотрел на Таинства. Далее перейдем к каждому из «совершительных» Таинств в отдельности: о Крещении, Миропомазании, Евхаристии, Покаянии. В завершении исследуем вопрос о Церковном собрании.

1. О Таинствах.

Есть два контекста использования этого термина:

а) «Как Апостол, слышавший на небе глаголы и видевший там вещи, не мог передать того словом, так бывает и со всеми христианами созерцателями. Умом их, в таинстве спасения, многое зрится, чего не в силах они выразить словом»²;

б) «От них слово истины, от них и благодать Духа, чрез учрежденные ими таинства подаемого и чрез все другие чины и порядки церковные возгреваемого»³.

Таким образом мы видим, что Таинство у нас одно – Таинство Спасения, однако сочетается с этим Таинством мы в конкретных чинах и порядках Церковных, которые вследствие своего целеполагания называются также Таинства.

Их действия – соединение Бога (субъект) с человеком (объект). Так емко говорит об этом святитель: «Сочетание с Господом совершается чрез таинства»⁴, в которых человеку ниспосылается вся благодать сполна.

Участие в Таинствах открывает тайну единения – единение в духовной жизни, т.к. «рождены единою благодатию Святого Духа о Христе Иисусе от единой матерней утробы – святой купели; напоены едиными водами благодатных даров из единого источника – Миропомазания; омываемся в единой бане – в слезных водах Таинства Покаяния; питаемся единою нетленною пищею от единой Трапезы, – Таинства Пречистого Тела и Крови Господа»⁵.

Святитель Феофан выделяет в отдельную группу Таинства начальные – Крещение и Миропомазание. Также Крещение, Миропомазание и Причастие – «божественные таинства сии и назывались совершительными, ибо совершали христианина»⁶.

² Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесеям. Изд. 2-е. М., 1893. С. 314.

³ Там же. С. 256

⁴ Там же. С. 482.

⁵ Феофан (Говоров), свт. Толкование IX–XVI глав Послания святого апостола Павла к Римлянам. Изд. 2-е. М., 1890. С. 301.

⁶ Феофан (Говоров), свт. Толкование первого Послания святого апостола Павла к Коринфянам. Изд. 2-е. М., 1894. С. 128.

2. Крещение.

Таинство Крещения – самая животрепещущая тема длялады. Например, в Послании к ефесянам о Крещении говорится около 70 раз, Евхаристии – 7, Миропомазании – 12. То же самое прослеживается и в остальных исследованных толкованиях. Говоря о Христологическом аспекте крещения, святитель употребляет интересное выражение: «...верующие, крещением втеселяемые Христу...»⁷. Также выражается характер этого единения как сострадание со Христом («Заподлинно они удостоверяться в сей силе и премудрости, когда в крещении спогребались Распятому Господу, и вкушали спасительность креста»⁸). Пневматологический аспект раскрывает тайну Троицы, когда в Крещении единение со Христом происходит благодатью Святого Духа, а с через Него и с Отцом. Интересны плоды Крещения для человека, или антропологический аспект. Умирая со Христом, человек умирает для грехов, но и совоскресает со Христом, исполняясь святости, которая имеет выражение в физическом мире – исполнение светом. Однако Затворник поясняет: «но надо при сем иметь в мысли, что в сем умертвии греху чрез крещение ничего не бывает механически, а все совершается с участием нравственно свободных решимостей самого человека»⁹. Эмпирически это выражается в отрицании от сатаны и сочетании со Христом. Все это приводит человека к особому соотношению с Богом, чуткости совести и ненависти ко греху.

Крещение, по мысли святителя, следующим образом соединяет человека с Таинством Спасения: «Кровь Христова, по силе своей, уже очистила грехи всего мира; но всякий лично соделывается очищенным ею, когда верою восприимлет на себя окропление или орошение кровию Христовою. Таинственно сие совершается в водной купели крещения, и после – в слезной купели покаяния»¹⁰.

Может показаться, что эта достаточно строгая система является искусственным синтезом разных отрывков толкования и связана с направленностью апостольских посланий. Отчасти это так, но мы находим место, где святитель выражает это учение наиболее полно: «Самое содержание сих текстов понятно. Господь предал Себя за Церковь, благоволив понести крестную смерть. Предал Себя так Господь, да освятит Церковь, – или всех верующих

⁷ Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесеям. Изд. 2-е. М., 1893. С. 482.

⁸ Там же. С. 161.

⁹ Феофан (Говоров), свт. Толкование первых восьми глав Послания святого апостола Павла к Римлянам. Изд. 2-е. М., 1890. С. 440.

¹⁰ Там же. С. 309.

чрез освящение каждого христианина. Каким образом? – Очистив банею водною в глаголе, то есть святым крещением, в коем с погружением в воду троекратным произносятся слова: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Это видимые действия святого крещения. Невидимо же при сем крещаемый погружается в смерть Христову, получает отпущение грехов и совсем умирает греховной жизни, а, выныкая из воды, приобщается силы воскресения Христова и возрождается к новой духовной святой жизни. Крещеный, не именем только, но существенно, чист и свят. Это делается с каждым, следовательно, со всеми приступающими к Господу, со всею Церковью. Вся Церковь свята, прошедши чрез очистительную и освятельную баню пакибытия. Да представит ю Себе. Сими словами показывается, для чего так учреждено, чтобы всем проходить чрез купель крещения»¹¹.

Толкуя слова первого Послания к Коринфянам: «И аз, братие, не могах вам глаголати яко духовным, но яко плотяным, яко младенцем о Христе» (1 Кор. 3:2), – святитель Феофан раскрывает мысль о Крещении как начатке духовной жизни, который утверждается в следующем Таинстве – Миропомазании.

3. Миропомазание.

Особенностью толкования святителя является связь Таинства Крещения с Миропомазанием. Очень редко упоминается Миропомазание отдельно. Также святитель учитывает особенности исагогики и исторической литургики – первые века христианства характеризуются отсутствием Миропомазания, Дары Святого Духа ниспосылались через возложение рук («Апостолы приняли Его в день Пятидесятницы. От них потом приняли Его и все верующие чрез возложение рук (миропомазание). Так началось, так и доселе есть. В каких общинах нет сего таинства, там нет и Духа Божия. Если без Духа Божия нет ведения христианства истинного, то следствие очевидно. Говорить можно, но не в наученных Духа»¹²). Если в Крещении человек принимает начатки спасения, благодать Святого Духа, то в Миропомазании мы утверждаемся в спасении, принимаем дары Самого Духа («В сем таинстве подаются дары Святого Духа, что и есть напоение Духом»¹³), становимся христовыми и даже Самим Христом. «Приять Духа и, силою Его побеждая страсти, жить потом свято по заповедям, в надежде блаженной жизни в вечности и освящение»¹⁴.

¹¹ Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесеям. Изд. 2-е. М., 1893. С. 545.

¹² Феофан (Говоров), свт. Толкование первого Послания святого апостола Павла к Коринфянам. Изд. 2-е. М., 1894. С. 142.

¹³ Там же. С. 575.

¹⁴ Там же. С. 117.

4. Таинство Тела и Крови.

Терминологической особенностью святителя Феофана Затворника является обозначение Таинства Евхаристии через Таинство Тела и Крови, которое использует в своей экзегезе святитель Иоанн Златоуст. В Послании к Коринфянам, следуя апостолу Павлу, утверждает Тайну Тела и Крови:

а) Она Богоустановлена.

б) Она прообразует Ветхозаветные Жертвы («Сила слова, что мы вступаем в общение тела и крови Господа; но тут же утверждаются и обе догматические истины о таинстве Евхаристии, первая – что в сем таинстве приносится жертва, и вторая, что хлеб и вино пресуществляются в тело и кровь Господа»¹⁵).

в) В Ней явлены истинное Тело и Кровь Христа.

г) Она имеет вневременный характер («Это есть Тело Мое, «за вы ломимое», не будет за вы ломимо, а ломимо есть, означая тем непрерывность ломления и непрестанность жертвы Тела. – Оно жертва за весь человеческий род»¹⁶).

д) Принесена за всех.

е) В ней происходит единение со Христом, а через Него – с Богом Отцом («в святом Причащении сподобляемся того, что Он в нас пребывает и мы в Нем, – соделываемся едино с Господом. А Он Едино есть с Богом Отцом. И произошла таким образом богоблагодатная цепь единения: мы едино с Господом Иисусом Христом, Он Едино с Богом Отцом, а чрез Него и мы»).

ж) В ней мы соединяемся друг другу («Что точно принятие Таин Христовых есть общение тела Его и крови, это, хотя для всех христиан и очевидное, и несомненное, счел Апостол нужным пояснить, или и доказать, представляя в подтверждение того наглядное дело, то, что все причащающиеся, которых много, составляют одно тело, и тело Христово»).

з) Таинство Тела и Крови Христовой есть приятие обильнейших притоков благодати («Какая мысль в словах: исполняйтесь Духом? – Дух благодати обитает в христианах со времени крещения и миропомазания. А приступание к таинствам покаяния и причащения не есть ли приятие обильнейших притоков благодати?»¹⁷).

и) Таинство Тела и Крови Христовой – возвешание Его смерти («Этим торжественным действием всем возвещаете о смерти Господа, именно, что был на земле Господь, Бог воплотившийся,

¹⁵ Феофан (Говоров), свт. Толкование первого Послания святого апостола Павла к Коринфянам. Изд. 2-е. М., 1894. С. 464.

¹⁶ Там же. С. 531.

¹⁷ Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесеям. Изд. 2-е. М., 1893. С. 525.

Который умер на кресте грех ради наших. Не вера, не слово возвещает о сем, а причащение Тела и Крови, без слова, гласно говорит о сем всем» ¹⁸).

к) Кто не достойно причащается – виновен в Его смерти и приемлет наказание, которое может быть отложено до времени («Тем же» – ωсе – так что. Откуда вывод? – Из существа таинства. Хлеб сей есть Тело Господне, и чаша сия содержит Кровь Господню, истинные, а не местообразные истинным. Посему кто недостойно причащается их, тот «повинен Телу и Крови Господним». Что значит эта повинность? – То, что он убивает Господа и проливает кровь Его» ¹⁹).

В сущности, святитель выражает смысл Евхаристии в противопоставлении Ветхозаветной жертвы – Новозаветной жертве: «Смысл ветхозаветного кропления был: не исполнишь закона, своею кровию заплатишь за неисполнение. Смысл чаши нового завета есть, хоть бы мне пришлось всю кровь свою пролить, не отступлю от Тебя и заповедей Твоих, Господи. Как Господь ради нас пролил кровь Свою, так мы должны быть готовы пролить за Него свою. В этом существо нового завета. На наше решение жертвовать жизнью за Господа и веру в Него и заповеди Его, животворящая Кровь Господа нисходит внутрь, как очистительная и освятельная сила. Пьющие ее не страх смерти на себя приемлют, а воодушевлением благодатным исполняются, готовым на все святые дела и все лишения и скорби» ²⁰.

Таким образом, как и в Таинстве Крещения, мы видим строго разработанную систему отношений, которая не является искусственно синтезированной. В ней отражена полнота, простота и гармония Тайны Тела и Крови, которая есть соединение с главной Тайной – Тайной Спасения.

5. Покаяние.

Покаяние, как одно из совершительных Таинств, вместе с Причастием являет нам обильнейшее приятие притоков благодати и не просто восприятие благодати, но срастворение и даже сочетание во едино человеческой души и Христа. Очень глубоко рассматривает очищение раскаивающегося грешника: «На суд хотя все предстанут, но осуждению подпадут только нераскаянные. Раскаяние извергает худое из души; потому хоть и значится сие худое за человеком, но не носится им в себе самом. Раскаянный предстанет на суд не имеющим в себе зла; а как быть с тем злом, которое записано за ним? Это решит милость Божия. Веруем,

¹⁸ Феофан (Говоров), свт. Толкование первого Послания святого апостола Павла к Коринфянам. Изд. 2-е. М., 1894. С. 535.

¹⁹ Там же. С. 536.

²⁰ Там же. С. 533.

впрочем, что слезы покаяния изглаждают и ту запись, силою Таинства Покаяния, по благодати Господа нашего Иисуса Христа». Все эти действия находят отклик в сердце человеческом, и теперь действует его воля, которая, освятившись, становится живо соотнесена к Богу: «Как чутка его совесть, как верно оценивает он все настоящее и, минув его, зрит чаянием только невидимое будущее»²¹. Человек принимает решимость не жить по духу века сего. Это все ведет к внутренним переменам человека. Святитель Феофан дает нравственный совет как ответ на действие благодати: «Итак, памятию о прощении нам неоплатных долгов во Христе Иисусе, – в крещении или покаянии, с соответственным размышлением принуждай себя прощать, и благодать Божия поможет тебе взойти в состояние не раздражаться ничем от сопротивных и все покрывать благосердием и кротостию»²². Исполнив все это со тщанием, человек получает святость как содействие Божественной благодати и доброй воли человека.

6. Богослужение.

Отдельно следует выделить отношения святителя к богослужениям, Таинствам, иным чинопоследованиям и церковным собраниям. Церковные собрания во главе с предстоятелями носят характер предания: уже апостолы так собирались и поставляли предстоятелей для многих городов. «Храмов пока не было; собирались в домах. Если общество верующих было велико, то собирались не в одном доме. Для каждого такого собрания был особый предстоятель с полною властью предстоятельства. Это было зачало многих приходов в одном месте жительства – городе, местечке или большом селе»²³.

Особый интерес представляет истолкование святителя Феофана на слова апостола Павла: *«Глаголюще себе во псалмах и пении и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви»* (Еф. 5, 19). Пение, по святителю Феофану, должно приводить человека к исполнению Духом «непрестанно песнослова Бога, углубляясь в самих себя и возбуждая всегда помысл»²⁴, а не наоборот, когда одухотворенность ведет к пению. И тогда на первое место становится не благозвучие, а содержание поемого в церквях. «Таково именно и есть назначение церковных песней, чтоб посредством их возгревать и раздуть кроющуюся

²¹ Феофан (Говоров), свт. Толкование первых восьми глав Послания святого апостола Павла к Римлянам. Изд. 2-е. М., 1890. С. 197.

²² Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесеям. Изд. 2-е. М., 1893. С. 471.

²³ Феофан (Говоров), свт. Толкование IX–XVI глав Послания святого апостола Павла к Римлянам. Изд. 2-е. М., 1890. С. 294.

²⁴ Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесеям. Изд. 2-е. М., 1893. С. 528.

в нас искру благодати. Искру сию дают таинства. Чтобы раздуть ее и превратить в пламень, для этого введены псалмы, пения (гимны) и песни (оды) духовные. Они действуют на искру благодати так же, как ветер на искру, внедрившуюся в горючее вещество»²⁵. Именно песни церковные указывает святой апостол в псалмах, пениях и песнях, так как их положено исполнять друг другу. Эти песни должны быть духовными, т.е. содержательны и духовно подвижны. Второе требование к песням – исполнение не только языком, но и сердцем.

Все богоустановленные таинства, чины и порядки ведут к возгреванию Духа, и эти порядки необходимо сохранять со страхом. Святитель отмечает: «Ничего тут трогать нельзя, в намерении изменить или отменить: иначе разоришь Церковь. И учение и учреждения апостольские неприкосновенны»²⁶.

Рассмотрев экзегетические труды святителя Феофана на предмет литургической тематики, мы еще раз убедились в глубине подхода преосвященного владыки. Ставя целью нравственное возрастание народа Божиего, он полагал в основание богословие Церковное. Так, сораспятие со Христом в Крещении он основал на единении с Ним в этом Таинстве. Плоды покаяния приводят к святости каждого человека. Теоцентричная литургико-богословская система являет главное Таинство Спасения человека, совершенного Христом, Которого послал Отец, и усвоенное в Святом Духе, является в конкретных церковных чинах и Таинствах.

Закончить выступление хотелось бы цитатой святителя Феофана: «Псалмы, гимны, оды предполагают преимущественно богохваление – изображение бесконечных совершенств Бога, в Троице поклоняемого, и необъятных Его дел творения, промысления, искупления и чаемого совершения всяческих. Но войди в созерцание всего этого, увидишь, что главным предметом Божеских попечений был, и есть, и будет человек, высоко поставленный в творении, глубоко ниспадный в падении и превысоко подъемлемый в восстановлении; что сие благо восстановления уже в действии и что причастниками его сделаны те самые, которые поют, не призваны только к тому, но и вкушают уже плоды его. Отсюда само собою исходит благодарение, благодарение о имени Господа нашего Иисуса Христа, всех спасшего и каждого спасающего, благодарение Богу и Отцу, Коему по домостроительству спасения усыновляемся, не именованно, но существенно, становясь едино с Господом и возрождаясь благодатию Святого Духа»²⁷.

²⁵ Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесеям. С. 529.

²⁶ Там же. С. 256.

²⁷ Там же. С. 531–532.

Петр (Алексенко), иеродиакон,
кандидат богословия, насельник Климовского Покровского
мужского монастыря
Клинцовской и Трубчевской епархии
Брянской митрополии

Учение святителя Феофана Затворника о душе мира как традиция библейско-святоотеческого богословия

Ближайшим поводом к написанию данной статьи стал тот факт, что в исследовательской литературе о свт. Феофане Затворнике (1815–1894) присутствует некое недоумение и неловкость при оценке его учения о так называемой душе мира. В изложении этого учения исследователями очевидна некоторая неуверенность в его традиционности для православного богословия. Так, архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской) на основании терминологического сходства видит истоки учения Феофана Затворника о душе мира в языческой философии древних, в частности Платона: «Мнение епископа Феофана о душе мира во многом напоминает учение древнего греческого философа Платона о существовании мировой души, являющейся основной движущей силой мира. <...> Заимствования некоторых положений своей теории из учения древних философов епископ Феофан не только не отрицает, но и сам ссылается на имена прославленных мыслителей древности»¹, под которыми владыка Пимен подразумевает упомянутых святителем Г.Г. Шуберта (1780–1860) и Г.В. Лейбница (1646–1716). Действительно, при изложении своих идей о душе мира свт. Феофан делает следующие ссылки: «Невещественные силы душевного свойства, с инстинктом производить то и то, по норме в них вложенной Богом, сопровождаемым неким темным чутьем. Это Лейбницевы монады»²; «Помню, на это нам в академии уроки читал Авсенов – сначала Петр Семенович, а потом архим. Феофан. Скончался в Риме. <...> Помнится мне, что у Шуберта *geschichte des seele* – история души – подробно раскрываются сии положения»³. Подобно и прот. Г. Флоровский принял упоминания этих мыслителей свт. Феофаном за указание на первоисточники излагаемого учения, поэтому патролог выводит его из философии эпохи романтизма: «Отеческую аскетику Феофан сочетает с романтической психологи-

¹ Пимен (Хмелевской), архим. Христианское учение о духе, душе и теле по трудам епископа Феофана и епископа Игнатия Брянчанинова: машинопись. Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1957. С. 62. URL : [theophanica.ru/catalog/arhim.Pimen_\(Hmelevskoy\).pdf](http://theophanica.ru/catalog/arhim.Pimen_(Hmelevskoy).pdf)

² Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 114–115. Письмо № 266.

³ Там же. С. 109. Письмо № 264.

ей и натурфилософией. В свое время, в студенческие годы в Киевской академии, он был слушателем Феофана Авсенева и его лекций по психологии (по Шуберту, "История души") не забывал и в своем "уединении". В одном из своих писем, и с прямой ссылкой на Авсенева и Шуберта, Феофан развивает очень любопытные мысли о всеобщей одушевленности мира, о "лестнице невещественных сил" в природе»⁴. Итак, учение свт. Феофана Затворника о душе мира маргинализируется, получая неверное философское происхождение и не будучи понято в своем собственном смысле. Однако, на наш взгляд, упоминание святым Затворником П.С. Авсенева, Г.Г. Шуберта и Г.В. Лейбница может вполне объясняться фактором адресата – широкой научно-философской образованностью корреспондента святителя – Леона Николаевича Шишкова (1830–1909)⁵, который, будучи ученым-химиком с мировой известностью, естественно, был знаком и признавал авторитет указанных философов, действительно развивавших похожие воззрения. Также и терминологическое сходство с Платоном еще не означает сходства содержания⁶. Подлинное происхождение учения свт. Феофана Затворника о душе мира – это библейское откровение и его экзегеза святыми отцами Церкви. Первая попытка показать эту традиционность учения о мировой душе свт. Феофана Затворника для библейско-патристической традиции принадлежит И.А. Кокину⁷. С этой целью автор сопоставляет основные положения свт. Феофана с воззрениями прп. Антония Великого, свт. Василия Великого, свт. Григория

⁴ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М. : Ин-т русской цивилизации, 2009. С. 506.

⁵ Личность адресата святителя была установлена сотрудниками Научно-редакционного совета по изданию Полного собрания творений святителя Феофана Затворника Вышенского. Доклад о семействе Шишковых как адресатах святителя Феофана был представлен д. филол. н. В.В. Кашириной на VII Семинаре студентов духовных и светских высших учебных заведений «Духовное наследие святителя Феофана Затворника» в рамках XXV Международных Рождественских чтений (г. Москва, 26 января 2017 г.).

⁶ Так, учение Платона о возникновении мира, развитое им в диалоге «Тимей», в изложении А.Ф. Лосева, «содержит концепцию космоса как живого существа, одаренного умом. Тут мы видим целую иерархию принципов – ум, душа, тело, что по отношению к космосу дает космический ум, космическую душу и космическое тело. Тело космоса, таким образом, одушевлено и одарено умом, т.е. космос есть живое, разумное существо, созданное благим демиургом в подражание вечному умопостижаемому образцу. Диалектика космоса, следовательно, строится так, что ум-мудрость, к которому пришел Платон в "Филебе", переходит в свое инобытие, становится душой, а душа, переходя в свое инобытие, становится космическим телом. Но для этого надо, чтобы космос был подражанием не отдельному, но универсальному живому существу, живому существу в его идее». См.: Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. / пер. с др.-гр.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М. : Мысль, 1994. (Филос. наследие). С. 595. Очевидно, что христианские богословы никогда не понимали космос таким мифологическим (гилозоическим) образом.

⁷ Кокин И.А. Категории «логос» и «мировая душа» в библейско-патристической традиции // Вестник славянских культур. № 19. Т. 1. 2001. С. 23–30.

Нисского, прп. Иоанна Дамаскина, прп. Серафима Саровского и свт. Луки (Войно-Ясенецкого). Однако при такой масштабной постановке проблемы исследованию И.А. Кокина не хватает глубины богословского анализа, который преимущественно сводится к подбору цитат. В данном исследовании постараемся посильно восполнить этот недостаток, сосредоточившись собственно на богословском и патрологическом анализе основных положений учения свт. Феофана Затворника о душе мира.

Свои воззрения на душу мира подвижник Вышенский наиболее полно выразил в письмах к выдающемуся русскому ученому химику Л.Н. Шишкову (письма № 264 и № 266, не датированы)⁸, однако отголоски этого учения слышны и в других творениях святителя: например, в сочинении «Душа и ангел» (1867), в толкованиях на послания св. апостола Павла – на 1 Фес. 5, 23 (1873), 1 Кор. 15, 42–44 (1876), Рим. 8, 22 (1879). Под *душой мира* свт. Феофан Затворник понимает **совокупность тварных сил умозрительной, невидимой, безвидной природы, наделенных инстинктивным чутьем, смыслящих, волящих, управляющих вещественными стихиями для произведения тварей согласно воле Божией**. Вследствие таковой природы святитель и определяет данные силы как силы «душевного свойства»: «О мире я так думаю. Основа мира вещественного – атомы. Но атомы не все одинаковы, – они разные, как разные стихии. Сами однако ж они ни движения, ни соединения взаимного иметь не имеют. Все производят действующие в них силы. Какие это силы? Я допускаю лестницу невещественных сил душевного свойства. Взаимное притяжение, химическое сродство, кристаллизация, растения, животные, – производятся соответствующими невещественными силами, которые идут возвышаясь постепенно. Субстракт всех сих сил – душа мира»⁹. При этом душа представляет собой не абстракцию нашего ума, а реальную силу: «<...> кажется, что душа становится отвлечением каким-то, когда признают ее духовною. Нет, признавая ее духовною, мы никак не думаем, что она есть какая-либо идея, а есть действительная сила, реально существующая»¹⁰.

Важно заметить, что в перечень «невещественных сил душевного свойства» св. Затворник помещает силы трех классов природы: мертвой неорганической и живой органической – растений и животных. Однако душа человека не входит в перечисленный святителем ряд сил души мира. Иными словами, душа человека изъята им из души «мира». Развивая далее свою мысль, святой Фе-

⁸ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 106–110. Письмо № 264. С. 111–118. Письмо № 266.

⁹ Там же. С. 107–108. Письмо № 264.

¹⁰ Феофан Затворник свт. Душа и ангел – не тело, а дух. М. : Талан, 1997. С. 191.

офан объясняет, почему: «Когда надлежало сотворить человека, то не земле (то есть не душе мира. – *иеродиака. П.*) дается повеление: да изведет, а в тайне Пресвятой Троицы произносится: “Сотворим”... Тело особо творится из персти. Это было не мертвое тело, а живое с душою животного. В сию душу вдунут дух – Божий дух, предназначенный Бога знать, Бога чтить, Бога искать и вкушать, и в Нем все свое довольство иметь, и ни в чем кроме Его. Сей дух, соединяясь с душою животного, поднял ее над душою животных на целую стадию, и видим в человеке, что до известной степени у него все идет, как у животных до смышленности, а далее, начинается ряд сил, хоть душевного свойства, но выше души (животного – *иеродиака. П.*), рассудок, воля, вкус. Еще далее: страх Божий, совесть, недовольство тварным, стремление к Богу. Это совсем отрешенные от души проявления духовные. Можно еще, между душою и духом, поместить душевно-духовность: идеальничающий ум, перестраивающая все заново воля и творчество (в искусствах). Это гениальность, с умовой, практической и художественной стороны. Дух в душе, или душа в духе. Это все естественные проявления. Они очень не в настоящем виде являются на опыте, по причине расстройства сил в падении. Благодатные действия являют дух и духовность в настоящем их виде»¹¹.

Итак, вдунутый Богом в «живое тело с душою животного» дух поднял эту животную душу «на целую стадию», то есть душа человеческая не равна душе животного. Человек не только духом, но и своей душой выше мира, поэтому душа человека не входит в перечень сил, составляющих душу мира. На этом основании святитель Феофан заключает: «Души, низшие духа и человека, погружаются в душу мира. А душа человека не может туда погрузиться, но духом увлекается горе, – это по смерти»¹². Отсюда нельзя согласиться с утверждением архим. Пимена (Хмелевского), что «по учению епископа Феофана, подобно тому, как тело человека является частью всеобщего космического мира материи, так и человеческая душа представляет собою как бы часть всеобщей космической души»¹³. Русский святитель, изъясняя душу человека из души мира, одно тело оставляет быть «частью всеобщего космического мира материи», а душу и дух относит к превышающему мир образу Божию в человеке. Таким образом, св. Златовитник в своей трихотомии проводит раздел не между духом – и душой-

¹¹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Златовитника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 108–109. Письмо № 264.

¹² Там же. С. 109.

¹³ Пимен (Хмелевский), архим. Христианское учение о духе, душе и теле по трудам епископа Феофана и епископа Игнатия Брянчанинова: машинопись. Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1957. С. 59. URL : [theophanica.ru/catalog/arhim.Pimen_\(Hmelevskoy\).pdf](http://theophanica.ru/catalog/arhim.Pimen_(Hmelevskoy).pdf). С. 59.

телом как силами мира, а между духом-душой как образом Божиим – и телом, то есть между невещественным и вещественным. Иными словами, трихотомия святителя Феофана помещена внутри базовой для библейского богословия дихотомии.

Как видим, понятие о душе мира вырастает у свт. Феофана Затворника из толкования библейского повествования о творении и опирается при этом на учение о «лестнице сил». В письме № 140 св. Затворник подробнее описывает данную «лестницу сил»: «Творения Божии так расположены, что всякий высший класс совмещает в себе силы низших классов, – и кроме их имеет свои силы, его классу присвоенные и его характеризующие. В мире, или его составе надо различать, кроме стихий еще систему сил расположенных лестницей – от низших к высшим идущей. – Низшая сила есть та, которая действует в мертвой природе, и которой высшие изделия суть явления химических сочетаний и кристаллизации – (напр., снежинки – разводы на окнах зимою и под.). Выше этой стоит сила растительности, которая в своей власти держит и кристаллизующую силу и силу химических сочетаний. Выше растительной силы стоит – животная, которая в своей власти держит и растительную силу и кристаллизующую и силу химических сочетаний. – Выше животного-душевной силы – силы человеческого естества, которое содержит все силы низшие его в своей власти, и ими действует»¹⁴. Лестницу сил естества человека свт. Феофан описывает в толковании на 1 Фес. 5, 23: «Дух и душа и тело – Богооткровенное указание на состав естества человеческого. Как малый мир, человек совмещает в себе все виды жизни, проявившиеся в его предшественниках по лестнице творения. В нем есть и растительно-животная жизнь, и животное-душевная вместе с душевно-человеческою, и духовная, исключительно ему принадлежащая и его характеризующая. Их и означают слова: тело, душа и дух. Тело – наш животное-растительный организм, со всеми его отправлениями и потребностями; душа – начало тех внутри нас сознательных явлений, кои начинаются чувственными восприятиями, влечениями и ощущениями и оканчиваются научными построениями, многообъятными начинаниями и предприятиями, произведениями вкуса; дух – орган Богообщения, Бога созная, Бога ищущая и Богом живущая сила. Существенные черты его – сознание и свобода, движущие его начала суть: вера в Бога, чувство всесторонней зависимости от Него и уверенность в Нем. Проявления жизни его суть: страх Божий, действия совести и жажда Богообщения, выражающаяся (со внешней стороны) недовольством ничем тварным. Это и есть то дыхание жизни Богоподобной, которое вдохнул Бог при творении в первозданного. Сочетавшись в человеке с душою животноею, оно претво-

¹⁴ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. I. С. 162. Письмо № 140. (см. также: Вып. VIII. С. 212. Письмо № 1462.).

рило ее в душу человеческую, которая потому в своих действиях являет основательное сродство и с животными, и с духом. Как в духе отличительная черта человека, то сему духу даровано преобладающее в человеке положение над душою и телом, под условием полной покорности самого его Богу. Нормальный строй человека таков: дух в Боге, под его управлением – душа, под тем и другою – тело»¹⁵. Таким образом, под «лествицей» свт. Феофан Затворник подразумевает иерархически организованную совокупность умозрительных сил различного образа действия – сил, действующих в мертвой природе, сил растительности, животных сил и сил человеческого естества.

Данное учение о «лестнице» невещественных сил принадлежит не самому св. Затворнику, а является традиционным для святоотеческого богословия. Известно, что свт. Феофан в своих творениях практически не делал ссылок на святых отцов. Уже дореволюционный исследователь творений еп. Феофана А.И. Сокольский заметил, что «святитель излагал свои воззрения без всякой – за немногими разве исключениями – аргументации»¹⁶. Однако для учения о природе души имеется завидное исключение. С целью полемики со свт. Игнатием Брянчаниновым, утверждавшим, по мнению свт. Феофана, вещественность души человека и ангела, подвижник Вышенский написал сочинение «Душа и ангел – не тело, а дух» (1867), в котором опровергал оппонента на основании библейских, святоотеческих свидетельств, а также научных соображений ума. Здесь св. Затворник, игнорировавший в своих творениях ссылки на источники, их приводит и авторами учения о «лестнице сил» называет свт. Григория Нисского (331 г. – после 394 г.) и прп. Антония Великого (ок. 251–356 гг.).

Итак, для доказательства невещественности души человека в сочинении «Душа и ангел – не тело, а дух» свт. Феофан обращается к учению о «лестнице сил» и указывает на святоотеческое его происхождение: «Заметим предварительно, что самостоятельная, независимая область химических процессов есть неорганическая природа. Есть химические продукты и в растениях, но процессы химические состоят здесь в зависимости от иного начала, которого химия не понимает, как говорит и само учение новое. Пока это начало в действии, химии нет входа в ее лабораторию. Но когда отойдет оно, и остается одно тело, им произведенное, тогда химия берет ее продукты, разлагает и определяет: какой элемент в какую часть, в какой мере поступил, – но самого производства дела не знает. По исследовании всего, ей остается только сказать: видишь, что наделало это начало – жизнь – а как, кто ее знает! В животном

¹⁵ Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Солунянам первого // Он же. Толкования Посланий апостола Павла к Солунянам, Филимону и Евреям. М. : Правило веры, 2005. С. 6–308. С. 295–296.

¹⁶ Сокольский А.И. Епископ Феофан как толковник посланий св. Апостола Павла: курс. соч. студента XXXVIII выпуска. КазДА, 1896. С. 50.

самое растительное начало видим в подчинении иному началу, от которого сообщается чувство, движение, смышленность. А в человеке видим и еще высшее начало, над всем этим господствующее и всего того высшее. Такова лестница сил! Привожу учение св. Григория Нисского об этом предмете»¹⁷. И далее свт. Феофан цитирует следующий фрагмент из 8-ой главы трактата свт. Григория Нисского «Об устройении человека»: «<...> едва не забыли мы того порядка в творении, по которому предшествует прозябение растений из земли, а за сим последуют бессловесные животные, и потом по устройении их – человек. <...> мне кажется, что Моисей излагает в этом некое сокровенное учение, и таинственно сообщает любопытные о душе, о котором мечтала и внешняя ученость, но не уразумевала его в ясности. Ибо слово учит нас сим, что в трех различиях усматривается жизненная и душевная сила. Есть некая сила растительная только и питательная, приемля годное к приращению питаемого, называется она естественною, и усматривается в растениях; потому что и в произрастающем можно примечать некую жизненную силу, лишенную чувства. Но кроме сего есть другой вид жизни, которому принадлежит и первый, и к нему присоединена способность управлять собою по чувству: такова жизнь в естестве бессловесных: они, не питаются только и растут, но имеют чувственную деятельность и чувственное понимание. Совершенная же жизнь в теле усматривается в естестве словесном, разумею естество человеческое, питаемое, чувствующее, имеющее дар слова и управляемое разумом. <...> Посему законодатель говорит, что после неодушевленного вещества, как бы в некое основание существ одушевленных, прежде всего образована эта естественная жизнь, осуществившаяся в прозябении растений, потом вводит в бытие тварей, управляемых чувством. <...> последним после растений и животных устроен человек, так что природа каким-то путем последовательно восходила к совершенству. Ибо всякого вида души срастворены в этом словесном животном – человеке. По естественному виду души он питается, с растительною же силою соединена чувствительная <...> Потом с тем, что есть тонкого и светоносного в естестве чувствующем, совершается некое освоение и срастворение умопредставляемой сущности, чтобы человек составлен был из сих трех естеств»¹⁸. Таким образом, можно говорить о том, что святитель Феофан только доводит до логического конца толкование свт. Григорием откровения Моисея о видах жизненных сил собранием их в единый субстрат – душу мира.

¹⁷ Феофан Затворник свт. Душа и ангел – не тело, а дух. М. : Талан, 1997. С. 178–179.

¹⁸ Григорий Нисский, свт. Об устройении человека (*De opificio hominis*) 8 // Творения святого Григория Нисского: в 8 ч. (Т. 37–45). М. : Типография В. Готье, 1861–1872. («Творения святых отцов Церкви»). Т. 37 (Ч. 1). С. 97–99. PG Vol 44. Col. 144–145. См. также: Григорий Нисский, свт. О душе и воскресении (*Dialogus de Anima et Resurrectione*). Ч. 4. С. 239–241. PG Vol 46. Col. 59–61.

Поэтому Нисский святитель, учивший о трех «видах души» или «жизни», может быть назван одним из первых авторов учения о «душе мира», если не считать самого пророка Моисея, по Божественному откровению «таинственно сообщающего любомудрие о душе». Заметим также, что свт. Григорий упоминает в данном фрагменте о «внешней учености», «мечтавшей об этом любомудрии, но не уразумевавшей его в ясности». Этим Нисский архипастырь свидетельствует о присутствии подобного учения в языческой философии древних¹⁹, однако указывает на слабость его понимания и разработки вне библейского откровения о творении мира.

¹⁹ В частности, у Аристотеля (384–322), выделявшего в трактате «О душе» три способности души – растительную, животную и разумную: «Мы называли растительную способность, способности стремления, ощущения, пространственного движения, размышления. Растениям присуща только растительная способность, другим существам – и эта способность, и способность ощущения; и если способность ощущения, то и способность стремления. Ведь стремление – это желание, страсть и воля <...> Кроме того, некоторым живым существам присуща способность к движению в пространстве, иным – также способность размышления, т.е. ум, например людям и другим существам такого же рода или более совершенным, если они существуют. <...> без растительной способности не может быть способности ощущения. Между тем у растений растительная способность существует отдельно от способности ощущения. В свою очередь, без способности осязания не может быть никакого другого чувства, осязание же бывает и без других чувств. <...> Наконец, совсем немного существ обладают способностью рассуждения и размышления. А именно: тем смертным существам, которым присуща способность рассуждения, присущи также и все остальные способности». См.: Аристотель. О душе, 414а–415а // Он же. Сочинения в 4-х т. / ред. В.Ф. Асмус. Т. 1. М. : Мысль, 1976. С. 368–448. С. 400–401. Заметим, что вопрос о совпадении библейского и антично-философского учений уже Климентом Александрийским решался в пользу Моисея. В «Строматах» читаем: «Подобным образом и в философии, как бы похищенной с неба Прометеем, заключен огонь некоей светоносной истины, который можно раздуть, приложив усилия. Есть в ней некоторые черты мудрости, некая направленность к Богу. И все-таки эллинские философы были ворами и разбойниками, потому что, позаимствовав до пришествия Спасителя у еврейских пророков некоторые части истины, они не только не вполне поняли ее, но и преподнесли ее как свое изобретение, местами извратив, местами в неумеренном энтузиазме перепутав вещи местами, иногда, впрочем, достигая понимания самостоятельно. Ведь и эллинам не чужд был некий “дух премудрости”» (I.87.1–2). См.: Климент Александрийский. Строматы. Т. 1. (Книги 1–3) / подг., пер. с др.-гр. и коммент. Е.В. Афонасина. СПб: Изд-во Олега Абышко, 2003. (Сер. «Библиотека христианской мысли». Источники). С. 124. «<...> эллинские философы несомненно украли у Моисея и пророков их учения, неблагодарно скрыв источник» (V.10.1). См.: Климент Александрийский. Строматы. Т. 2. С. 151. Ту же мысль выражают и последующие христианские богословы, так что «тема “кражи” является общим местом для отцов Церкви, подробнее об этом см. J. Daniélou. Message évangélique et culture hellénistique. P. 41». См.: Ястребов А.О. XI Книга «Евангельского приготовления» Евсевия Кесарийского // Церковь и время. № 3 (20). 2002. С. 105–192. С. 176. Прим. 2. Встречаем ее и у позднего византийского богослова свт. Григория Паламы: «Так и мы, слыша благочестивые речи от эллинов, их самих ни благочестивыми не считаем, ни к учителям не причисляем, потому что хоть нам известно, что все это они взяли от нас – не даром кто-то из них сказал о Платоне: “Кто есть Платон, как не аттический Моисей?”, – хоть нам, говорю, известно, что если у них есть что-то хорошее, то они понаслышке подхватили это у нас, однако, присмотревшись, мы догадываемся, что они поняли все не в том же смысле» (I.1.11). См.: Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих / пер., послесл. и коммент. В. Вениаминова. М. : Канон+, 2005. (История христианской мысли в памятниках). С. 19.

После фрагмента из свт. Григория Нисского св. Затворник ссылается также на прп. Антония Великого: «Таково полное изображение сил, действующее в тварях! Подобное же учение можно видеть в 166 пункте наставлений св. Антония Великого, в Добротолюбии»²⁰. Обратимся к указанному пункту наставлений преподобного Антония: «Против тех, кои дерзают говорить, что растения и травы имеют душу, написал я сию главу к сведению для простейших. Растения имеют жизнь физическую, но души не имеют. Человек называется разумным животным, потому что имеет ум и способен приобретать познания. Прочие же животные – земные и воздушные, у которых есть голос, имеют дыхание и душу. Все растущее и умаляющееся можно назвать живым потому, что живет и растет, но нельзя сказать, чтоб все такое имело душу. Живых существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены, каковы Ангелы; другие имеют ум, душу и дыхание, каковы люди; иные имеют дыхание и душу, – каковы животные; а иные имеют только жизнь, – каковы растения. Жизнь в растениях держится и без души, и без дыхания, и без ума и бессмертия; но и прочее все без жизни быть не может. Всякая человеческая душа есть приснодвижна»²¹. Основная мысль прп. Антония – это утверждение жизненности всех существ, но одушевленности не всех. Подобно и свт. Григорий Нисский в 15 гл. трактата «Об устройении человека» уточняет, что «душою в собственном смысле есть и называется душа разумная; другие же именуются так по подобоименности», будучи «не действительной душой, а некоей жизненной деятельностью, названием приравняемой душе»²². Иными словами, синонимия понятий *жизнь* и *душа* присутствует у обоих древних отцов. Поэтому и в учении свт. Феофана Затворника не должна смущать подобоименность души человека *душе* мира, которую нужно правильно понимать и истолковывать как указание на невещественность сил природы, а не подозревать всеобщую разумность и чувственность твари, которая была осуждена на V Вселенском Соборе²³. Наконец, свт. Феофан заключает: «Мимоходом упоминается учение св. Отцов о лестнице сил затем, чтобы яснее видна была неправость нового учения, которое столкнуло душу человеческую в ряд химических элементов»²⁴.

²⁰ Феофан Затворник свт. Душа и ангел – не тело, а дух. М. : Талан, 1997. С. 181.

²¹ Антоний Великий, прп. Наставления о доброй нравственности и святой жизни, в 170-ти главах // Добротолюбие в русском переводе, дополненное: в 5 т. Репр. изд. 1895 г. ТСЛ, 1992. Т. 1. С. 63–94. С. 93.

²² Григорий Нисский, свт. Об устройении человека (De opificio hominis) 15 // ТСО, Т. 37 (Ч. 1). С. 134. PG Vol 44. Col. 176–177.

²³ «Между прочим безумие Оригена видно и из того, что он говорит, будто и небо, и солнце, и луна, и звезды, и воды, находящиеся над небесами, одушевлены и суть какие-то разумные силы. А это ясно опровергает святой Василий в третьей беседе на шестоднев». См.: Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Императорской Казанской духовной академии. Т. 5. Казань: Центральная типография, 1913. С. 277.

²⁴ Феофан Затворник свт. Душа и ангел – не тело, а дух. М. : Талан, 1997. С. 181.

Иными словами, учение святых отцов о «лестнице сил» или «видах души», приведенное свт. Феофаном, призвано засвидетельствовать невещественность души человека. Поскольку же невещественны и силы мира, постольку и они называются святителем *душевыми*. Так традиционное святоотеческое учение о «лестнице сил»²⁵ трансформируется свт. Феофаном Затворником в учение о душе мира.

²⁵ Учение свт. Григория Нисского о видах жизни заимствует, как показывает Д.С. Бирюков, св. Дионисий Ареопагит (Бирюков Д. Иерархии сущего в патристической мысли. Григорий Нисский и Дионисий Ареопагит // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 3 (32). С. 302–324). Например, в трактате «О Божественных именах» читаем: «Однако же кто-нибудь скажет: в силу того, что сущее простирается шире, чем жизнь, а жизнь – шире, чем премудрость, разве живущие не выше сущих, чувствующие – живущих, осмысленные – чувствующих, а умопостигаемые – осмысленных, поскольку существуют около Бога и наиболее близки к Нему? Ведь тем, кто получил от Бога большие дары, подобает и быть лучшими, и превосходить других». См.: Дионисий Ареопагит, св. О божественных именах (De divinis nominibus) V.3 // Он же. Сочинения. Толкования Максима Исповедника / пер. и предисл. Г.М. Прохорова. СПб. : Алетейя, 2002. С. 206–565. С. 407–409. Данную иерархию сущего усваивает затем и схолиаст св. Дионисия Ареопагита прп. Максим Исповедник: «Ведь все [творения] за счет своего происхождения из Бога причаствуют Богу соразмерно, – соответственно либо уму, либо слову-разуму, либо (чувственному) восприятию, либо жизненному движению, либо сущностной и удерживающей [в бытии] годности [к такому причастию], как это мнится великому богоявителю Дионисию Ареопагиту». См.: Максим Исповедник, прп. О различных трудностях Богослова [Григория], глава 7 (Ambigua VII(II)) // Преп. Максим Исповедник: Полемика с оригенизмом и моноэнергизмом / сост. Г.И. Беневич. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб. : «Издательство Олега Абышко», 2014. (Сер.: Библиотека христианской мысли; Византийская философия. Т. 16; ΣΜΑΡΑΓΔΟΣ ΦΙΛΟΚΑΛΙΑΣ). С. 283. PG Vol. 91. Col. 1080B. См. также в «Главах о любви»: «Все тела по естеству неподвижны. Они приводятся в движение душой: одни [тела] – [душой] разумной, другие – неразумной, а третьи – бесчувственной. Из сил души одни – питательные и растительные, другие относятся к способности воображения и желания, третьи – к способности разума и мышления. Растения сопричастуют только первым, неразумные животные – [еще] и вторым, а люди – всем трем. Первые две силы тленны, а третья – нетленна и бессмертна» (Максим Исповедник, прп. Главы о любви. III.31–32 // Он же. Избранные творения. М. : Паломник, 2004. С. 136–200. С. 174. PG Vol. 90. Col. 1028A). Традиционную для святых отцов «лестницу» сущего обобщает и приводит к единству свт. Григорий Палама: «Поскольку же и по неизреченному преизбытку благодати Производитель и Устроитель (παράγωγεὺς καὶ κοσμήτωρ) всего сделал все многообразным, одним [Своим творениям] изволив [даровать] только бытие, а другим – вдобавок к бытию получить и жизнь; и одним [из этих последних] – быть причастными жизни [раз]умной (νοεῖας), а другим – наслаждаться одной лишь чувственной. Есть же и такие, которым [позволил Он] обладать и смешанной из того и другого жизнью; а из получивших от Него словесную и умную жизнь – те, кто добровольным склонением к Нему сподобились единения с Ним и того, чтобы таким образом жить божественно и выше-естественно, будучи удостоены Его богосодельвающей благодати и энергии». См.: Григорий Палама, свт. В скольких значениях [понимается] божественное соединение и разделение, и [также о том] что мы научены [понимать] различие в Боге не по ипостасям только, но и по общим [для них] выступлениям и энергиям, и что мы прияли сообразно каждому соединению и разделению помышлять Его нетварным, хотя бы то и не нравилось Варлааму и Акиндину // Он же. Трактаты / пер. с греч. и прим. архим. Нектария (Яшунского). Краснодар: Текст, 2007. С. 6–38. С. 19–20.

Трансформация эта, во-первых, состоит в том, что свт. Феофан, как и многие другие Отцы Церкви, дополняет учение свт. Григория Нисского о трех «видах души» – естественной (питательной) или растительной, чувственной или животной, разумно-словесной или человеческой – силой четвертой, а именно «низшей силой, которая действует в мертвой природе». Во-вторых, свт. Феофан группирует первые три вида жизни в единый субстрат души мира, а четвертый вид – душу человека – поставляет вне нее. К тому же из учения прп. Антония следует, что существует пятый вид души – душа ангельская. Свт. Феофан хотя и не упоминает ее при изложении учения о душе мира, поскольку ангел, как и человек, превышает мир, однако в других своих сочинениях учит о подобии ангела духу человека: «А я говорю, что у нас внутри душа составляет низшую сторону тамошней внутренней жизни, а высшую составляет дух, иже от Бога, богоподобная, равно-ангельская сила, – которая и составляет характеристическую черту человека. Следовательно тут нечем смущаться, опасаясь низвести человека в ряд животных. Обычно мы говорим: душа-душа. А по существу дела следовало бы говорить душа-дух, или дух-душа. Принимая слово душа – яко дух-душа я никак не скажу, что она одного происхождения с душою животных: ибо дух от Бога, а принимая ее отдельно от духа, говорю так. Когда Бог творил человека, то образовал прежде тело из персти. Это тело что было? Глиняная тетерька, или живое тело? – Оно было живое тело, – было животное в образе человека, с душою живою. Потом Бог вдунул в него дух Свой, – и из животного стал человек – ангел в образе человека. Как тогда было, так и теперь происходят люди. Души отражаются от родителей, или влагаются путем естественного рождения, а дух вдыхается Богом, Который везде есть»²⁶. И еще яснее о соотношении человека и ангела: «Душа человеческая делает нас малым нечим выше животных, а дух являет нас малым нечим умаленными от Ангелов (см.: Евр 2, 7)»²⁷. Об этом же подобии ангела и духа-души человека свидетельствует само название творения

²⁶ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. I. С. 98. Письмо № 106. Ср. с рассуждением об участии Бога в рождении каждого человека свт. Афанасия Великого: «Если же кто и даст первосозданному преимущество по тому, что удостоен он Божией руки; то пусть таковой поставляет Адамово преимущество в чести, а не в естестве; потому что Адам произошел из земли, как и все, и та же рука, которая образовала тогда Адама, и ныне, и всегда, снова образует и производит рождающихся после Адама» См.: Афанасий Великий, свт. Послание о том, что Собор Никейский, усмотрев коварство Евсеевых приверженцев, определение свое против арианской ереси изложил приличным образом и благочестно // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. Ч. 1. СТСЛ: Собственная типография, 1902. С. 399–444. С. 410.

²⁷ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Письма. М. : Отчий дом, 2006. С. 35.

свт. Феофана Затворника – «Душа и ангел – не тело, а дух»²⁸. Таким образом, систематизируя, уточняя и развивая в учении о душе мира богословскую традицию святых отцов, свт. Феофан вносит в нее и собственный святоотеческий вклад.

Помимо внешних ссылок, очевидно также внутреннее смысловое единство учения свт. Феофана Затворника о душе мира со Священным Писанием и его святыми экзегетами. Раскрывая это единство, следует прежде всего указать на тот факт, что многие древние истолкователи книги Бытия различали два этапа творения – общий и частный, в возможности и в действительности, моментальный и последующий. В первый день Бог сотворил основные начала мира, а в последующие дни производил из них отдельные существа. Исследовавший эту тему в течение многих лет иером. Серафим (Роуз) со ссылкой на прп. Ефрема Сирина следующим образом обобщает экзегетическую традицию святых отцов: «<...> есть нечто действительно “фундаментальное”, что касается первого дня творения: он включает в себя начала всего того, что появилось после. Можно размышлять относительно того, откуда появилась материя для живых существ, небесных тел и других творений следующих пяти дней: была ли она вновь сотворена из ничего или же действительно была лишь трансформирована из уже существующей материи? Но

²⁸ Усмотрение подобия человека и ангела также традиционно для святоотеческого богословия. Например, свт. Григорий Богослов учит: «<...> художническое Слово созидает живое существо, в котором приведены в единство то и другое, то есть невидимое и видимая природа, созидает, говорю, человека; и из сотворенного уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь (что в слове Божиим известно под именем души и образа Божия), творит как бы некоторый второй мир, в малом великий; поставляет на земле иного ангела, из разных природ составленного поклонника, зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцаемой, царя над тем, что на земле, подчиненного горнему царству, земного и небесного, временного и бессмертного, видимого и умосозерцаемого, ангела, который занимает середину между величиим и низостью, один и тот же есть дух и плоть – дух ради благодати, плоть ради превозношения, дух, чтобы пребывать и прославлять Благодетеля, плоть, чтобы страдать и, страдая, припоминать и поучаться, сколько ущедрен он величиим». См.: Григорий Богослов, свт. Слово 45, на Святую Пасху 7 // Он же. Творения: в 2 т. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т. 1: Слова. С. 559–574. С. 562; PG Vol. 36. Col. 632. Более конкретно тождество и различие человека и ангела раскрывает свт. Григорий Палама в «150 главах физических, богословских, нравственных и практических» (гл. 27, 30, 38–39), мысль которого В.Н. Лосский обобщает следующим образом: «Мысль св. Григория Паламы ясна: сотворенные по образу Божию человеческие и ангельские духи разнятся тем, что в человеке этот образ сложнее, являя не только бытие духа в себе, но и промышление его о теле, подобное промышлению Бога о мире, тогда как ангелы являют в своем более простом духе только образ совершенства Божия, безотносительный к промышлению о внешнем. Но та же большая простота обуславливает и большую близость ангельских духов к Божественной природе, хотя и промышляющей о внешнем, но не связанной по естеству с миром, как человеческий дух с телом. Отсюда и большая высота ангельской природы, о которой говорит св. Григорий Палама». См.: Лосский В.Н. Спор о Софии // Он же. Боговидение / пер. с фр. В.А. Решиковой; сост. и вступ. ст. А.С. Филоненко. М.: АСТ, 2006. (Philosophy). С. 10–108. С. 46–47].

это было бы бесполезным упражнением, ни в коем случае не противоречащим истине, что основная структура и материя творения была сотворена в первый день; дело следующих пяти дней менее "радикально", нежели первого – это, скорее, "оформление", чем "творение" в строгом смысле»²⁹. Итак, если говорить в терминах свт. Феофана, то душа мира сотворена из ничего, а последующее творение возникло из души мира. Причем точное выяснение, возникло ли последующее творение из души мира как из *чего-то* или из *ничего*, «было бы бесполезным упражнением». Наиболее удачно, на наш взгляд, разрешил эту апорию православного богословия еп. Михаил (Грибановский): «<...> естественные условия не выделяют из себя новых фактов, не переходят в них, они только дают возможность им возникнуть из ничего по творческой воле Божией»³⁰. То есть твари возникают из души мира как «из ничего», а душа мира, представляя собой их «естественные условия», только «дает возможность» им возникнуть из ничего. Таким образом, учение святых отцов о двух этапах творения не противоречит догмату о творении из ничего.

В святоотеческом богословии наиболее известно учение о двух этапах творения свт. Григория Нисского. Согласно его толкованию на Шестоднев, слово Писания «вместо того чтобы сказать: Бог сотворил все существа в совокупности (ἁθρόως) изрек-ло: в заглавии или в начале сотворил Бог небо и землю. Ибо одно значение сих двух слов: в начале и в заглавии; обоими равно выражается совокупность (τὸ ἁθρόον)»³¹. Словом: в заглавии показывается, что все вместе приведено в бытие, а словом: в начале выражается мгновенность и неразрывность. Слово: начало чуждо понятия о всяком протяжении. Как точка – начало черты, и атом – начало телесного объема: так мгновение начало временного протяжения. Посему совокупное положение основания существ (Ἡ ἁθρόα τῶν ὄντων ... καταβολή) неизреченным Божиим могуще-

²⁹ Серафим (Роуз), иером. Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. Христианское православное ведение. М. : Изд. Дом «Русский паломник», 2004. С. 114.

³⁰ Михаил (Грибановский), архим. Лекции по введению в круг богословских наук. Репр. изд-е. СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2005. С. 152.

³¹ Ту же мысль о совокупном творении встречаем у свт. Иоанна Златоуста: «Когда оно (Писание. – иеродиак. П.) говорит о небе и о земле, то понимает все в совокупности, что есть на земле и на небе. Поэтому, как при повествовании о тварях оно не говорит обо всех их по порядку, но упомянув о главнейших, затем не повествует нам о каждой в отдельности, так и всю эту книгу, хотя она содержит в себе много другого, называет книгою бытия небесе и земли, предоставляя нам из упоминания об них заключать, что в этой книге должно содержаться все видимое, что только есть и на небе, и на земле». См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. XII.2 // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 1–12. СПб: Санкт-Петербургская Духовная академия, 1895–1906. Т. 4. С. 95. PG Vol. 53. Col. 99 D.

ством у Моисея наименовано началом или заглавием, в котором скажется все состоявшимся. <...> Итак словами: начало миробытия предполагается такое разумение, что и поводам, и причинам, и силам всех существ вдруг и в одно мгновение положил Бог основание. <...> Когда же могуществом и премудростью положено основание совершению каждой из частей мира, следовал за сим необходимый некий ряд в известном порядке <...> Но как необходимый порядок естества требует последовательности в том, что приводится в бытие, так и Моисей, в виде повествования излагая любомудрое учение о естестве вещей говорит о создании каждого существа, присоединяя и некие творческие Божии глаголы, которыми каждое из существ приводится в бытие»³². Итак, до последовательного произведения самих существ Бог мгновенно положил «основание поводам, причинам, и силам» всех их. Это «основание» свт. Григорий Нисский уподобляет «силе, осеменяющей бытие вселенной»: «<...> все уже было в возможности (τῇ μὲν δυνάμει) при первом устремлении Божиим к творению, как бы от вложенной некоей силы, осеменяющей (σπερματικῆς τινος δυνάμεως) бытие вселенной, но в действительности (ἐνεργείᾳ δὲ) не было еще каждой в отдельности вещи»³³. Как она возникает, свт. Григорий показывает на примере земли: «Ибо сказано: *земля бе невидима, и не устроена*; а сие тоже значит, как если бы сказать: земля и была, и не была; потому что не сошлись еще к ней качества (Οὐ γάρ ποῦ συνδεδραμήκεισαν περὶ αὐτὴν αἱ ποιότητες). Доказательством сей мысли служит то, что, по Писанию, была она *невидима*. Ибо невидимое не есть цветность; а цветность производится как бы неким истечением образа на поверхность, образ же не возможен без тела. Посему, если земля была невидима, то, конечно, и бесцветна, с бесцветностью же подразумевается неимение образа, и вместе с сим последним неимение и тела. Следовательно, при начальном основании мира (ἐν τῷ ἀθρόῳ τῆς τοῦ κόσμου καταβολῆς) земля, как и все прочее, была в числе существ (τῇν μὲν ἐν τοῖς οὖσιν), но ожидала того, что дается устройством качеств, что и значит придти в бытие. Писание, сказав, что земля была *невидима*, показывает сим, что никакого иного качества не было еще при ней видимо; а наименовав *неустроенною*, дает разуметь, что не была еще приведена в огустение телесными свойствами (τὸ μὴ πῶ αὐτὴν πεπικνῶσθαι ταῖς σωματικαῖς ιδιότησιν)»³⁴. Итак, земля «была в числе существ», но «ожидала прийти в бытие устройством качеств». Исследователь догматической системы свт. Григория Нисского В.И. Несмелов так обобщает его воззрения

³² Григорий Нисский, свт. О Шестоднев, слово защитительное брату Петру (Apologia in hexaemeron) // ТСО, Т. 37 (Ч. 1). С. 11–13. PG Vol. 44. Col. 72.

³³ Там же. С. 21. PG Vol. 44. Col. 77 D.

³⁴ Там же. С. 21. PG Vol. 44. Col. 77–80.

на два этапа творения мира: «В первом творении мгновенно были приведены из небытия в бытие мировые силы; во втором – сочетание этих сил в последовательном порядке составило весь этот чувственный мир»³⁵. Таким образом, Бог сначала положил основание всем существам в возможности, а затем уже приводил эти существа в бытие в действительности³⁶.

Та же мысль о двух этапах творения содержится и в учении свт. Феофана Затворника о душе мира: «Субстракт всех сих сил (т. е. неорганической, растительной и животной. – *иеродиак. П.*) – душа мира. Бог, создав сию душу невещественную, вложил в нее идеи всех тварей, и она инстинктивно, как говорится, выделяет их, по мановению и возбуждению Божию. Душа создана вместе с словом: *да будет свет!* Свет сей – эфир, есть оболочка души. Словами: *да будет* – творилось нечто новое. Во второй день – твердь. Когда Бог говорил: *да изведет земля ...* то Ему внимала душа мира и исполняла повеленное. Она выделяла из себя всякого рода растительные души, которые и дали разнородные растения и потом стали воспроизводить их по роду своему. То же, по слову Божию: *да изведет земля душу живую всякую*, душа выделила души животных, которые и произвели разные роды животных»³⁷. Итак, согласно свт. Феофану, в первый день Бог создал душу мира («творилось нечто новое»), а в последующие дни творил не «нечто новое», а уже душе мира повелевал производить тварей по вложенным в нее их «идеям».

³⁵ Несмелов В.И. Догматическая система святого Григория Нисского. Казань: Типография Императорского Университета, 1887. С. 344.

³⁶ Учение свт. Григория Нисского о двух этапах творения – в возможности (δυνάμει) и действительности (кат' ἐνέργειαν) – наследует также прп. Максим Исповедник: «Бог, сразу образовав, как знает Сам, логосы [всего] происшедшего и общие сущности сущего, до сих пор еще осуществляет не только сохранение их для бытия, но и созидание, выхождение и устроение (в действительности. – *иеродиак. П.*) содержащихся в них в возможности частей (ἀλλὰ καὶ τὴν κατ' ἐνέργειαν τῶν ἐν αὐτοῖς δυνάμει μερῶν δημιουργίαν πρόδόν τε καὶ σύστασιν)». См.: Максим Исповедник, прп. Вопросы к Фалассию (Quaestiones ad Thalassium) II // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. II. Вопросы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I–LV / пер. с др.-греч. и коммент. С.Л. Епифановича, А.И. Сидорова. М.: «Мартис», 1993. (Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Святоотеческое наследие, т. 2). С. 30. PG Vol. 90. Col. 272A. С.Л. Епифанович следующим образом комментирует употребляемое преподобным слово сразу (ἅπαξ): «Преп. Максим, очевидно, держится взгляда св. Григория Нисского ("О Шестоднев"), что "причинам и силам всех существ вдруг и в одно мгновение Бог положил основание" (в потенции создал мир мгновенно), после чего в известном порядке стали появляться отдельные виды бытия» (Там же. Прим. 1 на с. 185). Таким образом, «общие сущности сущего» прп. Максима выступают аналогом не только «основанию существ» свт. Григория Нисского, но и «души мира» свт. Феофана Затворника, которая «носит в себе нормы» всех существ, то есть содержит «в возможности» отдельные существа («части»).

³⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 108. Письмо № 264.

Утверждая за душой мира силу к производству тварей, свт. Феофан Затворник особенно показывает ее несамобытность и полную в этом зависимость от воли Божией. Вещь создается Самим Богом и хотя «держится и образуется» силой, входящей в душу мира, однако опять же так, как «положил» этой силе и этой вещи Бог: «Как всякий человек имеет свою душу, так всякая вещь свою невещественную силу, которая ее образует и держит, как ей положено Богом при создании ее. – Что во всякой вещи – в растении, животном, есть такая невещественная сила, владеющая естественными силами и стихиями, и посредством их строящая вещи, и их держащая до положенного термина, это осязательно видно! <...> Этих сил много. Как они не самобытны, то им необходимы подставки – субстрат, на коем держаться. Необходим еще и общий направитель. То и другое может быть отнесено к Богу так: держатся сии силы волею Божиею; хочет Бог и они существуют и действуют по норме, в них вложенной»³⁸. Душа мира зависит от воли Божией как в самом своем бытии, так и в конкретных своих действиях от той «нормы», которую положил Бог ее естеству. Кроме того, ее силы «Тою же волею и направляются; ибо имея способность инстинктуального чутья, они могут воспринимать мановения всеправящей воли Божией и исполнять ее»³⁹. То есть душа мира несамостоятельна также и в направлении своих действий. Будучи тварной, душа мира способна «воспринимать» нетварную волю Божию потому, что имеет именно душевную природу, то есть наделена волей, смышленостью⁴⁰, «инстинктуальным чутьем»⁴¹ и силой действия. И хотя душа мира

³⁸ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Письмо № 266. С. 115–116.

³⁹ Там же. Письмо № 266. С. 116.

⁴⁰ Ср.: «Недавно какой-то немец в основе явлений всех положил волю. А кто Волящий, не указал. И осталась его теория на воздухе. Воля, точно, повсюду видна и воля смыслящая и свое дело хорошо понимающая. Но не указывая, кто Волящий, мы указываем только факт не объясняя его. И то, что я сказал (т.е. лестница сил. – иеродиак. П.), тоже предполагает волю. Но тут же есть и волящий – невидимая, невещественная сила душевного свойства. Но и эта теория, если ее принять, не доводит дела до конца. Откуда эта сила? Бог создал». См.: Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 115. Письмо № 266.

⁴¹ Ср. также с толкованием свт. Феофана на Рим 8:22 Вемы бо, яко вся тварь (с нами) совоздыхает и сболезнует даже до ныне: «Вемы бо. Это слово наводит на мысль, что в речи Апостола более, нежели олицетворение. В самом деле, что мешает предположить общее всей твари сокровенное сетование о печальном ее вместе с нами положении? Животные имеют смысл и чувство, в растениях явны следы чувства и влечений: что мешает предположить темное некое чутье и в процессах кристаллизации и химического сродства? А за этим останется уже кое-что, в чем не видится будто никакого чутья, стихии и силы. Но и над ними следует предположить нечто господствующее, распоряжающееся, заправляющее (т.е. душу мира. – иеродиак. П.). Если допустим в сем последнем некое чутье, то будем видеть уже всю в совокупности тварь некако чувствующею». См.: Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М. : Правило веры, 2006. С. 672–673.

производит тварей по естественной своей «норме», «привходит сюда и Бог непосредственно, когда по Его планам сие нужно. И се чудо! Без чуда миру нельзя стоять. Се также закон промышленности. Все идет по предначертанному и под действием созданных Богом сил. Но все держит Бог-Вседержитель, и всюду входит, когда нужно Своими действиями и направлением сил»⁴². Таким образом, Бог – единственное начало по отношению к миру и душа мира не ограничивает Его всемогущества. Посредством своего учения о душе мира свт. Феофан решает вопрос о соотношении естественного хода мировых событий и Промысла Божия.

Свт. Григорий Нисский также говорит о естественном законе, вложенном в основы мира. В изложении мысли святителя В.И. Несмеловым, «Бог вызвал из небытия в бытие мировые основы (в терминах свт. Феофана, душу мира. – *иеродиака П.*) и вложил в их природу закон их деятельности; но первоначально этот закон был только вложен в хаотическую массу, а еще не действовал; частного творения еще не было. Когда же Бог дал повеление – чтобы вселенная составила, мировые стихии немедленно же пришли в движение и стали осуществлять закон своего бытия. Но так как этот закон есть сама художественная премудрость, предъизмыслившая устройство нашего мира, то стихии, устроаясь по закону своей собственной деятельности, в то же время необходимо осуществляют начертания премудрости Божией, и следовательно – действуют так, как определила им действовать воля Божия»⁴³. Итак, и свт. Григорий, и свт. Феофан согласно учат о всемогуществе Божиим, в соответствии с волей Которого тварные невещественные силы по норме собственного естества производят тварей⁴⁴. Отсюда,

⁴² Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 115–116. Письмо № 266.

⁴³ Несмелов В.И. Догматическая система святого Григория Нисского. Казань: Типография Императорского Университета, 1887. С. 347–348.

⁴⁴ Ср. также с признаваемыми еп. Михаилом (Грибановским) в христианской космологии «двух необходимых сторон» возникновения твари – силы Божией и естественных условий: «Таким образом, и естественные условия, и творческая сила Божия идут совместно: естественные условия не выделяют из себя новых фактов, не переходят в них, они только дают возможность им возникнуть из ничего по творческой воле Божией. Новые учения полагают, что явления организмов понятны, если указаны условия их возникновения, и забывают, что кроме условия возникновения, нужно понять самое возникновение, самый переход из небытия в бытие, т.е. самое творчество факта. Библия понимает эти две необходимые стороны какого бы то ни было факта, и, следовательно, появление на земле организмов, и поэтому совершенно точно выражается: Бог сотворил так, что земля произвела, т.е. земля и вообще естественные силы были внешними условиями возникновения организмов, а самое их возникновение, творение, под этими установленными творческою силою условиями, произведено Богом». См.: Михаил (Грибановский), архим. Лекции по введению в круг богословских наук. Репр. изд-е. СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2005. С. 152.

как продолжает излагать этот аспект учения Нисского святителя В.И. Несмелов, понятно, почему частное творение было не мгновенным, как общее, а требовало шести дней. В днях нуждалась не воля Божия, а естество творимого мира: «Но если мир нуждался для своего устроения во времени, то значит он осуществлял не непосредственный глагол Божий, потому что тогда он составил бы моментально, а вложенный в его природу закон своего собственного бытия»⁴⁵. Справедливо поэтому замечание И.А. Кокина, что благодаря учению святителя Феофана о душе мира и «норме» ее естества решается вопрос о длительности творения, «впрочем здесь святитель лишь развивает учение святого Григория»⁴⁶. Богодухновенные отцы Григорий и Феофан согласны друг с другом и помогают друг друга истолковать.

Собственно «норму», вложенную в каждую из «малых» сил души мира, свт. Феофан Затворник трактует как инстинктивно чуемый и понимаемый этой силой «образ того, что надо сделать из стихий»: «Так вот где вашей химии источник. В некоей химической душе. В этой душе есть инстинктивно чуемый образ того, что надо сделать из стихий. Она их забирает и строит свое. В растении есть и химическая душа. Но она в услужении у души растительной. В животном есть они обе, но состоят в услужении у души животной. Или так: душа животных, умея действовать как животное, умеет и то производить, что свойственно душе растительной и химической. Равно растительная душа, умея делать свое, умеет делать и химическое. – Тут единство природы»⁴⁷. То есть химическая душа забирает стихии и строит мертвую вещь, растительная сила, забирая те же стихии, строит растение, а животная сила из них же построит животное: «Химический процесс сам по себе везде одинаков. Как же бывает, что в одном случае из него выходит мертвая вещь, в другом растительная, в третьем животная? Химия внушает, что химический процесс состоит в сторонней высшей его власти, которая что повелит ему, то он и делает. В образовании вещей мертвой природы химический процесс состоит под одной властью, в растительном царстве под другою, в животном под третьею. <...> Кто эти власти? Невещественные силы душевного свойства, с инстинктом производить то и то, по норме в них вложенной Богом, сопро-

⁴⁵ Несмелов В.И. Догматическая система святого Григория Нисского. Казань: Типография Императорского Университета, 1887. С. 349.

⁴⁶ Кокин И.А. Категории «логос» и «мировая душа» в библейско-патристической традиции // Вестник славянских культур. № 19. Т. 1. 2001. С. 25.

⁴⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 109. Письмо № 264.

вождаемым неким темным чутьем. Это Лейбницевы монады⁴⁸. Всякой такой силе подчинены – свет, тяжесть, теплота, электричество, магнитность и ваш химизм, посредством которого она приводит в удобное ей движение стихии и строит вещь, которой норму носит в себе. Вот смотрите. На одном дюйме земли: трава, ландыш, будылка какая-либо. Воздух, земля с элементами и прочее все одинаково. Каким же образом выходит, что из них одинаковых, по одинаковому химическому процессу, выделяются разные растения и еще козявочки тут же разные? – Не объясните этого, не допустив означенных им сил душевного свойства»⁴⁹. Таким образом, норма невещественной силы, входящей в душу мира, состоит в «удобном ей» приведении в движение стихий. «Норма» силы – это ее «инстинкт, сопровождаемый неким темным чутьем» производить либо мертвую вещь, либо растение, либо животное. Душа мира «носит в себе нормы», или «идеи», всех вещей: норму всех минералов носит в себе душа минеральная, норму всех растений – душа растительная, норму всех животных носит душа животная («смышленость» и «хорошее понимание дела» в производстве тварей). Таким образом, признавать существование души мира заставляет свт. Феофана Затворника наблюдаемое опытно не только иерархическое, но и типологическое единство тварей.

Данным типологическим ракурсом воззрения на душу мира свт. Феофана Затворника объясняется также тот факт, что в учении о ней он не затрагивает святоотеческого богословия ло-

⁴⁸ Ссылка святителя на Г.В. Лейбница при такой последовательности мыслей является больше ассоциативной, чем генетической. Так, Г.В. Лейбниц широко известен тем, что выделял следующие виды монад: 1) простые, «голые» монады (*nues*), обладающие смутными восприятиями и составляющие неорганическую природу; 2) развитые монады-души (*ames*) – их восприятия более отчетливы и сопровождаются памятью, но они лишены самосознания и представляют собой страдательные души животных; 3) основной состав монад-духов (*esprits*) – души людей; 4) высшие монады, более совершенные по сравнению с людьми (*post humanum*); 5) Бог как верховная монада. При этом между монадами существует непрерывная связь через цепочку посредствующих звеньев, т.е. бесчисленных промежуточных существ от низших к высшим как воплощений разных этапов постижения абсолютной истины. См.: Лейбниц Г.В. Монадология // Он же. Сочинения в четырех томах / ред. и сост. В.В. Соколов; пер. Я.М. Боровского [и др.]. Т. 1. М: Мысль, 1982. (Филос. наследие. Т. 85). С. 413–429. Очевидно, что Г.В. Лейбниц как протестантствующий философ строил свою иерархию монад независимо от православного учения, хотя саму эту метафизическую проблематику унаследовал от святоотеческого богословия (поэтому святитель Феофан его и вспомнил). Можно сказать, что с позиций догматического богословия вся метафизика и физика философов оказывается лишь более или менее удачным комментарием на Шестоднев.

⁴⁹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 114–115. Письмо № 266.

госов Божиих, «вложенных» в естество твари⁵⁰. Логос, в понимании святых Отцов, есть нетварное действие, воля, мысль Божия, созидаящая тварь и промысляющая о ней. В зрелой традиции православного богословия, представленной у прп. Максима Исповедника, находим следующее определение логосов: «Логосы сущих (Οἱ τῶν ὄντων λόγοι), прежде веков предуготовленные в Боге, как ведает [только] Он Сам, обычно именуются у божественных мужей также благими произволениями (ἀγαθὰ θελήματα) Божиими⁵¹; и они, хотя и невидимы (ἀόρατοι ὄντες), мысленно созерцаются [нами через рассматривание] творений (ἀπὸ τῶν ποιημάτων νοούμενοι καθορῶνται). Ибо все творения Божии,

⁵⁰ См., например, у свт. Григория Нисского: «<...> тот логос (ТСО: слово. – иеродиак. П.), по которому действовала в этом сущность огня (ὃ δὲ λόγῳ ταῦτα ἐνεργεῖ τοῦ πῦρὸς ἡ οὐσία), принадлежало изречь (εἰπεῖν) единому Богу, в естество вложившему светоносный логос (ТСО: слово. – иеродиак. П.) (τοῦ ἐναποθεμένου τὸν φωτιστικὸν λόγον τῇ φύσει)». Григорий Нисский, свт. О Шестоднев, слово защитительное брату Петру (Apologia in hexaemeron) // ТСО, Т. 37 (Ч. 1). С. 16. PG Vol. 44. Col. 73.

⁵¹ Прп. Максим имеет в виду св. Дионисия Ареопагита: «Первообразами (Παραδείγματα) же мы называем предсуществующие в Боге в единстве творящие сущность логосы сущих (τοὺς ἐν θεῷ τῶν ὄντων οὐσιοποιούς καὶ ἐνιαίως προῖφεστώτας λόγους), каковые богословие называет предназначениями (προορισμούς) и божественными и благими пожеланиями (θεῖα καὶ ἀγαθὰ θελήματα), разделяющими и творящими сущее, в соответствии с которыми Сверхсущественный все сущее и предопределил и осуществил». См.: Дионисий Ареопагит, св. О божественных именах (De divinis nominibus) V.8 // Он же. Сочинения... С. 431–433. PG Vol. 3. Col. 824. Любопытна также схолия прп. Максима к данному фрагменту св. Дионисия, в которой содержится оценка Исповедником философии идей Платона, от которых якобы происходят чувственные вещи: «Платон изложил учение об идеях и первообразах вульгарно и недостойным Бога образом; отец же, воспользовавшись этим термином, изложил мысль благочестиво (Πλάτων μὲν τὰς ἰδέας καὶ τὰ παραδείγματα ταπεινῶς καὶ ἀναξίως Θεοῦ ἐξεῖληφεν· ὁ δὲ Πατὴρ τῇ μὲν λέξει ἐχρήσατο, τὴν δὲ ἔννοιαν εὐσεβῶς ἐξηγήσατον)» (Там же. С. 431. PG Vol. 3. Col. 824). Ср. также с трехкратным, согласно А.Ф. Лосеву, анафематствованием Церковью платонизма: «Во-первых, Платон и его школа были затронуты на V Вселенском соборе в 553 г. по поводу осуждения знаменитого христианского платоника Оригена» (Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1993. С. 860). Во-вторых, в «Синодик в неделю Православия» включены анафемы Поместных соборов XI в. по поводу учений платонического философа Иоанна Итала: «<...> принимающим платонически идеи как истинные, и говорящим, что самосущная материя оформляется от идей, и открыто отметающим самовластие Содетеля, приведшего все от несущего к бытию и как Творца, господственно и владычески положившего всему начало и конец, – анафема» (Там же. С. 864). В-третьих, в том же «Синодике» анафематствуется платонизм варлаамитов сер. XIV в. Как платонизм «не различает бытие божественное и бытие тварное», так и варлаамиты отделили энергии (логосы) от Бога, ввиду их познаваемости и расчленимости, и считали их тварными (Там же. С. 872). Таким образом, в византийском православии нет «идей» в платоновском их понимании. Святые Отцы понимают «идеи» только как нетварные логосы (энергии) Божии, которые доступны созерцанию человека при условии чистоты его ума от греховных страстей.

с должным искусством умозрительно созерцаемые нами соответственно естеству, сокровенно возвещают нам те логосы, в соответствии с которыми они получили бытие (Πάντα γὰρ τὰ ποιήματα τοῦ θεοῦ κατὰ φύσιν μετὰ τῆς δεούσης ἐπιστήμης γνωστικῶς ὑφ' ἡμῶν θεωρούμενα τοὺς καθ' οὓς γεγένηνται λόγους κρυφίως ἡμῖν ἀπαγγέλλουσι), и вместе с собой обнаруживают в каждом творении цель Божественного [Промысла] (καὶ τὸ ἐφ' ἐκάστῳ ποιήματι θεῖον σκοπὸν ἑαυτοῖς συνεκφαίνουσιν). Поэтому *небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь* (Пс 18:2)»⁵². Как видим, богословие логосов преимущественно описывает частное творение отдельных существ. Ракурс же свт. Феофана Затворника в учении о душе мира – это творение общее, а в творении частном – только типологический момент. Поэтому учение о логосах Божиих у св. Затворника не находит сколь-нибудь подробного развития, хотя, безусловно, развиваемое им учение о душе мира всецело совместимо и с этим отделом святоотеческого богословия. В частности, богословие логосов подразумевается русским святителем в указании на зависимость души мира в произведении существ и Промысле о них от воли Божией, а также в указании на произведение душой мира «разных растений» и «разных козявочек».

Подводя итоги проведенного исследования, следует признать, что, хотя свт. Феофан упоминает двух западноевропейских философов Нового времени, Г.В. Лейбница и Г.Г. Шуберта, подлинный источник его учения о душе мира – это библейское Откровение и экзегетическое богословие святых Отцов. Основные положения учения о душе мира, а именно: иерархия сил в природе, невещественность души, реальность души как силы, два этапа творения, творение из души мира как из ничего, творение произволением (словом, логосом) Божиим, полная зависимость души мира от Бога, ее тварный характер, наличие в душе мира естественной нормы, – впервые встречаются не у свт. Феофана Затворника, а развиты христианскими богословами древности. В учении о душе мира русскому святителю принадлежит собственно оригинальный синтез святоотеческих положений. Таким образом, хотя и являясь «частным богословским мнением»⁵³, учение святителя Феофана Затворника о душе мира, тем не менее, всецело принадлежит православной традиции церковного богословия.

⁵² Максим Исповедник, прп. Вопросы к Фалассию (Quaestiones ad Thalassium) XIII // Указ. соч. С. 47. PG Vol. 90. Col. 293–296.

⁵³ Корнилий (Зайцев), иером. Учение свт. Феофана Затворника о природе души // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. Рязань, 2016. Вып. IX. С. 178–187. С. 186.

Святитель Феофан о католицизме

В Своде законов Российской империи XIX в. было отмечено, что «первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная католическая восточного исповедания»¹.

Как отмечал святитель Феофан, «господствующая: след<едовательно>, над всеми другими возвышающаяся, повсюду и во всем видимая, – проходящая во все отрасли народной жизни, все собою направляющая, освящающая и оживляющая. Она радость народа, крылатое его духа, возбуждение высоких порывов. Правительству Православное терпит не свое Православие: но при своем православии, любимом, чтимом и возвышаемом, терпит другие веры, держа их, однако же, в тени. Пока будет соблюдаться у нас такой порядок, нечего опасаться охлаждения к вере, и след<едовательно>, отвержения Божия»².

В середине XIX в. усиливается политика прозелитизма со стороны католической Церкви как в границах Российской империи, так и вне ее. После Польского восстания 1830–1831 гг. в 1832 г. Главное управление духовных дел иностранных исповеданий было присоединено в качестве Департамента духовных дел иностранных исповеданий к Министерству внутренних дел.

В 1839 г. в России была полностью упразднена греко-католическая церковь. В 1842 г. папа Григорий XVI в элокуции «Hoerentem diu» осудил политику России по отношению к католической Церкви и обвинил Российское правительство в отсутствии веротерпимости, гонении и уничтожении католической Церкви.

В принятом в 1845 г. первом уголовном кодексе вторая глава «О преступлении против Веры и постановлений Церкви» содержала наказания «за соращения из Православного в иное христианское вероисповедание» (№ 195), в том числе в католическое. Виновный приговаривался «к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и к ссылке на житье в губернии Тобольскую или Томскую», или «к наказанию розгами <...> и к отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от одного года до двух лет».

12 декабря 1845 г. в Риме состоялась встреча императора Николая I и римского папы Григория XVI, которая подготовила заключение 22 июля 1847 г. в Риме при папе Пии IX конкордата между

¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 1. Ч. 1. Основные государственные законы. Ст. 40.

² Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 49. Из слова в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича.

Российской империей и Святым престолом, в котором оговаривались вопросы организации и устройства католической церкви в России.

6 января 1848 г. папа Пий IX выпустил энциклику «*In suprema Petri Apostoli Sede*», где призывал православных к «единству в общении с Римской Церковью». Послание резко отклонил Собор Восточных патриархов, который состоялся в мае 1848 г. в Константинополе под председательством Константинопольского патриарха Анфима.

После Польского восстания 1863–1864 гг. в 1866 г. Россия расторгла дипломатические отношения с Римом, считая, что Римский престол поддерживает антирусскую политику в Польше. 17 октября 1867 г. папа выпустил энциклику «*Doverte*», осуждавшую действия Российского правительства и запрещавшую католикам подчиняться указам Духовной коллегии.

В 1875 г. была упразднена последняя греко-католическая епархия на территории Российской империи – Холмская, и вместо нее учреждена одноименная православная епархия.

Кроме того, в самой России распространилось явление, получившее название «русский католицизм». В середине XIX в. ряд представителей знаменитых родов приняли католичество. Среди них – декабрист М.С. Лунин, князь И. С. Гагарин, В.С. Печерин, Д.Д. Голицын, Е.П. Балабин, С.С. Джунковский, З.А. Волконская, С.П. Свечина, М.А. Свистунова, Е.Г. Волконская, Н.А. Толстой, И.М. Мартынов и др. Многие из них стали активно насаждать свои идеи, публикуя за границей труды, которые затем проникали в Россию.

Мысль о кризисе русского Православия, о его преодолении путем соединения Церквей под главенством папы во второй половине – конце XIX в. распространялась в русском обществе и имела своих последователей. Среди ярких проводников этой идеи можно указать на философа В.С. Соловьева³, который принял католичество, и др.

На отношения двух Церквей оказывали влияние не только политические факторы, но и различия в догматических вопросах, умножившиеся в тот период.

В понтификат Римского папы Пия IX, причисленного в 2000 г. к лику блаженных Римско-Католической Церкви, который возглавлял католическую Церковь в течение 32 лет (1846–1878), в 1854 г. была издана булла «*Ineffabilis Deus*» (букв.: «Боже неопиcуемый»), про-

³ Соловьев В.С. Догматическое учение Церкви в связи с вопросом о соединении Церквей // Православное обозрение. 1885. № 12. С. 727–798. Позднее статья вошла в книгу В.С. Соловьева «История и будущность теократии (исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни). Загреб, 1887. Обстоятельный разбор учения В.С. Соловьева был дан в работе: Никанор (Бровкович), архиеп. Беседа о том, есть ли что еретическое в латинской Церкви? // Прибавления к «Церковным Ведомостям». 1888. № 38 (17 сентября). С.1033–1045. Отд. изд.: Никанор (Бровкович), архиеп. Херсонский и Одесский. Беседа о том, есть ли что еретическое в латинской Церкви. СПб., 1889.

возгласившая догмат о непорочном зачатии Девы Марии⁴. При нем был созван I Ватиканский собор (1869–1870), утвердивший догматическое учение о непогрешимости пап в вопросах веры и морали, переносящее функции Церкви на ее высшего иерарха, который, по словам современных богословов, становится «заместителем и наместником Христа», подчас заслоняющем невидимого Главу – Христа. Решением I Ватиканского собора утверждается, что «познание истины дается папе самостоятельно, лично, вне связи с Церковью»⁵.

Святитель Феофан, как и многие русские иерархи и церковные историки, живо реагировал на процессы, происходящие в отношении двух христианских Церквей. У него не было отдельного труда, посвященного этому вопросу. Но в отличие от многих авторов, он имел богатый личный опыт взаимодействия с католическими священниками, проходя свое служение на Святой Земле в составе Русской духовной миссии, в Константинополе и др.⁶, поэтому его высказывания представляют значительный интерес. Например, в письме от 29 июня 1851 г., будучи членом Русской Духовной миссии, он писал иеромонаху Антонину (Капустину) в Афины, что «злии латинове» активно занимаются прозелитизмом, однако «не хочется никому видеть их здесь владычество»⁷.

⁴ «Важнейшие памятники достопочтенной древности Восточной и Западной церкви убедительнейшим образом доказывают, что учение о непор. зачатии Преподобной Девы ежедневно более и более, вследствие самого искреннего настроения, учительства, рвения, науки и мудрости Церкви блистательно развивалось, объяснялось, усиливалось и у всех народов и наций католического мира чудесным образом распространялось, в самой Церкви как полученное от предков всегда существовало и характером откровенного учения обозначалось» // Цип. по: Разности церквей Восточной и Западной в учении о Пресв. Деве Марии Богородице по поводу латинского догмата о непорочном зачатии. Полемико-догматическое исследование протоиерея Александра Лебедева. Варшава, 1881. С. 8.

⁵ Максим Козлов, протоиер., Д.П. Огицкий. Западное христианство: взгляд с Востока. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 139.

⁶ «...в Иерусалиме иеромонах Феофан ознакомился с лютеранством, католицизмом, армяно-григорианством и другими христианскими инославными вероисповеданиями из живых примеров. Нужно заметить, что все эти вероисповедания имеют своих ученых представителей, свои алтари и школы, где их последователи находят удовлетворение своим религиозным нуждам. С духовными лицами этих вероисповеданий Феофану приходилось иметь частые беседы и деловые официальные сношения. В Иерусалиме, как в фокусе, все вероисповедания христианской религии сходятся, чтобы там, в этой колыбели христианства, почерпнуть силы и найти оправдания для своих верований. Это – одно из мест, где можно лучше ознакомиться с учением, богослужением и нравственной деятельностью членов разных исповеданий христианства. Феофан значительные познания приобрел здесь и опытность в деле сношения с иноверцами, на деле узнал, в чем заключается сила их пропаганды и слабость, и потому сам мог с успехом противодействовать вредным для Православия стремлениям католицизма и протестантизма и другим подать надежный совет, как и действительно подавал обращавшимся в сем случае за советами и наставлениями» (Крутиков И.А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 3. Октябрь. С. 223–224).

⁷ Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. I. М., 2016. С. 377.

Источниками для анализа взглядов святителя Феофана по вопросу отношения к католицизму являются:

- письма;
- проповеди, главным образом во время ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии;
- статьи, опубликованные в журнале «Домашняя беседа» в 1859–1877 гг.;
- отдельные сборники;
- рукописные источники – переписка святителя Феофана с князем Н.Б. Голицыным о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы, и пометы на полях рукописи С.О. Бурачка «Ключ к Восточному вопросу».

Наиболее полно в духовном наследии святителя Феофана разобраны темы:

- догматическое учение о непогрешимости пап в вопросах веры и морали;
- догмат о Непорочном зачатии Девы Марии;
- учение о чистилище;
- тариф на индульгенцию;
- Православие, католицизм, протестантство.

Догматическое учение о непогрешимости римского папы в вопросах веры и морали

В 1854 г. из-за начавшейся Крымской войны Русская Духовная миссия в Иерусалиме вынуждена была приостановить свою работу. Российская империя и Турция, в границы которой входила Палестина, были противниками в этой войне, поэтому сотрудникам миссии пришлось возвращаться на родину через нейтральные страны.

В 1854 г. святитель Феофан, будучи иеромонахом, был на краткой аудиенции у римского папы Пия IX, у кардинала Антонелли, о чем сохранились воспоминания в сочинении епископа Порфирия (Успенского) «Книга бытия моего»⁸. Епископ Порфирий подробно описывает эту встречу, передавая и разговор с Папой. Члены миссии провели в Риме неполных три недели (23 июня – 12 июля 1854 г.), поклонившись христианским святыням и знакомясь с живописными полотнами мастеров. В разговоре с членами Русской Духовной миссии понтифик заметил, что его «единственное счастье есть соединение Церквей в Иисусе Христе»⁹.

⁸ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записи епископа Порфирия Успенского. Ч. I–VIII. СПб., 1894–1902. Т. VI. С. 244–247.

⁹ Там же. С. 244.

22 августа 1854 г. по дороге от Папы в Вене вместе с о. Порфирием встретились со Степаном Степановичем Джунковским¹⁰, где обсуждали вопросы «о соединении Церквей Восточной и Западной и о безгрешном зачатии Девы Марии»¹¹.

Но соединение Церквей мыслилось в этом контексте только под главенством Папы, именно в этом вопросе, по мнению современника святителя Феофана богослова и историка Церкви А.М. Иванцова-Платонова, заключается главное отличие римско-католического вероучения от православного, – в догмате о папе, «как видимой верховной и непогрешимой главе Церкви – Божиим наместнике на земле»¹².

В рукописном фонде святителя Феофана в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне сохранилась его переписка с князем Николаем Борисовичем Голицыным, который анонимно опубликовал за границей в 1858 г. книгу «О возможности соединения Российской Церкви с западною без изменения обрядов православного богослужения»¹³, утверждал, что «главная и можно сказать единственная преграда к соглашению к соединению Церквей Восточной и Западной заключается в признании видимою главою церкви вселенской римского первосвященника»¹⁴. Князь Голицын считал, что Русская Православная Церковь формально никогда не отделялась от Рима, сохранив чистоту веры. А Восточная, то есть греческая Церковь, ушла в раскол. Он выступил также защитником католического догмата о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы. Черновик работы Голицына содержит много-

¹⁰ Джунковский Степан Степанович (1820–1870) – один из более видных русских адептов католицизма. По окончании Санкт-Петербургского университета (1842) отправился за границу с намерением знакомить иностранцев с православием. Приехав в Рим, обратился в католичество, вступил в орден иезуитов и после 5-летних занятий католическим богословием принял священство. В 1853 г., выйдя из ордена, отправился в Париж, где действовал в качестве члена «восточного общества для соединения церквей», основателя «миссии» в окрестностях Парижа, участника «братства слепых» и др. В 1858 г. вернулся в Рим с проектом переустройства римской церкви и, главным образом, уничтожения целибата. Проект его был отвергнут, и его стали удалять из Рима под предлогом разных поручений, которые он все исполнил успешно: в Вене вел переговоры с императором о конкордате, в Вестфалии восстановил древнюю католическую епархию, в Лондоне построил церковь для иностранных католиков. В 1855 г. назначен начальником миссии у эскимосов. В продолжение семи лет он устроил между эскимосами семь приходов и восстановил семь католических епархий, упраздненных со времени реформации – в Норвегии, Швеции, Шотландии, Исландии. В 1866 г. в Штутгарте был присоединен в качестве простого мирянина к Православной церкви.

¹¹ Порфирий. Ч. VI. С. 323.

¹² Иванцов-Платонов А.М., свящ. О римском католицизме и его отношении к православию: в 2 т. М., 1870. Т. 2. С. 85.

¹³ <Голицын Н.Б.> О возможности соединения Российской церкви с западною без изменения обрядов православного богослужения». Paris, Berlin, London, 1858.

¹⁴ Там же. С. 1.

численные критические замечания на полях архимандрита Феофана, который в то время занимал пост ректора Санкт-Петербургской духовной академии ¹⁵.

Авторство книги вскоре было обнаружено, и против книги князя резко выступили митрополит Московской Филарет (Дроздов), ректор Московской Духовной академии архимандрит Сергей (Ляпидевский) ¹⁶ и известный духовный писатель А.Н. Муравьев ¹⁷.

В «Слове в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича», которое было сказано 19 февраля 1855 г. в сложный для России период, когда шла Крымская война, где против России выступила коалиция в составе Британской, Французской, Османской империй, святитель Феофан вновь говорит о необходимости сохранения незыблемости веры и твердости при встречах с «обольстительной прелестью» европейской цивилизации: «знает враг нашего спасения, что вся сила и целительность Веры зависит от ее неизменности или этой решительной неподвижности, и потому всячески покушается ввести ее в поток человеческих изменений: возбуждает ереси, раздражает суетные мудрии, поднимает меч, рассыпает обольстительную прелесть, – все потребляет, чтобы ввести какие-нибудь перемены в ее божественном устройстве, и тем уничтожить силу ее. В иных странах, – под обманчивым предлогом цивилизации, гуманности, общечеловечности, – он успел уже склонить к переменам в Вере. В видах мнимого улучшения, там иное отменили, иное прибавили, и тем сгубили целительность Веры. Враг радуется успеху и пожинает плоды неверия, разврата, возмущений и всякого рода нестройства» ¹⁸.

Реакцией на полемику с папистами явилась и небольшая книга святителя Феофана «Предостережение от увлечения духом настоящего времени», вышедшая в 1858 г. ¹⁹. В книге содержится

¹⁵ АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Док. № 4321. С. 3–21. Подробный анализ этой рукописи см.: Попов Вадим. Разбор католического учения о «непорочном зачатии» по богослужебным текстам Православной Церкви в неизданной переписке ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандрита Феофана (Говорова) с князем Н.Б. Голицыным // Феофановские чтения: сб. науч. ст. Вып. VII. Рязань, 2014. С. 145–153; Он же. Poleмика святителя Феофана (Говорова) и кн. Н.Б. Голицына по вопросу о «непорочном зачатии» Божией Матери – на основании литургических текстов Русской Православной Церкви // Феофановские чтения: сб. науч. ст. Вып. VIII. Рязань, 2015. С. 249–257.

¹⁶ Сергей (Ляпидевский), архим. Ответ на письма князя-писателя относительно учения латинского о папе. ПрибТСО. 1859. Ч. XVIII.

¹⁷ Муравьев А.Н. Письма к отчуждившемуся от православия» (ПрибТСО. Ч. XV.). «Слово католического православия римскому католичеству» (ПрибТСО. Ч. XI); «Римская церковь с настоящими ее претензиями на главенство пред судом св. Ипполита» (ПрибТСО. Ч. XII).

¹⁸ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 34. Из Слова в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича.

¹⁹ Предостережение от увлечения духом настоящего времени. Сочинение ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Феофана. СПб., 1858. 84 с.

четыре письма, первое из которых называется «Письмо духовного отца к смущенному речами вольнодумцев»²⁰. Услышав хульные речи против Православия, святитель Феофан советует: «со всею простотою и со всею силою теплого убеждения выскажите ему, как вы исповедаете, как исповедуется и исповедовалась терпящая нападение истина всеми христианами во все времена, – и довольно. Не распространяйтесь в доводах и не напрягайтесь опровергать лжеумствований»²¹, «равнодушным быть нельзя: это обличило бы нашу холодность; но можно сохранить более спокойствия духа и явить себя безропотным исповедником истины»²².

17 февраля 1859 г. состоялось торжественное празднование 50-летия Санкт-Петербургской духовной академии, на котором ректор – будущий святитель Феофан – произнес слово, посвященное наиболее злободневной проблеме того времени – необходимости сохранения Православия от инославных влияний и искажений, которые приняли католическая и протестантская церкви.

Святитель Феофан отмечал, что в других Церквях распространились «новизны»²³, которые искажают учение Христово, – «со времени явления Господа на земле дух лжи не перестает восставать на истину и враждебно покушается подавить ее, видоизменяя способы и приемы и неизменным оставаясь только в коварстве, лести и лукавстве. После разнообразных ересей он изобрел на Западе центр единства и с помощью его, прямо и косвенно, расплодил там множество зловредных учений, которые совсем почти заслонили собою истину, изнемогающую в борьбе с ними, потому что к ней самой примешана часть лжи, обессилившая ее. От того Европа, опередившая нас в некоторых отношениях, сильно страдает лжеверием, неверием и индифферентизмом (равнодушием в вере). А между тем у нас только Европа и восхваляется, – и вот целыми кораблями везут к нам оттуда, вместе с добром, и полчища врагов истины (вещи, лица, книги), которым трудно найти приличное имя, между которыми можно, однако ж, различить как бы два неприятельских стана: папизм и вольномыслие (как будто противоположности, а между тем это отец и исчадие его). Тайными путями входят они в область нашу в надежде на верный успех»²⁴.

Слово было сказано так горячо и смело, что ректор Московской духовной академии протоиерей Александр Горский, бывший на юбилее, писал святителю Филарету (Дроздову): «На литургии ректор академии произнес слово, исполненное, подобно другим его словам, духа ревности о Православии, хотя некоторым и ка-

²⁰ Предостережение от увлечения духом настоящего времени. С. 3–19.

²¹ Там же. С. 12–13.

²² Там же. С. 18.

²³ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 18.

²⁴ Там же. С. 12–23.

жется, что приличнее было бы в церковном слове избежать некоторых резких выражений о протестантах, тем более что за Литургиею находился принц Петр Георгиевич Ольденбургский»²⁵.

Святитель Феофан всегда последовательно выступал против соединения с католиками. В письме от 18 апреля 1882 г. к Н.В. Елагину он предлагал следующий проект ответа Папе на призыв к единению: «очень рады вас принять, и молимся усердно, чтоб Господь привел вас к единению с нами. Условия конечно вы знаете: вычеркнуть из ваших верований, непогрешимость вашего святейшества, Filioque, – безгрешность Божией Матери в рождении, – совершенное отречение от светского владычества, – возвращение к древнему чину в совершении некоторых таинств...»²⁶.

Н.В. Елагину святитель Феофан настоятельно рекомендовал перевести²⁷ книгу о. Владимира Гетте «Схизматическое папство»²⁸.

Архимандрит Владимир Гетте – католический священник, в 1862 г. принявший православие. Через год, в 1863 г., вышел его труд, о котором писал святитель Феофан, за который Московская духовная академия удостоила его степени доктора богословия.

По свидетельству самого автора, в своем сочинении он последовательно доказал:

1) что папство с девятого столетия захотело наложить на Вселенскую Церковь, – и притом во имя Божие, – иго, неизвестное в первые восемь веков;

2) что это честолюбие вызвало со стороны Восточной Церкви законное сопротивление;

3) что именно папство было главной причиной разделения;

4) что оно укрепило и увековечило его своими новшествами и преимущественно признанием как догмата, незаконного верховенства, присвояемого им себе;

5) что оно превратило это разделение в настоящую схизму, установивши папскую Церковь в недрах самой католической Восточной Церкви, воздвигнувши алтарь против алтаря, учредивши незаконное епископство против епископства апостольского²⁹.

²⁵ Попов С. Ректор Московской духовной академии протоиерей Александр Васильевич Горский. Опыт библиографического очерка // Богословский вестник. 1896. Май. С. 260.

²⁶ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VII. С. 160. Письмо № 1153.

²⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VII. С. 225. Письмо № 1195.

²⁸ La Papauté schismatique ou Rome dans ses rapports avec l'Englise orientale. Paris, 1863. На рус. яз.: Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с восточной церковью / Докт. соч. о. Владимира Гетте / пер. с фр. под ред. К. Истомина. Харьков : Тип. губ. правл., 1895. Также: М., 2007.

²⁹ Владимир (Гетте), архим. Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с восточной церковью. М., 2007. С. 243.

Отзываясь о сочинении архимандрита Владимира (Гетте) «История христианской церкви от Рождества Христова до наших дней», которое вышло в переводе на русский язык в 1872–1875 гг.³⁰, святитель Феофан отмечал, что этот труд «беспощадный молот для католиков»³¹.

В конце 1891 г. в письме к протоиерею Петру Алексеевичу Смирнову, редактору «Церковных ведомостей», которые выходили при поддержке обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, святитель Феофан писал о необходимости создания сборника, который помогал бы «отражать бредни патеров. Те ведь наговорят столько, что слушающий поневоле изумится»³². И далее продолжал: «Муравьев³³, Авдий Востоков (преосв. Анатолий Могил.)³⁴ грузны и не легки для головы. *Paraute schismatique* о. Владимира Гетте кому доступно?! и другого чай ничего нет. Да! Преосвященнейшего Никанора!³⁵ – но то не полно. Подговорите кого-либо, чтобы извлек из всех самое рельефное, легко читаемое и победоносное. Будет благовременно и преполезно. Я и рванулсЯ бы, да сил нет, мое писательство кончилось»³⁶.

И с церковной кафедры, со страниц журналов и книг святитель Феофан призывал христиан бодрствовать, не быть теплохладными и равнодушными, когда они видят новые учения, которые противоречат истине: «пусть никто не оговаривается: что я как частный человек могу сделать? Ничего особенного не требуется. Будь только всякий истинным сыном Церкви, образуй себя по духу Ее, – и ничто противное сему духу не водворится среди нас. Если каждый отдельно не согласится слушать кое-нибудь превратное учение, как оно распространится? Если каждый отвергнет злой обычай, как он найдет себе место в обществе нашем? Если каждый

³⁰ Владимир (Гетте), архим. История христианской церкви от Рождества Христова до наших дней. СПб., 1872–1875. Т. 1–3.

³¹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VIII. С. 186. Письмо № 1217 от 15 декабря 1891.

³² Там же. С. 255.

³³ Муравьев А.Н. Правда вселенской церкви о Римской и прочих патриарших кафедрах (СПб., 1841 и 1849); «Слово католического православия Римскому католичеству» (М., 1852 и 1853).

³⁴ Востоков Авдий. Об отношениях Римской церкви к другим христианским церквам и ко всему человеческому роду. СПб., 1857. (Авдий Востоков – псевдоним епископа Могилевского и Мстиславского Анатолия (Мартыновского)).

³⁵ Никанор <(Бровкович)>, иером. <впосл. Архиеп. Херсонский и Одесский>. Разбор римского учения о видимом главенстве в Церкви, сделанный на основании Священного Писания и предания первых веков христианства до 1-го Вселенского собора. СПб., 1856–1858. Вып. 1–2. Также: Никанор (Бровкович), архиеп. Херсонский и Одесский. Беседа о том, есть ли что еретическое в латинской Церкви. СПб., 1889.

³⁶ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VII. С. 255. Письмо № 1217 от 15 декабря 1891 г.

неуклонно будет ходить по уставам Церкви, они будут владычествовать и во всех. Если б было так, тогда конец всем новым учениям, обычаям и нарушениям уставов Церкви: тогда если и явится кто противного духа, будет извержен вон, как мертвый член. От чего зло распространяется? От того, что мы сами равнодушно смотрим на него и охотно поддаемся ему. Печатается не истинное, – мы читаем и не оговариваем; вводится недобрый обычай, – и мы не только не противимся тому, но охотно и сами увлекаемся им»³⁷.

Догмат о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы

В июле 1858 г. князь Н.Б. Голицын обратился с письмом в редакцию журнала Санкт-Петербургской академии «Христианское чтение», в котором защищал новый католический догмат на основе церковных песнопений, ссылаясь также на то, что это учение «всегда св. Отцами и Церковью почиталось благочестивою мыслию и вошло в состав западных катехизисов»³⁸. По мысли князя Н.Б. Голицына, «Греческая Церковь искони провозглашала непорочное зачатие Марии»³⁹, и в православных богослужебных текстах содержится подтверждение нового католического догмата. «Нескверная, Чистая, Пречистая, Непорочная, Пренепорочная Мать Господа Нашего Иисуса Христа не может оскорбиться, если усердные почитатели Ее величают Ее чистою и при зачатии. А если было вышло на поверку, что оно действительно так, тогда те, которые усиливаются доказать, что Богоматерь есть такая же грешница от рождения, как и мы все, должны будут жалеть о том, что своими домогательствами хотели лишить чистейшую из Дев преимущества, неразлучного с высоким Ее предназначением»⁴⁰. Также были приведены другие многочисленные примеры, среди которых – слова канона Богородице: «Тя, Чистую, Тя Деву и Нескверную, едину имам стену неоторимую», наименование Богородицы Неопалимой купиною и др. И здесь слова «нескверну и едину», по мысли Н.Б. Голицына, однозначно свидетельствуют в пользу подлинности католического догмата⁴¹.

Если не признать католического догмата, то, следуя логике князя, «будут опровергать непорочное зачатие Самого Сына Божия под предлогом, что Мать Его не была изъята из общего закона, и потому якобы Сам Спаситель избавился от скверны первородного греха чрез крещение, которое получил от Иоанна Крестителя»⁴². Князь

³⁷ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 200. Из Слова на освящение придела св. великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском кафедральном Исаакиевском соборе.

³⁸ Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. I. М., 2016. С. 782–783.

³⁹ Там же. С. 794.

⁴⁰ Там же. С. 783.

⁴¹ Там же. С. 794.

⁴² Там же. С. 807.

приходит к выводу о том, что русские богословы не желают принимать новый догмат, который заключается во всех церковных песнопениях, «из одного враждебного чувства ко всему римскому»⁴³.

Судя по оговорке, сделанной в письме святителя Феофана, он неоднократно обсуждал новый догмат с князем. В письме также упоминается о двух письмах князя Ивана Сергеевича Гагарина⁴⁴ с защитой догмата, которые Н.Б. Голицын переслал святителю для ознакомления. В письмах кн. Гагарин утверждал, что «на Востоке всегда верили в зачатие без первородного греха, на Западе были споры»⁴⁵. Эти же мысли князь отстаивал и в своих работах, опубликованных за границей. В том же 1858 г. за границей кн. И.С. Гагарин издал «Любопытные свидетельства о непорочном зачатии Богородицы», «О примирение Русской Церкви с римскою»⁴⁶.

В ответном письме святитель Феофан объясняет, что «догматически определено, что Владычица наша есть Приснодева, Богородица – потому Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим – мощная Ходатаица о всех у Сына Своего, Христа

⁴³ Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана ... С. 809.

⁴⁴ Князь Иван Сергеевич Гагарин (1814–1882) в 1842 г. присоединился к католической церкви и через несколько лет дал монашеские обеты в Обществе Иисуса с именем Ксаверий. В 1855 г. в Париже по инициативе кн. И.С. Гагарина под игидой ордена иезуитов была основана Славянская библиотека (первон. Славянский музей), фонды которой составили различные документы, связанные с русскими католиками. Князь стал первым директором библиотеки и одним из основателей журнала "Etudes de théologie, de philosophie et d'histoire", основанного в 1857 г. В 1856 г. во Франции издал сочинение «Россия, станет ли она католической?» (Gagarine I.S. La Russie sera-t-elle catholique? Paris, 1856. В пер.: Гагарин И.С. О примирении русской церкви с римскою / пер. И.М. Мартынова. Париж, 1858). После публикации сочинения был лишен всех сословных и имущественных прав и ему был запрещен въезд в Россию. Считал себя последователем П.Я. Чаадаева, в 1862 г. на французском языке издал избранные места из писем П.Я. Чаадаева.

⁴⁵ Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. I. М., 2016. С. 790.

⁴⁶ Любопытные свидетельства о непорочном зачатии Богородицы. Издал И. Гагарин, священник общ-ва Иисусова. Ле Ман, 1858. В книге автор доказывает, что догмат «нисколько не противен верования Восточной церкви, и совершенно согласен с учением Святых Отцев греческих и с богослужебными книгами, доселе употребляемыми в русской церкви» (с. I). В настоящей книге публикует присланные ему выписки из Петербурга из сочинений Лазаря Барановича, Иоанникия Галятковского, Антония Радивиловского. Также: О примирение Русской Церкви с римскою. Сочинение И. Гагарина, перевод И. Мартынова, священников братства Иисусова. Париж, 1858.

В 1859 году вышел «Разбор "Любопытных свидетельств о Непорочном Зачатии Богородицы" с критикой взглядов кн. И.С. Гагарина, опубликованных в ноябрьской книге «Христианского чтения», и в том же году вышедшей отдельным изданием. См.: Разбор «Любопытных свидетельств о Непорочном Зачатии Богородицы», изданных И. Гагариным, священником Общества Иисусова. Ле-Мань 1858 года. СПб., 1859. 24 с. (Из Ноябрьской книжки «Хр[истианского] чт[ения]» 1859 года). Подробный разбор аргументов кн. И.С. Гагарина см. также в кн.: Разности церквей Восточной и Западной в учении о Пресв. Деве Марии Богородице по поводу латинского догмата о непорочном зачатии. Полемико-догматическое исследование протоиерея Александра Лебедева. Варшава, 1881. С. 133–149.

Бога нашего. По сим преимуществам и в общем сознании Она стоит выше всего сотворенного»⁴⁷.

По словам святителя, принятие нового догмата связано с тем, что паписты «придумывают время от времени что-нибудь новенькое, чтоб занимать умы и поддерживать помышление о папе и его власти»⁴⁸, «дать знать миру, что папа существует и что власть его не пала», особенно вслед за событиями 1848 г., когда Римский Папа Пий IX бежал из Рима после начала итальянской революции.

Однако принятием догмата паписты достигли обратного результата. Желая возвысить Матерь Божию, они Ее «унизили», лишив свободы воли, сделав «несвободным орудием»⁴⁹. Более того, если продолжить линию рассуждения папистов, по мнению святителя, то и праведные Иоаким и Анна, родители Пресвятой Богородицы, также не могли быть подвержены первородному греху, ибо «для того, чтоб Она родилась безгрешною, надобно, чтоб Ее родители были тоже безгрешными...»⁵⁰. Эта линия может дойти и до Адама, и тем уничтожится «таинство искупления»⁵¹.

По словам святителя, «отщепенцы от Православной Церкви, не знающие сей Церкви»⁵², часто приводят в доказательство своих заблуждений отрывки из церковных православных песнопений. Святитель Феофан в письме к кн. Н.Б. Голицыну в конце 1858 г. подробно разбирает православные песнопения на праздник Зачатия святой Анны (9/22 декабря) и на праздник Рождества Богородицы (8/21 сентября).

В богослужении, или, по словам святителя Феофана, «поэме священной»⁵³, употребляются эпитеты «чистая, непорочная», которые папистам служат основанием в аргументации их догмата. Поясняя их, святитель пишет: «Слова "Чистая, Пречистая, Непорочная", прилагаемые к зачинаемой Деве, никак не следует толковать в том смысле, что она зачата без первородного греха, а в том только, что она присно пребыла Девою (то есть приписывается Ей последствие явленного в ней совершенства), подобно тому, как слова "Матерь Бога", "Вместившая Невместимого" и проч. приписываются Ей зачинаемой не ради того, что Она была таковою в зачатии и рождении, а ради того, что Она явлена таковою впоследствии и что сии преимущества никому, кроме Ее, не принадлежат»⁵⁴.

Одной из главных ошибок в аргументации папистов было то, что они использовали отдельные фразы, взятые из богослужеб-

⁴⁷ Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. I. М., 2016. С. 783.

⁴⁸ Там же. С. 788.

⁴⁹ Там же. С. 791.

⁵⁰ Там же. С. 792.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 795.

⁵³ Там же. С. 796.

⁵⁴ Там же. С. 800.

ных текстов. Однако, как отмечает святитель Феофан, «в рассмотрении церковных служб надо брать во внимание всю совокупность служб, а не одни частные фразы»⁵⁵.

Образцом такого подробного анализа богослужебных текстов на праздник Зачатия святой Анны является подробный разбор, сделанный самим святителем, в результате которого он приходит к выводу, что богослужебные тексты этого праздника «не дают даже повода думать, что Пресвятая Дева зачата была без первородного греха. Напротив, содержат ясные указания на то, что и Она не была чужда сего греха. Если б такое верование было когда-либо в Церкви, Оно не могло бы не быть выражено – именно в песнях на сей день, которого предмет главный есть зачатие. Если ж не выражено явно, что его не было, что оно чуждо Церкви»⁵⁶.

Таким образом, в анализе нового догмата святитель Феофан следовал за доводами своих оппонентов, подробно разбирая их тезисы, которые основывались на богослужебных текстах. Догматический и исторический анализ догмата о непорочном зачатии был дан позднее в работах других исследователей⁵⁷.

Учение о чистилище

Учение о чистилище как догмате католической Церкви было сформулировано на Ферраро-Флорентийском соборе (1439). Православная Церковь не принимает учения о чистилище. Объясняя различие чистилища от мытарств, святитель Феофан в письмах «к обратившейся от сектантских мудрований»⁵⁸ отмечал, что чистилище – «это место, на котором неочистившиеся грешники <...> очищаются. Очищение совершается мучениями, соответственно грехам. В него поступают все, в которых есть какая-либо нечистота греховная. – В православной церкви нет такого ученья, а есть верование, по коему умершие с покаянием и причащением, но не успевшие понести исправительных подвигов или епитимий, восполняют сие молитвами о них церкви и милостынями за них, и, конечно, своими там молитвами. Они живут в надежде и не страдают, не в муках суть. Это похоже на чистилище, но не то же»⁵⁹, на мытарствах «жизнь умирающего пересматривается со всеми грехами и добрыми делами»⁶⁰.

⁵⁵ Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана...

⁵⁶ Там же. С. 802.

⁵⁷ См., напр.: Разности церквей Восточной и Западной в учении о Пресв. Деве Марии Богородице по поводу латинского догмата о непорочном зачатии. Полемико-догматическое исследование протоиерея Александра Лебедева. Варшава, 1881.

⁵⁸ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. III. С. 126–131. Письма 478–479.

⁵⁹ Там же. С. 130. Письмо № 479.

⁶⁰ Там же.

Таким образом, святитель Феофан указал на основные различия учения у католиков и православных. Учение о чистище у католиков усвоено как догмат, чистище – это место наказания в соответствии с грехами. У православных учение о мытарствах не догматизировано. Мытарства, которые душа человеческая проходит в течение сорока дней, – не место наказания, а частный суд. В католической традиции душа очищается наказаниями, в православной – церковными молитвами и милостынями.

Тариф на индульгенцию

Индульгенция – это практика католической Церкви, «освобождение от временного наказания за отпущенные в таинстве покаяния грехи, а после смерти – от страданий в *чистище*, очищающих от неискупленной вины за прощенные грехи»⁶¹.

Полемика по вопросу об индульгенциях была острой в XIX в., так как Папы Пий IX и Лев XIII даровали большое количество индульгенций, в том числе полные индульгенции при празднованиях чрезвычайного (экстраординарного) юбилейного года в 1854, 1857, 1867, 1869 (в связи с подготовкой к Ватиканскому I Собору), 1879, 1881, 1886 гг., а также во время праздников Святейших Тела и Крови Христовых (1849), Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии (1854), Святого Сердца Иисуса (1856)⁶².

В 1857 г., когда святитель Феофан служил настоятелем польской церкви в Константинополе, в афинской газете «Век» (Αἰών. 1857. №№ 1525, 1526, 1530) был перепечатан «Тариф на индульгенцию» с парижского издания 1820 г. «при непосредственном участии»⁶³ святителя Феофана.

К публикации было сделано предисловие, переведенное на русский язык святителем Феофаном, где четко была обозначена цель статьи – «изобразить римскую Церковь, столько враждебную нам, и столько нас поносящую – в истинном ее виде», а также «усилить в нас чувства благоговейного почтения, какие мы, восточные христиане, питаем к Матери нашей Церкви, никогда не уклонявшейся к такого рода неподобным действиям»⁶⁴.

Перевод на русский язык первоначально был опубликован в 1895 г. в журнале «Душеполезное чтение»⁶⁵ по автографу свя-

⁶¹ Иванов М.С. Индульгенция // ПЭ. Т. 22. С. 632.

⁶² Там же. С. 632–645.

⁶³ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. V. С. 67. Письмо № 791.

⁶⁴ Там же. С. 63.

⁶⁵ Преосвященный Феофан о таксе «непогрешимых пап» за грехи // Душеполезное чтение. 1895. Ч. III. С. 315–320.

тителя. Публикаторы выделили курсивом то, что было вписано в перевод рукой самого святителя Феофана.

Анализируя эти пометы, можно сказать, что у святителя заострена тема сребролюбия Папы и кардиналов. Например, в небольшом абзаце рукой святителя Феофана сделана достаточно большая правка, что свидетельствует о его значительном интересе к данной теме: «Никто не может *удостоиться видеть папу без платы, – у дверей его; и бедняки никогда не могут явиться пред лице папы, потому что им нечего дать. А что кардиналы. Руки их всегда отверсты на то, чтобы брать, и никто из них не скажет: довольно*»⁶⁶.

В публикации были напечатаны некоторые параграфы тарифа на индульгенцию, выделенные святителем Феофаном, которые касаются главным образом платы за совершение убийства. В зависимости от лица, которое совершило убийство, и лица, которое было убито, выплачивается определенная сумма. В списке параграфов поражает доскональная подробность, с которой описывается этот тяжкий грех. Не говорится о покаянии, а только с математической точностью определяется плата за прощение. Сопровождая публикацию, редакторы отмечали, что святителя: «не желание полемики, – нет: истинно пастырская ревность о спасении душ христианских и глубокая беззаветная преданность к православию»⁶⁷.

После публикации статьи настоятель Римско-Католической Церкви в Афинах Павел Гад написал опровержение, утверждая, что такого тарифа не существует, это «выдумка, <...> клевета врагов католической церкви»⁶⁸, что вызвало письмо редактора газеты, в котором он защищал свои взгляды, подробно разбирая замечания оппонента.

Вопрос об индульгенциях рассматривался и в ряде других работ святителя Феофана. В письме к В.И. Аскоченскому, редактору журнала «Домашняя беседа», в 1873 г. святитель Феофан приводит один пример, которому он был свидетелем во время службы на Востоке, аллегорически показывая путь католической Церкви, которая отвращает человека от спасительного пути. Согрешивший человек пришел к своему духовному отцу и попросил вылечить его греховные раны. Духовник, видя раскаяние человека и посочувствовав ему, не наложил того наказания, которое предписывает св. Церковь. После кончины христианина он не являлся во сне духовнику, укоряя его: «Я открыл тебе рану и просил пластыря, – ты не дал мне должного пластыря, – и вот меня не оправдывают за это». Священник от скорби и страха от-

⁶⁶ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. V. С. 63–64. Письмо № 791.

⁶⁷ Там же. С. 63.

⁶⁸ Там же. С. 72.

правился на Афон, где несколько лет провел в молитве и трудах, чтобы получить прощение за ложное снисхождение⁶⁹.

Папские индульгенции святитель Феофан определял как «льготности и поблажки, какие он дает наперекор закону Христову», от которых «развратился в вере и жизни весь Запад и теперь гибнет в неверии и вольностях жизни, с своими индульгенциями. Папа изменил многие догматы, перепортил все таинства, расслабил правила церковного руководства и исправления нравов, и все пошло не по намерению Господа, хуже и хуже»⁷⁰.

Православие, католицизм, протестантство

Истинность православной веры определяется принципом преемства от апостолов и неизменяемости: «Мы веруем так, как приняли от отцев наших; отцы наши уверовали так, как предал им Православный восток; Восток верует, как научен от апостолов; а апостолы научены Господом и говорили Духом Святым. <...> Обозрите мыслию все пределы отечества нашего и увидите, что оно все усеяно то нетленными мощами, то чудотворными иконами, то другими знамениями особенной близости Божией к нам. Так благодатна была и есть св. вера наша!»⁷¹. Православная Апостольская Церковь создана «по благоволению Отца Господом Спасителем благодатью Св. Духа чрез апостолов. Людям такой уж не создать»⁷².

В слове «На прощание с Владимирской паствою» перед уходом на Вышу святитель Феофан, давая последний завет своей пастве, с церковного амвона свидетельствует о том, что в настоящее время распространилось «много лживых учений, ... растлительных, подрывающих основы веры, расстраивающих семейное счастье и разрушающих благосостояние государства»⁷³, и призывает ее словами апостола Павла хранить предание Церкви (ср.: 1 Тим. 6, 20).

В толковании на этот апостольский стих святитель Феофан дает четкое определение предания. Апостол заповедует святому

⁶⁹ Впервые опубликовано: Епископ Феофан. Оправдательное слово. (Письмо к редактору) // Домашняя беседа. 1873. Вып. 40. 6 октября. С. 942–946. См. также: Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Оправдательное слово (письмо в редакцию). М.: Правило веры, 2007. С. 455–456.

⁷⁰ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Оправдательное слово (письмо в редакцию). М.: Правило веры, 2007. С. 456–457.

⁷¹ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 189, 191. Из Слова в день тезоименитства Ея императорского высочества благоверные государыни великой княгини Ольги Николаевны.

⁷² Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: краткие поучения. (Суббота пред Богоявлением). М.: Правило веры, 2007. С. 7.

⁷³ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 683.

Тимофею хранить предание, т.е. «то, что тебе вверено, а не то, что тобою изобретено, то, что ты принял, а не то, что ты измыслил, дело не ума, а учения, дело, к тебе переведенное, а не от тебя получившее начало, в коем ты не производитель (auctor), но страж, не учредитель, но последователь, не ведущий, но вслед идущий» ⁷⁴.

По мнению святителя, «христианские догматы на вид очень просты, но для ума, входящего внутрь их, они представляют всеобъемлющую стройную в себе систему, которой не порождать и породить не может ни один тварный ум» ⁷⁵.

Учение Православной Церкви есть, по слову святителя Феофана, «камень, коим испытывается золото» ⁷⁶, поэтому «все не согласное с сим учение» необходимо «отвергать как зло, каким бы титулом благовидным оно ни прикрывалось» ⁷⁷.

Православная вера, как не раз указывал святитель, – «область, не подлежащая уже поновлениям, именно потому, что, будучи обновлена однажды, она пребывает неизменно новою и всеобновляющею» ⁷⁸, это духовная лестница, которая «уже утверждена и многих возвела на небо, не перестраивать ее нужно, а восходить по ней» ⁷⁹.

Святитель Феофан не раз повторял: «Пусть в мире все движется и изменяется, – св. вера наша пребывает и пребудет неизменною» ⁸⁰. В статье «Стояние и шествие вперед в христианстве» святитель Феофан указывает, что эта неизменность в христианстве сочетается с постоянным духовным стремлением вперед. В христианстве нельзя быть неподвижным и неизменным. Но многие впадают в ошибку, – вместо того, чтобы «в стремлении вперед обновлять себя по образцу христианства, ... хотят поновлять христианство по своим прихотям, не себя ему подчиняя, а его к себе принаравливая» ⁸¹.

⁷⁴ Феофан Затворник, свт. Толкования Посланий апостола Павла: к Титу. К Тимофею (пастырские послания). М. : Правило веры, 2005. С. 605

⁷⁵ Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: краткие поучения. М. : Правило веры, 2007. С. 182.

⁷⁶ Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. С. 683–684.

⁷⁷ Там же. С. 684.

⁷⁸ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Область, исключаящая прогресс). М. : Правило веры, 2007. С. 120.

⁷⁹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Стояние и шествие вперед в христианстве). М. : Правило веры, 2007. С. 160–161.

⁸⁰ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 34. Из Слова в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича.

⁸¹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Стояние и шествие вперед в христианстве). М. : Правило веры, 2007. С. 160.

Многие, как отмечает святитель, думают, что «христианство может быть изменяемо в своих догматах, правилах и освятельных действиях сообразно духу времени и что оно, применяясь к изменчивым вкусам сынов века сего, может иное прибавить, иное убавить»⁸². Однако на деле совсем иначе – «христианство должно пребывать вечно неизменным, не состоя нисколько в зависимости и под контролем духа века; напротив, оно само назначено управлять, или властвовать над ним во всех тех, кто покоряется его водительству»⁸³.

Важным свидетельством веры и ее «чудодейственности», «убеждением в истинности святой веры», по мнению святителя Феофана, являются святые мощи: «У нас, в России, есть они во всех пределах, и в каком еще количестве! На Западе они прекратились вместе с отделением от Востока и отпадением от истины»⁸⁴.

У Востока и Запада совершенно разный вектор развития. На Востоке на смену языческих идеалов пришли христианские во все области человеческой жизни – «умственную, нравственную, эстетическую, семейную, политическую»⁸⁵. «На Западе папа, отпав от Церкви, первый принял корень языческой жизни – гордыню»⁸⁶. Постепенно «образовался круг людей, проникнутых языческим духом, которые поставили себе задачею снова ввести повсюду языческие начала»⁸⁷. Западное Возрождение стало возвращением к языческим началам жизни, по слову святителя Феофана, это «восстановление язычества наперекор христианству»⁸⁸. Эта же мысль неоднократно подтверждается и в рукописи Степана Онисимовича Бу-

⁸² Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Оправдательное слово (письмо редактору)). М. : Правило веры, 2007. С. 448.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Путь к познанию истинной веры). М. : Правило веры, 2007. С. 278.

⁸⁵ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Ветшание и обновление). М. : Правило веры, 2007. С. 282.

⁸⁶ Там же. С. 282.

⁸⁷ Там же. С. 283.

⁸⁸ Там же. С. 283. Мысль о сущности Западного Возрождения последовательно звучит в сочинениях святителя Феофана: «Запад сам себя развратил: стали вместо Евангелия учиться у язычников и перенимать у них обычаи – и развратились» (Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: краткие поучения. (Седмица 30-я по Пятидесятнице. Четверг). М. : Правило веры, 2007. С. 377.), именно на Западе были «впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие, оттуда уже перешли они и переходят и к нам» (Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Рождество Христово). М. : Правило веры, 2007. С. 93). В Европе «впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся как помешанные, сами себя не помня» (Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: краткие поучения. (Рождество Христово). М. : Правило веры, 2007. С. 393).

рачка «Ключ к Восточному вопросу»⁸⁹, посвященной роли католицизма в событиях Всемирной истории, где святитель Феофан сделал характерные отчеркивания, позволяющие реконструировать его взгляды по вопросам отношения к католической церкви и распространению западной культуры⁹⁰.

Католическая церковь, а затем и протестанты отпали от «истинной Церкви»⁹¹ по причине различных «измышлений»⁹² и «новин», поэтому в католической Церкви «некие части в строе исповедания и церковного чина повреждены, или изменены с отступлением от древнейшего»⁹³.

Лютер – «человек умный, но своенравный», вслед за папой «начал все строить да перестраивать по-своему и учредил таким образом новую веру, лютеранскую, далеко не похожую на ту, какая заповедана Господом и передана нам святыми апостолами»⁹⁴.

В статье «Новая язва» о религиозных воззрениях Лютера, вдохновителя Реформации, святитель пишет: «Построил он себе воззрение на дело Божие во Христе Иисусе и все разметал, что ка-

⁸⁹ Эта рукопись сохранилась в двух списках: 1) в фонде Свято-Пантелеимонова монастыря (БРПМ. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Док. № 33124) 1850 г. с многочисленными пометами-автографами святителя Феофана; 2) в собрании рукописных книг Леонида (Кавелина) в рукописном фонде НИОР РГБ (НИОР РГБ. Ф. 557. Ед. 12. 117 л.) с пометой на обороте обложки, что она происходит «Из рукописей архимандрита Моисея». Список после 1855 года.

⁹⁰ Приведем некоторые примеры отчеркивания в рукописи (жирным выделены места, отмеченные святителем Феофаном (ссылки на листы даем по рукописи: БРПМ. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Док. № 33124): «России нужно только навеки разойтись с латинством, с его цивилизацией, гуманством, филантропией, литературой, философией, эстетичностью, с его растленной жизнью и возвратиться всем сердцем к жизни русской, церковной, блаженной, плодотворной» (л. 49 об.); «...невозможно латинский мир сроснуть в один дух; потому что латинский дух есть дух неуправимости, вражды, хищничества и разделения; при первом удобном случае он вырвет все из рук» (л. 29); «Одним словом, Европе необходимо уничтожить Россию и потому, что она православная, а та латинская; и потому, что неподвижная Россия мешает душевному прогрессу каждой из латинских держав и потому, наконец, что она и теперь так самостоятельна, могуча и грозна; а чем дальше, тем она будет неодолимее» (л. 29 об.); «Теперь все мы живем по-латини. День начинается, наполняется, кончается сплошь латинскими делами и затеями: чтение, визиты, обеды, балы, спектакли, филантропия, карты, салоны, танцы, злословие, волокитство, интриги, искательство, моды, наряды, – все это латинское, чуждое, противное, несовместное с православием; ибо все это удаляет от него, холодит к нему, подавляет его в нас» (л. 60), «Православный человек потому только и православный, что он живет жизнью церковною, для того, чтобы в краткое время жизни земной, успеть очистить и освятить себя для жизни вечной» (л. 60 об.).

⁹¹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Отступление в последние дни мира). М. : Правило веры, 2007. С. 355.

⁹² Там же. С. 357.

⁹³ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VII. С. 202. Письмо № 1181.

⁹⁴ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Оправдательное слово (письмо в редакцию). М. : Правило веры, 2007. С. 457.

залось ему несообразным с его построением. Голос Церкви в учении – прочь, таинства – прочь, подвижническую строгость – прочь, весь церковный чин богослужения – прочь. По следам учителя пошли и ученики. Всякий, бравшийся богословствовать, долгом считал придумать что-нибудь новенькое и перестроивать все по своей идее. В настоящее время и счету нет всем их воззрениям: единства никакого. От того-то у них нет богословия, а есть неукротимое богословствование. Говорят, и никак не сговорятся»⁹⁵.

Причина подобных нововведений – «пытливость – щекотание ума; не истина дорога ей, а новость и особенно эффектная, ... истина тут становится назади, а впереди стоит своя выдумка»⁹⁶.

Наряду с материализмом и спиритизмом, «немецкое богословствование» святитель Феофан считает разрушительной язвой для России⁹⁷, ибо «они готовы идти против Самого Бога»⁹⁸.

В октябре 1869 г. в журнале «Домашняя беседа» святитель Феофан опубликовал заметки «Ум православный и ум немецкий»⁹⁹, «Новая язва»¹⁰⁰, посвященные отличию православного и протестантского мировоззрения.

По мнению святителя Феофана, сущность немецкого ума (в совр. терминологии протестантского) составляет «дух новизны и непрестанного поновления»¹⁰¹, т.е. «ум немецкий только умничает, у него нет нормы веры, и он все ищет ее; не изучать берет-ся он веру, а изобретать и построевать, и даже построивши, не успокоивается раз навсегда, а еще ищет, еще ищет, не удовлетворяясь найденным. <...> Православный же ум, изучив и усвоив истину, почивает в ней и услаждается созерцанием ее божественного лика»¹⁰². Святитель Феофан перечисляет признаки протестантских писаний, «немецкие замашки»:

1. «где строится теория или воззрение и потом подгоняются под них места Писания, ... готовность подчинять Божеское человеческому»¹⁰³;

⁹⁵ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Новая язва). М. : Правило веры, 2007. С. 52–53.

⁹⁶ Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: краткие поучения. (Седмица 21-я по Пятидесятнице). М. : Правило веры, 2007. С. 298, 299.

⁹⁷ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Ум православный и ум немецкий). М. : Правило веры, 2007. С. 49.

⁹⁸ Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: краткие поучения. (Седмица 10-я по Пятидесятнице. Четверг). М. : Правило веры, 2007. С. 212.

⁹⁹ <Феофан, еп.> Ум православный и ум немецкий // Домашняя беседа. Вып. 40. 4 октября. С. 1023–1024.

¹⁰⁰ <Феофан, еп.> Новая язва // Домашняя беседа. Вып. 41. 11 октября. С. 1047–1048.

¹⁰¹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Ум православный и ум немецкий). М. : Правило веры, 2007. С. 49.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

2. «где нет простоты мысли и слова, а какие-то мудреные сплетения речений и понятий, так что ума не приложишь, о чем идет дело» ¹⁰⁴;

3. стремление «построевать различные воззрения на христианство, относительно и существа его, и истории, и по этим воззрениям стремиться к перестройке христианского общества» ¹⁰⁵.

Подводя итог, святитель указывает: «Истина православная проста, ясна, понятна даже для детей. Кто понимает ее и приемлет сердцем, тот говорит всегда просто, без хитросплетений умственных и словесных. Немецкий склад ума и слова крючковатый, темный, запутанный. Со стороны поглядеть – немецкий ум как будто углубляется, а на самом деле ходит по верхам и околицей, не касаясь самого существа истины. Православный же ум признает истину в ее существе и без всяких околичностей» ¹⁰⁶.

В разборе учения протестантов святитель Феофан ссылается на 19-е правило VI Вселенского собора ¹⁰⁷, – «кто вносит в область Божественной истины свое личное мудрование, тот подвергнется клятве» ¹⁰⁸.

Православные почитают отеческие писания, ибо в них «блюдется Апостольское предание, которое узнается в общем согласии всех их» ¹⁰⁹, «католики помutilи Апостольское предание. Протестанты взялись поправить дело – и еще хуже сделали. У католиков один папа, а у протестантов, что ни протестант, то папа» ¹¹⁰. В результате таких «измышлений», как предрекает святитель Феофан, возникнет множество вероучений – «что ни царство, то свое исповедание, а там – что ни область, а далее –

¹⁰⁴ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление ... С. 49–50.

¹⁰⁵ Там же. С. 52.

¹⁰⁶ Там же. С. 49–50.

¹⁰⁷ Правило 19 VI Вселенского собора. Предстоятели церквей должны во вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественного Писания разумения и рассуждения истины, и не преступая положенных уже пределов и предания богоносных отец: и аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего. Ибо, чрез учение вышереченных отец, люди, получая познание о добром и достойном избрания, и о неполезном и достойном отвращения, исправляют жизнь свою на лучшее, и не страдают недугом неведения, но внимая учению, побуждают себя к удалению от зла, и, страхом угрожающих наказаний, соделывают свое спасение.

¹⁰⁸ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Ум православный и ум немецкий). М. : Правило веры, 2007. С. 51.

¹⁰⁹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VI. С. 97. Письмо № 974.

¹¹⁰ Там же.

что ни город, а под конец, может быть, что ни голова, то свое исповедание. Где сами себе строят веру, а не принимают Богопреданную, там иначе и быть нельзя. И все такие будут присвоять себе имя христиан»¹¹¹.

В 70-е гг. святитель Феофан работал и над отдельным сочинением о протестантизме, о чем он упоминает в письме к Н.В. Елагину от 14 мая 1881 г.: «у меня большой был план: все протестантство понемногу разбранить. Да вот вся писательская зазорность пропала»¹¹².

К середине XIX в., по свидетельству святителя Феофана, в России «образовался класс людей, которые твердят, что все церковное, все христианское есть ветхость, которую надо отбросить, а образование европейское есть обновление, которое следует усвоить»¹¹³.

С особой тревогой святитель Феофан отмечает, что неверие и увлечение ложными учениями распространяется в современном ему обществе, где «неверы всех сортов нагородили себе множество мечтательных предположений»¹¹⁴, однако «все их мудрования – карточный дом: дунь и разлетится»¹¹⁵.

У святителя Феофана есть поистине пророческие слова об умножении безверия и беззакония, о будущих гонениях и испытаниях для христиан: «Пока ходит повсюду только худое рыкание; но не дивно, что скоро начнется и прореченное Господом: “возложат на вас руки... и будут гнать вас... преданы будете... и умертвят вас”. Дух антихристовый всегда один; что было вначале, то будет и теперь, в другой, может быть, форме, но в том же значении»¹¹⁶.

Противодействие этим силам – «коренные стихии жизни русской» – православие, самодержавие и народность. Именно эта идея, сформулированная министром народного просвещения С.С. Уваровым в 30-х гг. XIX в., стала предметом рассмотрения в статье святителя Феофана «Коренные стихии жизни русской», опубликованной в 1873 г. в журнале «Домашняя беседа»¹¹⁷.

¹¹¹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Отступления в последние дни мира). М. : Правило веры, 2007. С. 357.

¹¹² Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VII. С. 97. Письмо к Н.В. Елагину № 974 от 14 мая 1881 г.

¹¹³ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Ветшание и обновление). М. : Правило веры, 2007. С. 284.

¹¹⁴ Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: краткие поучения. (Седмица 29-я по Пятидесятнице). М. : Правило веры, 2007. С. 364.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же. С. 365.

¹¹⁷ Еп. Феофан. Коренные стихии русской жизни // Домашняя беседа. 1873. Вып. 32. 11 августа. С. 766–767.

Без этих «стихий» русский народ «перестанет быть русским и потеряет свое священное трехцветное знамя»¹¹⁸. Эта идея была активно поддержана многими современниками святителя Феофана, известными историками, философами, публицистами: С.П. Шевыревым, М.П. Погодиным, Ф.В. Булгариным, Н.И. Гречем, М.Н. Загоскиным, Н.В. Кукольников, Д.А. Хомяковым и др.

Формулируя эту идею в традиционном русле, тем не менее, святитель придает ей особую остроту и четкость: «Православие выражается единством богодарованной истины; самодержавие – единством богодарованной власти; народность – единством стремлений, указанных царем и освященных Богом. Православие приемлет истину от Бога чрез Церковь и смиренно подчиняется ей; самодержавие принимает царя от Бога чрез преемство родов и вседушно повинуетя ему; народность воспринимает сознание избранничества Божия для особых целей Провидения, измеряя их известною волею Божиею и представляя себя исполнительным ее орудием. Какая несокрушимая сила – народ преданный Богу и царю и единодушно стремящийся к исполнению указываемых Богом целей! Какой задаток благоденствия и благопоспешения его во всем! Есть что и есть из-за чего побережь эти сокровища! Береги же, народ русский, не трать и не порти их!»¹¹⁹

В Российском многонациональном государстве должна быть веротерпимость, однако, по слову святителя Феофана, «истинная веротерпимость искренно любит и благоговейно чтит единую св. Веру свою, ревнует о чистоте и славе ее, радуется возвышению ее; но при этом дает место близ нее и другим верам, не потому, что считают их равночестными и спасительными, а по снисхождению к немощам заблуждающихся. Она не теснит, не гонит, не преследует; но вместе не упускает случая с любовью указывать заблуждение и предлагать свободному убеждению и совести выбор лучшего»¹²⁰. Веротерпимость, которая понимается как терпение веры вообще – «дышит неверием», или как терпение всех вер – «обнаруживает отсутствие всякого убеждения и пахнет мертвым безразличием в вере (индифферентизмом)»¹²¹.

¹¹⁸ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Коренные стихи жизни русской). М. : Правило веры, 2007. С. 419.

¹¹⁹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. (Коренные стихи жизни русской). М. : Правило веры, 2007. С. 419–420.

¹²⁰ Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 49. Из слова в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича.

¹²¹ Там же. С. 51.

А.И. Солодков, преподаватель Перервинской
Православной духовной семинарии,
преподаватель Российского Православного
университета св. Иоанна Богослова,
В.В. Юдин,
преподаватель Российского Православного
университета св. Иоанна Богослова

Учение о предопределении в трудах святителя Феофана Затворника

*Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил
быть подобными образу Сына Своего (Рим. 8, 29)*

В 2015 г. исполнилось 200 лет со дня рождения великого учителя Русской Церкви ¹, замечательного подвижника, одного из самых ярких и влиятельных духовных писателей XIX в., святителя Феофана Затворника Вышенского. В отзыве Богословской комиссии Петербургской Духовной академии (20.12.1889) дана высокая оценка вклада святителя Феофана в православное богословие и отмечено, что он «оказал значительные услуги православной догматике..., здесь некоторые пункты догматического учения нашли не только полное и основательное раскрытие, но и такие точные формулы, каких православная отечественная догматика доселе не имела» ².

Надо отметить, святитель был богословом не в узком смысле этого слова, ограничивавшим предназначение своих работ исключительно для специалистов, теоретиком, заключавшим себя кабинетной ученостью, но богословом в более высоком смысле, говорившим открытым, доступным для всех языком, не понижая при этом ни в малейшей степени догматическую точность и истинность излагаемого учения. В своих трудах святитель оставил столь богатое духовное наследие, что, по замечанию исследователей, «его ученые творения составят эпоху в развитии православной богословской мысли» ³.

«Есть камень, которым испытывают золото, испытательным камнем для православных является святое учение, издревле проповедуемое в Церкви» ⁴. Труды свт. Феофана преисполнены глубокой

¹ Великий учитель Русской Церкви – так именуют святителя Феофана исследователи жизни и трудов Вышенского Затворника. См.: Корсунский И.Н. Преосвященный епископ Феофан (Говоров), бывший Владимирский и Суздальский. М., 1895. С. 200; Георгий (Тертышников), архим. Жизнь для Бога и для людей (Жизнь свт. Феофана Затворника). Киев : Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2002. С. 3.

² Дело «О возведении преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского, на степень доктора богословия» // РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Ед. хр. 311. Л. 2.

³ Житие святителя Феофана, Затворника Вышенского / Издатель Воробьев А.В. Орел, 2000. С. 34.

⁴ Феофан Затворник, свт. На прощание с владимирскою паствою (Что будет впереди, кто определит? Спасайтесь о Господе!) // Сборник слов на разные случаи. М. : Правило веры, 2008; впервые опубликовано: Владимирские епархиальные ведомости. Неоф. 1866. Август № 16. С. 845.

веры, духовной силы и безграничной любви к истине. «Особенная заслуга преосвященного Феофана в том, что он своими многотомными трудами настойчиво указал ... неисчерпаемую сокровищницу учения церковного, святоотеческого, в которой только одной неприкосновенно и неизменно хранится свет истины Христовой, как он возжен Самим Спасителем и Его святыми Апостолами»⁵.

Основным направлением в трудах святителя является сотериология, «в писаниях своих преосвященный Феофан более всего проводит мысль о спасении»⁶. Причем, в работах подвижника с предельной ясностью раскрывается догматическое учение и в наиболее трудных богословских вопросах, что дало основание Святейшему Патриарху Алексию I (Симанскому) в своей речи в Московской духовной академии назвать святителя Феофана промыслительно посланным Богом Русской Церкви и представляющим учителей веры, «равных которым едва ли знала Церковь наша даже во времена своего наибольшего благочестия»⁷.

Особое значение труды святителя приобретают в ХХI в., в период возрождения Русской Церкви, православной культуры и христианской жизни в России. В своих работах святитель Феофан освещает множество важных тем богословского содержания, в том числе затрагивая вопросы, с которыми приходится сталкиваться сегодня при катехизации людей с уже сложившимися религиозными взглядами под влиянием околоцерковных или неправославных учений. Одной из трудных тем является вопрос о предопределении Божиим⁸, которое «есть сочетание воедино Божественной благодати и человеческой воли, благодати Божией, которая призывает, и воли человеческой, которая следует призыванию»⁹, простираемое на все человечество, «о существовании которого свидетельствует Священное Писание, неправильным пониманием которого увлекаются многие в гибельную пропасть заблуждения»¹⁰.

⁵ Речь преосвященного Никанора епископа Виленского, произнесенная в торжественном собрании членов «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» в память преосв. епископа Феофана // Прибавление к Церковным ведомостям. СПб., 1894. Февраль. № 8. С. 253, 254.

⁶ Корсунский И.Н. Преосвященный епископ Феофан (Говоров), бывший Владимирский и Суздальский. М., 1895. С. 254.

⁷ Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Филаретовском вечере в Московской духовной академии // Журнал Московской Патриархии. 1959. Январь. С. 12.

⁸ Предопределением Божиим называется изволение Божие о предназначении человека к вечному блаженству (см.: Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М. : Изд-во «Сибирская Благовонница», 2005. С. 35).

⁹ Илия Минятей, свт. Проповеди. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2000. С. 10.

¹⁰ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. М. : Правило веры, 1993. Т. II. С. 85.

Сегодня обращаются к Православию в том числе люди, которые ранее увлекались протестантским вероучением, при этом «для многих понятие “кальвинист” практически тождественно определению “человек, уделяющий огромное внимание доктрине предопределения”»¹¹. Не разрешив для себя правильно вопрос о соотношении благодати и свободы, такие люди (неожиданно для многих) выражают крайне неверные мысли о предопределении¹². Именно поэтому при катехизации данной теме необходимо уделить особое внимание. При этом важно понимать причины и суть преодолеваемого заблуждения. Свмч. Ириней Лионский, указывая на значение подготовленности и компетентности для опровержения лжеименного знания, пишет: «Предшественники мои, и притом гораздо лучше меня, не могли однако удовлетворительно опровергнуть последователей Валентина, потому что не знали их учения»¹³. Вместе с тем, в процессе катехизации важно последовательно и правильно раскрыть положительное учение веры в соответствии с разумом Святой Православной Церкви. Поэтому, преодоление ошибочных взглядов уклоняющихся от истины людей, согласно святителю Феофану, состоит «в объективном, беспристрастном изучении их заблуждений и, главное, в твердом знании Православной веры»¹⁴.

Рассмотрим причины и суть упомянутого заблуждения. Действительно, швейцарский теолог позднего периода Реформации Жан Кальвин, приобретший столь значимый авторитет в Европе, что стал именоваться «жюневским папой», характеризует предопределение как «вечное повеление Божие, которым Он определяет то, что Он хочет сделать с каждым человеком. Ибо Он не создает всех в одинаковых условиях, но предписывает одним вечную жизнь, а другим – вечное проклятие»¹⁵ (о безусловной предустановленной заданности жизни и следовательно спасения или гибели человека учили так-

¹¹ Макграт, Алистер. Богословская мысль Реформации. Одесса: ОБШ «Богомыслие», 1994 / McGrath, Alistair E. Reformation thought an introduction / пер. В.В. Петлюченко. OCR Палек, 1998. С. 152.

¹² «“Я предопределен! Противиться предопределению, изменить или разрушить предопределение Божие не имею никакой возможности...”. Провозглашается такое суждение неведением таинств христианства! Провозглашается оно лжеименными разумом и плотским мудрованием. Произносится в нем страшное, не понимаемое ими богохульство!» // Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. М. : Правило веры, 1993. Т. II. С. 85, 86.

¹³ Ириней Лионский, свмч. Против ересей (IV.0.2). СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2008. С. 321.

¹⁴ Конь Р.М. Сектоведческая тематика в трудах свт. Феофана Затворника (изучение противосектантских трудов свт. Феофана в академичной литературе) // Русская патрология: материалы академ. конф. Сергиев Посад: Московская Православная духовная академия, 2009. С. 308.

¹⁵ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере (III.21.5): в 3 т. (IV-х кн.) / пер. с франц. и англ., предисл. А.Д. Бакулова, Г.В. Вдовина. М. : Изд-во РГГУ, 1998. Т. II. Кн. III. С. 381.

же основоположник Реформации Мартин Лютер ¹⁶ и другой деятель швейцарской Реформации Ульрих Цвингли ¹⁷).

Причем, в рамках кальвинизма, о своей предопределенности ко спасению человек мог косвенно судить по мирскому преуспеванию: избранных к небесному спасению Господь благословляет процветанием в их земной жизни ¹⁸, и достижение материального благополучия стало считаться очень важным признаком близости человека ко спасению ¹⁹.

В развитии своего учения о предестинации ²⁰ Кальвин, рассматривая Библейскую историю, утверждает, что даже грехопадение Адама произошло не в результате попуска Богом, а по Его абсолютному предопределению, и с тех пор огромное количество людей, включая детей, направляются Богом в ад ²¹. Сам Кальвин этот пункт своего учения назвал *«ужасающим установлением»*, настаивая, что Бог не просто допускает, но желает и повелевает, дабы погибли все нечестивцы, не предопределенные ко спасению. В своем компендиуме веры *«Наставление в христианской жизни»* женевский реформатор утверждает: «Некоторые говорят здесь о различии между "волей" и "попущением", утверждая, что нечестивцы погибли потому, что Бог попускает это, но не потому, что желает. Но почему Он попускает, если не потому, что желает? Утверждение, что Бог лишь допустил, но не повелел, чтобы человек погиб, само по себе неправдоподобно: как будто Он не определил, в каком состоянии хотел бы видеть свое высшее и самое благородное создание ... Первый человек пал потому, что Бог постановил это необходимым» ²²; «Когда спрашивают, почему Бог так сделал, надо отвечать: потому, что Он этого пожелал» ²³.

Очевидно, согласно данной точке зрения на предопределение ²⁴, «сам человек ... остается лишь пассивным зрителем соб-

¹⁶ Несмотря на то, что «позднее лютеранство оставило в стороне взгляды Лютера на Божественное предопределение, изложенное им в 1525 г., и предпочло развиваться в рамках свободного человеческого отклика Богу», Лютер прямо учит об абсолютном предопределении («О рабстве воли»), отвечая на труд Эразма Роттердамского («Диатриба, или рассуждения о свободе воли»). Макграт, Алистер. Там же. С. 165.

¹⁷ Ульрих Цвингли вместе с Мартином Лютером и Жаном Кальвином считается третьим вождем, или отцом Реформации (см.: Конь Р.М. Сектоведение. Сергиев Посад, 2006. С. 12). В вопросе о предопределении «мысль об абсолютном суверенитете Божиим развит Цвингли в его доктрине Провидения и особенно в его проповеди «De providentia» («О Провидении»). Макграт, Алистер. Там же. С. 153.

¹⁸ Васечко В.Н. Сравнительное богословие. М. : ПСТБИ, 2000. С. 51.

¹⁹ Козлов М., свящ. Кальвинизм. URL : <http://pravbeseda.ru/library/?page=book&id=428>

²⁰ Предестинация (лат. praedestinatio, от prae – пред, прежде, и destinare – определять, назначать) – предопределение.

²¹ Кальвин Ж. Там же. С. 409.

²² Там же. С. 410.

²³ Там же. С. 404.

²⁴ Ни одна из ветвей современного кальвинизма официально не отвергла это учение (см.: Васечко В.Н. Сравнительное богословие. М. : ПСТБИ, 2000. С. 50).

ственного спасения либо осуждения»²⁵, у него исчезает духовно-нравственная ответственность за свои поступки, поскольку важнейшим атрибутом ответственности является свобода человека. «Если все поступки людей необходимы и неизбежны как предопределенные самим Богом, – справедливо замечает проф. Т. Буткевич, – то как же можно возлагать ответственность за них на людей. Если необходимы все действия, как добрые, так и злые; если одни люди предопределены Богом ко спасению, а другие – к вечному осуждению, то очевидно, что виновником зла, господствующего в мире, является только один Бог»²⁶. Если Бог Сам предопределил падение человека в силу Своего желания, зачем при этом Он приносит своего Единородного Сына в жертву умиловления? Известный православный экзегет проф. Н. Глубоковский, поясняя данный вопрос, подчеркивает: «Благовестник судьбу погибающих вовсе не приписывает предопределению Божественному и скорее оттеняет их личную виновность»²⁷.

В самом деле, свобода есть свойство богообразности человека и «вопрос об отношении благодати к человеческой природе и свободе есть вопрос о самом существе церкви»²⁸. Интересно отметить, что богословские взгляды Кальвина²⁹ исследователями истории Реформации возводятся к блаженному Августину, епископу Иппонскому. Так, Х. Генри Митер, профессор библеистики Кальвин-колледжа, в своей работе «Основные идеи кальвинизма» отмечает: «Богословские взгляды Кальвина и других деятелей Реформации рассматриваются как возрождение августинианства ... Но именно Кальвин в новое время систематизировал подобные взгляды и обос-

²⁵ Иларион (Алфеев), еп. Православие. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. Т. I. С. 535.

²⁶ Буткевич Т., прот. Зло, его сущность и происхождение: в 4 т. Киев : Пролог, 2007. Т. II. С. 49.

²⁷ Глубоковский Н.Н. Учение святого апостола Павла о предопределении по сравнению с воззрениями книги Премудрости Соломоновой // Христианское чтение. СПб., 1904. № 7. С. 30.

²⁸ Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Ч. I. Миросозерцание Блаженного Августина. М. : Типография Э.Лисснера и Ю. Романа, 1892. С. 162.

²⁹ Внутри кальвинистов вскоре произошло разделение на инфралапсариев и супралапсариев, первые из которых предполагали, что Бог решил избрание достойных лишь со времени предвиденного им грехопадения; супралапсарии считали грехопадение заключенным в предрешении Божиим. «Супралапсарии и инфралапсарии – два направления в кальвинизме, различавшиеся толкованием учения о предопределении. Согласно инфралапсариям, Бог принял решение спасти одну часть человечества без всякой заслуги со стороны этих людей и осудить другую без всякой вины только после падения Адама (*infra lapsum*). Супралапсарии же считали, что божественное решение об осуждении одних и спасении других существовало извечно, так что само падение Адама Бог предвидел (*supra lapsum*) и предопределил». Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. / ред. и сост., авт. вступит. ст. и примеч. В.В. Соколов; пер. Я.М. Боровского [и др.]. М. : Мысль, 1982. Т. 1. С. 504.

новал их практическое применение»³⁰. Сам Жан Кальвин, рассуждая о предопределении, прямо пишет в своем исповедании: «Я без всяких сомнений вместе **со св. Августином** исповедую, что воля Божья есть необходимость для всех вещей и что все, что Бог постановил и чего пожелал, неизбежно происходит»³¹.

В связи с этим необходимо затронуть некоторые положения учения блаж. Августина, на которого ссылается женеvский реформатор и который, безусловно, оказал большое влияние на развитие богословской мысли на Западе. В своем труде «Историческое учение об отцах Церкви» свт. Филарет Черниговский, рассматривая учение блаж. Августина, отмечает: «полагаясь на собственный опыт трудного перерождения благодатью, дыша чувством благоговения перед благодатью, он увлечен был чувством далее надлежащего. Таким образом, как обличитель Пелагия, Августин – без сомнения – великий учитель Церкви, но, защищая Истину, он сам не совсем и не всегда был верен Истине»³².

В изложении вероучения Иппонский епископ исходит из того, что человечество призвано восполнить отпавших от Бога ангелов (возможно даже большим числом): «Творцу и Промыслителю вселенной было угодно, чтобы погибшая часть ангелов (так как не все множество их погибло, оставив Бога) пребывала в вечной гибели, те же, которые в это самое время неизменно пребывали с Богом, радовались бы своему вернейшему, всегда известному блаженству. Другое же разумное творение, человечество, погибавшее во грехах и бедствиях, как наследственных, так и собственных, должно было по мере своего восстановления в прежнем состоянии восполнить убыль в сонме ангелов, образовавшуюся со времени дьявольского разорения. Ибо воскресающим святым обещано, что они будут равны ангелам Божиим (Лк. 20, 36). Таким образом, горний Иерусалим, мать наша, град Божий, не лишится ни одного из множества своих граждан, или, может быть, будет владеть даже большим количеством»³³.

Однако, согласно взглядам блаж. Августина, после грехопадения человек не способен сам освободиться от пут зла, греха и порока и не имеет даже свободной воли любить Бога. Так, в одном из своих писем, блаж. Августин указывает: «Через тяжесть первого греха мы потеряли свободную волю любить Бога»³⁴. Первородный

³⁰ Х. Генри Митер, проф. Основные идеи кальвинизма. СПб. : Христианский мост; CRC World Literature Ministries, 1995. С. 258.

³¹ Кальвин Ж. Там же. С. 410.

³² Филарет Черниговский, архиеп. Историческое учение об отцах Церкви: в 3 т. СПб., 1882. Т. III. С. 34.

³³ Августин, блаж. Об истинной религии. Теологический трактат. Минск : Харвест, 1999. С. 825–826.

³⁴ Цит. по: Давыденков О., иерей. Догматическое богословие. Курс Лекций. Ч. III. М. : ПСТБИ, 1997. С. 198.

грех является причиной совершенной неспособности человека к добру. Непосредственно желание добра в человеке возможно только по всемогущему действию Божией благодати, «благодать же есть следствие самого предопределения»³⁵, которая направляет волю человека в силу своего превосходства над ней: «Когда Бог хочет, чтобы произошло то, что не может произойти иначе, кроме как по человеческому желанию, то сердца людей склоняются к желанию этого (1 Цар. 10, 26; 1 Пар. 12, 18). Причем склоняет их Тот, кто дивным образом производит и желание и совершение»³⁶.

Строгий аскет и ревностный христианин, блаж. Августин после эпохи бурной молодости³⁷, испытав всю тяжесть борьбы с овладевающими страстями³⁸, убедился на опыте своей жизни, что «ни философия языческая, ни даже учение христианское, без особой внутренне-действующей силы Божией, не могут привести его ко спасению»³⁹. В развитии этих мыслей он приходит к выводу, что свободная воля человека в деле спасения не играет какой-либо существенной роли, при этом латинский мыслитель проецирует свой личный опыт на все человечество. Важнейшим в учении блаж. Августина является положение, что при всеобщем повреждении человеческой природы⁴⁰ достигается спасение единственно непреодолимым действием благодати Божией⁴¹.

³⁵ Августин, блаж. О предопределении святых. Первая книга к Просперу и Иларию / пер. И. Мамсурова. М. : Путь, 2000. С. 19.

³⁶ Там же. С. 38.

³⁷ Описание и глубокий анализ своей жизни и обращения блаж. Августин дает в первых девяти главах «Исповеди» (397–398).

³⁸ «Августин проникнут убеждением, что с первых дней младенчества и до той минуты, когда благодать коснулась его, все его поступки были выражением его греховности ... Так вся прошедшая жизнь представляется Августину одним сплошным оскорблением Бога, временем мрака, греха, неведения и похоти, когда сами попытки противиться греху были тщетны и не приводили ни к чему, потому что, пробуя встать, он неизменно падал и опускался глубже в засасывающую тину порока». См.: Попов И.В. Труды по патрологии. Т. II. Личность и учение блаженного Августина. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Московская духовная академия, 2005. С. 183, 184.

³⁹ Сергей (Страгородский), архим. Учение блаженного Августина о предопределении в связи с обстоятельствами его жизни и деятельности // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1887. № 2. Ч. 1. С. 447.

⁴⁰ «Но несмотря на то, что природа человека искажена и испорчена, она не полностью повреждена. Бог, говорит блаж. Августин, не полностью изъял Свои милости, иначе мы просто перестали бы существовать» // Армстронг Артур Х. Истоки христианского богословия: введение в античную философию. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 236.

⁴¹ Формирование учения о соотношении благодати и свободы вплоть до утверждения теории самовластного действия благодати происходит во взглядах блаж. Августина поэтапно. См.: Фокин А.Р. Краткий очерк учения блаженного Августина о соотношении свободного человеческого действия и Божественной благодати в спасении (по сочинениям 386–397 гг.) // Августин, блаж. Трактаты о различных вопросах. М. : Империя пресс, 2005. С. 8–40.

Рассматривая апостольские слова о Боге, «Который хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим. 2, 4), блаж. Августин отвергает буквальное их понимание, утверждая, что Бог хочет спасти лишь предопределенных, ибо если хотел бы спасти всех, тогда все и обретали бы спасение. Он пишет: «Апостол весьма справедливо заметил о Боге: "Который хочет, чтобы все люди спаслись" (1 Тим. 2, 4). Но так как гораздо большая часть людей не спасается, то кажется, что желание Бога не исполняется и что именно человеческая воля ограничивает волю Божию. Ведь когда спрашивают, почему не все спасаются, обыкновенно отвечают: "Потому, что сами не желают этого". О детях, конечно, так нельзя сказать; им не свойственно ни желать, ни не желать. Ибо, хотя при крещении они порой и сопротивляются, однако мы говорим, что они спасаются и не желая. Но в Евангелии Господь, обличая нечестивый город, говорит яснее: "Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!" (Мф. 13, 37), как будто воля Божия была превышена волей человеческой и, вследствие сопротивления слабейших, Сильнейший не смог сделать того, что желал. И где же то всемогущество, коим на небе и на земле Он сделал все, что захотел, если хотел собрать детей Иерусалима, и не сделал? Не верите ли, что Иерусалим не захотел, чтобы дети его были собраны Им, но и при его нежелании Он собрал тех детей его, каких захотел, потому что "на небе и на земле" Он не то, чтобы одно захотел и сделал, другое же захотел и не сделал, но "творит все, что хочет" (Пс. 113, 11)»⁴².

Таким образом, блаж. Августин возводит спасение людей к желанию и определению Самого Бога относительно избранных, вполне отрицая желание Творца спасти всех людей. «Хуже того, – замечает иеромонах Серафим Роуз, – логическая последовательность в его мысли доводит блаж. Августина до того, что он учит даже (хотя в немногих местах) об "отрицательном" предопределении – предопределении к вечному осуждению, что совершенно чуждо Писанию. Он ясно говорит о "категории людей, которые предопределены к гибели"»⁴³, исповедуя, таким образом, крайнее учение о двойном предопределении. Согласно этому, Бог сотворил тех, чью гибель Он предвидел затем, «чтобы показать Свой гнев и явить Свое могущество. Человеческая история служит для этого ареной, на которой "два сообщества людей" предопределены: одно – вечно царствовать с Богом, а другое – подвергнуться вечному страданию с диаволом. Но двойное предопределение относится не только к граду Божию и граду земному, но и к отдельным людям. Одни предопределены к вечной жизни, другие – к вечной смерти; и среди последних – младенцы, умершие без Крещения. Поэтому "учение о двойном

⁴² Августин, блаж. Творения: в 4 т. СПб. : Алетея; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. Т. II: Теологические трактаты. С. 58.

⁴³ Seraphim Rose, hierom. The Place of Blessed Augustine in the Orthodox Church, Platina, CA: Saint Herman of Alaska Brotherhood, 1983. P. 18.

предопределении к небу и к аду имеет ... последнее слово в богословии Августина". Это неизбежное следствие его взгляда на Бога Творца как на самовластного Бога благодати»⁴⁴.

При этом, парадоксально, Бог не определяет свершение зла, Он не хочет, чтобы ангелы согрешили или первые люди в Раю нарушили данную им заповедь, но, в соответствии с учением блаж. Августина, те сами этого пожелали: «когда ангелы и люди согрешили, то есть совершили не то, что Он хотел, но что хотели сами»⁴⁵. Человек изначально был сотворен Богом способным не грешить и не умирать, хотя не неспособным грешить и умирать. Адам «жил в Раю как хотел до тех пор, пока хотел того, что повелел Бог. Жил безо всякого недостатка, имея в своей власти жить так всегда»⁴⁶, и, утверждает блаж. Августин, «не грех принадлежит Богу, а суд»⁴⁷.

Из сочинений латинского богослова видно, что «он создал теорию о том, как Божественное действие достигает своей цели без согласия человека ... то есть теорию самовластно действующей благодати»⁴⁸, и основывает предопределение не на предузнании Божиим, но, по замечанию святителя Филарета Черниговского, «чтобы быть верным своей мысли о природе человеческой, ему надлежало допустить предопределение безусловное»⁴⁹. Таким образом, предопределение в учении блаж. Августина имеет безусловный характер, т.е. не опирается на предведение Богом грядущих судеб, как это он сам и поясняет: «Предузнание без предопределения существовать может. Ведь Бог по предопределению предузнает то, что Сам собирается сделать. Поэтому сказано: "Сотворивший будущее" (Ис. 45, по Септ.). Однако предузнать Он может также то, что Сам не делает, как, например, любые грехи ... Поэтому предопределение Божие, относящееся ко благу, является, как я сказал, приготовлением благодати: благодать же есть следствие самого предопределения ... Он не говорит: предсказать; не говорит: предузнать – ибо и чужие дела Он может предсказывать и предузнавать, – но сказал: "силен и исполнить", – значит, не чужие дела, но Свои»⁵⁰.

⁴⁴ Пеликан Я. Христианская традиция. История развития вероучения. М. : Культурный центр «Духовная библиотека», 2007. Т. 1: Возникновение католической традиции. С. 284.

⁴⁵ Августин, блаж. Творения: в 4-х т. СПб. : Алетейя; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. Т. II: Теологические трактаты. С. 61.

⁴⁶ Августин, блаж. О Граде Божием: в 22-х кн.: в 4 т. М., Изд-во Спасо-Преображенного Валаамского монастыря, 1994. Т. III. Кн. 14–17. С. 58, 59.

⁴⁷ Августин, блаж. О предопределении святых. Первая книга к Просперу и Иларию / пер. И. Мамсурова. М. : Путь, 2000. С. 19.

⁴⁸ Фокин А.Р. Краткий очерк учения блаженного Августина о соотношении свободного человеческого действия и Божественной благодати в спасении (по сочинениям 386–397 гг.) // Блаженный Августин. Трактаты о различных вопросах. М. : Имперіум пресс, 2005. С. 18, 19.

⁴⁹ Филарет Черниговский, архиеп. Там же. С. 33.

⁵⁰ Августин, блаж. О предопределении святых Первая книга к Просперу и Иларию / пер. И. Мамсурова. М. : Путь, 2000. С. 19, 20.

Согласно взглядам крупнейшего представителя западной патристики, предопределенные, в силу всемогущего Божественного желания, уже не могут лишиться спасения: «в системе блаж. Августина ... предопределенные ко спасению, могут совращаться с пути и проводить дурную жизнь, но благодать может всегда направить их на путь спасения. Они не могут погибнуть; рано или поздно, но благодать приведет их ко спасению»⁵¹.

Теме предопределения Божия посвящали свои труды многие выдающиеся мыслители христианского времени, затрагивает эту тему и святитель Феофан (Говоров), излагая суть предмета согласно учению Восточной Церкви. Причиной падения ангелов и первозданных людей было не лишаящее свободы предвечное предопределение, но злоупотребление произволением, которым одарены эти создания. Тем не менее, и ангелы, и люди после падения оставлены в бытии и не выводятся из цепи творения по действию благодати, определенному от века, поясняет вышенский затворник: «Сия благодать вошла в планы миробытия. Ангелы пали, и оставлены в падении, по крайнему упорству их во зле и Богопротивлении. Если бы все они пали, выпало бы звено это из цепи творения и система миробытия расстроилась бы. Но как не все пали, а часть, то звено их осталось и гармония мира пребывала нерушимой. Человек создан один с женою, чтоб народить все количество лиц, имевших составлять человеческое звено в системе миробытия. Когда он пал, звено это выпало, и мир терял свой строй. Как звено это необходимо в строе мира, то надлежало, или предав смерти, как определено, падших, создать новых родоначальников, или этим доставить надежный способ восстановления в первый чин. Поелику падение совершилось не вследствие, скажем так, неудачности первого творения, а потому что тварная свобода, особенно же свобода духа, физически соединенного с телом, совмещала в себе возможность падения, то, начав повторять творение, пришлось бы, может быть, повторять его без конца. Посему премудрость Божия, беспредельною благодатию водимая, судила иначе устроить падшим способ восстания»⁵².

Раскрывая православное вероучение, святитель Феофан особое внимание обращает на ту истину, что Бог не хочет падения и гибели кого бы то ни было, и для отпавшего от истины человечества установил единый путь ко спасению в Господе Иисусе Христе, всем желая и подавая таким образом спасение.

⁵¹ Иларион (Троицкий), архиеп. Очерки из истории догмата о Церкви. М. : Паломник, 1997. С. 515.

⁵² Феофан Затворник, свт. Толкования посланий св. апостола Павла. Второе послание к Коринфянам. М. : Московский Сретенский монастырь; Паломник; Правило веры, 1998. С. 190, 191.

«Бог – “Спаситель” наш не потому только, что желает спасения, но потому, что устроил образ спасения и всех спасающихся спасает сим образом, деятельно им вспомоществуя воспользоваться им. Желаящий всем спасения, Бог желает, чтоб все пришли в познание истины о спасении, именно что оно только в Господе Иисусе Христе. Это есть неотложное условие спасения»⁵³.

В изъяснении Вышенским Затворником Священного Писания там, «где необходимо, толкование ведется вместе с апологией против понимания их инославными вероисповеданиями»⁵⁴. В комментарии на известные слова апостольского послания он повторяет, что Бог желает спасения не избранным лишь и определенным этим избранничеством, почему и именуется у апостола *Спасителем всех*. Открыв для каждого блаженный путь к достижению спасения и подавая необходимые благодатные средства для следования по этому пути, Господь призывает всех воспользоваться этим бесценным даром: «“Бог есть Спаситель всех человеков”, – потому что “всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти” (1 Тим. 2, 4) – и не только хочет спастися всем, но и устроил дивный образ спасения, всем открытый и всегда сильный спасти всякого, кто ни захочет воспользоваться им»⁵⁵.

Раскрывая суть православного учения, святитель Феофан поясняет, что, желая и подавая всем спасение, Бог оставляет каждому свободу добровольного избрания благой части, не действуя насильно против желания самого человека: «Бог Спаситель хочет всем спастися. Чего же ради не все спасены и не все спасаются? – Того ради, что Бог, хотящий всем спастися, не всемогущею Своею силою содевает спасение их, но, устроив и предложив всем дивный и единственный образ спасения, хочет, чтобы все спасались, самоохотно приступая к сему образу спасения и разумно пользуясь им»⁵⁶; «Весь этот путь есть путь свободного, разумного произволения, коему сопутствует благодать, утверждая движения его»⁵⁷.

Господь призывает всех, но не все отвечают на этот призыв, как говорит об этом Сам Спаситель: «много званых, но мало избранных» (Лк. 14, 24). Всемиловитый Бог не хочет лишения спасения кого бы то ни было, но гибнущие, отвергая благодать, сами обрекают себя на духовную смерть. Царство же обре-

⁵³ Феофан Затворник, свт. Толкования посланий св. апостола Павла. Пастырские послания. М. : Московский Сретенский монастырь; Паломник; Правило веры, 1995. С. 242.

⁵⁴ Смирнов П.А. Жизнь и учение преосв. Феофана Вышенского Затворника. М., 1915. С. 352.

⁵⁵ Феофан Затворник, свт. Толкования посланий св. апостола Павла. Пастырские послания. М. : Московский Сретенский монастырь; Паломник; Правило веры, 1995. С. 347.

⁵⁶ Там же. С. 243.

⁵⁷ Там же. С. 244.

тают верные, приявшие дарованные от Бога благодатные средства и живущие законом духа и веры.

«Не все спасаются, потому что не все внимают слову истины, не все склоняются на него, не все следуют ему – словом, не все хотят»⁵⁸; «Спасительное Божие хотение, спасительная Божия сила и спасительное Божие устройство (экономия спасения) простираются на всех и для спасения всех дозволительны; но на деле спасаются, или делаются причастными сих спасительностей, только верные, то есть только уверовавшие в благовестие и по принятии благодати живущие в духе веры. Так что Бог, и всегда желающий и всегда сильный спасти всех, в действительности Спаситель есть только верных»⁵⁹.

Согласно православной сотериологии, Бог спасает человека, но не без самого человека, ибо не нарушает волеизъявления людей. Однако, если бы в деле спасения все зависело единственно от Бога, – поясняет святитель Феофан, – тогда бы, безусловно, не было погибающих и все обретали спасение: «Бог никого не неволит спастись, а предлагает на выбор и только того, кто изберет спасение, спасает. Если б не требовалось наше произволение, Бог всех в одно мгновение сделал бы спасенными, ибо всем хочет спастись. Да тогда и совсем не было бы погибающих»⁶⁰; «Если бы все зависело от Бога, то в одно мгновение все стали бы святы. Одно мгновение Божие – и все бы изменились. Но таков уж закон, что человеку надо самому восхотеть и взыскать – и тогда благодать уж не бросит его, лишь бы только он пребыл верен ей»⁶¹.

Благовестие явлено всему миру, но не все люди следуют Божию призванию, и даже последовавшие, т.е. призванные, – замечает святитель Феофан, – не все хорошо пользуются свободой на «узком пути» ко спасению, не все сохраняют преданность, тогда как избранные до конца пребывают верными: «Зовутся все; но из **званных** не все последуют званию, – не все делаются призванными. **Призванным** следует назвать того, который уже принял Евангелие и уверовал. Но и в этом числе не все **избранные**, не все предопределенные к сообразию с Сыном в праве и в славе. Ибо многие не остаются верными званию и – или в вере погрешают, или в жизни “храмлют на обе плесне” (3 Цар. 18, 21). А избранные и предуставленные пребывают верными до конца»⁶².

⁵⁸ Феофан Затворник, свт. Толкования посланий св. апостола Павла.

⁵⁹ Там же. С. 537.

⁶⁰ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М. : Правило веры, 1999. С. 100.

⁶¹ Цит. по: Георгий (Тертышников), архим. Божественная благодать и свобода человека. (По творениям святителя Феофана Затворника) // Богословские труды. М., 1996. № 32. С. 20.

⁶² Феофан Затворник, свт. Толкования посланий св. апостола Павла. Послание к Римлянам. М. : Московский Сретенский монастырь; Паломник; Правило веры, 1996. С. 535.

Не каждый, услышав благодатный призыв, вступает на путь спасения, и не каждый пришедший здесь в Церковь Божию достигает блаженной цели, но, согласно Слову Божию, лишь верный до смерти (Откр. 2, 10); при том, что Господь именуется Спасителем всех, ибо всех призывает ко спасению, обретают Царство лишь некоторые, – избранничество это определяется не благодатью только, но и стремлением самого человека: «Одни из них суть предопределенные ко спасению и славе, а другие не предопределенные. И если сие необходимо различать, необходимо положить различие между призванием и призванием. Избранные и предуставленные особым образом проходят акт призвания, хотя слово призвания всех оглашает одинаково. Начавшись здесь, сие различие избранных продолжается потом и во всех последующих актах на пути спасения, или к Богу приближения, и доводит их до блаженного конца. В чем именно сия разность, определить нельзя; но не в одной благодати, сопровождающей слово призвания, а и в настроении и удобоприемлемости призываемых, кои суть дело их произволения»⁶³.

Безусловно, домостроительство нашего спасения есть великая тайна, но спасение это прямо связано с нашим желанием и решением, а не совершается машинально, помимо воли людей: «Ничего не бывает механически, а все совершается с участием нравственно-свободных решимостей самого человека»⁶⁴; «В благодатном возбуждении дается ему (грешнику. – Авт.) вкушать сладость добра, то и оно начинает привлекать его к себе, как уже изведенное, ведомое и ощущаемое. Весы равны, в руках человека полная свобода действий»⁶⁵.

В православном учении о спасении, таким образом, особое внимание уделяется необходимости намеренного волевого усилия со стороны верующего: «Царство Небесное силою берется, – говорит Спаситель, – и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12), – в этом делании от спасающегося требуется высшее напряжение сил. Невозможно стяжание Царства без всецелого сознательного устремления самого человека, поскольку, согласно святоотеческому слову, где нет произволения, там нет добродетели⁶⁶. «В свободе дана человеку некоторая независи-

⁶³ Феофан Затворник, свт. Толкования посланий св. апостола Павла. С. 536.

⁶⁴ Феофан Затворник, свт. Толкование первых восьми глав послания св. ап. Павла к Римлянам. Цит. по: ЖМП. 1980. № 3. С. 67.

⁶⁵ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Цит. по: Павел Хондзинский, прот. Учение святителя Феофана о благодати и «чистой любви» в контексте идей блаженного Августина // Вестник ПСТГУ. Богословие. Философия, 2012. Вып. 6 (44). С. 26.

⁶⁶ «Бог насильно не влечет нас, Он дал нам власть избирать худое и доброе, чтобы мы были добры свободно. Душа, как царица над самой собою, и, свободная в своих действиях, не всегда покоряется Богу, а Он не хочет насильно и против воли сделать душу добродетельною и святою. Ибо где нет произволения, там нет и добродетели. Надобно убедить душу, чтобы по своей воле она сделалась доброю». Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на слова: и видехом славу Его... (Ин. 1, 14) // Христианское чтение. СПб., 1835. Ч. II. С. 33.

мость, – поясняет Вышенский Затворник, – но не с тем чтобы он своевольничал, а чтобы свободно подчинил себя воле Божией. Добровольное подчинение свободы воле Божией есть единое истинное и единственно блаженное употребление свободы»⁶⁷. Успех на пути ко спасению является плодом свободного подвига на протяжении всей жизни христианина, вступившего на это поприще. Подробно раскрывая суть начала духовной жизни, святитель Феофан указывает на то, что ожидается от каждого лица для его благодатного возрождения: «Что именно ожидается от нас. Ожидается, чтобы мы 1) сознали присутствие в себе дара благодати; 2) уразумели драгоценность ее для нас, столь великую, что она дороже жизни, так что без нее и жизнь не жизнь; 3) возжелали всем желанием усвоить себе сию благодать, а себя – ей, или, что то же, проникнуться ею во всем своем естестве, просветиться и освятиться; 4) решились самым делом достигнуть сего и затем 5) привели сию решимость в исполнение, оставя все, или отрешив сердце свое от всего и все его предав вседействию Божией благодати. Когда совершатся в нас сии пять актов, тогда полагается начало внутреннему перерождению нашему, после которого, если неослабно будем продолжать действовать в том же духе, внутреннее перерождение и озарение будут возрастать – быстро или медленно, судя по нашему труду, а главное – по самозабвению и самоотвержению»⁶⁸.

В учении Восточной Церкви утверждается необходимость соработничества (*синергии*) Божественной благодати и человеческой свободы, т.к. только в единстве согласия человека с волей Божией и добровольном следовании по пути спасения достигается обретение Царства теми, кто «ищет благодати и свободно покоряется ей»⁶⁹. Самодетельно человек не способен достичь совершенства и спасения, т.к. не обладает необходимыми для этого силами, и лишь при содействии Божиим это становится возможным и осуществимым. Действительное обновление человека, таким образом, совершается в неразрывном взаимодействии с благодатью Божией. При этом и просвещающее и спасающее действие благодати не лишает значения человеческой свободы и необходимости самоопределения: «Жизнь истинно христианская устроится взаимно – благодатию и своим желанием и свободой, так что благодать, без свободного склонения воли, ничего не сделает с нами, ни свое желание, без укрепления благодатию, не может иметь ни в чем успеха. Обе они

⁶⁷ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М. : Лепта, 2002. С. 52.

⁶⁸ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М. : Правило веры, 1999. С. 125.

⁶⁹ Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 149.

сходятся в одном деле устроения христианского жития; а что в каждом деле принадлежит благодати и что – своему желанию, это до тонкости различить трудно, да и нужды нет. Ведайте, что благодать никогда не насилует свободного произволения и никогда не оставляет его одного, без своей помощи, когда оно того достойно, имеет в том нужду и просит о том»⁷⁰.

Здание духовной жизни создается на основании возрождающего действия благодати и деятельной решимости верующего, «напряжение сил человека является условием их благодатного укрепления совместного с ним действия благодати, но условием опять лишь, так сказать, логическим, а не временно предшествующим. Это видно из тех слов епископа Феофана, которыми категорически утверждается совместно-нераздельный характер действия свободы и благодати»⁷¹. Отношение предопределения к Божественному предведению указывается в апостольском послании следующими словами: «кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего ... А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8, 29–30). Комментируя это послание апостола Павла, неверное осмысление которого явилось основанием для ложного учения о предопределении, свт. Феофан поясняет⁷², что православное понимание всеведения Божия, в том числе и Его предведения судеб людей⁷³, никогда не отвергает свободную волю человека и его сознательное участие в своем спасении. Предопределение есть непостижимое действие безначального Бога, и оно определяется гармонией предвечных Божественных свойств и совершенств⁷⁴. Всеведующий Бог пред-

⁷⁰ Феофан, свт. Письма о христианской жизни. М. : Правило веры, 2007. С. 190, 191.

⁷¹ Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. СПб., 1907. С. 12.

⁷² «Избегая всякой полемики с западными толкованиями отрицательного направления, святитель предлагает лишь полное вероучение и нравоучение в Послании Апостола Павла. С положительной стороны изъясняет текст по разуму Святой Православной Церкви, обращает большое внимание на назидание читателей» // Крутиков И.А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни. М., 1905. С. 145.

⁷³ Преп. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры» пишет: «Бог все предвидит, но не все предопределяет. Так, Он предвидит то, что находится в нашей власти, но не предопределяет этого; ибо Он не хочет, чтобы явился порок, но не принуждает силою к добродетели» (ТИПВ. 2, 30).

⁷⁴ Свт. Григорий Палама о предопределении Божиим: «предопределение и Божественное воление, и предведение и сосуществуют извечно вместе с сущностью Бога, и являются безначальными и нетварными. Но ничто из этого не есть сущность Божия, как сказано выше. И все это настолько отстоит от того, чтобы быть ему сущностью Божией, что и великий Василий в «Антирритиках» предведение Божие о чем-либо называет не имеющим начала, но [имеющим] окончание, когда предузнанное достигнет [своего осуществления]. (Против Евномия, 4, PG 29, 680B)». Григорий Палама, свт. Тракаты (Патристика: тексты и исследования). Краснодар: Текст, 2007. С. 47.

видит и в соответствии с этим предопределяет. При этом, Божие ведение бесконечно глубже самопознания самого человека. Обладая ведением всего сущего, Бог знает прошлое, настоящее, будущее как единое целое, а как ведает, так и определяет тому быть. В силу этого, причиной предопределения являются свободные действия человека, не ограниченные предузнанием Божиим, т.к. свой личный выбор реализует сам человек. Бог же, предвидя результат этого выбора и последующие действия, согласно этому определяет, т.е. само предопределение является логическим следствием свободных деяний человека, а не наоборот: «Он (Бог. – Авт.) ведает и начало, и продолжение, и конец всего сущего и бывающего, – ведает и последнее свое определение участи каждого, как и всего человеческого рода, – ведает, кого коснется Его последнее: “приидите”, – и кого коснется: “отъидите”. А как ведает, так и определяет тому быть. Но как, ведая наперед, Он предведает, так и, определяя наперед, предопределяет. И поелику ведение или предведение Божие отнюдь истинно и верно, то и определение Его неизменно. Но, касаясь свободных тварей, оно не стесняет их свободы и не делает их невольными исполнителями своих определений. Свободные действия Бог предвидит, как свободные, видит все течение свободного лица и общий итог всех его деяний. И, видя то, определяет, как бы то было уже совершившимся. Ибо не просто предопределяет, но предопределяет, предуведав. Мы определяем человека, что хорош или худ, видя дела его, пред нами им наделанные. И Бог предопределяет по делам же, – но делам предвиденным, так, как бы они уже были сделаны. Не действия свободных лиц суть следствие предопределения, а само предопределение – следствие свободных дел»⁷⁵.

Бог, – поясняет святитель Феофан, – в силу этого предведения предопределяет избранным быть таковыми и соответственно этому воспринять часть в вечности. «Предопределение Божие обнимает и временное и вечное. Апостол указывает, к чему предопределены предуведенные, именно – к тому, чтоб им “сообразным быти образу Сына Его”»⁷⁶.

Этими двумя сходящимися воедино действиями – предведением и предопределением, исчерпывается предвечное предназначение Божие о спасаемых людях. Все сказанное выше относится к каждому. Спасение, согласно православному учению, – замечает святитель Феофан, – есть действие свободно-нравственное, хотя и возможное только с помощью благодати Божией. Всякий при-

⁷⁵ Феофан Затворник, свт. Толкования посланий св. апостола Павла. Послание к Римлянам. М. : Московский Сретенский монастырь; Паломник; Правило веры, 1996. С. 531, 532.

⁷⁶ Там же. С. 532.

зван Богом, и каждому желающему возможно быть в числе predetermined: «Бог предвидел, чего возжелаем мы и к чему будем стремиться, и соответственно тому положил определение о нас. Следовательно, все дело в нашем настроении. Блюди доброе настроение, и попадешь в избранники предуставленные ... Напряги усилие и ревнование, и завоюешь себе избрание. Впрочем, сие-то и означает, что ты из предуставленных избранников: ибо неизбранник не станет ревновать» ⁷⁷.

Таким образом, для возрождения человек сам должен неотступно устремляться к Источнику спасения, в случае же падения – спешить подняться через покаяние, чтобы не лишиться своего призвания, ибо благодать – не самодействующая сила, отчужденно принуждающая людей к добродетели.

«Пребудь верен и благословляй Бога, призвавшего тебя к сообразию с Сыном Его помимо тебя. Если пребудешь так до конца, то не сомневайся, что и там сретит тебя беспредельная милость Божия. Если и падешь, не падай в отчаяние, а спеши покаянием опять стать в чин, из коего испал, подобно Петру. Если и многократно падешь, вставай, веруя, что, вставши, ты опять вступаешь в сонм призванных по предуставлению. Только нераскаянные грешники и ожесточенные неверы могут быть исключены из сего сонма; но и то не решительно. Разбойник уже на кресте, в последние минуты жизни, был схвачен и взят Сыном Божиим в рай» ⁷⁸.

По подытоживающему и точному высказыванию архимандрита Сергия (Страгородского), впоследствии Патриарха Московского и всея Руси: «весьма поучительно, говорим мы, познакомиться с раскрытием этой стороны в сочинениях ... преосв. Феофана, так глубоко проникнутого отеческим учением ... По представлению преосв. Феофана, внутреннюю сущность таинственного обновления человека составляет его добровольное и окончательное определение себя на угождение Богу. "Это решение, – говорит святитель Феофан, – есть главный момент в деле обращения". Как видим, святитель Феофан в этом описании истинного содержания догматических понятий, касающихся вопроса о спасении, совершенно правильно выражает учение св. отцов Церкви» ⁷⁹, – в отличии от инославной схоластики, учащей о «самодвижной праведности, которая водворяется в человеке и начинает в нем действовать помимо и даже почти вопреки его сознанию и воле» ⁸⁰.

⁷⁷ Феофан Затворник, свт. Толкования посланий св. апостола Павла. С. 537, 538.

⁷⁸ Там же. С. 537.

⁷⁹ Сергей (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении. М. : Издательский отдел Московского Патриархата; Иосифо-Волоцкий монастырь; Изд-во «Просветитель», 1991. С. 184.

⁸⁰ Там же. С. 197.

Важно также отметить, согласно Вышенскому Затворнику: внешняя успешность, богатство, безусловно, не свидетельствуют о предопределении человека ко спасению, как и скорби не указывают об обратном определении⁸¹: «Все случающееся с ними (с верными. – Авт.), даже самое прискорбное (Бог. – Авт.) обращает им во благо – пишет свт. Феофан, – ... терпение уже и потому требует поддержки, что не скоро получается чаемое – пресветлое и преблаженное; но нужда такой поддержки премного увеличивается от того, что внешнее положение сих ждущих крайне прискорбно... Бог же, видя, как они всецело Ему себя предают и тем свидетельствуют великую к Нему любовь, устрояет их жизнь так, что все встречающееся с ними обращается им во благо, благо духовное, то есть в очищение сердца, в укрепление доброго нрава, в случае самопожертвования Господа ради, высоко ценимые правдою Божиею и уготовляющие неоцененное воздаяние. Как естественно отсюда заключение: итак, не смущайтесь, встречая скорби, и не ослабляйте уповательного настроения вашего!»⁸².

Вместе с тем, Вышинский Затворник указывает, что успех и удобства этого мира могут даже более увести от Бога, чем скорбь и теснота: «Разве прелести мира не сильны к тому же? Даже не более ли они отводят от Бога и верности Ему?»⁸³.

Таково учение о предопределении Божиим, глубокое знание которого в полном согласии с учением Православной Церкви показал в своих трудах святитель Феофан Затворник, ставшее камнем преткновения для сторонников ложного представления о предестинации как безусловной предустановленности в жизни каждого человека.

⁸¹ В «Послании Восточных Патриархов о православной вере» от 1723 г. против ложного понимания предопределения говорится: «Веруем, что Всеблагий Бог предопределил к славе тех, которых избрал от вечности, а которых отвергнул, тех предал осуждению, не потому, впрочем, чтобы Он не восхотел таким образом одних оправдать, а других оставить и осудить без причины, ибо это не свойственно Богу, общему всех и нелицеприятному Отцу, "Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1Тим. 2:4), но поскольку Он предвидел, что одни хорошо будут пользоваться своей свободной волей, а другие худо, то поэтому одних предопределил к славе, а других осудил ... Но что говорят богохульные еретики, будто Бог предопределяет или осуждает, нисколько не взирая на дела предопределяемых или осуждаемых, это мы почитаем безумием и нечестьем ... Верить таким образом, учить и мыслить мы не дерзнем никогда ... и тех, которые так говорят и думают, мы предаем вечной анафеме и признаем худшими всех неверных». Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 148–151.

⁸² Феофан Затворник, свт. Толкования посланий св. апостола Павла. Послание к Римлянам. М. : Московский Сретенский монастырь; Паломник; Правило веры, 1996. С. 526, 527.

⁸³ Там же. С. 552.

Преемство святоотеческой пасторологии в трудах святителя Феофана Затворника

Главной заслугой святителя Феофана для святоотеческого наследия является подробное изучение структуры человека на основе трудов святых отцов. Таким образом, святитель смог предстать как христианский антрополог, он смог показать, что антропология является важной доминантой в богословии и что труды древних отцов монашества можно рассматривать как универсальный источник по изучению человеческой природы, что их труды применимы не только к монашеской жизни, но и являются необходимой источниковой базой пастырского душепопечения.

Исследователь духовного наследия святителя Феофана архимандрит Георгий (Тертышников) по этому поводу замечает: «Подвиги древних святых отцов являлись примером для подражания многим пастырям Русской Православной Церкви, в особенности священноинокам – устроителям отечественного монашества. Русские священноиноки смягчили суровые формы аскезы Востока, сделали идеал святости доступным для всех ищущих спасения»¹.

Хотелось бы обратить внимание на слова А.С. Пушкина о значении вклада монашеской учености в традицию образования русского общества: «Монахам мы обязаны нашей историей, следовательно, и просвещением»². Об этом нам также говорит и сама история: «Используя богатый опыт православного восточного монашества, русское иночество явило немало своих великих подвижников. Они воспитали целый сонм угодников Божиих и явились основоположниками самобытного русского иночества и духовной школой в Русской Церкви»³.

Преемственность святым отцам прослеживается на разных этапах жизни святителя, в его трудах, проповедях, письмах.

Важно отметить, что по значимости на первом месте всегда будет Слово Божие – Священное Писание, на которое святитель ссылался в первую очередь во всех своих трудах; он пишет: «Плодотворно Слово Божие, а затем – отеческие писания и жития святых»⁴. Таким образом, мы видим, что святитель выстраивает иерархию значимости книг – от первостепенной и далее по низводящей.

¹ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : Правило веры, 1999. С. 3.

² Воропаев В.А. Пушкин и Гоголь о государстве Российском // Московский журнал. 2006. № 12. С. 9–13.

³ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : Правило веры, 1999. С. 4.

⁴ Там же. С. 481.

О великом значении Священного Писания в деле душепопечения святитель Феофан пишет: «Но слово Божие не только восполняет все показанные способы, но и заменяет их. Оно возбуждает полнее и внятнее»⁵. Показывая всю глубину и неиссякаемость Священного Писания, святитель пишет в Тамбовских епархиальных ведомостях: «Есть неиссякаемый родник святого назидания, которое, однако ж надобно вырывать из него, как драгоценный металл из недр земли, трудолюбивым углублением в силу Божественных словес»⁶. Это достигается при условиях возрастания в духовной жизни, ревностного, регулярного (до состояния навыка) исполнения заповедей Божиих, что приводит к духовному возрождению и возврату ко Господу, через теснейшее с Ним соединение в Таинстве Евхаристии, к очищению сердца от множества страстей, после которого «открывается действие Духа с дарами Его, в числе которых и дар ведения истин Божиих»⁷.

Преемство святоотеческой традиции в пасторологии святителя Феофана выражается главной темой – спасение во Христе через возрастание в духовной жизни. Как отмечают некоторые исследователи, труды великого подвижника веры и благочестия «полные духовно-благодатного помазания. В возможной полноте и близости отражают дух учения Христова и апостольского, мысли, характер и содержание творений богоспросвещенных отцов и учителей Церкви, и все направлены к указанию высшего блага, вечных целей бытия человеческого и надежного пути в Царствие Небесное»⁸.

Если сравнить труды святителя Феофана «Путь ко спасению» и «Начертание христианского нравоучения», обнаружим, насколько часто обращался он к Священному Писанию и святым отцам. Нами произведены эти подсчеты; в результате (см. ссылку)⁹ можно

⁵ Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М. : Благо, 1996. С. 109.

⁶ Епископ Феофан. Шестопсалмие // Прибавление к Тамбовским епархиальным ведомостям. Сентябрь. № 9. 1871. С. 490.

⁷ Письма епископа Феофана к «неизвестному» Владыке // Душеполезный собеседник. Сентябрь. 1905. С. 268.

⁸ Речь Преосвященного Никандра, епископа Нарвского, произнесенная на торжественном собрании членов Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви в память епископа Феофана // Прибавление к Церковным ведомостям. 1894. № 8. Февраль. С. 253.

⁹ Книга 1. «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики»: Книги Священного Писания.

В.З.: Иезек.: 3; Иер.: 1; Ис.: 1; Плач Иер.: 1; Сир.: 3; Псалмы Давида: 4.

Н.З.: Мф.: 4; Лк.: 6; Мк.: 2; Ин.: 15.

Деяния и послания Апостолов: Рим.: 12; Еф.: 2; 1 Сол.: 1; Флп.: 5; 1 Кор.: 8; 2 Кор.: 5; Гал.: 5; Кол.: 3; 1Ин.: 3; Евр.: 6; Деян.: 2; Апок.: 4.

Святые отцы Церкви: Свт. Иоанн Златоуст: 2; Свт. Василий Великий: 1; Св. Диодор: 1; Св. Дорофей: 1; Св. Андрей Критский: 1; Св. Антоний Великий: 5; Св. Макарий Египетский: 13; Св. Ефрем: 1; Свт. Тихон Задонский: 4; Св. Исаак Сириан: 7; Св. Григорий Синаит: 3; Симеон нов. Богослов: 1; Арсений Великий: 1; Блж. Августин: 1; Кассиан; Св. Диодор, еп. Фотики: 9; Филофей Синайский; Феоплпт; Исихий; Прп. Нил Сорский; Священноинок Дорофей (рус); Старец Василий; Паисий; Книга Варсануфия.

утверждать, что святитель Феофан пользовался полным собранием книг Священного Писания, начиная с первой книги Ветхого Завета, книга «Бытие», и заканчивая последней – книгой «Апокалипсис», трудами святых отцов.

Обращая внимание на хронологию постепенной преемственности святым отцам, следует в первую очередь упомянуть святителя Тихона Задонского. Его труды и житие оказали огромное влияние на внутреннее духовное мировоззрение святителя Феофана: «В годы учебы в семинарии у Георгия появилось необычайное, все более возрастающее благоговение к святителю Тихону Задонскому»¹⁰, что в последующем отразится в его трудах и жизни. Они были близки друг к другу духовно: «Можно отметить возможность того духовного влияния на него со стороны святителя Тихона Задонского, которые особенно заметно и сильно сказались в последующей жизни преосвященного»¹¹. Святитель Феофан советовал обращаться к духовному наследию святителя Тихона Задонского: «В книгах святителя Тихона – сокровище от мира собираемое, какое обилие там духовной мудрости!»¹².

Книги:

«Четь-Минеи» (мученические подвиги, жития святых), «Лествица», «Закон Божий», заповеди Десятисловия, чин «Последования исповеди», Символ веры, «Добротолюбие».

«Начертание христианского нравоучения»:

Священное Писание.

Ветхий Завет.

Быт.: 7; Исх.: 4; Ис.: 9; Иер.: 3; Иез.: 1; Нав.: 2; 2 Пар.: 1; Ос.: 2; Сир.: 8; Иов.: 12; Чис.: 1; Притч.: 9; Прем.: 5; Втор.: 7; 3 Цар.: 1; 4 Цар.: 1; Еккл.: 4; Ам.: 1; Пс. Прор. Давида: 45

Новый Завет.

Мф.: 51; Мк.: 4; Лк.: 20; Ин.: 64

Деяния и послания Апостольские: Еф.: 84; 1 Тим.: 15; 2 Тим.: 6; Рим.: 77; 1 Кор.: 59; 2 Кор.: 31; Евр.: 38; Гал.: 33; 1 Пет.: 40; 2 Пет.: 16; Тит.: 6; Кол.: 29; 1 Ин.: 25; Флп.: 35; 1 Фес.: 3; 2 Фес.: 1; 1 Сол.: 6; Иак.: 14; Иуд.: 3; Деян.: 17; Апок.: 8.

Святые отцы:

Свт. Василий Великий: 4; Свт. Иоанн Златоуст: 10; Свт. Григорий Богослов: 1; Свт. Афанасий Великий: 1; Свт. Димитрий Ростовский: 1; Свт. Тихон Задонский: 16; Свт. Феодор, епископ Едесский: 5; Свт. Григорий Синайский: 2; Прп. Макарий Великий Египетский: 43; Прп. Максим Исповедник: 2; Прп. Иоанн Лествичник: 11; Прп. Исаак Сирин: 3; Прп. Антоний Великий: 4; Прп. Филофей Синайский: 2; Прп. Петр Дамаскин: 1; Сщмч. Дионисий Ареопагит: 2; Блж. Иероним греч.: 2; Блж. Августин: 1; Св. Ефрем Сирианин: 2; Св. Диодор, еп. Фотики: 3; Евагрий, христианский богослов, византийский философ, монах. (Добр. Т1): 1.

¹⁰ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : «Правило веры», 1999. С. 63

¹¹ Бирюкович Н. Процесс возрастания христианина в духовной жизни по учению преосвященного Феофана (Говорова). Курс. Дисс. 1912. ИР НБУ. Ф. 160. КДА. Ед. хр. 2187. Киев. С. 304.

¹² Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. 3. С. 21. Письмо № 382 от 26 февраля 1893 г.

Таким образом, можно утверждать, что понимание вещей духовных, мысли и рассуждения у двух святителей едины по духу, но разнятся только по стилистике. Сам святитель Феофан сравнивал свои мысли с трудами святителя Тихона Задонского: «Прекраснейшие образцы в сем роде – у святителя Тихона. Он глубже всех, кажется, уразумел, что лучшее употребление дара писать и говорить есть обращение его на вразумление и пробуждение грешников от усыпления. К тому и ведет почти всякая статья его. Такою же должна быть и всякая церковная проповедь, и всякая беседа»¹³, что деятельно отразилось в его проповедях к Владимирской и Тамбовской пастве.

Таким образом, мысль святителя о пробуждении грешников от греховного сна как путь ко спасению, посредством пастырских методов душепопечения, приобретенных у святых отцов, прослеживается во многих трудах и проповедях святителя.

Продолжая анализ значения преемства святоотеческой традиции, можно представить последние научные данные относительно малоизученного периода духовной деятельности святителя Феофана Затворника: «Более шести лет провел иеромонах Феофан на Святой Земле, однако до сих пор этот период оставался мало проясненным. Рукописные черновики и копии составленных на Святой Земле переводов, а также отдельные упоминания и свидетельства о предпринятой в этот период работе иеромонаха Феофана дают бесценный материал для истории текста его более поздних творений»¹⁴ (см. ссылку на архивы)¹⁵. Данные свидетельства могут являться надежным источником для дальнейших исследований преемства святым отцам: «В Палестине иеромонах Феофан познакомился с древним подвижничеством восточных обителей, особенно Лавры преподобного Саввы Освященного и Святой Горы Афон. Он знакомился с памятниками аскетической письменности прошлых веков, изучал библиотеки, отыскивал старинные рукописи. Так, в обширной библиотеке Палестинской Лавры святого Саввы Освященного он нашел и собрал много древнейших рукописей святоотеческой литературы; на Синае подробно ознакомился со знаменитым библейским манускриптом IV века. В Египте он прошел и исследовал древнюю пустыню – эту

¹³ Епископ Феофан. Покаяние и обращение грешника к Богу // Домашняя беседа. 1868. Вып. 10. 2 марта. С. 237–252.

¹⁴ Щербакова М.И. Первый том Летописи жизни и трудов святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. д-ра филол. наук В.В. Кашириной. Рязань, 2015. Вып. VIII. С. 38.

¹⁵ Там же. С. 38 Выявленные документы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Центрального исторического архива в Москве (ЦИАМ), Российского исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПБФ АРАН), Института рукописей Национальной библиотеки Украины.

истинную колыбель христианского аскетизма и поприще первых христианских подвижников. Из обителей Египта и Афона он вместе с тем позаимствовал немало памятников духовной, в особенности аскетической литературы»¹⁶.

Важно заметить, что святитель пользовался оригиналами рукописных сборников, которые сам переводил, передавая всю глубину духовных сокровищ, столь необходимых для развития отечественных духовных знаний на более доступном языке: «В своей работе иеромонах Феофан большей частью пользовался рукописными сборниками писаний святых подвижников. Именно к тому времени относится начало собирания будущим святителем рукописей и печатных изданий, которые он в течение своей жизни переводил с греческого и новогреческого языка на русский. В это время Феофан занимался переводом по частям творений святых отцов греческого Добротолюбия...»¹⁷. Это подтверждают последние научные исследования, которые указывают на духовную исследовательскую деятельность святителя Феофана в период послушания его в Палестине: «Иеромонах Феофан прилежно занимается изучением новогреческого языка, как книжного так и разговорного, и навык читать и понимать тот и другой язык довольно свободно. С особенным усердием приступил к исследованию всех аскетических творений православных писателей по изданиям, мало кому известным, и особенно по древнейшим рукописям библиотек Иерусалимской, Саввинской и Афонской»¹⁸; также: «Наряду с офици-

¹⁶ Смирнов П.А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника. В память 100-летия со дня рождения святителя. Изд. 2-е. М., 1915. С. 62–63.

¹⁷ Ключарев А.С. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность // Православный собеседник. 1904. Октябрь и ноябрь. С. 646.

¹⁸ Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского: в 5 т. М., 2016. Т. 1: 1815–1859. С. 304–306. (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3606. Л. 5–8; РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Д. 28809-6. Л. 136, 137–139. Сноска для расшифровки внутреннего содержания трудов: святителем было рассмотрено печатное творение Павла Евергетина.

Συναγωγή των Θεοφθογγων ρημάτων και διδασκαλίων των Θεοφορων πατερων (1) и частично переведены следующие рукописи: Πανδέκτη Αντιόχου μοναχου (2), Παραίνεσις των Πατερων (3).

«(1) Συναγωγή των Θεοφθογγων ρημάτων και διδασκαλίων των Θεοφορων πατερων «Собрание богоглаголивых словес и поучений богоносных (и святых) отцов» (греч.) – сборник, составленный основателем Константинопольского монастыря Богородицы Евергетиды монахом Павлом (XI в.); впервые издан с названием «Евергетин» в 1783 г. в Венеции под редакцией прп. Никодима Святогорца.

(2) Πανδέκτη Αντιόχου μοναχου «Пандект Священного Писания» (греч.) – составлен. иноком Лавры прп. Саввы Освященного Антиохом (VI–VII вв.) и представляет собой сборник различного рода аскетических поучений (Слов). Указанный перевод частично (предисловие, Слова 1, 4–6) опубликован в журнале «Душеполезный собеседник» в 1899–1902 гг. Сохранился греческий список 1,11 – фрагмента 77 Слов «Пандекта», сделанный свт. Феофаном с рукописей Лавры прп. Саввы (значится под № 76 в Παπαδόπουλος Κεραμεύς Α. Ιεροσολυμιτική

альной деятельностью иером. Феофан знакомился с подвижнической жизнью на Афоне, в Египте и Лавре Саввы Освященного и сам старался подражать им, изучал писания древних аскетов, для чего рылся в библиотеках востока, больше пользовался отечниками, сборниками писаний св. подвижников; к этому времени относится собирание рукописей и печатных изданий, которые он после издал в переводе с греческого или новогреческого языка на русский язык. В это же время Феофан занимался переводом по частям творений святых отцов, греческого Добротолюбия..¹⁹ а также: «Собственноручный список, выполненный иеромонахом Феофаном в 1848 г. с греческой рукописи, озаглавленной «Антиоха, монаха Лавры аввы Саввы, к игумену Евстафию сто тридцать глав различного содержания»²⁰.

Показательно, что, помимо переводов, важных для пасторологии, святитель Феофан занимался и переводами документов официального характера, которые помогли пролить свет на дела дипломатии. Ниже представленные сведения взяты из отчета об ученых занятиях Российской духовной миссии в Иерусалиме в течение второй половины 1848 г., составленного архимандритом Порфирием (Успенским): «Иеромонах Феофан усердно занимался исследованием аскетических творений и перевел семь патриарших грамот творения патриарха Досифея. Переводами таковых грамот предполагается достигнуть цели: собрания актов духовной дипломатии и духовного судебного красноречия Восточной Православной Кафолической Церкви»²¹.

Далее хотелось бы обратить внимание на связь творений святителя с трудами отцов благочестия: «Учение епископа Феофана во многом родственно учению преподобного Паисия Величковского. Это особенно заметно в раскрытии тем старчества, умного делания и молитвы. В своих сочинениях святитель Феофан не раз указывал на свое благоговение пред творениями старца Паисия»²².

Βιβλιοθηκη... Т. 2. Bruxelles, 1963. Р. 136–138) и Иерусалимской, а также автограф русского перевода предисловия первых 12 Слов под заглавием «Пандекта инока Антиоха» (БРПМА.Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 21. Док. № 33136. Л. 45–66).

(3) Παραίνεσις τῶν Πατέρων «Увещание (святых) отцов» (греч.); под этим названием в греческих рукописях известен Скитский патерик. Перевод публиковался в составе Патерика в переводе свт. Феофана в журнале «Душеполезный собеседник» в 1915–1917 гг.».

¹⁹ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского: в 5 т. М., 2016. Т. 1: 1815–1859. С. 313–314.

²⁰ Там же. С. 316–318. (СПбФ АРАН.Ф. 118. Оп. 1. Д. 114. Л. 16–20).

²¹ Там же. С. 319. (РГИА. Ф. 797. Оп. 11 Д. 28809-6. Л. 197–197 об.)

²² Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : Правило веры, 1999. С. 6.

Важно отметить внутренний прием святителя в деле преемственности, который указывает на то, что для любого духовного дела важно не полагаться только на свои силы, нужно всегда советоваться с более опытными в духовной жизни пастырями овец Христовых: «он не полагался на свои силы и показал свои лекции знатоку аскетических творений, архимандриту Сергиевой пустыни близ Петербурга Игнатию (Брянчанинову), который прочел и одобрил их»²³.

Анализируя тексты святителя Феофана с точки зрения его личного духовного богословского рассуждения и выводов по рассматриваемым им духовным вопросам, можно сказать, что он подходил к ним с большой долей свободы, при этом то заимствуя необходимое, то опуская то, что ему казалось неудобноносимым или бесполезным относительно времени и места применения правил. То есть большинство переводов святителя Феофана Затворника представляют собой скорее пересказ или, лучше сказать, адаптацию текстов относительно потребностей людей.

Так, переводя на русский язык «Добротолюбие», святитель Феофан не случайно сокращал, изменял или вовсе опускал те места, где говорилось о психосоматическом методе. Он счел необходимым «пропустить те статьи, в которых об этом говорится»²⁴. В издании творений преподобного Симеона Нового Богослова святитель Феофан опустил те места «Метода священного внимания и молитвы», где описывается психосоматическая техника сведения ума в сердце. Пропуск в тексте он снабдил следующим примечанием: «При этом святой Симеон указывает некие внешние приемы, кои иных соблазняют и отбивают от дела, а у других покривляют самое делание. Так как сии приемы по недостатку руководителей могут сопровождаться недобрыми последствиями, а между тем суть не что иное, как внешнее приспособление к внутреннему деланию, ничего существенного не дающее, то мы их пропускаем»²⁵.

Таким образом, видна необходимость союза богословской мысли с современным анализом состояния общества. Об этом процессе писал прот. Георгий Флоровский и называл его «неопатристическим богословским синтезом», который смог дать ответы на актуальные вопросы современного общества, решение которых позволит вывести его ко Христу как Источнику спасения: «Этот синтез должен быть патристическим, верным духу и созерцанию отцов. Вместе с тем он должен быть и неопатристическим,

²³ Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник ... С. 23.

²⁴ Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. Т 1. СПб. : Алетейя, 2002. С. 259.

²⁵ Там же. С. 259.

поскольку адресуется новому веку, с характерными для него проблемами и вопросами»²⁶. Именно такое созвучие можно видеть в трудах и деятельности святителя Феофана Затворника.

Основой для трудов святителя Феофана Затворника служили почти всегда исключительно творения именно восточных церковных учителей и аскетов, а значит, он в большем объеме пользовался трудами Священного Писания и святых отцов, что явно отобразил в своих трудах, особенно в области христианской духовной мудрости. Он смог показать такую духовную живость ума, как и святые отцы в IV в.

Труды святителя по своему внутреннему содержанию близки святоотеческим и аскетическим воззрениям. Он тщательно со всех сторон изучал внутренний смысл текстов святых отцов. Поэтому святитель был «верным и типичным продолжателем отеческой традиции в аскетике и богословии»²⁷; также святитель был знаком с трудами в области святоотеческой аскетической письменности, «выдающимся не только по глубине, но и по широте обнятого им аскетического материала»²⁸. При этом нельзя сказать, что он богословствовал только в теоретическом направлении, его труды были ориентированы на живой, деятельный духовно-пастырский опыт, который и можно смело назвать душепопечением. А оно должно быть действенным и живым, но только если будет основано на текстах Священного Писания и Предания Матери Церкви: «Мы не знаем ни одного богослова, который до такой степени был бы проникнут библейским и святоотеческим духом, до какой последний проглядывает в каждой строке у епископа Феофана. Прямо можно сказать, что его нравоучение есть в общем библейско-отеческое. И в этом самое великое его достоинство»²⁹.

Святитель Феофан смог тонко, и главное, доступно отразить в своих трудах аскетические особенности святых отцов для понимания глубокого смысла содержащихся там духовных истин для людей, живших в эпоху, когда писал святитель; приемлемы они и в наши дни. Он смог тонко разобраться и доступно показать глубокий внутренний потенциал человека, обозревая его душевные и духовные способности. По словам профессора Геор-

²⁶ Блейн Э. Георгий Флоровский – священнослужитель, богослов, философ. М., 1995. С. 155.

²⁷ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Париж, 1939. С. 395.

²⁸ Зарин Сергей. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Кн. 1. Критический обзор важнейшей литературы вопроса. СПб., 1907. С. 5.

²⁹ Бронзов А.А. Нравственное богословие в России в течение XIX столетия // Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : Правило веры, 1999. СПб., 1901. С. 261.

гия Миролюбова, «широта и глубина знаний епископа Феофана поражает читателя его творений: о духовной жизни он пишет как исследователь-естествоиспытатель»³⁰; смотри также: «Святоотеческое аскетическое мировоззрение, прошедши через призму глубокого и тщательного изучения епископа Феофана, сделалось как бы его собственным, так что его собственное мировоззрение без всякого преувеличения можно назвать святоотеческим, – не только по общему духу и основному содержанию, но даже и по самой форме своего выражения и раскрытия»³¹. Все аскетические трактовки святителя Феофана пережиты им самолично и составляют его духовный опыт, который и лег в основу творений. Писательский духовный подвиг проходил под благодатным действием Святого Духа, ибо только по воле Божией и под действием благодати Святого Духа человек может писать богословские труды.

Кроме того, нужно помнить о внутренней мотивации человека на пути изменения себя в лучшую сторону, но при этом важно будет еще заметить, что создать ее может только такой человек, который сам прошел горнило духовного опыта. Поэтому святителя Феофана можно назвать «опытным церковным учителем христианской нравственности, выносившим свои мысли и убеждения в глубине своей души»³².

В заключение хотелось бы подытожить представленные выше свидетельства и факты, что именно через преемственность святым отцам святитель Феофан смог в Духе и истине изобразить достижимый идеал истинной христианской жизни и при этом показать пути, ведущие к его достижению. Он «не строил системы ни догматической, ни нравоучительной, он хотел только очертить образ христианской жизни, показать направление духовного пути, и в этом его несравненное историческое значение»³³, которое ярко отразилось во всем наследии преосвященного, в том числе и в трудах, обращенных к Тамбовской и Владимирской пастве.

³⁰ Миролюбов Г. Епископ Феофан Затворник и проблемы духовной жизни // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 3. С. 67.

³¹ Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Кн.1. Критический обзор важнейшей литературы вопроса. СПб., 1907. С. 5.

³² Титлов Б. Епископ Феофан. Русский библиографический словарь. Русское историческое общество. СПб., 1913. С. 393.

³³ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Париж, 1939. С. 400.

Речевой портрет его Святейшества Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в свете учения Феофана Затворника о пастырском служении

Исследуя в своей дипломной работе речевой портрет Патриарха Московского и всея Руси Кирилла как образец христианского оратора, хотелось бы представить его с точки зрения требований к пастырскому служению, представленных в работах Феофана Затворника.

Мы все видим, что в наше время нынешнее общество все дальше и дальше отдаляется от своих культурных корней и истинных ценностей. Забывая обо всем этом, они впадают в омут страстей и вечных мучений. И для того, чтобы затронуть сердца людей и вывести их на путь спасения, Патриарх Кирилл непрерывно ведет борьбу не только за спасение каждой души, но и за спасение всего мира.

Многие наши соотечественники отделились от своего истинного духовного наследия, которое оставили нам наши великие святители и подвижники благочестия. И для понимания всей сложности проповеднической деятельности Патриарха необходимо рассмотреть обязанности пастырей, о которых говорит Феофан Затворник.

Наследие Феофана Затворника имеет огромную ценность, так как именно его труды более других способны передать священнослужителям опыт проповеднической деятельности в светском обществе. Одним из главных трудов о пастырстве святителя Феофана Вышенского является толкование Посланий апостола Павла к Титу и к Тимофею.

Святитель Феофан Затворник, говоря о главных обязанностях пастыря, писал: «Всех их дело – созидать дом Божий учением, таинствами, священнодействиями, руководством, или, что то же, пасти церковь. Отсюда всегда в церкви пастыри, или без пастырей нет и церкви, ибо через них царство Божие передается из века в век»¹.

Из сказанного следует, что самой первой и главной обязанностью пастыря является непрестанная забота и попечение о спасении пасомых. В этой обязанности объединены следующие пастырские обязанности.

Спасение человека совершается не человеческими силами, но благодатию Божией (Еф. 2, 5). Из этого видно, что первой обязанностью пастыря является низведение на своих пасомых благодати богодарованными средствами, т.е. священнодействием.

¹ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 1891. С. 355.

Благодать принимается и усваивается только верой. Из этого вытекает вторая обязанность пастыря – возбуждать и оживлять веру пасомых евангельской проповедью, иначе говоря, его обязанностью является научение людей.

Для того, чтобы верующими людьми благодать не была потеряна в борьбе со злом, а наоборот, принесла плоды в добрых делах, им необходимо бдительное руководство. И это третья обязанность пастыря – руководить пасомыми в духовной христианской жизни.

Об этих трех и самых главных обязанностях Иисус Христос говорил своим ученикам: «Шедше научите вся языки (обязанность учить), *крестяще* их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (обязанность священнодействия), *учаще их блюсти* вся, елика заповедах вам» (Мф. 28, 19) ².

В Православной Церкви есть священноначалие, которое совершает апостольский или пастырский подвиг. Священноначалие в Церкви, «как особое сословие лиц, облеченных властью учить, священнодействовать и управлять, есть учреждение Божественное» ³. Свое достоинство и власть низводят в таинствах благодать Святого Духа они получают от Господа Иисуса Христа и Духа Святого через особое видимое священнодействие, называемое Таинством Священства, или Рукоположения. «На апостолов, – говорит святитель Феофан Затворник, – Дух Святой сошел непосредственно, преемники же их получают Его через рукоположение» ⁴.

Благодать дается на иерархическое служение через молитву и Рукоположение, дает посвящаемому право пасти словесное стадо Христово и наделяет его благодатной силой и полномочиями для совершения святых Таинств.

Первая и высшая степень священства в Святой Церкви есть степень епископа (episkopos – наблюдатель, блюститель, страж). Епископ является носителем высшей благодати священства и всей полноты иерархической власти апостолов; через него все остальные степени священства получают преемство и значение.

«Мы полагаем, – говорят восточные патриархи, – что епископ столько же необходим для Церкви, сколько дыхание для человека и солнце для мира. Посему некоторые в похвалу архиерейского сана хорошо говорят, «Что Бог в Церкви первородных на небесах, и солнце в мире, – то каждый архиерей в своей частной Церкви, так что им паства освящается, согревается и содевается храмом Божиим» ⁵.

² Практическое наставление для пастырей: конспект. Киев : Киевская духовная семинария, 2012. С. 3

³ Николай Малиновский, протоиер. Православное догматическое богословие. Т. 3. Сергиев Посад, 1909. С. 525.

⁴ Феофан <(Говоров)>, еп. Толкование Пастырских посланий святого апостола Павла. Изд. 2-е. М., 1894. С. 511.

⁵ Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере. СПб., 1838. С. 34.

Епископ есть правитель своей частной Церкви (Деян. 20, 28). «Церковь – общество верующих – есть дом Божий. Смотреть за сим домом и наблюдать за должными в нем порядками приставляется епископ»⁶. Прежде всего, он имеет власть над подчиненным ему клиром, который без его разрешения в Церкви ничего не совершает и подлежит его надзору и суду (1 Тим. 5, 19).

Кроме клира духовному надзору епископа подлежит и вся вверенная ему паства. Епископ наблюдает за всем происходящим в его стаде и доброе утверждает, а недоброе исправляет. Особенно зорко смотрит епископ, «не подкрадываются ли волки, не щадящие стада, чтоб, когда увидит таких, отгонять их жезлом пастырства своего. Он поставлен стражем дома Божия, почему должен бодренно стеречь дом сей»⁷.

Епископ является главным учителем в своей Церкви – и для мирян и для самих пастырей, и поэтому он должен быть «так полон учительности», чтобы при всяком удобном случае «учение текло из его уст рекою»⁸.

Епископ, по силе Духа, есть первый священнодействователь и совершитель таинств в своей частной Церкви. Ему вверяют души людей, но, так как он не может всюду быть сам, то разделяет труд свой с пресвитерами, которые составляют вторую степень священства. По словам преосвященного Феофана, «священники суть очи, ноги и руки епископа. Епископ со священниками – одно пастырство, неразделимое»⁹.

Пастыри Церкви имеют от Самого Христа по преемству от апостолов и епископов Божественное полномочие на управление Церковью и совершение Таинств, установленных для низведения даров освящающей благодати. В священнодействиях они являются лишь видимыми орудиями невидимого Первосвященника Христа, творят поистине дело Божие, и поэтому должны стараться сохранять благоговение и внимание при совершении священнодействий, ибо, по словам Священного Писания, «проклят всяк делающий дело Божие с небрежением» (Иер. 48, 10). Господь правит Церковью, а священники являются орудиями Божиими, проводниками всех сокровищ Церкви для своих пасомых, и призваны открывать людям, живущим на земле, волю Божию, помогать им достигать Царства Небесного. Пастыри «стоят на середине, на переходе от земли к небу и то людей возводят к Богу, то Бога к людям

⁶ Феофан <(Говоров)>, еп. Толкование Пастырских посланий святого апостола Павла. М., 1894. С. 53.

⁷ Феофан <(Говоров)>, еп. Феофан. Толкование Пастырских посланий святого апостола Павла. Толкование первого Послания святого апостола Павла к Тимофею // Толкование Пастырских посланий святого апостола Павла. Изд. 2-е. М., 1894. С. 282.

⁸ Там же. С. 284.

⁹ Там же. С. 291.

преклоняют. Что делал Иоанн Креститель? Людей приводил к Богу. То же теперь делают пастыри по воле Господа»¹⁰.

Исследуя речевой портрет Патриарха Кирилла как пастыря в свете учения Феофана Затворника, можно сказать, что он придерживается этих требований и постоянно стремится к идеалу проповедника. Его Святейшество имеет несомненный дар проповедничества, его речь понятна для современного человека, даже если он не воцерковлен.

Все проповеди Патриарха направлены на то, чтобы показать, как соотносятся слова вечных Божественных истин с реальностями повседневной жизни, ее заботами, радостями и скорбями. Его проповеди составлены как некое руководство, которое направлено для улучшения жизни своих пасомых. В проповедях Патриарха можно отметить несколько сквозных тем, которых он касается постоянно: о молодежи, о мирянах, об интеллигенции и об устроении приходской жизни.

Большое внимание Патриарх уделяет работе с молодежью, так как именно молодежь больше всего нуждается в помощи, не в финансовом плане, а в духовном. Об этом Патриарх говорил в своем интервью: «Молодые люди сегодня не туда лестницу подставляют. Они даже и треть пути не пройдут – сорвутся. Вот почему мне хочется встречаться с молодежью, вот почему мне хочется сказать им что-то от своего собственного опыта, вернее, не столько от собственного опыта, сколько от тысячелетнего опыта Церкви; но передать это в словах, понятных молодым людям, чтобы возбудить некую ревность позаботиться о самих себе, не сдвигать роковых ошибок»¹¹.

Об управленческой деятельности Патриарха можно сказать, что он старается установить отлаженность и Функциональность миссионерской работы РПЦ. У Его Святейшества имеется очень большое количество публикаций и своих собственных книг в этом направлении, например таких, как: «Святая земля», «Тайна покаяния», «Слово предстоятеля», «Храните веру в сердцах», «Патриарх и молодежь» и т.д. Кроме этого, издаются целые циклы телепередач с выступлениями Патриарха Кирилла: «Слово пастыря» – введение в православное вероучение; «Слово-Таинство-Церковь» – история ранней христианской Церкви и учение о Церкви; «Отношение к инославию»; «Слово Пастыря» – Церковь, государство, политика (часть 1), Церковь, личность, общество (часть 2), о вере и спасении (часть 3), есть ли будущее у России (часть 4)¹².

¹⁰ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 1891. С. 402.

¹¹ Патриарх Кирилл: о любви и смерти, о молодежи и святости, о войне и молитве. URL : <http://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-o-lyubvi/html>

¹² Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл URL : <http://www.pravoslavie.ru/authors/1074.html>

Выпускаются десятки кинофильмов с записями богослужений, проповедей, выступлений в прямом эфире и т.д. Патриарх постоянно участвует в съездах молодежи, различных конференциях, чтениях и ведет активную деятельность в различных видах просветительской деятельности.

Все больше и больше приходит людей в церковь, но просветительская деятельность заключается не только в том, чтобы привести человека в церковь – необходимо привести его на путь ко Спасению, о чем и сказал Патриарх Кирилл на одном из своих заседаний: «Церковь, несомненно, оказывает влияние на духовную жизнь нации. И время, в которое мы живем, требует от нас, при строгом сохранении наших благочестивых традиций, также способности использовать разного рода средства, через которые вечные богооткровенные истины достигали бы сознания и сердца современного человека»¹³.

Его Святейшество Патриарх Кирилл с самых разных сторон подводит человека к осознанию того, что во главе его жизни должен стоять Христос, а не семья, работа или какие-то другие, пусть и вполне важные, ее составляющие.

Божественное измерение жизни должно быть основным. И если оно таковым будет, то и вся остальная жизнь человека выстроится правильным образом как с духовной, так и с человеческой точки зрения.

Все это глубоко укоренено в Евангелии, ибо и Господь призывает нас: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

¹³ Заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви.
URL : <http://www.pravoslavie.ru/94352.html>

УСПЕНСКИЙ ВЫШЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Приветственный адрес от полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, руководителя рабочей группы при Президенте Российской Федерации по вопросам восстановления объектов культурного наследия религиозного назначения, иных культовых зданий и сооружений А.Д. Беглова

Приветствую участников и организаторов юбилейных X Феофановских чтений!

Святитель Феофан вошел в историю нашей страны как один из самых выдающихся писателей-богословов России XIX в., его творения оказали огромное влияние на духовное возрождение современного ему общества.

Главная задача юбилейных X Феофановских чтений – подвести итоги и наметить дальнейшие перспективы изучения богословского наследия святителя Феофана Затворника.

Отрадно, что проведение заседания в Успенском Вышенском монастыре позволит исследователям рассказать слушателям о своих научных достижениях, принять участие в соборной молитве у мощей святителя Феофана, Затворника Вышенского, поклониться главным святыням Вышенского монастыря, посетить музей святителя Феофана, основанный в его кельях.

Желаю вам успехов и плодотворной работы на благо России и Русской Православной Церкви!

Приветственное слово первого заместителя председателя правительства Рязанской области С.А. Самохина

Добрый день, уважаемые участники чтений! Я рад приветствовать вас от имени губернатора Рязанской области О.И. Ковалева.

Проведение X юбилейных Феофановских чтений – значимое событие для региона. Это часть большой совместной работы по сохранению наследия Феофана Затворника.

Жизнь великого духовного наставника Феофана Затворника всегда будет примером для нас и последующих поколений: в своем неустанном стремлении работать для того, чтобы мир вокруг становился лучше, в стремлении помогать ближнему, заботиться о нуждающихся.

Мы в Рязанской области бережно относимся к памяти и наследию святителя Феофана и гордимся тем, что он выбрал наш край в качестве своей жизненной обители.

Он был наставником и учителем для всех рязанцев. Его многочисленные труды имеют особое значение и сегодня, когда мы

активно стремимся продолжать лучшие традиции нашего Отечества, воспитывать подрастающее поколение на основе уважения к истории и культуре России.

В бесценном наследии таких подвижников, как Феофан Затворник, заложен колоссальный духовный ресурс. Наша задача – сохранить его для последующих поколений.

Поздравляю всех с открытием чтений, желаю успешной и плодотворной работы!

Марк, митрополит Рязанский и Михайловский

Личность святителя Феофана в свете его трудов на Православном Востоке

Приветствую всех собравшихся в Вышенском Успенском монастыре на Божественную литургию и на Юбилейные чтения, посвященные личности и наследию святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Изучая жизнь этого удивительного подвижника и богослова, его труды, невольно задаешься вопросом: а что повлияло на формирование такой личности?..

Каждый человек живет в определенной культурной и духовной среде, в рамках своей традиции. Это относится ко всем сторонам человеческой жизни, в том числе и к религии, и к духовной жизни. Сравнивая нашу русскую духовную традицию, ее исконно Православные основы, с устоями церковной жизни других стран и существующими там традициями, мы всегда говорим об их сильных и слабых сторонах. И иногда даже знакомство с богослужебными особенностями других Православных Церквей вызывает вопросы и недоумения.

В этой связи вспоминаю случай: как-то приехал один иеромонах из России на Святую Землю, и там ему довелось принимать участие в богослужении на Гробе Господнем. Когда он увидел, что совершаемая служба в чем-то отличается от нашей привычной традиции, он, пребывая в большом удивлении, в простоте душевной воскликнул: «А Бог их литургию-то принимает?!».

Касаясь темы личности Феофана Затворника, затрагивая вопрос формирования личности святителя, мы в первую очередь должны помнить о том, что он, с молоком матери впитав веру и православные традиции своего народа, был плотью от плоти нашей Русской Православной Церкви. Но, вместе с тем, он воспринял в себя и мудрость Православного Востока. В возрасте 32-х лет будущий святитель, к тому времени уже окончивший Киевскую духовную академию и плодотворно проработавший в течение шести

лет на должностях ректора, инспектора и преподавателя духовных учебных заведений, был назначен членом только создаваемой тогда Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Там он трудился семь лет. Позже некоторое время он совершал пастырское служение в должности настоятеля Посольской церкви в Константинополе.

За годы пребывания на Православном Востоке святитель Феофан овладел греческим языком, достаточно хорошо – еврейским и арабским языками, что позволило ему изучать многие письменные памятники прошлых веков в оригинале. Он много трудился в библиотеках, читая и отыскивая древние рукописи, знакомился с богослужебными традициями, существующими в других Поместных Православных Церквях, изучал иконопись, живопись и многое другое.

Если бы не было этого опыта, не было бы этих лет служения в Иерусалиме, то вряд ли бы личность Вышенского Затворника сформировалась именно такой, какой мы ее знаем. И особенные черты его личности во многом сложились именно благодаря тому, что он, зная и любя свою родную традицию, при этом усвоил мудрость Православного Востока.

Поэтому, читая жизнеописание святителя Феофана, изумляясь глубине его веры и познаний, нужно помнить о том, что в сердце смиренного и мудрого Вышенского затворника любовь к родной традиции была обогащена знанием и пониманием традиций других Церквей, мудростью Православного Востока.

Святитель Феофан должен быть для нас примером не только в своей вере, в своем смирении, любви к Богу и ближним, но и в стремлении к познанию, в умении понимать и видеть истинное и ценное в традициях других православных народов. Нам, дорогие братья и сестры, следует помнить об этом и тоже, любя свою родную духовную традицию и оставаясь ей верным, стараться обогащать свои знания о Православии, углубляя понимание основ своего вероучения мудростью, накопленной веками в других Церквях.

Благодарю Вас за внимание и надеюсь, что чтения, которые мы сейчас открыли в Вышенском Успенском монастыре, где жил и трудился святитель Феофан Затворник, станут для нас возможностью лучше узнать его личность и понять то богатое духовное наследие, которое он нам оставил в своих трудах.

Приветственное слово епископа Касимовского и Сасовского Дионисия

Ваше Высокопреосвященство, Преосвященство, уважаемые высокие представители Рязанской и Тамбовской государственной власти! Дорогие друзья!

Без сомнения, центр умственной и сердечной деятельности святителя Феофана – это собственно духовная жизнь, как она есть. Понятие, которое постоянно звучит в наших православных

и околоправославных разговорах, но не всегда даже у воцерковленных людей, как это ни странно, вызывает энтузиазм. Особенно большого энтузиазма это не вызывает у молодежи, что также хорошо известно из практики. Скорее всего, молодые люди воспринимают духовную жизнь как нечто тусклое, унылое, совершенно не интересное, связанное с многочисленными ограничениями. Не так давно один юноша спрашивал меня о том, каким образом ему соблюдать пост, если родители не воцерковлены и, естественно, постного не готовят. Судя по всему, он имел тайную надежду, что я ему скажу: «Ну что же, дома ешь, что дают...». Я и сказал: «Ешь, что дают, конечно..., – но добавил, – при этом все равно поститься можно. Например, в среду и в пятницу не выходи в соцсети». Лицо у него начало вытягиваться, он закрыл лицо руками и почти простонал: «Нет, это не возможно, Владыка, это невыносимо»...

Да, некоторые вещи в духовной жизни кажутся трудными, скучными и иногда совершенно невыносимыми. Но только если ты не знаешь, зачем все это нужно. А если знаешь, то цель всех этих ограничений, которые мы на себя накладываем, просто потрясающая.

Человек живет, если можно так выразиться, сразу в трех измерениях. Первое – это телесное измерение. Нам нужны отдых, сон, пища, питье. Таким образом поддерживаются наши телесные силы. Если мы не будем отдыхать, питаться, пить, то наше тело свое существование очень быстро прекратит.

Следующее измерение, в котором человек живет – умственное. Без сомнения, пища для ума нужна точно так же, как и пища для тела. Это не просто получение информации из книг, газет и интернета. Ум нужно питать различными загадками и заставлять его разгадывать их. Потрясающую возможность питать свой ум с пользой имеют те, кто учится, и неважно, в каком периоде жизни. Но, если мы исполняем какое-либо послушание, усердно работаем и при этом оставляем свой ум без таких квестов, то постепенно нам и работа, и жизнь окружающая тоже становятся не в радость. Тело еще не умирает, но уже накатывает чувство бессмысленности существования. Я слышал одну историю про молодого человека, который до того, как пойти в армию, начал учиться в техническом вузе, где ничего у него не получалось. Самой страшной для него была высшая математика, просто мука смертная. В результате он не сдал несколько зачетов и экзаменов, был призван в армию и отправлен в Чечню. Попал в плен, был посажен в мрачную и вонючую яму с перспективой страшных мучений и скорого расстрела... Время от времени ему кидали сухой хлеб, кашу прогорклую. Чтобы не впасть в отчаяние, он начал вспоминать занятия по высшей математике, экзаменационные задания, математические формулы. Из плена он был освобожден. И так ненавистная в институтские годы высшая математика спасла его от погружения в бездну безумия.

Ну и третье измерение, в котором живет человек – это измерение духовное. И мы понимаем это измерение только через его инструменты, но не через цель и не через результат. Инструменты – это пост, молитва, посещение храма Божия, участие в Таинствах. А ради чего и к чему мы таким образом стремимся? Святитель Феофан – один из тех, кто это объяснил: цель духовной жизни – общение с Богом.

Если хотя бы одно из измерений человеческой жизни имеет недостаток – его жизнь ущербна. Но, в отличие от первых двух, если ущербна духовная жизнь – это проявляется не сразу. Есть такая болезнь – туберкулез, которая очень коварно начинается: у нее нет симптомов. Происходит внутренний процесс, который никак внешне не отражается на человеке.

И есть духовный туберкулез. Если в духовной жизни нет никакой деятельности, если душа не питается, человек постепенно начинает не телесно, а духовно заболеть, с очень неприятными последствиями.

Ущербность в духовной жизни проявляется в тоске, отсутствии цели, разочаровании в жизни. Иной раз человеку плохо, а он понять не может, что с ним. Вроде ем сытно, книги читаю, новости смотрю, с людьми общаюсь. В чем причина? А в том, что в духовной сфере все неправильно.

В чем же великая ценность трудов святителя Феофана для нас, современных людей, для которых духовная жизнь – это зачастую весьма не однозначное понятие? Во-первых, святитель Феофан показал нам, что есть духовная жизнь человека, который постится, молится, бывает в храме, причащается и при этом может быть активным во всех других сферах жизни. То есть жизнь духовная не исключает интереса и радости во всех других сферах. Мы все были в его келье. Чего там только нет. Атласы географические, станок токарный... Чего только не знал святитель Феофан! Более того, если человек живет духовной жизнью, если он знает, что такое молитва, его добрые увлечения превращаются в прочный навык, и даже открывается талант иногда. А вредные и недостойные увлечения духовная жизнь изглаживает.

И второе. В своих трудах, в своем учении святитель Феофан раскрывает нам тайну, для чего нужна духовная жизнь. Не просто для того, чтобы поддерживать человека в этой жизни, чтобы ему жилось хорошо и комфортно, не для того, чтобы он не чувствовал уныния или разочарования. Не поэтому совсем. Главная цель духовной жизни, все наши ограничения, которые мы на себя накладываем – ради слов Христа Спасителя, ради радости обретения Бога и ради общения с Ним – еще в этой жизни. «Царствие Божие внутри вас есть», – именно об этом говорит Господь.

На недавно прошедшем монашеском съезде один из самых блестящих проповедников нашей Вселенской Церкви, митрополит Ли-

массольский Афанасий, привел слова преподобного старца Паисия: «Если мы проповедуем – вот ты постись, молись, в церковь ходи, причащайся, потом в Царствии Небесном все получишь, – это все равно, что если мы говорим человеку: «Вот ты эти лекарства принимай, а потом, когда умрешь, тогда и выздоровеешь». Современный человек требует, чтобы цель была поближе. И вот святитель Феофан нам это и раскрывает: да, можно встретить Бога и иметь с Ним общение еще в этой жизни, и ради этого – пост, молитва, храм и Таинства. Потрясающая вещь, особенно для того, кто это ощущал. Это можно ощутить, но, естественно, таким образом, как в воскресном Евангелии прошедшего дня апостол Филипп апостолу Нафанаилу сказал, когда тот не верил про его рассказ о Великом Учителе из Назарета – Мессии: «Пойди и посмотри». Да, для того, чтобы ощутить радость общения с Богом, нужно пойти и предпринять для этого усилия, те самые, что составляют цель духовной жизни.

Но в такое путешествие отправляться, не зная дороги, не безопасно, а лучше еще иметь и спутника, который сам по этой дороге прошел. И вот мы, православные христиане XXI столетия, имеем и указания надежные, буквально географическую карту с проложенным маршрутом (это письма и другие творения святителя Феофана), и имеем в спутниках того, кто сам прошел этой дорогой и знает все на своем собственном опыте.

Да поможет нам святитель Феофан и молитвой своей, и письмами, и своими произведениями в обретении главной цели христианской жизни – общения с Богом.

Евфимий (Моисеев), игумен,
первый проректор Казанской духовной семинарии,
доцент кафедры богословия и философии, кандидат богословия

Контакты святителя Феофана с насельниками Святой Горы

Контакты святителя Феофана Затворника с монахами Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне до сих пор не были предметом специального исследования. Между тем в последнее время появилось большое количество материалов, которые позволяют глубже понять причины тех духовных связей, которые прочно соединяли насельников Русской обители на Афоне и Вышенского Затворника. Достаточно принять во внимание тот факт, что святитель Феофан, который жил в центре России и имел множество связей в Москве и Санкт-Петербурге, предпочитал издавать значительную часть своих сочинений через Пантелеимонов монастырь, чем немало способствовал его превращению в один из крупнейших центров духовного книгоиздания.

Эти тесные контакты в конечном итоге обусловили и передачу архива святителя Феофана в библиотеку Пантелеимонова монастыря, что сохранило его для исследователей и всех ценителей его духовного творчества. Открытие этого архива для широкой научной общественности, которое произошло в 2011 г., стало настоящей сенсацией и одним из главных результатов деятельности Феофановского проекта, в рамках которого Издательский совет Русской Православной Церкви готовит к публикации полное собрание творений святителя Феофана Затворника.

Как указывает исследователь Феофановского архива С.В. Лизунов, «к сожалению, опись первоначального состава переданного в обитель архива святителя Феофана не сохранилась. Ко времени каталогизации в 2009–2011 гг. он хранился в разрозненном виде и был перемешан с другими архивными материалами. Из того, что удалось собрать в единый фонд, сотрудники архива монастыря составили современную опись № 24, содержащую 47 единиц хранения, в рамках которых объединено 104 документа»¹.

Основную часть фонда составляют рукописи оригинальных сочинений и переводов святителя. Это, в частности, автографы таких широко известных творений, как «Путь ко спасению», «Начертание христианского нравоучения», «Душа и Ангел – не тело, а дух», «Краткое учение о Богопочитании», толкования на псалмы 1-й, 2-й, 33-й, 51-й и 118-й, толкования на Послания св. Апостола Павла, толкования Евангельских сказаний, сборники слов к Тамбовской и Владимирской паствам, все пять томов «Добротолубия» (с приложением некоторых черновых статей этого аскетического сборника), «Невидимая брань», «Древние иноческие уставы», «Митерикон», «Избранные покаянные песнопения из Октоиха». Здесь же находится черновик диссертации иеродиакона Феофана «Подзаконная религия, как она дана Богом чрез Моисея народу Израильскому», содержащий правку и пометы рецензента.

В главном разделе данного фонда хранятся также списки ранее не публиковавшихся творений (в основном переводов), среди которых – «Содержание аскетики», «Правило веры в памятных записках Викентия Леринского», «Лествица, истолкованная или перифразированная иеросхимонахом Афанасием Критянином», «Обозрение духовной брани св. Иоанна Кассиана Римлянина», «Похвальное слово великомученику Пантелеимону Никиты Пафлагона», «Окружное соборное и церковное послание Вселенского Патриарха Григория VI», «Древний патерик, изложенный по главам», «Продолжение Древнего патерика», «Беседы преподобного Аввы Дорофея», «Обзор свода мнений о духовных училищах», программа преобразований русской духовной школы, неизвестные догматиче-

¹ Лизунов С.В. Афонский архив святителя Феофана Затворника // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 3. С. 83.

ские работы – «Конспект богословия», «О воплощенном домостроительстве», переписка с князем Н.Б. Голицыным «О нескверном зачатии Богоматери» (1858 г.), аскетические произведения – «О молитве Иисусовой», статья о молитве и молитвенном правиле, «Чувство зависимости от Бога», никогда не публиковавшиеся ранее проповеди святителя.

В следующий раздел, дополняющий основной, вошли неоконченные творения, черновые наброски, развернутые планы произведений. Большой интерес вызывают наброски к месяцеслову на весь год с краткими житийными справками, сделанными святителем. В этот же раздел включены различные научно-справочные материалы к его произведениям. Первое место среди них занимает неизданный «Алфавитный указатель Добротолубия, переведенного святителем Феофаном» на 1280 страницах. Указатель начал составлять сам святитель, а продолжил и завершил работу над ним его постоянный сотрудник из братии Пантелеимонова монастыря, иеросхимонах Владимир (Колесников).

Уникален раздел «Переписка», который включает в себя сборники автографов: «Переписка по поводу сочинения епископа Феофана "Душа и Ангел – не тело, а дух"» (89 листов), «Письма епископа Феофана относительно перевода Библии на русский язык» (23 листа), «Письма к старцам Пантелеимонова монастыря». 1875–1893 гг.» (1087 страниц), «Письма отцов Пантелеимоновой обители епископу Феофану по вопросам издания его творений. 1878–1893 гг.» (82 листа).

Чрезвычайно интересен сборник «Письма епископа Феофана к разным корреспондентам. 1857–1893 гг.» (370 листов), включающий автографы писем к его духовнику, епископу Нижегородскому Иеремии (Соловьеву), за 20 лет, а также письма к российским архиереям, обер-прокурорам Святейшего Синода, министрам русского правительства, письма по греко-болгарскому вопросу, письмо отцу Иоанну Кронштадтскому и старцу Агапию Валаамскому.

Большой объем занимает раздел личных биографических документов святителя, а также материалов по управлению Тамбовской и Владимирской епархиями, которые он последовательно возглавлял до своего удаления в Вышенский монастырь. Среди документов этого раздела – свидетельство о рождении епископа Феофана и свидетельство о его смерти, его послужной список, наследственное дело, опись книг из его библиотеки, опись неизданных произведений. Весьма ценный иллюстративный и иконографический материал – рисунки епископа Феофана. Из них следует особо выделить по внутренней силе и глубине, а также и по исполнению, акварельный эскиз «Христос умывает ноги апостолам». Эти бесценные рукописи, многие из которых до сих пор не опубликованы, еще ждут своих исследователей.

В настоящем сообщении мы сделаем попытку проследить, как завязались контакты святителя Феофана с афонцами, какие вопросы находились в центре их переписки и какие плоды принесло их сотрудничество.

Как установила известный исследователь жизни и творчества святителя Феофана М.И. Щербакова, первым корреспондентом Вышенского Затворника на Афоне стал иеромонах Арсений (Минин), девятнадцать писем к которому, написанных в 1870-е гг., сохранилось в эпистолярном наследии святителя.

Поскольку иеромонах Арсений был не только первым корреспондентом святителя, но и положил начало изданию его творений под эгидой Пантелеимонова монастыря, хотелось бы рассказать о нем подробнее. Безо всякого преувеличения можно сказать, что отец Арсений был выдающейся личностью и внес огромный вклад в развитие Пантелеимоновой обители. Неслучайно старцы Пантелеимонова монастыря поручали о. Арсению самые важные и ответственные послушания, каждое из которых он выполнял на самом высоком уровне.

Как представителю Казанской духовной семинарии, мне особенно приятно сообщить, что о. Арсений был уроженцем Казанской земли. Он родился в 1823 (по другим данным, в 1824) г. в Мамадышском уезде Казанской губернии в благочестивой купеческой семье. При крещении был наречен Александром. Сначала его жизненный путь был вполне типичным для выходца из купеческого сословия и складывался достаточно успешно: он обучался бухгалтерии у дяди в Санкт-Петербурге, затем трудился бухгалтером на золотых приисках в Енисейске, а после смерти отца построил мыловаренный и свечной завод в Чистопольском уезде Казанской губернии.

Однако, намереваясь вступить в брак, Александр Минин получил отказ, что сильно повлияло на его дальнейшую судьбу. Постепенно он стал охладевать к мирским делам. В 1857 г. отправился паломником в Иерусалим, тогда же посетил и Святую Гору. Увиденное там настолько пленило благочестивого паломника, что он решил остаться на Афоне. Первые послушания проходил на кухне; впоследствии его перевели в канцелярию. Также он был келейником у тяжелобольного схимонаха Неофита.

6 марта 1859 г. был пострижен в мантию с именем Арсений в честь преподобного Арсения Великого, в 1861 г. рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. Вскоре афонские старцы благословили иеромонаха Арсения на сбор пожертвований для Пантелеимонова монастыря, и в августе 1862 г. он отправился в Россию. Взял с собою Крест с частицей Животворящего Древа, часть от камня Живоносного Гроба Господня, части мощей святого великомученика Пантелеимона и многих других святых. В напутствие ему была дана чудотворная Тихвинская икона Божией Матери.

За четыре года о. Арсений объехал очень многие города России. Энергичный и деятельный, он все силы отдавал новому послушанию. И Господь вознаграждал его труды. Привезенные с Афона святыни прославились по всей России; в Москве их поместили в Богоявленском монастыре, в специально построенной Афонской часовне. Много притекало к ним богомольцев, и большие пожертвования шли на святой Афон. Это побудило о. Арсения рекомендовать старцам Русика открыть постоянное подворье в Москве. Уже после его смерти, в начале 1880-х гг., на Никольской улице возвели внушительную по размерам и красоте убранства часовню великомученика и целителя Пантелеимона, куда торжественно перенесли афонские святыни.

Будучи по натуре очень одаренным и разносторонним человеком, иеромонах Арсений не ограничивался только сбором средств на нужды обители. Он быстро понял, что нужно развивать просветительскую деятельность монастыря и издавать духовную литературу не только для монахов, но и для мирян. Он стоял у истоков издательской деятельности Пантелеимонова монастыря и основал периодическое издание Нового Русика «Душеполезные размышления» (позднее – «Душеполезный собеседник»).

Иеромонах Арсений проявил себя и как прекрасный духовный писатель, автор духовно-нравственных наставлений, таких, как «Беседа о молитве», «Единое на потребу», «Афонские современные подвижники». Также он составлял из святоотеческих творений назидательные книги и брошюры, например, «Маргарит, или избранные душеспасительные изречения, руководящие к вечному блаженству, с присовокуплением некоторых бесед, относящихся исключительно к женским обителям». В 1872 г. вышел его «Путеводитель в Святый град Иерусалим к Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. С воспоминанием страстей Христовых и прочих знаменательных событий, совершившихся на святых местах».

Переписка святителя Феофана с о. Арсением началась именно в связи с подготовкой «Путеводителя». Обращение к преосвященному было неслучайным. Более шести лет он провел на Святой Земле в составе первой Русской духовной миссии и по праву считался одним из лучших в России знатоков Святой Земли.

«Прочитал Ваши тетрадки. Заметки там читаете», – начал свт. Феофан свое письмо, которое помогло установить авторство более века сохранявшейся на Афоне черновой рукописи «Путеводителя». В свою очередь, и рукопись послужила основанием к уточнению даты этого не публиковавшегося ранее письма, хранящегося в Афонском архиве святителя: 1870 г.

По просьбе отца Арсения, святитель Феофан ознакомился с черновыми набросками и остался недоволен: «Так путеводители

не пишутся... Надобно Вам переделать все»². Листы, сшитые в виде тетрадки, исписанные разными почерками – автора, копистов – содержат много исправлений и замечаний, сделанных рукой святителя Феофана.

Афонская рукопись дала исследователям редкую возможность увидеть, как рождался текст, объединивший творческие намерения автора, о. Арсения, и критические размышления редактора, в роли которого выступил святитель Феофан. «Путеводитель» Паломника Святогорца – за этим именем о. Арсений скрыл свое авторство – получил в конце XIX в. большую популярность. К 1904 г. книга выдержала восемь переизданий.

В 1870-е гг. о. Арсений стал наиболее активным помощником святителя Феофана по подготовке к изданию на Афоне его творений. Об этом периоде и этой стороне деятельности о. Арсения рассказывают письма к нему Вышенского Затворника.

В марте 1870 г. святитель Феофан писал о замысле будущей книги: «О Евангелиях. Я все прилаживался, что и как лучше. Случайно попал на мысль не толкование писать, а размышления о Евангельской истории, по порядку событий... Можете догадаться, что сему делу конец очень-очень далеко. После можно будет издать отдельно; но ждать этого долго»³. Впервые труд издали в Москве в конце 1885 г., а на Афоне – в 1899 г. Полное название – «Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами св. Евангелистов с указанием оснований, почему именно такой, а не другой избран порядок последования евангельских событий одних за другими».

В октябре 1873 г. святитель Феофан активно поддержал идею о. Арсения печатать псалтирь преподобного Ефрема Сирина. «Я тотчас сел сам за переписку, и трудился над этим денно-ночно. Сказываю об этом ради того, чтобы вы видели, с каким усердием я желаю, чтобы псалтирь сия была отпечатана... Скажу вам, что лучшего дара Афон не может доставить всем своим читателям»⁴. В конце февраля 1874 г.: «Поздравляю с окончанием псалтири! и очень рад, что она великолепна!.. Пришлите мне побольше... Раздаю книги; но ни одна так не будет подходяща, как эта»⁵. Изданная на Афоне, «Псалтирь, или Богомысленные размышления святого отца нашего Ефрема Сирина» к 1913 г. выдержала девять переизданий.

В письмах к о. Арсению сохранились подробности творческой истории «Добротолюбия» – уникального пятитомного труда святи-

² Архив Русского Свято-Пантелеимонова монастыря (АРСПМ). Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Л. 246.

³ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. I. С. 81. Письмо № 93 от 17 марта.

⁴ Там же. С. 82. Письмо № 94 от 24 октября 1873 г.

⁵ Там же. С. 83. Письмо № 95 от 21 февраля 1874 г.

теля Феофана. «Спешу вас известить о будущем "Добротолюбии", – писал святитель 24 февраля 1875 г. – Отцы приготовлены вот какие: Антоний Великий, Макарий Египетский, Марко подвижник, Исаия отшельник и Евагрий... Но этим не кончится "Добротолюбие", а пойдет далее... В каком порядке дело там пойдет, не знаю еще... Но когда все приготовить придется, не пророчу»⁶. Работа шла энергично; и уже летом святитель Феофан сообщил о. Арсению: «Печатанием "Добротолюбия" можете спешить. Скоро будет готов второй том»⁷. Объем издания разрастался, и все же, как настаивал составитель, «озаглавить его полным нельзя; ибо оно, как сборник, никогда не может быть полно, а можно прибавить: в более полном виде или составе»⁸. Предвидя возможные трения, просил о. Арсения: «Благословитесь у старцев печатать "Добротолюбие", как я его составляю – худо ли то, или хорошо, чтобы у нас с вами споров не было. Прошу у всех старцев молитв и благословения»⁹. Издание, успешно начатое в 1877 г., завершилось в 1899-м, уже после кончины и о. Арсения, и святителя Феофана.

История еще одного афонского издания сохранилась в письмах к о. Арсению. «Если хотите печатать – возьмите "Письма о том, что есть духовная жизнь, и как на нее наладиться". Они недавно кончены, и теперь решаю, отдать ли в какой журнал, или особо печатать. Если возьметесь, вам отдам. И думкам конец», – писал 25 ноября 1877 г. святитель Феофан¹⁰. Когда афонцы решили печатать, стал торопить: «Спешите; чтобы к посту вышла. Тут есть говетельная часть»¹¹. И еще: «Письма писаны к красавице – не выдуманной, а действительной... Имени автора не означайте. Красавица боится, как бы не догадались, кто она»¹². Условие было выполнено.

Святитель Феофан вдохновился также идеей малых брошюр для народа, издававшихся на Афоне стараниями о. Арсения. «Се доброе дело. Пришлите мне по одному экземпляру изданных брошюр. Я присмотрюсь и, может быть, что-либо кропать стану»¹³.

Наряду с иеросхимонахом Арсением, среди афонских адресатов святителя Феофана – иеросхимонах Владимир (Колесников), иеромонах Владислав (Попов), иеромонах Денасий (Юшков) и многие другие насельники Пантелеимонова монастыря. Как и в случае с иеромонахом Арсением, в центре их переписки находятся вопросы издания творений и переводов святителя Феофана.

⁶ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. С. 86–87. Письмо № 98 от 24 февраля 1875 г.

⁷ Там же. С. 88. Письмо № 99 от 3 июля 1875 г.

⁸ Там же. С. 90. Письмо № 100 от 17 августа 1875 г.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 94. Письмо № 103 от 25 ноября 1877 г.

¹¹ Там же. С. 95. Письмо № 104 от 8 декабря 1877 г.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 104. Письмо № 108 от 15 апреля 1879 г.

Следует отметить, что важным принципом сотрудничества свт. Феофана и насельников Пантелеимонова монастыря была рецепция его произведений афонскими монахами. Это говорит о высоком смирении святителя Феофана, который, обладая прекрасным образованием и огромным духовным опытом, по заповеди святых отцов не доверял себе, но желал, чтобы все писания, которые выходили из-под его пера, проверялись духовно опытными подвижниками. Благодаря найденным рукописям можно проследить, в какой степени оригинальные произведения святителя подвергались редакторской правке. Эта правка была, конечно, не очень большой – по крайней мере, нам не известно ни об одном случае серьезных разногласий между святителем Феофаном и его афонскими издателями по духовным и богословским вопросам, но еще раз подчеркнем, что последнее слово при публикации своих творений святитель Феофан оставлял за иноками Святой Горы. Это сотрудничество оказалось очень продуктивным, оно продолжалось все время, которое святитель провел в затворе – с 1872 по 1894 г., публикация и переиздание его творений продолжались и после кончины святителя – очевидно, что именно с целью публикации его творений и был выкуплен у наследников святителя его архив за весьма немалую по тем временам сумму – 10000 рублей серебром.

В завершение хотелось бы рассказать еще об одном насельнике Святой Горы, который тоже был тесно связан со святителем Феофаном. Это иеросхимонах Феодосий (Харитонов), выпускник Казанской духовной академии, о чем мне особенно радостно сообщить в наметившейся перспективе ее возрождения. Насколько мне известно – возможно, знатоки истории Афона меня поправят – иеросхимонах Феодосий был единственным выпускником дореволюционных духовных академий России, который стал насельником Святой Горы. Это уже говорит о нем как об уникальной личности.

Студент Василий Харитонов родился 4 апреля 1869 г. в семье крестьян Саратовской губернии и после окончания Саратовской духовной семинарии в 1890 г. поступил в Казанскую духовную академию. Во время обучения в академии он состоял в переписке со святителем Феофаном и написал курсовое сочинение «Обозрение сочинений преосвященного Феофана нравственно-аскетического содержания», которое стало первой научной работой, посвященной анализу духовно-аскетических творений святителя. За эту работу он был удостоен степени кандидата богословия.

Судя по всему, на последнем курсе академии он принял монашество и при постриге в мантию получил имя Феофан – очевидно, в честь святителя Феофана Затворника. Прослужив положенные шесть лет по линии духовно-учебного ведомства – он был сначала преподавателем Саратовской, затем инспектором Вологодской духовной семинарии, – иеромонах Феофан в 1901 г. уда-

лился на Афон, отказавшись от должности ректора семинарии и полагавшегося по этой должности сана архимандрита.

Можно с большой долей вероятности предположить, что желание уехать на Афон сформировалось у него еще в годы учебы в академии под влиянием святителя Феофана и оптинских старцев, духовными советами которых также пользовался будущий афонский подвижник. Возможно, тогда же, в годы учебы в академии, он получил благословение святителя удалиться на Афон, и только необходимость отслужить положенный срок в духовных учебных заведениях препятствовала ему привести в исполнение это намерение сразу после окончания академии.

Впоследствии иеросхимонах Феодосий стал очень известным и почитаемым афонским старцем. Его называли последним представителем традиции преподобного Паисия Величковского, что в полной мере соответствует действительности, если понимать под этой традицией сочетание монашеского делания, основанного на глубоком духовном опыте, и высокой учености, позволявшей читать в оригинале святоотеческие творения и переводить их для современников. Можно быть совершенно уверенным, что эту традицию он, в первую очередь, воспринял от своего духовного наставника – святителя Феофана, который так же, как и преподобный Паисий, окончил Киевскую духовную академию, но предпочел высокому иерархическому служению подвижническую жизнь в затворе.

Старец Феодосий – едва ли не единственный из русских подвижников-афонитов, кто имел высшее богословское образование и даже ученую степень и, ведя самый суровый и подвижнический образ жизни, не оставлял своих ученых занятий на Афоне. Благодаря широкому богословским познаниям он внес существенный вклад в преодоление нестроений, связанных со спорами об имени Божием, а потом и с переходом Константинопольского патриархата на новый стиль.

Имяславческие споры, сотрясавшие Афон в первой половине 1910-х гг., застали отца Феофана на Катунаках, где он подвизался под руководством старца-безмолвника Калинника. Он познакомил своего старца с существом вопросов, вызывавших самые серьезные разногласия среди афонских монахов, и отец Калинник написал небольшой труд по поводу этих споров, который, по преданию, понравился самому императору Николаю II. Сам отец Феофан тоже написал очерк против имяславцев, за что ему была пожалована грамота от Св. Синода и подарен в благословение образ Всемиловитого Спаса.

16 июля 1919 г. отец Феофан был пострижен в схиму с именем Феодосий и долгое время был духовником всех русских карулитов. Иеросхимонах был очень известен своей литературной деятельностью. Он нашел и опубликовал ранее не известное сочинение прп. Паисия Величковского «Крины сельные», перевел

с греческого несколько сочинений прп. Никодима Святогорца, в частности «Исповедник». Итогом молитвенно-аскетической жизни старца стал так называемый «Молитвенный дневник» под названием «Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой», который был написан в руководство занимающимся Иисусовой молитвой.

Очень активно выступил отец Феодосий против введения в Константинопольском Патриархате в 1924 г. так называемого новоюлианского календаря. Он состоял в переписке по этому вопросу с первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Антонием (Храповицким). Некоторые из этих писем сохранились и в настоящее время опубликованы. Очень интересную полемическую переписку вел старец и с выдающимся богословом Н.Н. Глубоковским.

Впоследствии, в начале 1930-х гг., иеросхимонах Феодосий написал книгу в защиту юлианского календаря «Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении ее к новому стилю», которая была напечатана в 1934 г. в типографии Свято-Владимирского братства в Ладомирской без указания его авторства – как голос всего русского афонского монашества. Книга неоднократно переиздавалась в Русской Зарубежной Церкви.

Несмотря на труднодоступность Карули, к о. Феодосию старались попасть многие посетители Афона. Интересные воспоминания о встречах со старцем оставили такие известные писатели, как Борис Зайцев и Владимир Маевский. Живший вместе с иеросхимонахом Феодосием его ученик, схимонах Никодим Карульский, оставил также много воспоминаний о своем старце.

Настоящее сообщение далеко не исчерпывает тему обширных взаимосвязей святителя Феофана Затворника с насельниками Святой Горы Афон. Будем надеяться, что эта тема найдет свое продолжение в будущих трудах исследователей духовного творчества одного из величайших духовных писателей XIX столетия.

***М.И. Щербакова**, заведующая Отделом русской классической литературы ИМЛИ РАН, профессор, доктор филологических наук*

Первый том Летописи жизни и творений святителя Феофана: итоги и перспективы

В 2016 г. в Издательстве Московской Патриархии Русской Православной Церкви вышел в свет первый том «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1859» – первое в области изучения русской патристики издание, столь полно отразившее достижения светской и церковной науки XX в.

Перед нами – хронологический свод уникальных материалов и документов, почерпнутых из архивов, редких книжных и периодических изданий. Первый том содержит документы шестнадцати архивохранилищ России, Украины, Афона. Это Государственный архив Российской Федерации, Архив внешней политики Российской империи, Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Российский государственный архив древних актов, Центральный исторический архив г. Москвы, Центральный государственный исторический архив и Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге, архивы Российской академии наук – Рукописный отдел Пушкинского Дома и Кунсткамера, Государственный архив Орловской области, Национальный архив Республики Карелия в Петрозаводске, Центральный государственный исторический архив Украины и Институт рукописей Национальной библиотеки Украины в Киеве.

Подлинным открытием стали рукописи и документы, хранившиеся на Афоне в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. Приобретение их у наследников преосвященного, казавшееся в 1896 г. утратой, по прошествии века обернулось полной сохранностью. И сегодня рукописи, черновые редакции и прижизненные копии, письма, документы ясно обозначили перед учеными горизонты новых возможностей текстологических исследований наследия Феофана, Затворника Вышенского.

В вышедшем томе «Летописи...» в полном объеме учтена литература о духовном наследии святителя Феофана Затворника, включающая монографии, статьи, отдельные публикации и отзывы, первые из которых появились уже при жизни преосвященного (святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, архимандрит Порфирий (Успенский), митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков), П.И. Горский-Платонов, И.И. Дубасов, Н.И. Флоринский, И.С. Якимов, А.Л. Кантанский, В.Г. Рождественский, Ф.А. Тихомиров).

После блаженной кончины святителя Феофана периодическая печать России была переполнена множеством некрологов. И в последующие годы воспоминания о нем ежемесячно появлялись в русских периодических изданиях: «Богословский вестник», «Вера и разум», «Владимирские епархиальные ведомости», «Душеполезное чтение», «Душеполезный собеседник», «Московские епархиальные ведомости», «Паломник», «Пастырский собеседник», «Православное обозрение», «Православный собеседник», «Прибавления к Церковным ведомостям», «Радость христианина», «Русский паломник», «Странник», «Тамбовские епархиальные ведомости», «Христианское чтение», «Церковный вестник», «Русский инок», «Воскресное чтение» и др. Вышли в свет драгоценные мемуары родных и близких: И.А. Крутикова, А.Г. Говорова,

игумена Тихона (Цыпляковского), архиепископа Тверского и Кашинского Саввы (Тихомирова), Д.А. Жданова, Н.И. Флоринского, А. Покровского, М.И. Хитрова. Весь этот материал, тщательно проанализированный и обследованный, лег в основу летописного свода о жизни и трудах преосвященного Феофана.

Главная задача «Летописи...» – воспроизвести на основе сохранившихся документов и разного рода свидетельств определенный временной отрезок истории. Нельзя дважды войти в одну и ту же воду. Невозможно повернуть реальное время вспять. Полная реконструкция прошедшего невозможна. Именно этим объясняется одно из качеств «Летописи...»: ее принципиальная неполнота. В зависимости от возможностей составителей и поставленных перед ними задач, объем «Летописи...» может быть как минимальным, так и многотомным. Пример: «Летопись жизни и творчества А.П. Чехова». Впервые она вышла в свет в 1955 г. (ГИХЛ, М., 880 с.). А в 2000 г., после завершения издания тридцатитомного собрания сочинений и писем Чехова, было начато издание многотомной, методологически обновленной летописи – уже в пяти томах большого формата. Четвертый том вышел в двух книгах. Издание пока не завершено.

Высокая степень изученности материала – важное условие составления летописи. Как правило, летописи включают результаты фронтальных академических исследований, проводимых в рамках подготовки Полных собраний сочинений. Таким образом, подводится итог многолетней работы нередко нескольких поколений исследователей.

«Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского», с учетом сказанного, является и традиционной, и новаторской. С одной стороны, в ней собран уникальный материал, с другой – «Летопись...» должна стать основой для исторического и реального комментария к Полному собранию творений преосвященного (а не наоборот, не его итогом). Как известно, первому бывает сложнее прокладывать дорогу.

Хронологические пределы первого тома – с 1815 г. (года рождения) по 1 июня 1859 г., когда состоялась хиротония Феофана во епископа Тамбовского и Шацкого.

По количеству отмеченных фактов – немногим менее тысячи – первый том «Летописи...» уже превзошел имеющиеся издания, посвященные наследию святителя Феофана. Две трети из них стали известны исключительно по архивным документам и впервые вводятся в научный оборот, что объясняет включение их в «Летопись...» в полном виде.

Впервые проведены генеалогические разыскания. Обнаруженная в архиве Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне запись из метрической книги Владимирской церкви села Чернавска Елецкого уезда Орловской епархии положила конец спорам

о дате рождения преосвященного. Теперь уверенно можно сказать: святитель Феофан родился 10 (23) января 1815 г. Выявлены исторические корни семьи – по линии отца, иерея Василия Тимофеевича Говорова, и матери, Татьяны Ивановны, урожденной Поповой. Это была священническая среда, чадолюбивые, духовно целомудренные и чистые семьи. Во многих подробностях восстановлен характер родственных связей преосвященного с братьями, сестрами, племянниками, их многодетными семьями, о духовном и телесном здоровье которых преосвященный Феофан не переставал заботиться до последних дней своей земной жизни. Письма к ним, прежде не атрибутированные в общем объеме эпистолярия, обрели значение достоверных источников; в них – повседневная жизнь русского провинциального духовенства, сельских православных приходов.

Следует отметить беспрецедентную работу А.Е. Лукьяновой по генеалогии святителя Феофана; колоссальный труд Е.Н. Горбачева по выявлению в АВП РИ документов, касавшихся служения святителя Феофана в Палестине в составе Русской духовной миссии. Дело в том, что именно эти аспекты оставались до сих пор малоизученными и не проясненными. К сожалению, этот труд никак не отмечен в томе. Полный список имен участников подготовки тома обязан был быть на обороте титульного листа.

Биохронологический характер «Летописи...» помогает выявлять истоки. Так, стало ясно, что решение студента Киевской духовной академии Егора Говорова принять постриг отчасти было связано со смертью родителей зимой 1838/1839 гг. Тогда же закрепилось в его сердце убеждение, что «видимое бытие разделяется пространством, а невидимое сокращает разделение». Эта мысль стала коренной в антропологии святителя Феофана, в его учении о душе. Спустя сорок лет преосвященный писал: «Понимая так дело, я никогда на плачу и не горюю об умерших... Это со времени смерти батюшки и матушки. Они умерли через две недели друг от друга... Когда узнал об этом, какое налегло тяжелое и мрачное облако! Но в тот же момент пришли мысли немрачные и всю тьму разогнали. Утешился, и ни слезинки. Я верую, что это мне внушил Ангел-хранитель. С тех пор я делюсь этою верою со всеми»¹.

Впервые в единый блок собраны документы, относящиеся к монашескому постригу преосвященного Феофана, совершенному в Свято-Духовской церкви Киево-Братского монастыря ректором Киевской духовной академии архимандритом Иеремией (Соловьевым) 15 февраля 1841 г., в один день с Макарием (Булгаковым), впоследствии митрополитом Московским, и Михаилом (Монастыревым); а также документы о рукоположении в сан иеродьякона – в большом Успенском соборе Киево-Печерской лавры, и в сан иеромонаха – в Киево-Софийском соборе.

¹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 34 (С. О. Бурачок). Ед. хр. 470. Л. 4 об.–5.

Образование, полученное преосвященным Феофаном в Ливенском училище (1823–1829), Орловской семинарии (1829–1837), Киевской духовной академии (1837–1841), формировалось под влиянием новой эпохи и смены общественных настроений, реорганизации российских духовных семинарий и епархиальных училищ. Устав духовных академий, составленный в 1807–1814 гг. при непосредственном активном участии святителя Московского Филарета (Дроздова), ясно определил переход Русской Православной Церкви к принципиально новому типу системы среднего и высшего духовного образования, к отказу от схоластики и латыни в преподавании богословских дисциплин. В «Летописи...» впервые – на основании рукописных конспектов ведущих преподавателей, лекции которых посещал юноша Егор Говоров – представлены полные программы предметных курсов духовных образовательных учреждений России первой половины XIX века: от догматического богословия и гомилетики до канонического права и патрологии. В разные годы наставниками будущего святителя Феофана были Исидор (Никольский), впоследствии митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский; Иннокентий (Борисов), ректор Киевской духовной академии, будущий святитель; Димитрий (Муретов), впоследствии архиепископ Херсонский и Одесский; доктор богословия протоиерей И.М. Скворцов, Е.А. Остромысленский, И.Г. Михневич, П.С. Авсенёв (впоследствии архимандрит Феофан), Я.К. Амфитеатров, В.П. Чехович и др. Ими была воспитана новая плеяда незаурядных богословов, составивших цвет русского православного духовенства второй половины XIX в.

В разделах «Летописи...» 1829–1841 гг. собраны уникальные архивные материалы по истории духовного образования в России середины XIX в. Из фонда Орловской духовной семинарии – учебные курсы словесности, философских и богословских наук; темы сочинений для учащихся. Из фонда Киевской духовной академии – содержание занятий высшего и низшего отделений по классам догматического, нравственного и сравнительного богословия, Св. Писания, Церковной истории, Церковного красноречия, истории философии, психологии, логики, всеобщей словесности, гражданской истории, физико-математических наук, иностранных языков (еврейского, греческого, французского, немецкого, польского). Здесь же – разрядные списки с показанием способностей, прилежания и успехов учащихся, протокольные записи о состоявшихся экзаменах, ходе и порядке их проведения; списки студентов, особенно заслуживших похвалу «постоянно добрым поведением и усердными занятиями». Публикуемые в «Летописи...» материалы, большинство которых вводится в научный оборот впервые, содержат документально подтвержденные сведения об истоках проповеднического мастерства святителя Феофана, его церковно-учительной системы и высокой духовности.

Объем программного материала в духовной академии, уровень требований убеждают не только в высоком качестве образования, но и в стремлении Русской Церкви восстановить преемственную связь со святоотеческой традицией, в утверждении деятельного христианства как важной цели внутреннего образования юношей.

Канва служебных назначений иеромонаха Феофана восстановлена по его послужным спискам из Российских и Украинских архивов: начальник Киево-Софийских духовных училищ, инспектор Новгородской духовной семинарии, Санкт-Петербургской духовной академии, член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, ректор Олонецкой духовной семинарии, настоятель русской посольской церкви в Константинополе, ректор Санкт-Петербургской духовной академии...

«Летопись...» дает возможность точно указать на географических картах России, Святой Земли и Европы места и даты служения и бывания преосвященного Феофана. Его присутствием отмечены Иерусалим, Вифлеем, Яффа, Константинополь, Александрия, Афины, Рим, Ватикан, Венеция, Флоренция, Вена, Варшава, Москва, Петербург, Киев, Одесса... «Летопись...» обнаруживает и множество малозаметных, ранее не выявленных точек. Так, 16 декабря 1849 г. на берегу Иордана, «над звучным течением его вод» иеромонах Феофан и игумен монастыря Саввы Освященного Иоасаф отслужили Литургию в присутствии А.Н. Муравьева, писавшего в «Письмах с Востока»: «Мы, все русские, составили хор, и давно не помню я столь торжественной Литургии, хотя и под открытым небом, и в чаще леса. Служба была полная Богоявленская»².

Более шести лет провел иеромонах Феофан на Святой Земле. Насколько сложно было сотрудникам первой Русской духовной миссии утверждать высоту и чистоту Православия в обстановке обострившихся конфликтов с католиками у святынь Иерусалима и Вифлеема, убеждают выявленные документы Архива внешней политики Российской Империи (АВП РИ), Центрального исторического архива в Москве (ЦИАМ), Российского исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук (СПБФ АРАН), Института рукописей Национальной библиотеки Украины. Преимущественно это служебные документы: регулярные отчеты главы Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) и иеромонаха Феофана, их переписка с руководителями Азиатского департамента МИД, Л.Г. Сенявиным и Я.А. Дашковым, русским консулом К.М. Базили, вице-консулом Н.С. Марабути, посланником В.П. Титовым. Из косвенных упоминаний, россыпи отдельных фактов, прямых признаний воссоздан широкий диапазон

² Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. II. СПб. 1851. С. 204–206.

душевных состояний иеромонаха Феофана – от твердого и безотлагательного решения вернуться в Россию до полного погружения в переводы раннехристианских памятников, в изучение восточных и европейских языков, в занятия иконописью.

Рукописные черновики и копии составленных на Святой Земле переводов, а также отдельные упоминания и свидетельства о принятой в этот период работе иеромонаха Феофана дают бесценный материал для истории текста его более поздних творений.

С началом Крымской войны Русская духовная миссия должна была покинуть Иерусалим. Летом 1854 г. возвращались в Петербург через Италию. Восстановить итальянские маршруты оказалось возможным по путевым дневникам архимандрита Порфирия, которые он вел тщательно и подробно: Венеция, Падуя, Милан, Анкора, Рим. Пребывание в Риме завершилось аудиенцией у Папы Римского Пия IX. Далее – Ливорно, Пиза, Флоренция, Генуя... Впечатления этого путешествия оставили несомненный след в жизни будущего святителя.

Летопись способна соединять разрозненные документы в единый исторический кадр. Так, в путевых дневниках архимандрита Порфирия есть запись о его кратком посещении Афин 21 мая 1854 г. – «для осмотра, хотя и беглого осмотра, тамошних пресловутых древностей»³; участие в этой поездке иеромонаха Феофана можно лишь предположить. Однако этот факт подтверждает другой документ – дневник архимандрита Антонина (Капустина), служившего в Афинах настоятелем русской посольской церкви: «Их было трое: о. Порфирий, о. Феофан и один студент с ними <...> Сколько ждал иерусалимлян... Увидел как во сне»⁴.

Год службы в Константинополе (1856–1857) настоятелем русской посольской церкви оказался хотя и кратким, но значимым событием в жизни преосвященного Феофана. Это назначение было напрямую связано с греко-болгарской распрей. Архимандриту Феофану, как имевшему опыт общения с представителями Восточных Церквей, было поручено вникнуть в суть назревавшего конфликта. В «Летопись...» включены уникальные архивные материалы – его объемные донесения о состоянии Православной Церкви на Востоке, о взаимных несогласиях двух единоверных народов, живших в пределах Османской империи; в них и сочувствие болгарскому народному движению, и попечение о единстве Православия. Впервые представлено дипломатическое окружение архимандрита Феофана, выявлены его церковно-общественные связи, обозначены первостепенные направления деятельности: укрепление на Востоке позиций Православия, противостояние ка-

³ Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Ч. V. СПб. 1899. С. 223–224.

⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Ед. хр. 1123. Л. 18 об.

толикам и пропаганде других вероисповеданий, распространение православной литературы, подготовка болгарских епископов, устройство для болгар школ и духовных училищ.

Дипломатическое окружение архимандрита Феофана в Константинополе составляли лица весьма заметные. Возглавлял Миссию князь А.Б. Лобанов-Ростовский; генеральным консулом в Египте был Н.К. Гирс, впоследствии министр иностранных дел; младшим секретарем – Е.П. Новиков, ставший затем действительным тайным советником, послом России в Греции, Австрии и Османской империи, членом Государственного совета; обязанности помощника секретаря Миссии исполнял М.Ф. Бартоломей, впоследствии также действительный статский советник и посланник в США.

«Летопись...» также выявила круг лиц, начало духовных связей с которыми было заложено именно в константинопольский период: обер-прокурор Св. Синода граф А.П. Толстой, кн. П.С. Лукомская, иеродиакон посольской церкви о. Акакий (Заклинский) – будущий епископ Енисейский и Красноярский. В это время интенсивнее становится переписка архимандрита Феофана с издателем журнала «Маяк» С.О. Бурачком и членами его семьи, знакомство с которыми состоялось ранее.

В жизни святителя Феофана его церковное служение органично перемежалось с педагогической стезей: ректор Киево-Софийских духовных училищ (1841), инспектор Новгородской семинарии (1843), инспектор Санкт-Петербургской духовной академии (1845), ректор Олонецкой духовной семинарии (1855), ректор Санкт-Петербургской духовной академии (1857). В существующих жизнеописаниях святителя Феофана, Затворника Вышенского эти периоды представлены, как правило, в общих чертах. В первом томе «Летописи...» расширенный круг привлеченных источников обогатил историческую картину конкретными фактами. Так, в списках учившихся под началом архимандрита Феофана обнаружилось много имен выдающихся архиереев Русской Православной Церкви, богословов, педагогов, духовных писателей, государственных деятелей. В их числе – Николай (Касаткин), впоследствии архиепископ Японский, Герасим (Добросердов), Гермоген (Добронравин), Тихон (Донебин), П.Ф. Ганкевич, М.Я. Морошкин, Л.А. Павловский, А. И. Романов, И.И. Сперанский, В.В. Никольский, В.А. Смарагдов, М.И. Боголюбов, В.Ф. Никитин, А.П. Щепин, В.В. Розен, А.Г. Вишняков... Со всем основанием можно утверждать, что в их заслугах перед Отечеством есть доля святителя Феофана.

В Новгородской духовной семинарии служение молодого иеромонаха Феофана протекало под сенью достопамятных имен не только митрополита Иова, братьев Лихудов, но и такого великого светильника Русской Церкви, как святитель Тихон Задонский, – сугубо почитаемого святителем Феофаном на протяжении

всей его жизни, с раннего детства. Включенные в «Летопись...» фрагменты «Жития иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского, Задонского и всея России чудотворца» отчетливо оттеняют это духовное преемство.

Период ректорства в Олонецкой семинарии (Петрозаводск) наиболее подробно отражен в переписке архимандрита Феофана с епископами Аркадием (Федоровым) и Иеремией (Соловьевым), в его письмах к семье С.О. Бурачка. «Учеников числом мало (около 90) – и те небыстры. Корпуса семинарского нет. Библиотека достаточна. Страна дика. Кругом раскол. Город нешумен – верующ, но церквей мало»⁵, – так описывал молодой ректор место своего нового назначения, отличавшееся от предыдущих невероятно широким диапазоном обязанностей и поручений: от строительства корпусов, составления учебных программ до энергичной противораскольнической работы. Данный раздел «Летописи...» существенно дополняет историю Олонецкой семинарии.

В истории Санкт-Петербургской духовной академии ректура архимандрита Феофана является одной из важных страниц: она «свободно вздохнула от долгой и строгой дисциплины преосвященного Макария»⁶. Научный авторитет Академии видимо возрос благодаря богословской и редакторской работе отца ректора как председателя учрежденного при Академии Комитета по переводу Священного Писания и как редактора академического журнала «Христианское чтение». Отечественное отношение к студентам в полной мере выразилось в заступничестве архимандрита Феофана перед митрополитом Григорием. Малоизвестные воспоминания Е.В. Барсова об этом остром моменте осени 1858 г. включены в «Летопись...».

В непродолжительный петербургский период архимандрит Феофан произнес более двадцати Слов, проповедуя в Александро-Невской Лавре, в Исаакиевском соборе и других храмах Санкт-Петербурга в большие праздники и при громадном стечении народа. Особой книгой эти проповеди были изданы в 1859 г. В «Летопись...» они вошли фрагментарно, под датами их произнесения.

В ходе подготовки первого тома «Летописи...» основное внимание научной группы было направлено на поиск архивных документов. И это справедливо. В результате впервые публикуемые материалы составляют 2/3 его объема.

Между тем, такое обилие абсолютно новых и впервые вводимых в научный оборот материалов предполагает титаническую работу по научной критике архивных документов, т.е. их текстологическую подготовку. Ситуация в гуманитарных областях современной науки сложная. Не исключение и текстология. Острую нехватку

⁵ АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. 4011. Л. 287.

⁶ Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. : к 100-летию С.-Петербургской духовной академии // сост. А. Родосский. СПб. 1907. С. LXVI.

молодых кадров испытывают сегодня два главных текстологических центра: Институт мировой литературы им. А.М. Горького и Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Что же говорить о других изданиях и издательствах. Этим, на мой взгляд, и объясняются недочеты, которые заметны в первом томе Феофановской летописи.

На с. 425 помещено письмо святителя Феофана к генеральному консулу России в Сирии К.М. Базили от 16 апреля 1852 г. В нем обозначена г-жа Меркурова, с пояснением в Именном указателе: неустановленное лицо.

Между тем, это лицо вполне установлено. В заблуждение ввела ошибка прочтения (та самая текстология): не Меркурова, а Меркулова, духовная дочь игумении и основательницы Спасо-Бородинского женского монастыря Марии (Тучковой). О прибывшей в Одессу и не успевавшей в Иерусалим к Пасхе 1850 г. Меркуловой писал А.Н. Муравьеву А.С. Стурдза. Он не только хорошо отозвался о Меркуловой, но и пригласил ее поработать в только что основанной им Общине сестер милосердия. На Пасху в Иерусалим Меркулова все-таки попала, но на следующий год, и пробыла во Святом Граде несколько месяцев. Во всяком случае, осенью 1852 г., уже после смерти игуменьи Марии, Меркулова все еще была в Иерусалиме. Но те же корреспонденты обсуждали вопрос о возможном продолжении ее работы в Одесской Общине. Так, по всей видимости, и случилось. Имя Меркуловой встречается в числе сестер милосердия при обороне Севастополя.

С обороной Севастополя связано еще одно малоизвестное имя. Оно упомянуто в помещенном в «Летописи...» письме от 8 ноября 1851 г. русского посланника В.П. Титова к консулу К.М. Базили в связи с передачей магистерского оклада святителю Феофану. Это командир военной шхуны «Дротик», капитан-лейтенант Лев Иванович Будищев; через четыре года он героически погиб, командуя артиллерийскими батареями третьего бастиона Севастополя, но успел совершить главное паломничество в своей жизни – ко Гробу Господню. Как видим, открываются целые штольни духовной жизни русского народа, Промысл Божий, определяющий наши земные пути.

К сожалению, не столь тщательно, как архивные фонды, при подготовке тома были обследованы редкие публикации XIX и XX вв. Однако отдельные обращения к ним в первом томе свидетельствуют, насколько богатым мог бы оказаться урожай на этой ниве. Так, годы служения святителя Феофана в Палестине совпали с паломничеством на Святую Землю Н.В. Гоголя, П.А. Вяземского, А.Н. Муравьева, архимандрита Софонии (Сокольского).

Загадкой до сих пор оставалось, почему первые сотрудники Русской духовной миссии, плывшие на одном корабле с Н.В. Гоголем, не оставили ни слова об этой знаменательной встрече. Только

студент Петр Соловьев описал в своих воспоминаниях, как ему довелось угощать великого русского писателя и его спутника, генерала М.И. Крутова, родосскими апельсинами. Позднее, в связи с кончиной писателя, архимандрит Порфирий в письме к А.С. Стурдзе так объяснил происшедшее: «С Гоголем я встретился на пути в Иерусалим и не мог узнать его по причине неприкосновенного сосредоточения души его в себе самой и в Боге, а сочинений его не читал по обстоятельствам моей службы»⁷. Это чрезвычайно важное и драгоценное свидетельство, не включенное в «Летопись...», есть в «Материалах для биографии еп. Порфирия Успенского», изданных в 1910 г. в Петербурге.

Сугубую любовь иеромонаха Феофана к лавре Саввы Освященного, куда он стремился удалиться при каждом удобном случае, могли бы прояснить страницы «Краткого описания путешествия в Палестину» (М., 1851) паломника из Петербурга, скрывшегося за инициалами Н.Щ. Посетив лавру в 1847 г., он подробно описал обитель, где «царствует тишина, прерываемая только по временам или унылым звуком часового колокола, или свистом скворцов и других птиц, которые прилетают на террасы, или даже садятся на плечи тамошним монахам внутри монастыря, требуя себе пищи; вечером по оврагу к монастырской стене подходят лисицы и другие звери, и монахи наделяют всех этих пустынных жителей от своей убогой трапезы. И каждый день бедуины подходят к монастырю и, бросая камнями в монастырь, угрожают смертью бедным подвижникам, которые принуждены и им уделять каждодневно часть своей пищи, спуская ее со стены монастырской в коробах: вот какова жизнь тамошних пустынников. Они вовсе не выходят за монастырские стены; постоянная же пища их – хлеб, чечевица и маслины; случается изредка, получают они от своего патриарха кофе и оливы вместо сахара; этот дар берегут они для посетителей, которых с большим радушием стараются принять и угостить»⁸.

Читать «Летопись...» можно по-разному. Во-первых, это познавательное и увлекательное чтение о жизни и трудах самого святителя Феофана. Кроме того, «Летопись...» раскрывает многочисленные подробности исторической эпохи. И в этой связи – еще одно замечание к вышедшему тому.

Том снабжен двумя указателями – именным и географическими названиями. Между тем, издание нуждается еще, по крайней мере, в трех указателях, имеющих для периода жизни преосвященного Феофана до епископского служения безусловное значение. Каждый из них – специального назначения.

Во-первых, это Указатель монастырей, храмов, чудотворных и чтимых икон и других святынь. Более 400 таких названий вклю-

⁷ Материалы для биографии еп. Порфирия Успенского. Т. II. СПб. 1910. С. 480.

⁸ Н.Щ. Краткое описание путешествия в Палестину. М., 1851. С. 20–21.

чает первый том «Летописи...». Хочется думать, что эта ошибка будет устранена во втором томе, где планируется представить богатейший материал о храмах Тамбовской и Владимирской епархий, справки о действовавших монастырях, общинах, городских и сельских храмах, большая часть которых к нашему времени уже предана забвению.

Во-вторых, Указатель учебных заведений. Серьезное внимание к педагогическому наследию святителя Феофана возрастает на глазах. Безусловной удачей первого тома можно считать списки соучеников святителя Феофана по семинарии и академии, списки учившихся в Олонецкой, Новгородской и Петербургской духовных семинариях в годы его преподавания в них, а также ректорства в Петербургской духовной академии. Добытые кропотливым трудом и представленные в научном комментарии к первому тому справки о дальнейшей судьбе воспитанников духовных учебных заведений дают подробную картину распространения влияния преосвященного Феофана на формирование молодых поколений российских граждан. По скромным подсчетам, в томе упомянуто 177 учебных заведений.

И, наконец, Указатель периодических изданий – как российских, так и зарубежных. Первый том включает 48 названий. Это в три раза больше перечисленных в списке условных сокращений 15-ти журналов, которые цитируются в «Летописи...». Известно, что периодические издания, начиная с 1840-х гг., играли в политической, культурной и духовной жизни России первостепенную роль. И оценка этих изданий святителем Феофаном чрезвычайно важна для понимания их подлинной роли в истории развития нашего Отечества.

Иллюстративный ряд вышедшего тома, к великому сожалению, вызывает большие нарекания. Его отличительная черта – логически не выдержанная и не продуманная структура иллюстративных блоков, разноречивой в оформлении иллюстраций и низкое их качество.

Остановлюсь только на первом замечании, поскольку оно относится не только к техническим, но и к смысловым.

Многие виды не совпадают с эпохой, которая связывает их с именем святителя Феофана. Например, фотография городка Ливны. Фотографические изображения, как известно, стали появляться в России с 1840 г. и преимущественно для состоятельных людей, а преосвященный Феофан учился в Ливенском духовном училище в 1823–1828 гг. Университет св. кн. Владимира в Киеве представлен видом конца XIX в., что, во-первых, не соответствует годам академической юности преосвященного, а во-вторых, с Киевским университетом Егор Говоров не был связан. Карта Палестины относится к 1885 г., в то время как Русская

духовная миссия, сотрудником которой состоял иеромонах Феофан, находилась в Иерусалиме с 1848 по 1854 гг.

Храм Гроба Господня, безусловно, величайшая святыня всего христианского мира; но два изображения, следующие друг за другом на соседних страницах, неуместны. Также неудачно изображение бомбардировки Одессы в обрамлении картин Галилейского моря и Синайского монастыря. Если этой гравюрой обозначено начало Крымской войны, завершение Палестинского периода жизни святителя Феофана и начало возвратного пути сотрудников Миссии в Россию через Италию, то видам Флоренции и Вены не могут предшествовать картины Бейрута и Каира, поскольку Миссия покидала Святую Землю через Яффу и Александрию.

Константинополь, где святитель Феофан служил в 1856–1857 гг., представлен тремя видами, и только на одном из них есть София, главная святыня для каждого православного человека. Два вида с минаретами неуместны. Местечко на берегу Босфора Буюкдере, где до сих пор располагается загородная резиденция российского представительства в Турции, выглядит на иллюстрации весьма пасторально: с деревьями, лужайками, гуляющими парами и проч. А ведь Буюкдере славился русским дворцом, одним из красивейших зданий в окрестностях Константинополя; им восхищались многие современники, и нам известны впечатления самого святителя Феофана: «Мы уже на даче. Приятностей описать нельзя. Только горовато. Походишь, и сердце расколышется». Сад посольства, обширный и прекрасный, был одним из лучших на берегах Босфора. Именно на фоне сада в Буюкдере Карл Брюллов, бывший гостем русского посланника Бутенёва в 1836 г., изобразил его супругу Марию (урожденную Хрептович) с маленькой дочерью на руках.

К периоду ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии относятся заключительные иллюстрации тома. Но их датировка также лет на двадцать расходится с датами пребывания на этом посту святителя Феофана.

Научная этика обязывает ссылаться на коллег, предоставивших свои материалы; особенно в том случае, если документ помещается в иллюстративном ряду. Нет такой ссылки на местонахождение автографа (архив Русской духовной миссии в Иерусалиме) в подписи к фотографии письма святителя Феофана к архимандриту Антонину (Капустину) от 9 января 1857 г. из Константинополя в Афины.

Высказанные выше замечания относятся исключительно к первому тому «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». И есть все основания полагать, что они будут учтены при подготовке последующих, столь ожидаемых четырех томов.

М.И. Щербакова, заведующая Отделом русской
классической литературы ИМЛИ РАН,
профессор, доктор филологических наук

«Московская премудрость» и казначея Леонида. К вопросу атрибуции корреспондентов святителя Феофана

Письма святителя Феофана – драгоценная часть его наследия. В них сосредоточился его пастырский и богословский опыт, проявились знание жизни и глубокая любовь к людям. Опубликованные вскоре после кончины преосвященного, письма сохранили для нас его живое слово, обращенное к духовным чадам.

Между тем, мы располагаем подчас скудными сведениями о том, кто эти адресаты или какие персоны упомянуты в письмах из Вышенского затвора.

Из двух тысяч писем святителя Феофана, опубликованных Афонским Русским Пантелеимоновым монастырем в 1898–1901 гг., удалось выявить Кугушевскую коллекцию. Это 500 писем к хозяйке дома Надежде Ильиничне Кугушевой, урожденной Боратынской, ее дочерям Александре Ивановне и Анастасии Ивановне, сыну Илье Ивановичу и племяннице Софье Николаевне Слепцовой. Письма публиковались не все сразу, а частями, блоками. Начиная с первой публикации, имена адресатов были скрыты за инициалами. Нетрудно расшифровывались такие, как: «К князю Илье И. К-ву» (33 письма), «К княгине Н. И. К-вой» (53 письма). По аналогии расшифровывается: «К Н. И. К.» (193 письма), «Н. И. К.» (69 писем) и «Еще письма к Н. И. К.» (5 писем). По известным прозвищам, данным в письмах святителем Феофаном Александре и Анастасии Кугушевым, устанавливаются адресаты блоков «Особые письма к Беличке» (18 писем) и «Два письма к Черничке». По содержанию нами определен адресат писем «К г-же Н. Н.» (24 письма) – Н.И. Кугушева. Также по содержанию можно с уверенностью сказать, что 102 письма «К Е. С. В.» адресованы Анастасии Ивановне Кугушевой¹, а единственное письмо к «В. С. Д.» – племяннице Н.И. Кугушевой, Софье Николаевне Слепцовой.

Надежда Ильинична Кугушева, урожденная Боратынская, была в родстве с выдающимися людьми. По материнской линии она принадлежала к дорогобужской ветви рода Барышниковых, одной из самых богатых семей Смоленщины, и при этом – щедрым благотворителем. Дед, И.И. Барышников, владел конными заво-

¹ Щербакова М.И. Эпистолярное наследие святителя Феофана (Говорова). Проблемы датировки // От истории текста к истории литературы. М. : ИМЛИ РАН. 2015. С. 367–394.

дами, бумажной и суконной фабриками, стекольным заводом; тщательно управляя своими делами, перечислял огромные суммы на образование, строительство храмов, был ценителем живописи и архитектуры; его заказы выполняли В.А. Тропинин, М.Ф. Казаков, Д. Жилярди. Тетушка Анна Ивановна в 1823 г. вышла замуж за С.Н. Бегичева. В московской усадьбе Барышниковых (Мясницкая, 42) молодые супруги на своих вечерах принимали Д.В. Давыдова, В.К. Кюхельбекера, В.Ф. Одоевского; здесь гостил А.С. Грибоедов, работал над комедией «Горе от ума», писал свои знаменитые вальсы. Двоюродный брат Надежды Ильиничны – один из самых значительных русских поэтов XIX в. Евгений Абрамович Боратынский. Его брат Ираклий Абрамович – генерал-лейтенант, губернатор Ярославля и Казани, сенатор. Старшая сестра Надежды Ильиничны – Варвара Ильинична – была замужем за Николаем Павловичем Батюшковым, двоюродным братом еще одного выдающегося русского поэта, К.Н. Батюшкова. Внучка другой сестры, Елизаветы Ильиничны – Надежда Андреевна Обухова – стала прославленной русской певицей.

Сестры Варвара, Елизавета и Надежда Боратынские были близки и сумели привить родственные чувства своим детям. В письмах святителя Феофана к Надежде Ильиничне Кугушевой, преимущественно в 1880-е гг., упоминаются «Московская Премудрость» и «мать Л.».

Установить, кто скрыт за этими наименованиями, помог экземпляр афонского издания писем преосвященного, сохраняющийся в семье Кугушевых и принадлежавший схимонахине Феофании – в миру Беличке, старшей дочери Надежды Ильиничны Александре Ивановне Кугушевой. На последней странице книги помета: «Это “Московская Премудрость” – Софья Николаевна, урож. Батюшкова; ее муж Слепцов; она писала стихи в журнале *Душеполезное чтение* под псевдонимом “Сирофиникиянка”. Мать Леонида – это Елизавета Трофимовна Обухова».

Софья Николаевна Слепцова – единственная дочь Варвары Ильиничны Головиной (родной сестры Надежды Ильиничны Кугушевой) от первого брака с Николаем Павловичем Батюшковым, скончавшимся в Москве в 1868 г. и похороненным на кладбище Донского монастыря.

По отцовской линии она принадлежала к светским кругам Петербурга. Ее прабабушка – Елизавета Александровна Пальменбах (1761–1832) – была фрейлиной Высочайшего двора, начальницей Смольного института благородных девиц, воспитательницей дочерей А.И. Бенкендорфа и принцесс Бирон; в ее честь улица близ Смольного монастыря носила название Пальменбахской. Дед Софьи Николаевны – Павел Львович Батюшков (1765–1848) – участник

русско-шведской войны 1788–1790 гг., генерал-майор и член Военной коллегии, действительный тайный советник, сенатор. Обе тетушки – Елизавета Павловна (1806–1860) и Анна Павловна (1808–1870) Батюшковы – были фрейлинами Высочайшего двора, дядя – Лев Павлович († 1878) – генерал-лейтенант.

В 1868 г. Софья Николаевна вышла замуж за Павла Николаевича Слепцова – участника Кавказской войны, генерал-лейтенанта и генерал-адъютанта, председателя строительной конторы Министерства Императорского двора. Он был вдовцом; в Царском Селе, в квартале от Эрмитажной рощи, имел собственный одноэтажный дом с мезонином и садом на углу Средней и Конюшенной улиц, вплотную примыкавший к Нижним конюшням. Напротив – примечательный дом, некогда принадлежавший тайному советнику Николаю Петровичу Новосильцеву, у которого в 1835 г. жили М.Ю. Лермонтов и его двоюродный дядя А.Г. Столыпин.

Петербург не стал родным для Софьи Николаевны; ей, москвичке, близки были пушкинские строки:

Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит...

В марте 1873 г. у Софьи Николаевны родилась дочь Ольга – Люля, как ее ласково называла счастливая молодая мать. Через несколько месяцев ребенок умер, простудившись в промозглом климате северной столицы.

«Я опять видела во сне, будто вхожу я в большую комнату, в детскую, в колыбели лежит моя девочка. Я беру ее и начинаю кормить грудью и няню браню за неприкрытое окно, из которого дует. Как я боялась, что не найду хорошей для нее няни и не хотела никого к ней подпускать. И как указывает сама природа на лучшее для своего ребенка! Принадлежность всякого и каждого своему обществу требует воспитывать, как велят приличие и требование света. А самой только считаться матерью и ездить в свет, чтоб проложить этому ребенку дорогу, по которой скорее всего он пойдет к своей гибели. Бог поэтому, вероятно, и взял ее к себе, чтоб я не слишком мучилась за нее душой, а между тем – так больно, так грустно по ней, моей малютке!». Это запись в дневнике европейского путешествия Софьи Николаевны Слепцовой, куда повез ее муж, чтобы развеять тяжелое горе потери. Дневник бережно сохраняется в семейном архиве Кугушевых.

Воспоминания о дочери выливались и в поэтическую форму, с фетовской аллюзией. «Вчера вечером я запела: “Покойно спи, ангел мой Оля”, – и заплакала; я не могу без слез повторять эти

строки. Потом взяла карандаш и бумагу и написала в память последние три куплета:

Среди блестящих звезд полных,
Немой сияющих красой,
И в сонме ангелов немолчных
В Его обители святой
Звезда есть, ангел здесь крылатый,
Душа есть, жившая во мне.
Вот ангел, за меня ходатай,
Звезда та с неба смотрит мне.
Вот почему я взором грешным
Смотрю так часто в небеса
Есть звезды в мире том туманном
И раздаются голоса!..».

Возвращение в Россию было не за горами. «Скоро мы уедем отсюда. Как мне тяжело здесь живется. <...> Paul говорит, что я от всех прячусь. Разве может он понять, как я мучаюсь сердцем и душой. А что если он привез меня в Головино и сказал бы, что никогда уже не будем возвращаться к этой бесполезной, нерадостной жизни. Какое было бы счастье. Но оно невозможно. Какое стремительное слово это: невозможно!».

Мысль о Головинской обители, глубоко спрятанная в сердце, сохранялась Софьей Николаевной как главное сокровище. Ее мать, Варвара Ильинична, вторым браком была замужем за Михаилом Ивановичем Головиным, в московской усадьбе которого устроила Спасскую домовую церковь, а в глубине парка – часовню во имя святого преподобного Сергия Радонежского, положив тем самым начало Казанскому Головинскому монастырю. В Головино и стремилось исстрадавшееся сердце Софьи Слепцовой. Овдовев в январе 1882 г., Слепцова приняла решение уехать из Петербурга. Тетушка Надежда Ильинична Кугушева оставалась самым близким человеком, к которому могла прислониться душа 34-летней женщины, успевшей потерять родителей, ребенка и мужа.

Святитель Феофан, отвечая на просьбу Надежды Ильиничны духовно поддержать племянницу, тотчас направил из Вышенского затвора посылку: «Для вашей племянницы... посылаю 118 псалом и книжку "Востани спяй"... и письма в СПб. и 5 слов...»². А когда подробнее узнал о жизни Софьи Николаевны, полушутливо-полусерьезно заметил: «Так вот какая племянница-то?! А я было зашвырнул ее не зная куда. Так она – профессорша премудрая!

² Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. V. С. 133. Письмо № 856.

Пусть же готовится в строгий монастырь, где бы ее игуменья вышколила хорошенько, чтобы она потом могла сделаться и сама игуменьей»³. «Ваша племянница – сирота кругом, – писал он в другом письме. – Пусть сделается черничкою. И будет покойна»⁴.

Переезд Софьи Николаевны из Петербурга в Москву святитель Феофан поддержал. «София премудрая отчего стала Московка? – Я в этом вижу добрый знак, ибо С.-Петербург – разгульный, невер и революционер; а Москва – благочестива, смиренна и верна. Да будет и она по духу Москвы! Случилось, что наши ныне собрались посылать в Шацк. Я ответил ей и послал прямо. Неловко только было на конверте написать только София Слепцова, – как по бабушке, нигде не указано. Пропишите в другой раз»⁵.

В своем первом письме к преосвященному Феофану Софья Николаевна не только рассказала о себе, но и послала свои стихи, о чем и упомянуто в письме с Выши к Надежде Ильиничне: «У Софии хороший строй. Совет ее Господь: но еще не созрела решимость. Стишки хороши и эти, что вы вновь прописали... но первые особенно хороши...»⁶.

И в последующие годы Софья Николаевна продолжила свое поэтическое творчество. 13 сентября 1892 г. святитель Феофан сообщил Надежде Ильиничне: «С прошлою почтою получил письмо от Софьи Николаевны Слепцовой. Она в очень добром настроении. Написала стихи, как хананеянка просила Господа о дочери и получила просимое. Очень хорошие и с очень хорошим приложением. Думаю отослать их афонцам для напечатания в их листках»⁷.

Самой же Софье Николаевне спустя неделю, 20 сентября 1892 г., было отправлено следующее письмо: «Перечитал стихи Ваши; нахожу их хорошими и отошлю к старцам Афонским, и попрошу их напечатать. Вы же, если напечатают, молитесь Господу, чтоб не допустил вас фанфаронить: ибо это у вас дар Божий. Позаботьтесь и плод принести, разумею... и еще пишите, когда придет в движение дар. Тогда можете сами прямо отсылать в Афонскую часовню отцу Владиславу, поминая только, что препровождаемые стихи той же руки, что и стихи "Молитва Сирофиникиянки" (я так заглавил стихи Ваши)»⁸.

С переездом в Москву смятение в душе и сердце Софьи Николаевны не улеглось. Вероятно, Рождественский пост 1882 г.

³ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Вып. VIII. С. 62. Письмо № 1300.

⁴ Там же. Вып. V. С. 135. Письмо № 858 от 15 сентября 1882 г.

⁵ Там же. Вып. VIII. С. 78. Письмо № 1320.

⁶ Там же.

⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Из неопубликованного. М., 2001. С. 293. Письмо № 290 от 13 сентября 1892 г.

⁸ Там же. С. 152. Письмо № 157 от 20 сентября 1892 г.

проходил у нее не благочестиво, потому что 10 декабря святитель Феофан писал Надежде Ильиничне, окорачивая ее опеку над племянницей: «Спешу вам ответить. Насильно не следует тянуть на эту трудную дорогу. Пусть сама произвольно вступает на нее, по самом глубоком убеждении в превосходстве сей дороги и в пригодности ее для нее. И скажите ей: сама возраст имеешь. Отчасти испытала и ту и другую дорогу. И смотри, куда тебе следует направить шаги. Если хочешь Господу себя посвятить, то незачем тебе водиться с миром, в котором нет духа Христова. Если же не хочешь, – как хочешь. Господь любит доброхотно к Нему идущих невест. Давно ли подвергалась искушению? И еще не прочахла, и опять в этот одуряющий чад! Это скажите, – и еще что придумаете. Потом, прощайте: как хочешь»⁹.

Из писем святителя Феофана довольно мало узнается о жизни Слепцовой в эти годы. 17 сентября 1883 г., поздравляя с именинами Надежду Ильиничну и сообщая ей о гомеопатическом домашнем лечебнике, преосвященный писал: «Напишите об этом к Премудрой, и она все устроит. Будете писать к ней, побраните ее, что она не сообщила мне нового адреса. Что она в монастырь пробралась, очень рад. Господь да управит путь ее»¹⁰. Свои краткие, но частые вопросы о Софье Николаевне в письмах объяснял так: «Очень жаль, если она обьюродует»¹¹.

Лето 1888 г. Софья Николаевна намеревалась посвятить паломничеству по русским монастырям. «София писала, что поедет в Сергиеву... потом 15 в Оптину и пробудет недели три-четыре», – писал 12 июня об известных ему планах святитель Феофан Надежде Ильиничне, и просил: «Не тревожьте ее. Напишите ей, чтоб она к вам после Оптины приехала. То ей нужнее»¹².

Тогда же впервые в письмах преосвященного Феофана упоминается имя монахини Леониды – казначеи Борисо-Глебского Аносина женского монастыря. «Писала ко мне мать Леонида – Аносинская казначея. Поминает, что я когда-то писал ей. И когда писал, и что писал, не помню. Спаси ее, Господи! Она имеет сильную ревность о спасении. Да исполнится над нею обетование – изреченное Господом для ищущих! И все ищущие – да обрящут искомое»¹³. Речь идет о другой племяннице Надежды Ильиничны Кугушевой – в миру Елизавете Трофимовне Обуховой, дочери Елизаветы Ильиничны.

⁹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VIII. С. 74–75. Письмо № 1316 от 10 декабря 1882 г.

¹⁰ Там же. Вып. VIII. С. 84. Письмо № 1328 от 30 сентября 1883 г.

¹¹ Там же. Вып. VIII. С. 90. Письмо № 1334.

¹² Там же. Вып. V. С. 140. Письмо № 864 от 12 июня 1888 г.

¹³ Там же. Вып. VIII. С. 138. Письмо № 1396.

В «Памятных записках» игумении Аносина монастыря Евгении (Озеровой) есть запись о событиях, происшедших пятнадцатью годами ранее, т.е. в 1873 г.: «Того же года, по указанию преосвященного Леонида, поселилась на несколько недель девица Обухова Елисавета Трофимовна, 25 лет, писательница и, кажется, духовная дочь преосвященного. Похоже, что имеет намерение к монашеской жизни; но не знаю, где она намерена проходить ее, у нас или где в другом монастыре. Что из сего Господь устроит? Буди воля Его! Того же года 12 июля Обухова передавала нам многое. Она знает много ученых личностей, многих из духовенства, чтит глубоко память в Бозе почившего Филарета»¹⁴.

Вскоре, 19 сентября 1873 г., архиепископ Леонид (Краснопевков) «благословил Обухову оставаться в монастыре с условием совершенного отдаления от ее родителей и родных на целый год. Он ставит высоко ее ум и дарование писательницы. Дай Бог, чтобы она утвердилась и оправдала надежды Владыки, – читаем в тех же «Памятных записках» игумении Евгении. – Поместили ее в нашем корпусе; кажется, имеет желание к покорению и проста в обращении, а как вместит монастырскую жизнь, Бог весть»¹⁵.

О событиях 2 октября 1873 г. игумения Евгения записала: «Ранняя обедня в домовой церкви архиерейского дома, потом пришли опять к отцу-Владыке. Перед чаем сам читал нам дневное Евангелие и Апостол и несколько из книги *Сказание о св. отцах*, наставлял много Е. Обухову, всех нас благодарил за труд и усердие. <...> Особенно печется Владыка об устройении Е. Обуховой, видит в ней, как мне кажется, более, чем в самом деле существует, увлекается ее талантом *писательницы*, воображение и слово от ума принимает за внутреннее чувство»¹⁶. Со временем настороженное отношение игумении стало уходить. «Е. Обухова начинает входить в чувство любви уединенной жизни. Господь благословит... будет, кажется, доброе чадо обители»¹⁷, – эта запись сделана 14 июня 1874 г.

«Памятные записки» игумении Евгении дают редкую возможность проследить путь духовного становления молодой послушницы Аносина монастыря – «Женской Оптиной», как его нередко называли. Елизавете Обуховой поручили обучение девочек. «Владыка премудро поступил, ничем не отличив ее от прочих: это сдержит ее самолюбие и самомнение. О, жалкое, барское, изба-

¹⁴ Женская Оптина. Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. Изд. 2-е. М., 2005. С. 200.

¹⁵ Там же. С. 207.

¹⁶ Там же. С. 208–209.

¹⁷ Там же. С. 215.

лованное, горделивое, напыщенное воспитание! Как портит оно самую душу! Но я не без надежды; толчки неминуемые переработают и, может быть, будет настоящим человеком. Призовем в помощь Господа и возьмем терпение, им все превозмогается; мы с тобой, чадо, на себе не раз сие испытывали»¹⁸.

18 сентября 1874 г., когда подошел к концу срок монастырского испытания Елизаветы Обуховой, приехали ее родные. О состоявшейся встрече игуменья Евгения записала: «После свидания с ними, так как год испытания ее окончен, я спросила о ее намерениях и решении, чтобы доложить преосвященному. Она объявила мне и просила передать Владыке, что она к нашей обители никогда расположения не имела и никогда входить в нее не желала, но сделала это за послушание, усматривая в слове Владыки волю Божию; что ей очень трудно, но что она еще попробует и потом скажет добросовестно, может ли остаться у нас навсегда, что в мир она не возвратится ни за что, а ежели уже нельзя говорить с Владыкой, то по его отъезде из Саввина желает посоветоваться с о. духовником. Я слово в слово передала Владыке. Он был удивлен, никак не ожидал такого исхода и приказал сказать: "Ежели Елисавета думает идти обратно в мир, или к Валерии перейти в Страстной монастырь или в какой московский, то должна знать, что это будет ее погибель, что дверь моя будет затворена навсегда *беглянке-монашенке* и ее родным, что срамно будет принимать их после всей возни с ними для устройства Елисаветы. А не угодно ли ей в Зосимову или в Бородино?"»¹⁹.

Елисавета Обухова не оставила Аносин монастырь. Ее благословили составить жизнеописание княгини Евдокии Николаевны Мещерской (в монашестве Евгении) – основательницы и первой игуменнии Борисо-Глебского Аносина монастыря. Труд был завершён 17 марта 1875 г.

Последние строчки «Памятных записок» игуменнии Евгении сообщают, что преосвященный Леонид (Краснопевков) разрешил «Обухову одеть в монашеское платье». Дата завершения этой тетради «Записок» – 1877 г. Приняв монашеский постриг с именем Леонида, племянница Надежды Ильиничны Кугушевой со временем стала казначеей Аносина монастыря.

В Кугушевской коллекции датированные письма составляют лишь третью часть. Из 500 публиковавшихся писем полную датировку имеют только 149. Шесть писем датированы частично: указаны либо год, либо число и месяц. Первые письма от преосвященного Феофана Н.И. Кугушева получила в 1874 г. Учитывая из-

¹⁸ Женская Оптина. Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. С. 216.

¹⁹ Там же. С. 224.

вестные даты и соотнося упомянутые в них события и факты, удастся с наибольшей вероятностью датировать и другие письма.

Так, во второй половине 1880-х гг. в письмах, адресованных Черничке в Берестенку, святитель Феофан не раз упоминал мать Леониду. Это было связано, во-первых, с намерением Анастасии Ивановны уйти в монастырь, а также с изучением матерью Леонидой уставов монашеских обителей. «Начинать при сестре, уже знакомой с порядками, лучше будет»²⁰, «Отчего не к Л<еониде>? Мать Л<еонида> прислала рукопись... и о другой какой не поминает. Между тем ей не бесполезно просмотреть устав св. Пахомия, по образцу коего и все потом уставы пошли»²¹, «Посылаю матери Н.<Леониде> устав св. Пахомия»²², «Мать Н. <Леониду> благослови Господи! Сколько времени держать устав св. Пахомия? Пока занадобится. А это, кажется, не скоро случится»²³, «спросить мать Л<еониду>, – по какому случаю устав св. Венедикта занял внимание ее»²⁴, «О рукописи, я думаю, рано беспокоиться. М. Л<еонида>, получив ее, набросилась на нее и забыла про Б<ерестенки>... Мне рукопись не нужна...»²⁵. Когда Кугушевы переехали в Москву и Аносин монастырь оказался совсем близко, преосвященный через Черничку передавал «матушке Л<еониде> поклон»²⁶.

Но конец земной жизни монахини Леониды стремительно приближался. В марте 1891 г. она тяжело заболела. «О болезни м. Леониды очень жалею, – написал святитель Феофан, получив от Кугушевых это печальное известие. – Помоги ей, Господи, оздороветь. Посылаю для нее книжку: "Начертание христианского нравоучения"»²⁷. Ко Господу мать Леонида отошла в тот же год, 11 августа. «Упокой, Господи, душу усопшей рабы Твоей Леониды! Коли она светло пожила, то и поступит в светлые обители. Да помилует и спасет ее Господь!»²⁸.

Изданные более века назад письма преосвященного Феофана до сих пор сохраняют сотни нераскрытых имен. Теперь два из них возвращены в нашу историческую память.

²⁰ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. IV. С. 128. Письмо № 665.

²¹ Там же. Вып. IV. С. 129. Письмо № 666.

²² Там же. Вып. IV. С. 104. Письмо № 631.

²³ Там же. Вып. IV. С. 111. Письмо № 638.

²⁴ Там же. Вып. IV. С. 123. Письмо № 658.

²⁵ Там же. Вып. IV. С. 125. Письмо № 660.

²⁶ Там же. Вып. IV. С. 131. Письмо № 669.

²⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Из неопубликованного. М., 2001. С. 283. Письмо № 273 от 12–16 марта 1891 г.

²⁸ Там же. С. 285. Письмо № 277 от 11 августа 1891 г.

А.Е. Лукьянова,
член Историко-родословного общества (г. Москва),
Русского генеалогического общества
(г. Санкт-Петербург)

Дочь и внучка А.В. Крутиковой (урожд. Говоровой) – хранительницы семейной памяти

Святитель Феофан скончался на крещение (Богоявление) 6 января (по ст. стилю) 1894 г. Вскоре после этого редакции журнала «Душеполезное чтение», где печатались труды святителя при его жизни, и еще нескольких журналов обратились к читателям с просьбой присылать копии его писем и воспоминания о нем, чтобы воссоздать максимально полную картину его жизни.

Среди присланных в редакцию «Душеполезного чтения» материалов только в одном, датированном 16 ноября 1894 г., рассказывалось о ранних годах жизни Феофана, он был подписан «Ю. Т-ва». Присланный текст назывался «Из воспоминаний о Преосвященном Феофане, докторе богословия».

После весьма долгого расследования удалось установить, что автором текста была внучка младшей сестры святителя Феофана, Анны Васильевны Крутиковой (урожд. Говоровой) – Юлия Михайловна Турбина, в то время уже Тихомирова. Остановимся кратко на обстоятельствах жизни Юлии Михайловны, ее происхождении.

В семье священника Владимирской (Дмитриевской) церкви села Чернавска Елецкого уезда Орловской губернии Василия Тимофеевича и Татьяны Ивановны Говоровых, было семеро детей: Любовь (1802), Иван (1809), Евдокия, Семен (1813, рано умер), Георгий (1815, будущий святитель Феофан), Гавриил (1820) и Анна (1825). Хозяйство у Говоровых в Чернавске было большое. «На церковном поместье» священника Василия Тимофеевича жил его бездетный младший брат – **Гаврила Тимофеевич**, нигде не обучавшийся, с женой **Марфой Никифоровной**, помогавшей Татьяне Ивановне растить и воспитывать детей.

Зимой 1838–1839 гг. умерли в течение 2 недель (по рассказам потомков) родители этой большой семьи. По обычаям того времени священническое место должно было перейти к мужу младшей дочери Анны Васильевны, но ей было всего 13 лет. По хлопотам Георгия Васильевича, тогда студента Киевской духовной академии, специально приезжавшего для этого на родину, в Чернавск перевели мужа средней дочери Говоровых, Евдокии – священника Гавриила Никифоровича Переверзева, с обязательством содержать Анну Васильевну до совершеннолетия. Таким образом, Анночка жила до замужества в родном доме с семьей своей средней сестры Евдокии Васильевны Переверзевой. Известно, что в эти годы Анна вместе с дочерьми Переверзевых и тетушкой

Марфой Никифоровной ездила в Киев, где ее брат, уже принявший монашество, держал выпускные экзамены; подолгу живали они же в Елецком монастыре. Монахиней этого монастыря была сестра о. Гавриила Переверзева – Любовь.

В 1842 г. Анне исполнилось 16 лет, ее выдали замуж за **Александра Захарьевича Крутикова (1818–1883 гг., с. Чернавск)**, сына Захара Егоровича Крутикова, дьякона с. Предтечева Елецкой округи.

Краткое родословие Крутиковых.

*Дед Александра Захарьевича, **Георгий Михайлович Крутиков**, был священником села Воскресенское Мценской округи Орловской губернии, умер ранее 1811 г.*

Захар Егорович (Георгиевич) **Крутиков** родился в 1798 г. в этом же селе Воскресенском. В 1811 году, тринадцати лет, определен дьячком в село Предтечево Елецкой округи. Впоследствии там же служил в сане диакона.

В 1817 г. Захар Егорович, девятнадцати лет, женился на своей ровеснице Вере Ивановне (1798–6.12.1841 г.). Про ее родителей ничего не известно. Вера Ивановна умерла 6 декабря 1841 г. в возрасте 43 лет от простуды, в с. Предтечеве Елецкого уезда, похоронена на церковном кладбище там же.

Захар Егорович умер после 1846 г.

Труды по организации свадьбы Анночки взял на себя о. Гавриил Никифорович Переверзев, архимандрит Феофан оплатил ему все издержки, а именно – 3000 рублей (!).

Муж Анны Васильевны, священник Александр Захарьевич Крутиков, сначала служил в с. Семеновском Елецкого уезда, а после смерти Гавриила Никифоровича Переверзева в 1852 г. занял место священника во Владимирском храме Чернавска.

Примерно в 1870 г. святитель Феофан пригласил Анну Васильевну на Вышу. Владыка все свое имущество, кроме самого необходимого, самолично упаковал в 2 ящика, предназначенных для нее и сестры Любви. К этому времени из братьев-сестер никого больше не оставалось в живых. В частности, икона Владимирской Божией Матери в золотом окладе, поднесенная святителю Владимирской паствой при прощании, находилась в ящике Анны Васильевны. С понедельника 19 февраля 1873 г. святитель Феофан ушел в затвор.

В 1894 г. эта икона была в доме ее внучки Юленьки. Когда Анна Васильевна тяжело заболела и не осталось надежды на выздоровление, святитель Феофан написал ей и ее мужу письмо о безбоязненной встрече кончины. Письмо хранилось также у Юлии Михайловны, приславшей копию с него в «Душеполезное чтение» в том же 1894 г.

Анна Васильевна Крутикова умерла 25 августа 1874 г. в селе Чернавске. У Анны Васильевны и Александра Захарьевича Крутиковых родилось 18 детей, но только 4 достигли совершеннолетних лет.

- Николай, священник (2.10.1843, с. Семеновское Елецкого уезда – 28.12.1910, г. Елец);

- Иван, учитель Ефремовского духовного училища (1848 г., с. Семеновское – 22 дек. 1896 г., г. Ефремов) (ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 2396, (рол. 1479) церкви г. Ефремова и уезда, 1896 г., л. 109 об.–110);

- Тихон, священник, учитель Закона Божия. (27.1.1867, с. Чернава Елецкого у. – 15.5.1918, г. Воронеж) (Акиньшина А.Н., Воронеж);

- дочь Александра (1853, с. Чернавск – ум. после 1904 г. в Мещовске), муж – священник села Телегина Елецкой округи **Михаил Турбин**, умер в марте 1878 г.

Святитель Феофан писал своему племяннику И.Г. Переверзеву: «...Чернавского о. Александра зять умер. Дочь вдова с дочерью сиротой у него живет. Вдове 25 лет»¹.

В списках выпускников Орловской семинарии за 1861–1863 гг. (Бовкало А.А.) есть Михаил Турбин, в одном классе с ним учился племянник святителя Феофана Николай Владимирович Макринов, сын старшей сестры Любви Васильевны. У писателя Михаила Булгакова по женской линии предки – Турбины – именно из Орловской губернии (ср. «Дни Турбиных»). Впрочем, среди Елецкого духовенства фамилии Булгаков, Бунин, Турбин были очень распространены.

Дата брака Александры Крутиковой и Михаила Турбина неизвестна, можно предположить начало 1870-х гг., так как единственная дочь супругов Турбиных, **Юлия Михайловна Турбина**, родилась 21 января 1874 г., за полгода до смерти бабушки Анны Васильевны. К сожалению, ничего более про священника Михаила Турбина не знаем.

Александра Александровна после смерти мужа жила в Чернавске, в родном доме с вдовым отцом до его смерти, а может быть, и долее. Мы не знаем, как было устроено хозяйство в Чернавске, но Александр Захарьевич был очень рачительным хозяином. Например, при Крутикове была построена вторая, теплая каменная церковь. Во всяком случае, семейная усадьба была обширная, хорошо обжитая еще со времен родителей святителя Феофана. Семья Говоровых жила там не более 80-ти лет.

В 1883 г. дочь Александры Александровны, Юленька Турбина, поступает в Орловское епархиальное женское училище. В Орловском архиве сохранилась запись о решении Совета училища от

¹ Письма еп. Феофана И.Г. Переверзеву // Христианин. 1910. № 2. Февраль. С. 423. Письмо от 29.03.1878.

25.08.1883 г. принять ее в качестве епархиальной воспитанницы, т.е. за счет епархии: Слушали: «и.» Елецкого уезда села Телегина вдовы священника Александры Александровны Турбиной – о принятии дочери ее Юлии в Орловское Епархиальное женское училище в качестве епархиальной воспитанницы ².

Юлия учится все годы как епархиально-коштная, держит все время «приму» – так с гордостью пишет о ней святитель Феофан: «Внучка сестры Анны – Юлия держит приму – в Орловск. дух. учил. дев. в последнем классе. <...> Приятно сие слышать» ³.

В классных списках ее фамилия идет первым номером. В аттестате только две «4» – по церковному пению и рукоделию.

Сохранились 2 письма святителя Феофана к Юленьке.

В первом, от 23.09.1887 г. святитель Феофан благодарит за поздравления, обращается на «ты» (Юлия еще учится Орловском женском епархиальном училище): «...Мне очень приятно слышать, что Ты успеваешь хорошо; и еще приятнее, что Ты свою успешность считаешь милостию Божиею, и благодаришь за то Бога. Позаботься, чтобы так у Тебя было, и не на словах только, но и в сердце.

Ибо без Бога что мы?

Я никогда не забываю в молитвах ни Тебя, ни матери Твоей, равно как и всех родных и знакомых. Помоги тебе Господи доучиться до конца добре, - чтоб и потом и пользу приносить добрую ближним своим...» ⁴.

Во втором – уже обращение на «Вы». Святитель Феофан дает совет не торопиться по окончании училища приступать к работе в сельской школе.

«15 окт.89 г.

Милость Божия буди с Вами, Юленька!

Вы находите себя вынужденною взять профессорство в сельской школе. Дело не худое, когда чувствуете себя сильною. Не предполагая, что Вы богаты, я поминал родным Вашим, чтобы они дали Вам отдохнуть годик хоть. А там – за работу. Конечно, трудиться надо и пользу приносить от Бога данных способностей и от полученного образования. Приходится теперь сказать: смотрите сама и посоветовавшись с родительницею и родными, поступите, как состоится у Вас решение.

Посылаю Вам книжки. Потрудитесь прочитать со вниманием. – Все они разъясняют, в чем *норма жизни христианской* и как поднестись до ней и установиться. Начните с книжки: «Что есть духовная жизнь...». Эти письма писаны к красавице Ваших лет. А потом

² Журналы Совета Орловского Епархиального женского училища. ГАОО.Ф.83. Оп. 1. Д.43.1884/85гг. Л.20.25.08.1883.Л.21.

³ Письма еп. Феофана И.Г. Переверзеву // Христианин. 1909. № 12. Декабрь. С. 901–902. Письмо от 22.11.1887.

⁴ Преосв. Феофана – письма к Юленьке // ИР НБУ Ф.160 Ед. хр. 2003–2004. Лл.1–10б.

и другая прочитаете ... Когда уясните, в чем существо христианства, тогда нетрудно будет Вам решить, какая жизнь удобнее для выполнения ее требований, если желаете – быть первою или в числе первых – и в школе жизни.

Благослови Вас, Господи!

Спасайтесь! ...»⁵.

Девушка прислушивается к совету. Она живет какое-то время в Ефремове Тульской губернии (это город, соседний с родным Ельцом) у своего дяди, Ивана Александровича Крутикова, учителя Ефремовского духовного училища. Там Юлия Михайловна познакомилась с помощником смотрителя Ефремовского духовного училища, Василием Тимофеевичем Тихомировым, сыном священника села Изволь Алексинского уезда Тульской губернии. Василий Тихомиров окончил Тульскую семинарию и Киевскую духовную Академию. Не позже 1892 г. состоялось их бракосочетание, а 7-го января 1893 г. Василий Тимофеевич назначается смотрителем Мещовского духовного училища. Осенью 2016 г. этому училищу исполнилось 200 лет. Молодая семья отбывает в Мещовск. Незадолго перед этим завершено строительство нового каменного училищного здания. Семьи смотрителя (т.е. директора) и помощника смотрителя живут в здании училища, на первом этаже. Учителя – в других помещениях.

У Тихомировых было 8 детей – 4 сына и 4 дочери:

Борис (16 июля 1893 г.), **Тихон** (28 июля 1897 г.), **Димитрий** (19 сентября 1899 г.), **Валентина** (11 октября 1901 г.), **Лидия** (13 января 1904 г.), **Ольга** (26 мая 1907 г.), **Владимир** (16 мая 1910 г.), **Нина** (8 января 1912 г.).

Всех детей крестили в Христорождественской церкви, бывшей приходской для них. Сейчас остался только насыпной холм, «Рождественская горка», на которой стояла церковь. Восприемниками у старших детей (от Бориса до Лидии включительно) были приходской священник Михаил Федорович Румянцев и бабушка Александра Александровна Турбина. Метрики Ольги и Владимира нам неизвестны. Крестными у младшей дочери Нины стали приходской священник Алексей Владимирович Михайлов, сменивший о. Михаила Румянцева, и дочь статского советника, девица Татьяна Алексеевна Никитина⁶.

Александра Александровна Турбина жила в Мещовске в семье своей единственной дочери. Скончалась вдова священника Турбина там же, в Мещовске, это записано в дневниках Юлии Михайловны, хранящихся у ее правнучки, Татьяны Александровны Литвак, в Москве.

⁵ Преосв. Феофана – письма к Юленьке. Лл. 3–3об.

⁶ Мещовский райархив. Ф. 111. Оп. 1. Дд. 61, 140, 155.

Юлия Михайловна Турбина

Василий Тимофеевич Тихомиров

Юлия Михайловна

Дочери Тихомировых

Т.В.Тихомиров. Октябрь 1919 г.

Вернемся в 1894 г. Присланный в редакцию «Душеполезного чтения» текст «Из воспоминаний о Преосвященном Феофане, докторе богословия» Юлия Михайловна писала в двадцатилетнем возрасте. Безусловно, в этом помогала ей мать. Но Александра Александровна родилась в 1854 г. и не застала детство святителя Феофана, как и ее мать Анна Васильевна, бывшая на 10 лет моложе Георгия Васильевича.

Кто же был свидетелем и хранителем памяти о семейных событиях 1815 г.?

Тетушка **Марфа Никифоровна Говорова**, жена Гавриила Тимофеевича, дяди Феофана и Анны Васильевны. Она постоянно жила с семьей Говоровых в Чернавске, помогала воспитывать племянников. Особенно любила она Егорушку, будущего святителя. После смерти Василия Тимофеевича и Татьяны Ивановны растила сиротку – Анночку, вместе с ней и другими племянницами навещала Феофана не только в Киеве, но и в Тамбове. Т.е. Марфа Никифоровна была жива, по крайней мере, до 1863 г. Она жила с семьей Анночки так же, как раньше жила с семьей ее родителей. И именно она, растившая Егорушку, рассказывала вместо сказок на ночь жившим с ней вместе Анне Васильевне, ее дочери Александре, а, может быть, и внучке Юленьке, о младенчестве, детстве и юности святителя Феофана.

Марфа Никифоровна Говорова (она была по мужу тоже Говорова!) не помнила точные даты, но запомнила и донесла до своих слушательниц аромат эпохи, подробности, детали жизни любимого Егорушки. Отсюда – некоторые неточности в беллетризованных воспоминаниях. Например, Александра Александровна не знала дату рождения Егора и отнесла это событие к весне, т.к. обычно Георгиями называли мальчиков, родившихся в апреле. Есть еще и другие неточности. Но они сохранили дух рассказов Марфы Никифоровны, записали их живым языком.

Теперь по этим рассказам написана книга для детей «Егорушка», и, читая детям эту книжку, надо непременно с благодарностью вспомнить Марфу Никифоровну, Александру Александровну и Юлию Михайловну – хранительниц памяти рода Говоровых.

Василий Тимофеевич служил смотрителем училища с 1893 г. вплоть до революции. Последний смотритель Мещовского духовного училища статский советник Тихомиров имел награды: Орден Св. Станислава 3-й степени, ордена Св. Анны 3-й степени, ордена Св. Станислава 2-й степени, ордена Св. Анны 2-й степени, орден Св. Владимира 4-й степени (1913 г.) – этот орден давал личное дворянство⁷.

В 1918 г. корпорации школ г. Мещовска избрали Василия Тимофеевича Тихомирова председателем школы 2-й ступени

⁷ ГАКО. Ф. 548. Оп. 3. Дд. 154, 170, 178.

и учителем той же школы. Он преподавал здесь политэкономия, психологию и родной язык, а в 1925 г. ушел на пенсию.

Василий Тимофеевич был прихожанином Благовещенского собора г. Мещовска, часто читал и пел на клиросе. 31 октября 1932 г. его арестовали. Он обвинялся в участии «в контрреволюционной группировке попов и монашествующих во главе с игуменом Иоанникием (Дмитриевым) (новомученик, расстрелян 23 ноября 1937 г.) и проведении антисоветской агитации». Виновником себя не признал, дальнейшая судьба Василия Тимофеевича Тихомирова неизвестна, как и судьба его жены, Юлии Михайловны ⁸.

Ровно 100 лет назад, под руководством Василия Тихомирова, праздновалось 100-летие Мещовского духовного училища.

На празднике, среди прочих, сказал приветственное слово студент Калужской семинарии Тихон Васильевич Тихомиров (1897 г.р.), второй сын Юлии Михайловны. У него удивительная судьба. Он окончил Калужскую духовную семинарию в 1917 г. После революции вступил в члены ВКП(б). Работал в 1930-е гг. начальником отдела капитальных работ Кондровского бумажного комбината, был II-м секретарем райкома партии. Жил с семьей в г. Кондрово, Бухаринского района (тогда так назывался ныне Дзержинский район Калужской губернии). 9 января 1938 г. осужден Особым Совещанием НКВД СССР по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР. Приговор: 5 лет ссылки в Казахстан ⁹.

Его жена – Анна Семеновна, урожденная Устинова, учительница. Дочь – Зоя Тихоновна. Они продолжали жить в Кондрове, пережили оккупацию. В 1945 г. Анна Семеновна, в ту пору директор детского дома, была осуждена на 10 лет за недостачу (по халатности бухгалтера) 200 г. сахарного песка.

Сохранились воспоминания племянницы жены Тихона Васильевича, Красавиной Нины Александровны (г. Кондрово), в которых она пишет, что «в 1941 г. окончился срок, его взяли в охрану шахты Караганды. В 1945 г. в городе Малине Житомирской области Тихон Васильевич был главным бухгалтером на бумажной фабрике». Как сложилась жизнь Тихона Васильевича и Анны Семеновны далее – неизвестно.

Их дочь Зоя Тихоновна была микробиологом, умерла 26 мая 1980 г. Ее муж – Борис Яковлевич Гусев, профессор математики, преподавал во Владимире, их дочь – Зоя Борисовна Гусева, кажется, после смерти матери уехала в Новосибирск.

⁸ «Не стоит село без праведника: подвижники Мещовского края» / Запальский Г.М. М. : Лепта Книга, 2007. С. 190; Архив УФСБ. Д.П. –13244, Т. 1. Л. 127–128 об.; 130, 144; Т. 2. Л. 40–41 об, 101–102 об.

⁹ «Из бездны небытия». Книга памяти репрессированных калужан. Калуга, 1994. Т. 3 (П–Я). С. 268.

Нам посчастливилось найти некоторые сведения о Лидии Васильевне, 1904 г.р., пятом ребенке Тихомировых. Уже в 1930-е гг. она жила в Царицыно, после революции оно называлось Ленино-Дачное. Это очень близкое к Москве дачное место давно стало московским районом. Там она и закончила свои дни. Лидия Васильевна и ее два сына, Александр и Евгений, носили фамилию Тихомировы. К сожалению, сохранилось очень мало информации о ее жизни.

Внучка Лидии Васильевны, Татьяна Александровна Литвак, урожденная Тихомирова, любезно предоставила нам несколько семейных фотографий, которые здесь представлены.

В заключение хочу выразить благодарность за оказанную помощь директору районного архива г. Мещовска Калужской области Зинаиде Михайловне Жигарьковой, монахине Мещовского Георгиевского монастыря Наталии (Н.А. Пестовой), сотруднице Мещовской районной газеты Людмиле Никитичне Зуйковой, учителям Мещовской школы – Дмитрию Васильевичу Зорюкову, и Алешинской основной школы – Валентине Александровне Трегубовой, директору краеведческого музея г. Кондрова (Калужской области) Елене Алексеевне Орловой.

Приложение

Послужной список В.Т. Тихомирова

Статский советник Василий Тимофеевич Тихомиров, смотритель Мещовского духовного училища, 39 лет от роду (в 1901 г.), православного вероисповедания. Сын священника Тульской епархии, имения не имеет.

По окончании полного курса наук в Киевской духовной академии со степенью кандидата богословия в службу вступил помощником смотрителя Ефремовского духовного училища 1887 г. 4 февраля. Указом Правительствующего Сената от 16 января 1892 г. за № 9 утвержден в чине коллежского асессора со старшинством со дня определения на должность, т.е. с 04.02.1887. Указом Святейшего Синода от 7 января 1893 г. за № 43 определен на должность смотрителя Мещовского духовного училища 1893 г. 7 января. Указом Правительствующего Сената от 14 января 1893 г. за №2 произведен в чин надворного советника со старшинством с 04.02.1891. Указом, в 6-й день мая 1895 г. капитулу данным, всемилостивейше пожалован кавалером императорского и царского ордена Св. Станислава 3-й степени. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 7 февраля 1897 г. за № 11 произведен в чин коллежского советника со старшинством с 04.02.1895. Указом, в 6-й день мая 1898 г. капитулу данным, всемилостивейше пожалован кавалером императорского и царского ордена Св. Анны 3-й степени. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 29 января 1900 г. за № 6 произведен в чин статского советника со старшинством с 04.02.1899. Состоит председателем комиссий: по испытанию на звание учителя церковноприходской школы и по испытанию лиц, ищущих

звания псаломщика. Указом, в 6-й день мая 1904 г. капитулу данным, всемилостивейше пожалован кавалером императорского и царского ордена Св. Станислава 2-й степени. Указом, в 6-й день мая 1907 г. капитулу данным, всемилостивейше пожалован кавалером императорского и царского ордена Св. Анны 2-й степени. По резолюции его преосвященства преосвященнейшего Вениамина от 20 мая 1907 г. был командирован в качестве экзаменатора по Закону Божию в городское трехклассное училище. Избран и утвержден членом отделения епархиального училищного совета по делам церковноприходских школ 12 марта 1908 г. По резолюции его преосвященства преосвященнейшего Вениамина от 13 апреля и 15 мая 1908 г. за № 6002 и 6719 был командирован в качестве экзаменатора по Закону Божию в городское трехклассное училище и женскую прогимназию. Также по резолюциям его преосвященства преосвященнейшего Вениамина был экзаменатором по Закону Божию в городском трехклассном училище и женской прогимназии 11 и 20 мая 1909 г. Также по резолюциям его преосвященства преосвященнейшего Вениамина был экзаменатором в тех же учебных заведениях Министерства народного просвещения 10 и 15 мая 1910 г. 12 и 25 мая 1911 г. и 10 и 20 мая 1912 г. был экзаменатором в тех же учебных заведениях.

В отпусках был с 13 июля по 2 августа 1895 г., с 11 по 15 августа 1895 г., с 15 по 21 сентября 1896 г., с 11 по 15 августа 1898 г., с 12 по 18 января 1899 г., с 15 по 17 февраля 1900 г., с 27 декабря 1902 г. по 5 января 1903 г., с 9 декабря 1907 г. по 9 февраля 1908 г.; из отпусков являлся в срок.

Основание: ГАКО (Государственный архив Калужской области). Ф. 548. Оп. 3. Д. 170. Л. 1–4 (1901); Д. 178. Л. 1–4 (1902), 5–8 (1904), 9–14 (1908, 1912), 15–18 (недат.).

В 1913 г. смотритель Мещовского духовного училища В.Т. Тихомиров был пожалован **орденом Св. Владимира 4-й степени** (Этот орден давал дворянство). Дата пожалования в сопроводительном письме к орденским книжкам от 11 мая 1913 г. № 5276 из Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода епископу Калужскому и Боровскому указана следующим образом: «Государь император всемилостивейше соизволил к 6 мая сего года, дню рождения его императорского величества пожаловать кавалерами орденов...».

Основание: ГАКО. Ф. 548. Оп. 3. Д. 154. Л. 53–53об.

11 октября 1913 г. смотритель Мещовского духовного училища В.Т. Тихомиров обращался с прошением к епископу Калужскому и Боровскому Георгию разрешить ему отпуск «с 15 октября ... на 8 дней для поездки в Калугу и, если понадобится, в Москву для совета с врачами о своем здоровье». Отпуск был епископом разрешен.

Основание: ГАКО. Ф. 548. Оп. 3. Д. 154. Л. 49.

В архивном фонде Мещовского уездного отдела народного образования имеется «Список работников просвещения Мещовского уотнаробраза на 5/XII–1922 г.». В списке значится Тихомиров Василий Тимофеевич, школьный работник Мещовской школы II ступени.

Основание: ГАКО. Ф. Р-1271. Оп. 2. Д. 10. Л. 8.

Анна Федоровна Урнежевская – почитательница святителя Феофана

Анна Федоровна Урнежевская родилась 22 января 1836 г. в Тамбовской губернии, в имении своего отца – отставного подполковника Федора Федоровича Урнежевского¹. Имение находилось в двадцати верстах к югу от Тамбова, в деревне Федоровка (Урнежевка тож). Анна выросла в многодетной семье: у нее было три брата и пять сестер. Видимо, она не была любима своим отцом. По причине, которую мы уже не узнаем, ее отец не стал вносить в родословную книгу имя своей дочери Анны, хотя сделал это для остальных детей². Таким образом, Анна Федоровна не была дворянкой, хотя и принадлежала к дворянскому роду.

В отличие от своих братьев и сестер, Анна Федоровна не стремилась к светскому образу жизни. Она так и не вышла замуж. Жизнь ее протекала поочередно в деревне и в тамбовской квартире.

Знакомство Анны Федоровны с епископом Феофаном состоялось в августе–сентябре 1860 г. во время его архипастырской поездки по приходам, пострадавшим от опустошительных пожаров. С этого времени ведет свое начало многолетняя переписка преосвященного владыки и его духовной дочери.

Следуя наставлениям святителя, Анна Федоровна совершала паломнические поездки к святыням разных монастырей и городов. Неоднократно она посещала и Успенский Вышенский монастырь, где пребывал ее духовный наставник. Однажды Анна Федоровна сама попробовала жить в Тамбовском Вознесенском женском монастыре и провела в обители около восьми месяцев.

По совету или благословению епископа Феофана она посещала монастыри Тамбовской епархии: Трегуляев Предтеченский³, Богородице-Знаменский Сухотинский⁴, Оржевский⁵. Неоднократно

¹ ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Ед. хр. 5164. Л. 24.

² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Ед. хр. 991 б. Л. 4.; ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Ед. хр. 258. Л. 977 об.

³ Трегуляев Предтеченский (ныне Тамбовский Иоанно-Предтеченский Трегуляевский) мужской монастырь в с. Трегуляй (Тригуляй) в 7 верстах от Тамбова на берегу р. Цны. См.: Поповицкий Е.А., Сойкин П.П. Православные русские обители. Полное илл. описание всех православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. 1909.

⁴ Богородице-Знаменский Сухотинский женский монастырь в с. Знаменском-Сухотине (ныне с. Сухотинка) в 30 верстах от Тамбова на берегу р. Нару-Тамбов. Там же.

⁵ Близ с. Оржевка Кирсановского у. Тамбовской губ. в 1864 г. основана Боголюбско-Тишениновская женская община, в 1881 г. переименована в монастырь. См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. Ныне с. Оржевка относится к Уметскому р-ну Тамбовской обл.

ездила она также к святыням Воронежской епархии. В 1871 г. она посетила Киев. Несколько раз она посещала Святую Землю ⁶.

Постепенно ушли из жизни ее братья и сестры, и Анна Федоровна осталась одна с малолетней племянницей Варей на руках. В конце концов, она продала приходящее в упадок имение и поселилась в Тамбове. Некоторое время жила в Задонском скиту ⁷.

Письма позволяют заглянуть в круг общения Анны Федоровны. Среди общих знакомых, ее и епископа Феофана, были Вера Алексеевна Колобова, сестра тамбовского полицмейстера, Юлия Николаевна Курдюмова, тамбовская помещица, многие духовные лица.

В первых письмах к своей почитательнице епископ Феофан часто приглашал ее посетить Вышенскую обитель. «Выша не прочь видеть Вас» ⁸, – писал святитель. Анна Федоровна встречалась с ним на Выше примерно дважды в год. Затем, став затворником, Феофан уже не приглашал, а, наоборот, отговаривал женщину, как и других своих посетителей, от стремления к личной встрече с ним. Это стало для Анны Федоровны подлинным несчастьем. 3 марта 1873 г., приехав на Вышу, она проявила такую настойчивость, что чуть было не стала причиной прекращения едва начавшегося затвора. В этот день ей передают от владыки Феофана письмо с такими словами:

«Неужели Вы не видите, что если Вас принять, надо всех принимать, и сверх того оказаться безответным пред теми, которым отказывалось и отказывается? <...> Стоит ли этого Ваша маленькая неудача?! Пост только начало. Но если в пост устою против всех нападений, то уж и навсегда так будет, если Богу угодно. Нечего об этом стало быть толковать.

Мое к Вам расположение все то же, молитва о Вас все та же, возможность сказать Вам все и на бумаге – все та же. Чего недостает? Одного суетного желания поболтать?

Слезы Ваши Господь видит; и воздаст Вам более, нежели сколько могу я дать. Чем больше поплачете, тем больше утешения получите от Господа. Отчаяваться же тут и даже много скорбеть не вижу никакой причины. Порассудите и увидите все сами» ⁹.

На следующий день, 4 марта, Анна Федоровна опять просит о встрече, и затворившийся святитель снова не дает ей согласия: «Опять та же история! Ну что толковать?! <...> От того что меня не будете видеть, никакой потери нет. Пишите все, и на все будут ответы...» ¹⁰.

⁶ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VI. С. 165. Письмо № 1016 от 29 сентября 1887 г.

⁷ Задонский Тихоновский монастырь (Скит святителя Тихона Задонского).

⁸ ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед. хр. 264. Л. 72–74.

⁹ ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед. хр. 264. Л. 98–99.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед. хр. 264. Л. 100–102.

Эта несостоявшаяся встреча отражена еще в одном в письме святителя, но уже к другому адресату. В письме имя женщины скрыто под латинскими буквами «N.N.», но обстоятельства и дата письма позволяют считать, что речь идет об А.Ф. Урнежевской: «Нынешний пост я положил не показываться людям и к себе никого не принимать. Две недели прошли хоть не без нападков, но те легки были. Как налетела N.N., и не знал, что делать. Насилу устоял, на волоске было мое упорство. Все-таки устоял. Хорошо ли, худо ли, на своем таки остался» ¹¹.

Анна Федоровна просила святителя Феофана посоветовать ей какую-нибудь монастырскую общину. Благословляя свою почитательницу на этот путь, святитель по ее просьбе наводил справки у влиятельных особ: Э.Д. Нарышкина ¹², княгини Н.Б. Шаховской, основательницы московской общины сестер милосердия «Утоли моя печали».

В письмах епископа Феофана к А.Ф. Урнежевской можно прочитать и мысли о Боге, и строки на простые бытовые темы, и толкования по просьбе почитательницы некоторых богослужебных текстов, но главной темой его писем к Анне Федоровне является спасение ее души. Святитель почти в каждом письме дает ей назидания, подчас повторяясь и не уставая твердить простые истины. Но, видимо, трудное духовное чадо досталось святителю. Анна Федоровна не могла изменить привычный образ жизни. Соглашаясь с епископом Феофаном на словах, Анна Федоровна на деле следовала не всем его советам. Запутываясь в своей духовной жизни, она опять просила у своего наставника нового напутствия.

Переживая за свою почитательницу и за ее духовное спасение, святитель каждый раз находил новые слова для убеждения. Здесь и наставления, и укоры за неследование им, и благодарность за духовное совершенствование.

Иной раз святитель Феофан прибегал к ироничной шутке. Но бывало, что его юмор превращался в едкий сарказм. Спасая свою почитательницу от духовной гибели, святитель высказывал свое неодобрительное отношение к ее поступкам. Он словно давал понять, как она его самого огорчает пренебрежением наставлениями. Но, упрекая запутавшуюся в своих духовных исканиях женщину, святитель никогда не отнимал у нее надежды на исправление, ни разу выговор не звучал приговором. Всякий раз, вскрывая ошибки и непоследовательность своей духовной дочери, епископ Феофан указывал путь к спасению ее души и благословлял на духовное совершенствование.

¹¹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем.. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VI. С. 41. Письмо № 396 от 3 марта 1873 г.

¹² Эммануил Дмитриевич Нарышкин (1813–1901) – обер-камергер; крупный землевладелец и благотворитель, владелец усадьбы Быкова Гора рядом с Вышенским монастырем.

Коллекция писем епископа Феофана почитательнице позволяет нам изнутри взглянуть на отношения духовного пастыря и мирянки, показывает пример терпения и настойчивости священнослужителя в духовном исправлении ищущих этого исправления.

К сожалению, время сохранило нам только малую часть обширной переписки епископа Феофана с его духовной дочерью. Писем самой Анны Федоровны к епископу Феофану не сохранилось. 53 письма святителя к Анне Федоровне Урнежевской, а точнее их рукописные копии, сшитые в тетрадки, хранятся в Центральном историческом архиве Москвы в деле под названием «Письма епископа Феофана почитательнице»¹³. Еще 14 писем было опубликовано в журнале «Душеполезное чтение» в 1915–1917 гг. В этом журнале и во всех последовавших публикациях указана неправильная фамилия Анны Федоровны (Унженская).

В «Душеполезном чтении» приведены со слов иерусалимского инокa сведения о последних годах жизни А.Ф. Урнежевской¹⁴. В этом описании перед нами предстает уже совсем другая женщина – молитвенница, так не похожая на непослушную духовную дочь.

«По завещанию святителя, Анна Федоровна поселилась жить в Иерусалиме, где жила в суровой обстановке, хотя и имела средства. Она ежедневно ходила на ночь ко Гробу Господню и проводила в молитве ночи на Голгофе. От гроба Господня она шла к утрени в Патриаршую церковь, где кончалась в 6 часов литургия, потом посещала собор в миссии, где литургия начиналась в 7 часов. Днем в 2 часа она шла в Воскресенский храм к вечерне. Оттуда приходила в собор миссии в 4 часа ко всенощной. Кончина ее была истинно христианская. Заболела она легким ударом в соборе миссии на первой неделе поста, в среду 1913 года. Часто во время болезни она причащалась и все вспоминала святителя Феофана. Скончалась она в больнице Палестинского общества. Похоронили ее, по завету, на Св. горе Елеонской в русской обители. Письма преосвященного Феофана она сама вручила инокy N... в Иерусалиме».

Такова судьба женщины, чьим духовным перерождением много лет терпеливо и назидательно занимался святитель Феофан Затворник.

Ниже приведу выдержки из писем святителя, это лишь малая часть текста 67 писем¹⁵. Вчитайтесь в них. Эти строки нельзя читать быстро, как невозможно бегло читать стихи.

¹³ ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед. хр. 264.

¹⁴ Душеполезное чтение. 1915. Ч. II. Май–июнь. С. 24.

¹⁵ Полный текст всех найденных писем будет опубликован в Полном собрании творений святителя Феофана Затворника.

О затворе

Да что Вы все ¹⁶ тоскуете – затвор-затвор. Везде такой затвор бывает. Я только никого не принимаю, и сам не выхожу. А прочее все идет обычным чередом. Я и гулять выхожу на балкон, когда никого нет на дворе, и если днем не удастся, то ночью. И сплю как обычно в волю, ни мало себя не стесняю...

В придаток, совершенным покоем наслаждаюсь, ни какой ни о чем заботы не имею. Это такой рай, что и больной оздоровеет, а не то, чтобы здоровому заболеть.

О духовном исправлении

Вас трое. Если сходили у вас желания Господу работать: то что удобнее, как устроить спасительный порядок жизни – в молитве, труде, чтении и служении ближним. Потолкуйте-ка, да и сочините все, как чему быть. И прекрасно будет. В Боге все счастье. Тогда только и покойна душа, когда с Богом пребывает в живом союзе. И рай был бы у вас. Жить же недолго на свете. Нынче, завтра смерть. А там и суд и расправа.

<...>

Больной есть кто в деревне навестите его или ее и утешьте, а буде и помогите чем.

Или школку заведите, особенно для девочек, и обучайте их читать, писать, Закону Божию, рукоделиям.

<...>

В новый год новых Вам занятий желаю, и особенно такого строя жизни, который бы не тревожил Вас, а приносил покой. Участи своей надо покориться. Верно, так Богу угодно. Смирившись с участью, дела свои надо вести так, чтобы они мир приносили в душу. Что я Вам писал прежде о порядке занятий дня, то истинно есть великое средство к покою душевному, и если Вы, будучи теперь полною госпожою своего времени, установите порядок сей, смотрите, как пойдет у Вас душа Ваша на радость и мир. Вижу, что Вы труда желаете, а труда не имеете. Ведь Вы работы знаете?! Возьмите какую работу и трудитесь над нею. Что выработаете, бедным раздавайте. Или работайте на бедные церкви. Да работы, когда захотите, кучи можно найти. <...> Все молиться да молиться нельзя. И пустынники так не делают. А надо: молиться, читать и работать. И разложить время дня так, чтобы оно все было наполнено занятиями. Тогда не будет скуки. Да что же Вы все дома сидите. В город можно сбегать или в Трегуляево, или в Сухотинку. Проветритесь – и освежитесь. Ухитряйтесь всяко и ум занимать, и сердце, и руки.

¹⁶ всѣ.

<...>

Пишете, что с каждым днем все слабеете в духе. Это нельзя сказать, чтобы хорошо. Но если тут действует простое ослабление энергии от недостатка дел, то ничего. А если при этом чувствуются позывы к чему-либо, что не сообразно с духом жизни о Христе Иисусе, то тут есть опасность. И надобно взять себя в руки. Приищите чем и займитесь. Мало ли что можно. Беритесь девочек учить – пяток, десяток, читать, писать, первым рукоделиям. И будете заняты с утра до вечера... Чтобы придать цену труду, беритесь за это из любви к Господу, чтобы сообщить христианке понятия и вселить христианские чувства... Учить не даром, но недорого. И пойдет дело. А по пустякам проводить время незачем, конечно скучно, и поневоле полезут в голову разные пустяки.

<...>

Ваша жизнь точно похожа на монашескую. Но тут же и вопрос: чего же вам еще?! Не достает, пишете, пищи для души. Пища души – богомыслие и всякая истина Божия, доброделание, и молитва с упованием вечной жизни.

Первое и последнее – в ваших руках, в каком бы состоянии вы ни находились. Остается доброделание с добрым расположением. Добро делать обязательно посильное – такое какое подручно. Поищите вокруг себя, что бы такое могли вы делать и делайте. Что делаете для сестер, не худое дело, и что делаете для церкви, еще не хуже. <...> Грош подадите или слово доброе скажете. Все это маленькие добреца! Если Бог пошлет крупное какое дело, и то надо быть готовой сделать.

<...>

Укажу вам <...> один рычаг, который все поворачивает. *Память о Боге и память о смерти*. Напишите их на своем сердце и читайте сии священные письма непрерывно. Увидите, какой мудрости они вас научат! Тогда и учителей не потребуете. Сии две памяти будут вас учить всему: только слушайте и исполнять старайтесь.

Очень рад тому, что последний ваш приезд доставил вам такое удовольствие. Желаю, чтобы настроение ваше по сему, осталось при вас охраною и подкреплением. И с своей стороны благодарствую за приезд. С особенным удовольствием воспоминаю вашу кротость. Вы были агница смиренная и преданная.

<...>

Пишете, что вы совсем сбились с дороги, рассеялись, отстали от правила, захлопотались. Плохой прогресс! Ну что же – видите, что плохо пошло – возьмите и поправьте плохое. Само собой уж никак не поправится. Надо труд возыметь и самопринуждение. На всякое добро себя нудить. Вы угадали, что начало всему от забот по хозяйству. Заботы отвлекают и от молитвы и от

других благочестивых занятий – в той мысли, что *некогда*. Правда ли что все *некогда*. Пересмотрите все время с утра до вечера – увидите, сколько бывает времени без всякого дела, попусту трагического, и заключите отсюда, что *некогда*. Это вражья уловка. Так и есть. И св. Подвижники все заметили, что многа заботливость – корень охлаждения сердца, забвение Бога и себя, рассеяние мыслей, отступление от правил... и проч. Почему всячески советовали укрощать сию злую мучительницу, но как и быть! без забот все же нельзя. Вот как? Надо всему свое время назначить. Время молитве, время распоряжениям по дому, хозяйству, время столу, сну, прогулке... всему свое время. Потом уж надо так делать, чтобы время например, назначенное молитве; никак не было отнимаемо другими занятиями – и когда начнется молитва, мысли все были бы обращены на молитву и другим ничем не занимались. Потом исправивши молитву как следует все другие дела совершить – с мысленным только к Богу обращением – в начале, конце, и сколько можно в продолжении. Вот и весь порядок! Привыкнуть надо. А чтобы привыкнуть потрудитесь, а чтобы потрудиться, надо напряжение возыметь, и себя понудить. Начните сей труд – и зачнете собираться в себя. Соберетесь в себя, и все пойдет хорошо. Ибо корень доброго настроения есть *внимание*, чтобы, т.е. мысли не были рассеяны, а постоянно Бога и себя помнили.

А все от того, что стали вы хозяйкою – набольшею... и верно немного почувствовали себя на высоте. Вот и пошла путаница. Смиряться скорее и Господа молитесь, чтобы не отступил своего благостия и возвратил вам доброе настроение.

<...>

Жалуетесь, что развлечения лишают вас покоя душевного, что уединение, как прежде в деревне, было бы для вас целительно. Уединение вы можете и в городе устроить. Оно в ваших руках. Хотите? Вот ваша программа! Знайте только церковь, да свою квартиру.

К себе никого не принимайте, и сами никуда не ходите, разве к сестре, и то, в нужде какой с ее стороны. Дома оставаясь имейте рукоделие; от которого отдыхать будете – молитва домашняя и чтение. Кроме этих занятий имейте только одно дело: помогайте нуждающимся как и чем можете. Устроиться так никакой нет трудности. Одно может быть препятствие – не хотение. С этим конечно спорить нельзя.

Но тогда надо бросить и все толки о деле спасения. И пуститься делать только то, что захочется. <...> Всяк однако ж со страхом и трепетом свое спасение содевает.

Мыслям разматываться не позволяйте. А то они набегая все на желание себе послабления самое послабление сделают ... удоприемлемым. И пойдут смелые шаги. Боже упаси.

<...>

Утомились вы, провождая нестройную жизнь. Кто же вам мешает поставить ее в строй?!

<...>

Вы начинаете смиряться под крепкою рукою Божию. И добре! Ведь хочешь не хочешь, а того, что судит Бог и что дает в стечении обстоятельств жизни, переменить нельзя или от него как-нибудь уклониться. Иго, возлагаемое Господом, неизбежно нести. <...>

Все рая ищут. Если бывает у вас иногда райское настроение, то стоит только удержать его, вот и рай! Церковь да квартира. А тут молитва да чтение, да рукоделие.

<...>

Благослови Господи проводить дни сии в веселии и радовании духовном. Всю Пятидесятницу как юбилей празднуйте. А вы все ноете и мнетесь. Христианам, имеющим такие светлые обетования, не следует ныть, а только радоваться.

<...>

Я забыл, что вы женщина. Женщине надо писать всегда напротив, и она сделает так, как хочется. Следовало мне писать: ешьте, пейте, спите, веселитесь, в церковь не ходите, пляшите, ходите в театры, на балы и проч... и проч..., тогда бы вы заморили себя голодом, из церкви не выходили бы, сна себе не давали и все трудились бы в подвиге благочестия.

<...>

Идти в монастырь хотите, а предполагаете жить по своей воле и в свое удовольствие, и так, чтобы никто не смел жить иначе как так, как вам хочется. Хорошая будет из вас монахиня?! Нечего сказать. Бунтовщицы по монастырям – все вашего рода суть.

<...>

Так вот вы какая мастерица. Опять в мире! Ну, что же делать. Дело однако ж не в том, где жить, а как жить. И в миру можно свято пожить, и в монастыре погубить душу свою. Уж конечно лучше уйти оттуда, когда душа разорялась. Только может быть она не справедливо разорялась. Кто это разберет? Бог, который все видит.

<...>

Увидели сами худобу – надо отстать от ней. И раздумывать нечего. Теперь же сразу – сношения всякия прекратить, интимностям положить конец. Это первое дело, без которого всякие другие приемы не будут иметь силы. Если начало болезни от близкого взаимообращения, то врачевство надо начать прерыванием сего обращения. Потрудитесь воодушевиться и сделать это. Конечно, он не у Вас живет, а приезжает иногда. На этот раз Вам можно придумать причины к отлучке куда-либо – в Тамбов, или в Сухо-

тин монастырь, или еще куда. Всяко, как сумеете. Только разладить надо – и теплоречие, и умильновоззрение переменить на холодную речь из одного соблюдения приличий; убегать бывания наедине с глаз на глаз. Нечего жалеть ни себя, ни его. Я не говорю, как это незаконно и противонравственно. Вы сами это уразумели. Предлагаю только приемы к началу выздоровления Вашего. Разрыв есть неотложное условие. Воодушевителю пожалует. Враг будет Вам внушать не то: томление Вашего сердца и скорбь его. И то и другое, конечно, будет. Но совсем не в такой силе, как будет внушать враг. Поболите немножко, а там все пройдет и сгладится. Первый шаг труден, но на него надо решиться; ибо не стать же отдавать душу врагу на пагубу. Благо, что Господь открывает глаза. Ведь то, что Вы завели речь о том, говорите, что это нехорошо... и изъявляете желание выпутаться – все сии помышления и намерения добрые. Благодать Божия внушает. Это милость Божия к Вам. Благость Божия на покаяние Вас ведет. Прежде не видели и не чувствовали всего безобразия Ваших шагов, а теперь видите. Бог открыл. И надобно воспользоваться Его внушением. Ибо если не послушаетесь, опять отойдет Божие вразумление. Останетесь одна со своею болячкою – и она, теперь несколько приостановленная, разыграется еще с большею силою. Так не упустите сего случая Божия вразумления и спешите переломить свою душу и сердце. Жалеть себя не следует: ибо в настоящем случае то и значит жалеть себя, если себя не пожалеете. Начало только трудно, а там все легче и легче будет. И наконец воротится тот покой и мирное устройство, которым Вы прежде наслаждались по милости Божией. Посмотрите: томление, тоска, отчаяние. Из-за чего все это? Что, Вы хуже других, чтобы Вам так страдать из пустяков? Последняя что ли вы, чтобы Вам бросить себя в грязь на поправление – ну бросьте все... И станьте же твердою ногою на прежний путь к Богу прибегания. Господни объятия отверсты на принятие всех кающихся. Какойнибудь грех оплачь только его, отворотись от него – и Господь тотчас даст всепрощение и примет в прежнюю милость. Но надо спешить, пока время есть. Нынче-завтра смерть. У Вас там холера. Подойдет и к Вам... что тогда?! Здесь у Господа все милости готовы к кающимся, а там – конец милостям. Настанет одна правда. А уж перед правдою кто устоит, особенно в Вашем положении? Сначала то у Вас как все легко шло?! А потом туго: и томление, и щемление сердца. Посему и знайте, что тут вражеское дело. Любовь есть блаженное и убажжающее чувство, когда она есть настоящая к Богу любовь. Любовь мучающая, щемлящая есть дело сатаны... который подделаться хочет под Божие, да не может и свое адское жжение воспаляет в сердце. Судите по сему, что у Вас натурального. И если что достойны жалеть, если оставить то. Все сие пишу Вам,

соображаясь с тем, что Вы открыли. Но если бы и больше что было, не отчайтесь и не колеблитесь. Господь все готов покрыть – исправить так, что и следа не останется. Только надо решиться – отереть, омерзить допущенною худобою и отвратиться от нее, говоря: «Аз яко человек согреших, ты же яко Бог щедр помилуй мя, видя немощь души моя». Только бы возгреть сокрушение... а то Господь милостив, все пойдет по порядку.

Наставления в молитвенном труде

Помоги вам Господи держать душу свою в добром настроении. Молиться надо и о сем... ничего не получать без молитвы. Господь все готов дать, но без молитвы не даст. Молитва приготовляет в душе сосуд и хранилище всякому дару Божию. <...>

Ведь и дома можно молиться. Посмотрите в письмах правило молитвенное и возьмите его себе. Теплоту же духа и живость чувства надо поддерживать. Они свидетельство жизни души. Не станет их, душа замрет. А замрет, что с нею делать?

Разогревать душу надо с утра. Как проснетесь, еще ничего не начиная делать, ... надо тотчас душу согреть. Поскорее мысли к Богу обратить и поклоны класть. Согреется душа, тогда уже надо приступать к обычным делам.

Сие теплое расположение поддерживать надо и во весь день. <...> Надо только взяться, а то само дело всему научит.

<...>

И домашнюю молитву Господь примет как церковную, нужды ради. Не по лености ведь не в церкви молитесь. Что делать, когда нет вблизи церкви. Всяко однако же и дома можно помолиться усердно, как и в церкви. Назначьте себе правило для утра и вечера и справляйте. А лучше вместо чтения положить число поклонов и молитв Иисусовых и исполнять их. Ведь есть уже и положенное таким образом, в следованной псалтири. Может быть, Вам негде достать сию псалтырь. Выпишу Вам, на особом клочке. И будут у Вас: и утренняя, и полунощница, и часы, и вечерня. Да если Бог благословит, и сумеете душу свою удержать без рассеяния и в чувстве, сия молитва превзойдет и церковную. Только старайтесь благоговение иметь и умиленное чувство разогревать.

<...>

Время поста настало – и вот широкое приложение трудам молитвенным. Трудитесь, но все же с разумом. Больше всего избегайте того, чтобы молитву свою не обратить в одну форму или в обычай молитвословия. Всякий раз, как приступаете к молитве, заставляйте душу свою саму молиться, молиться, то есть своим словом и своим чувством и мыслию. И это всякий раз так, чтобы читательная молитва приходила как придаток, как подмога, а не

как главное дело. Весь труд поставьте или обратите на то, чтобы непрестанно ходить пред Богом, с мыслию о Боге, о Его вездесущии и всеведении. И почаству из сердца к Нему обращайтесь взывания. Такого рода упражнение образует наконец непрестанную молитву, в сердце умом совершенную. Ее и поставьте целью, которой добиваться надо. Иные для этого употребляют и механический способ творения молитвы Иисусовой. Можно и Вам это делать. Делайте так. Ум свой из головы свести в сердце, и стать там вниманием, и говорить: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешную», – как бы сливать прямо в сердце. При этом немного стеснять дыхание и тело все держать в напряжении. Можно делать это и сидя, но лучше стоя. Произносить молитву неспешно, как бы пережевывая всякое слово. Вниманием надо стать над левым сердцем – внутри. Творить молитву – как правило молитвенное. А то и днем все говорить ее, стоя вниманием также. Затем вниманием не исходить из сердца, что бы Вы ни делали. Читаете ли, идете ли, работаете ли – все там будьте. Вот и закон! Когда начнет показываться горение сердца, тогда начнется и внутренняя жизнь! И все тут!

<...>

То, что Вы говорите о нестроении в Вашем внутреннем быту, может быть устранено, если возметесь за дело как должно.

Наложите на себя труд привить и к устам и к сердцу молитву Иисусову. Вы ее знаете, и конечно творите; но возмись довести это делание до совершенства – поставить его так, как ему следует быть. Чтобы на язык навязла эта молитва, положите себе законом повторять ее непрестанно – что бы Вы ни делали... дойдите до того, чтобы она сама читалась языком, хотите ли Вы того или не хотите. Для этого надо потрудиться.

Но это только одна сторона дела, и сторона слабейшая. Главная есть та, чтобы привить сию молитву к сердцу. Прием и тут тот же – повторять молитву Иисусову, только надо и при сем повторении вниманием стоять в сердце – там внутри, над левым <...>. Стать там вниманием и произносить туда слова молитвы, веруя, что Господь Сам здесь и слышит молитву сию и внимает ей. Больше ничего и не требуется... Надо только определить себе несколько моментов в день... и творить так сию молитву... сидя или стоя. От этого как болячка какая образуется в сердце... придет теплота – установится память о Господе... и вот тогда-то и мысли установятся, и всякое нестроение прекратится, и уныния не будет. Надо уединяться... и трудиться над этим... Не вдруг успех, годы проходят, пока дело явится. Но все же явится, ибо Господь милосерд.

Другого пути к умиротворению сердца нет...

О раздражительности и серчании

К кому это вы неприязнь чувствуете? И об этом молитесь, чтобы Господь умирил дух вам. Молитесь о том лице. Сделайте для него нарочно какое-либо добро. <...> Вообще же раздражительный нрав исправляется терпением и молчанием. В ту пору как серчание есть, не говорите ничего и не делайте, а удалитесь к себе и успокойтесь; потом уж с рассуждением и делайте распоряжение по тому случаю, который раздражил. Мир ведь не падал ни от одного из тех случаев, за кои серчали? Стало можно и без серчания все делать. Рассуждение пусть предшествует делать. Без ошибок, преткновений и падений редко кто проживает. Умудряйтесь. И что замечаете неисправного, исправляйте. Труд все преодолевает.

Толкования молитв, псалмов

Спрашиваете толкования Достойно есть... Тут все так ясно, что и толковать нечего...

Был некто Несторий Патриарх Константинопольский, который начал учить, что Пресвятая Дева Мария не есть Богородица, а Христородица, т.е., что она родила человека Христа, с которым соединился Бог-Сын. Против сей ереси был собор 3-й вселенский, на котором постановлено древнее исповедание, что Пресвятая Дева Бога нам роди... и есть воистину Богородица. Для того чтобы сей догмат сильнее напечатлеть в умах верующих, написаны песни богородичные – догматики, в которых поется, что от девы Марии родился Богочеловек и что она есть Богородица. <...>

Извольте теперь прочитайте сию песнь с такою мыслию, что она составлена для того, чтобы воспеть Пресвятую Деву воистину Богородицею... Все будет ясно. Достойно есть – как и воистину так есть – ублажать, величать, славить Богородицею, присно всегда вечно *блаженною и пренепорочною* пречистую и телом и духом, и Материю Бога нашего.

<...>

101 пс<алом>, о коем спрашиваете, как идет к обстоятельствам Вашим! Молитва нищего. Это всякий скорбный, и стесненный, и бедствующий! До 12 ст<иха> изображаются чувства скорбящего. Затем мысль переходит на восстановление будто Иерусалима, после плена вавилонского. Толковники так разумеют, что мысли псалма можно прилагать ко всякому скорбящему, ко грешной душе обращающейся к Богу, к народу иудейскому, чающему избавления от плена вавилонского и к созданию церкви Христовой. Как хотите, так и толкуйте частные места. А 6 стих... от гласа воздыхания прилпе кость моя, плоти моей. Так сильна скорбь и воздыхания от ней, что кожа присохла к костям от истощения.

13 ст<их>. Ты же Господи... Сам по себе понятен. Тут поворот на другие мысли обнадеживающие. Все течет, только Бог неизменен и Слово Его. Иудеи, в плену бывшие, и утешались тем. Все пропало, как бы говорилось: и мы истощены, но Ты, наш Господи, во век пребываешь... и Слово Твое исполнится... обетование о восстановлении Иерусалима и возвращении из плена. Душа грешная, при сем слове каясь, тоже может воодушевлять себя надеждою, что Господь и ее, разоренную грехом, вознаградит и созиждет... Также и языческое человечество могло обращаться с упованием ко Господу, что наконец и оно будет призвано к боговедению... и все народы с царями славить станут Господа Иисуса Христа (ст<их> 23).

Ущедрить значит завалить щедротами или щедрыми дарами. Щедрость из любви, и слово «ущедрить» может значить «любить». В следующем стихе ущедрят персть – значит любят персть. Пророк говорит: и камни, и самый прах Сиона – или Иерусалима – дорог Израильтянам. Ты воскрес – воскресши, т.е. возставши, пробудившись, внимание обратив, как в 19 и 20 ст<ихах>. Вы же все к себе прилагайте, или ко внешнему своему состоянию, или больше к душе. Берите всякий стих отдельно и, подумавши, определите, что он может значить для Вас. А что непонятно спрашивайте, буду отвечать. Самому же толковать не догадаешься, что именно нужно, а все подряд и все мысли высказывать – это лишнее. Известное и понятное, что писать.

О «черной немочи» (депрессии), унынии и терпении

Мне очень жаль, что вас томит почасту тоска. Видимо, это не натурально; ибо то тоска, то радость большая. Молитесь усердно Господу. Ему стоит только слово сказать – и разбегутся все враги и все скорби. Делайте так: как только начнет подходить эта черная немочь, все молитесь и молитесь. Милостив Господь, прогонит. Опять подойдет – опять молитесь. Пока совсем не отойдет и не станет ворочаться.

Ведь так до отчаяния дойдешь.

<...>

Вы все тоскуете! И рад бы вам помочь, да не умею. Сами налаживайте свою душу на то, чтобы она наконец достигла покоя. Но то ведь вы знаете, что его можно найти только в Господе...

Дивлюсь, не понимая, что у вас. Совесть ваша покойна. Следовало бы ожидать, что отношение ваше к Богу должно быть тоже мирно. По всем законам на душе у вас должно быть покою и миру в Господе. И скорби неопределенные при этом невозможны. Возможны скорби от причин только ведомых. <...> Занимайте себя более мыслями о светлых обетованиях христианских. Ведь участь Христа пресветла. Чего нам скучать. Рай наш, коль скоро нет смертных грехов и душа не предается нерадению о спасении. Что не видите в се-

бе совершенства. Это не резон тосковать. Никто вдруг совершенным не бывает. Движетесь понемножку и довольны. <...> Благослови вас Господи состроиться внутренно и мир обрести в Господе.

<...>

А вы все хнычете. Это просто натуральная черта характера. Хныкать хнычете, а дело верно понемножку продвигается вперед. И движетесь хоть как тихоход.

<...>

Все хнычете! Когда же конец. Жалуетесь, что мятетесь от неопределенности состояния, а взяться за какое либо постоянное дело не хочется. Кого же тут винить то? <...> Мало ли дел на свете, за которые можно взяться с пользой для дела и для души. Придумайте и возьмите. Ходить за больными... Может ли быть что утешительнее?! В прежнее время не было заведений, а ныне сколько их.

<...>

Что пишете, что у Вас то уныние, то радость – это может быть и ничего. Мирное состояние сердца должно быть натурально в Вас, когда нет грехов, тяготящих совесть. Но оно возмущается разными неурядицами – внешними, а иногда внутренними. Но эти возмущения – другое от уныния. Уныние томящее, неопределенное – есть или болезнь, или вражье дело. Молитесь Господу, и Он прогонит. Тоже и радость различайте. Радость чистая – есть Божия радость; а когда есть при ней что нечистое – это вражье... И тут молиться надо. О всем молиться. Ибо все доброе от Господа, и ничто доброе – от нас... от нас только искание. <...>

Вот и при задумывании об участии своей знаете, откуда приходит утешение?! От преданности в волю Божию. Предайте себя Господу, и покрепче, и не берите назад. Много мешает нам держаться в одной степени преданности то, что думается – долго проживем. Это убеждение в долговечности всем нашим бедам вина... и унынию, и увлечениям. Если б не было с... чего бы и унывать?.. И когда грешить. Потому-то воз<ь>мите у святых Божиих урок, из слов их и примера, что у нас впереди нет времени... Не знаем, доживем ли до конца дня... Есть только настоящая минута, а будет ли следующая, кто может сказать.

<...>

Поздравляю вас с квартирою. Но кто же виноват, что вы избрали неудобную? но когда уже избрали делать нечего. Смотрите на нее как на такую, которую вам Бог послал. А затем и терпите все в ней неудобное так, как бы на это была прямая воля Божия. Когда есть что терпеть, лучше в нравственном отношении, чем когда все идет по маслицу.

У вас есть что терпеть. Терпите же благодушно. В этом ваше спасение. В покорности Божией определению, по которому жизнь ваша слагается так, а не иначе. От этого просветлится взор ваш на жизнь – и духу уныния не будет места. Когда смотрите на себя

и все окружающее без мысли и промысле Божиим, все мрачно. Восставьте убеждение, что все течение вашей жизни со всеми прикосновенностями есть прямое дело Божие, цель которого есть лучшее приготовление вас к блаженной вечности.

Утешение в лишениях и потерях

Вознесшийся Господь да оживит крепость упования вашего. Пристальнее смотрите подобно Апостолам в след Господа. Там одесную Отца сидя Он всем правит – правит и вами и жизнью вашей. От него же и лишение ваше. Примите же его, как прямо идущее от него. Он же весь есть любовь. И другого не посылает к нам кроме совершенно спасительного. В сей вере успокойтесь и благодумствуйте.

Эта потеря тяжелее первой. Она оставила на вашей шее все хозяйство. Что же делать, трудитесь. Прежде о вас заботились – теперь вы позаботьтесь о других. Пришла значит пора. И примитесь с усердием. Правило одно – ни в чем не спешить. Что известно, то тотчас и делайте, а чего не знаете спросить надо одного-другого, пока не уразумеете хорошо. Вот и все. Да молиться надо, чтобы Господь вразумлял или Сам или людей посылал могущих вразумить смирение да предание себя. Господь все одолеет и все неровности исправит, и все препоны преградит.

<...>

Умерла сестра ваша – Софья... Слава тебе Господи! Да успокоит Он дух ея. Вы то что ж такое разгоревались!! вечная разлука, вечная разлука...

Кто так говорит? только язычники, да нигилисты. Мы же веруем, что она жива, – сбросила только грубую одежду и перешла в другую комнату. Завтра и мы к ней перейдем, и увидимся. Не горевать надобно, а радоваться... Блаженная она ушла – и от болезней, и из этой дурной жизни земной... Что тут за радость жить? Надо всем желать: покайся пожалуйста, да умирай поскорей...

А благодарный молебен отпевай за то, что сестра так хорошо умерла!! <...> Непременно надо отпеть. А потом и панихиду. А вы только горевать взялись.

Сестра то смотрит... и качает головою, и дивится вашему уму-разуму. И самим надо готовиться туда и желать сего... а мыслию никак не отходить от смерти и все с нею быть и делить и хорошо пойдет. Ну что же теперь делать? Погоревав, и довольно. Теперь успокойтесь... и обычным благочестивым занятиям предайтесь.

<...>

Что же это вы разгоревались по умерших? Молиться об них дело, а горевать – что толку. Или может быть вы давно панихиды об них не пели. Они соскучились. <...> И хорошо сделали вы, что помянуть их и помолиться об них поспешили.

Андрей Речицкий, протоиерей,
настоятель храма пророка Божия Илии
на Новгородском подворье г. Москвы,
член Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты
материнства и детства, член Комиссии по церковному
просвещению и деятельности Воскресных школ
при Епархиальном совете г. Москвы

Концепция создания специализированной кадетской школы-интерната на базе Вышенско-Куплинской школы

Обращаясь к трудам и пастырской деятельности свт. Феофана, мы видим, какое большое значение он придавал образованию и христианскому воспитанию детей.

Управляя сначала Тамбовской, а затем и Владимирской епархиями, святитель Феофан много трудов положил для развития в них духовного и народного образования. При его непосредственном участии и попечении было открыто много церковно-приходских училищ, воскресных и частных школ, а также два женских епархиальных училища (в Тамбове и Владимире). Заботиться об образовании и христианском воспитании детей святитель Феофан не переставал, даже удалившись для подвига затвора в любимую Вышу. Здесь, на Выше, святитель Феофан благословил создание Куплинской школы, близ монастыря.

В этом году исполняется 130 лет со времени создания Вышенско-Куплинской школы в 1886 г. по благословению святителя Феофана, Затворника Вышенского, трудами и заботами архимандрита Аркадия, наместника Успенского Вышенского монастыря.

Из архива Тамбовской духовной консистории: «В полуверсте от монастыря, за рекой Цной, в деревне Купля находится монастырская усадьба, на которой в 1886 г. открыта церковно-приходская школа. Сначала она помещалась в старом деревянном доме, а к концу 1890 г. построен для нее каменный 2-х этажный дом... Школа переименована во второклассную».

В Сборнике материалов и статистических сведений по народному образованию в Тамбовской губернии за 1901 г. указано, что 2-х этажное каменное крытое железом здание Вышенско-Куплинской школы Шацкого уезда являлось собственным, построенным для школы на средства монастыря. Число классных комнат – 4 (110, 110, 99, 99 кв. арш.). Число учащихся на 1901 г. – 82 человека. До семидесяти учеников из числа беднейших крестьянских детей жили в школьном пансионе за счет Вышенской пустыни. Сотни учащихся получили в Купле не только начальное образование, но самое главное – христианское воспитание.

До революции 1917 г. школа находилась на попечении монастыря. Дети в этой школе воспитывались вплоть до 2002 г.: в период с 1936 по 2002 г. школу окончило 2845 человек, из них 38 выпускников – с золотой медалью, 60 выпускников – с серебряной.

Какой путь можно выбрать для возрождения этой школы в контексте современных проблем и сложной демографической ситуации и понимания того, что, по слову святителя Феофана, образование возможно только при правильном духовном воспитании?

Ответу на этот вопрос посвящен «Проект создания специализированной школы-интерната для одаренных социально незащищенных детей из сельской местности – «Вышенско-Куплинская специализированная кадетская школа-интернат с углубленным изучением физико-математических и военно-прикладных наук».

Президент Торгово-промышленной палаты РФ Е.М. Примаков отмечал: «В деле развития кадрового потенциала российского общества... особое значение в нынешний период приобретает... проблема создания целостной системы по отбору и выращиванию одаренной молодежи. В том, что Россия по-прежнему богата на таланты, сомневаться не приходится. В странах Запада обычной становится практика, когда за установлением патроната над талантливym школьником борются несколько специализированных фондов... Сейчас такие фонды по инициативе президента Барака Обамы все в большей степени переориентируются на помощь одаренным детям из семей с низкими доходами. Разве такой подход не актуален для России?»¹.

1. Необходимость создания специализированных отраслевых школ-интернатов

В настоящее время одной из острых проблем является нехватка высококвалифицированных специалистов. Наукоемкие производства страдают из-за неподготовленности персонала. Для нашей страны эта проблема приобрела особую остроту, так как качество и престиж научно-технического (да и не только) образования в последние 20 лет неуклонно снижаются. Если не принимать неотложных мер, этот процесс может стать необратимым, и тогда Россия не сможет конкурировать на мировом рынке наукоемкой продукции. Нам необходимо осознать, что подлинное богатство страны – не ее недра, а ее народ. Поэтому очень важно выявлять и растить таланты, сопровождать их заботой уже со школьного возраста и вплоть до начала профессиональной деятельности.

В настоящее время есть понимание того, что наиболее мотивированными к научной и профессиональной деятельности являются талантливые дети из малообеспеченных семей и поэтому

¹ Примаков Е.М. Мысли вслух // Российская газета. 2011.

многие фонды в США переориентируются на помощь одаренным детям из семей с низкими доходами.

Подобные программы успешно реализуются также в Китае, Бразилии и ряде других стран, где за установление патронажа над талантливыми детьми соперничают по несколько специализированных фондов, которые существуют при университетах, научных центрах и коммерческих фирмах. В Бразилии профессиональное образование обеспечивают профильные школы при научных центрах, для которых они готовят кадры по специально разработанным программам. В результате выпускники имеют как общее, так и специальное образование, что позволяет им стать высококлассными специалистами в своей профессии.

2. Какие существуют предпосылки создания специализированных школ в России?

В современной геополитической ситуации выявление талантливых детей, сопровождение их образования – неотъемлемая часть общей стратегии сохранения каждым развитым государством своих позиций, а также перспектив дальнейшего поступательного движения. Без заботы о детях, особенно одаренных, у нашей страны нет будущего.

Согласно Указу Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», предусматривается создание национального ресурсного центра для работы с одаренными детьми. Во многих официальных документах подчеркивается настоятельная необходимость выявления одаренных детей и обеспечения условий для раскрытия их талантов на благо нашей страны.

Учитывая большую территорию Российской Федерации, ряд негативных тенденций в положении семьи и детства, а также демографический фактор, представляется довольно перспективным создание специализированных отраслевых школ-интернатов, где дети, в том числе одаренные, могли бы получать качественное образование и духовно-нравственное воспитание.

3. Какая школа могла бы стать пилотной площадкой для школы «Росатома»?

Национальная безопасность, а также развитие новых технологий в наш век невозможны без использования атомной энергии. Ставя задачи на перспективу, необходимо быть готовыми к вызовам времени и, следовательно, обеспечивать себя бесперебойным поступлением молодых квалифицированных специалистов. Надеяться на их спонтанный приток, по-видимому, было бы крайне рискованно, особенно если учитывать «охоту», которую развер-

нули некоторые страны за нашими подающими надежды молодыми учеными и инженерами.

В качестве источника кадров могут выступать средние общеобразовательные школы, непосредственно курируемые «Росатомом» и обеспечивающие, через те или иные звенья, профессиональными, научными и управленческими кадрами атомную промышленность. Еще более перспективны школы-интернаты, являющиеся первым звеном непрерывного образовательно-воспитательного процесса, в которых закладываются основы как общетеоретических, так и профессиональных знаний, а также осуществляется военно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание, которое гарантировало бы, что эти знания послужат в дальнейшем на пользу нашей стране, а не ее противникам. По окончании школы-интерната выпускники могут направляться в вузы соответствующего профиля и затем пополнять ряды специалистов «Росатома». Выражаясь образно, это и есть настоящая «кузница кадров», о надежном функционировании которой заботились в СССР.

Важно также отметить, что новейшие технологии могут успешно разрабатываться и внедряться именно новым поколением специалистов, родившихся и выросших в век сплошной компьютеризации. Для научно-технических прорывов нужны не столько гении-одиночки (хотя их роль нельзя умалять), сколько слаженные коллективы профессионалов, говорящих на общем языке современной науки. Основа, или ядро, таких коллективов может закладываться уже в школе.

Предлагается проект восстановления Вышенско-Куплинской школы и создания на ее базе кадетской школы-интерната.

Важным фактором, обусловившим выбор именно этой школы, является близкое расположение Федерального Ядерного Центра в г. Сарове (ВНИИЭФ) – «научного компонента», и Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военно-патриотическое воспитание).

Эти организации могут курировать образовательно-воспитательный процесс, осуществлять шефскую помощь (как материальную, так и интеллектуальную), непосредственно принимать участие в преподавательской и воспитательной деятельности, и т.д. Спектр возможного взаимодействия курирующих организаций может быть весьма широким. Разумеется, далеко не последнее место должно занимать патриотическое воспитание и физическая подготовка. Также есть готовность со стороны епархии и Успенского Вышенского монастыря содействовать возрождению этой школы.

Реализация этого проекта дает возможность подготовить грамотных специалистов в востребованных областях науки и будущего технологического уклада.

4. Примеры существующих профильных школ в России

В качестве примеров кадетских корпусов, школ-интернатов, школ с ориентацией на подготовку специалистов различной направленности можно привести следующие:

- Государственное общеобразовательное учреждение (ГООУ) «Кадетский корпус Железнодорожных войск» Министерства обороны РФ (г. Санкт-Петербург);
- ГООУ «Карельский кадетский корпус» Министерства образования Республики Карелия;
- ГООУ «Кадетский корпус радиоэлектроники» Министерства обороны РФ (г. Кузбасс);
- ГООУ «Московский кадетский музыкальный корпус» (г. Москва).

5. Почему выбрана именно кадетская форма обучения?

Кадетское образование накопило большой исторический опыт и сегодня является одной из самых эффективных форм обучения. Занятость многих родителей нередко оставляет детей без родительского внимания и присмотра, фактически делая их полусиротами. Возникающий при этом комплекс депривации усугубляется влиянием интернета, телевидения, улицы и поиском развлечений. В таких условиях подросток не справляется с негативными явлениями жизни.

Он не знает, как им противостоять. Каким надо быть? Кому подражать? К чему стремиться? Какие надо выбирать жизненные ориентиры?

Для правильной духовно-нравственной ориентации подростков и существует кадетская школа, где присутствует постоянное педагогическое сопровождение, где рядом с воспитанником находится воспитатель, умудренный жизненным и профессиональным опытом.

Кроме того, ведется целенаправленная подготовка ребят по общеобразовательным дисциплинам в сочетании с физическим, духовным и патриотическим воспитанием. Такая система образования и воспитания приносит хорошие плоды.

6. Почему школа-интернат?

Это представляется целесообразным, как минимум, с двух позиций. Во-первых, будучи специализированным учебно-воспитательным учреждением, школа-интернат может обеспечить всем необходимым одаренных учащихся из разных регионов России. Во-вторых, это оправдано в связи со сложной демографической ситуацией данного региона, о чем свидетельствует неукомплектованность школ в близлежащих селениях и поселках. Некоторые дети вынуждены ежедневно ездить в школу за много километров от дома.

7. Как будет осуществляться набор детей в школу-интернат?

Успешный набор возможен при условии тесного взаимодействия сотрудников школы-интерната и работников начальных общеобразовательных школ и дошкольных учреждений, а также родителей. Кандидаты на зачисление в школу-интернат должны пройти соответствующее тестирование, которое позволяет более точно выявлять имеющиеся у детей задатки. Поскольку сфера охвата школы-интерната не ограничивается какими-либо административными границами, вполне возможен (и желателен) поиск и набор одаренных детей из различных субъектов Российской Федерации, в том числе из детских домов.

8. Каково современное состояние школы?

В настоящее время школа в селе Купля закрыта. Здание школы передано Скопинской и Шацкой епархии. Со стороны епархии есть готовность к решению правовых вопросов по возрождению этой школы.

Данный проект предусматривает реконструкцию здания школы в соответствии с современными требованиями; открытие на базе школы образовательного учреждения (кадетской школы-интерната) с дополнительными военно-прикладными, научными и духовно-нравственными дисциплинами. Особое внимание предполагается уделять физико-математическим дисциплинам.

Надеемся, что традиции этой школы, заложенные святителем Феофаном и архимандритом Аркадием, будут продолжены. Выпускники этой школы, как и в предыдущие годы, займут достойное место в жизни, служа своему Отечеству.

А.Б. Хохлова,

*к. пед. н., доцент кафедры
теологии и религиоведения*

Курского государственного университета

Педагогический потенциал святоотеческого наследия

Святитель Феофан отмечал: «Каждый из нас имеет задачу, которую должен выполнять своею жизнью; семейства и роды свои имеют задачи; общества и государства – свои. И никто не станет спорить, что счастье и благоденствие народа, как семейства и частного лица, зависят от выполнения своей задачи. Устраивается благоденствие после

сего очень просто: узнай свою задачу и выполни ее»¹. Но необходимо отметить, что Господь, назначая и определяя цели, «к достижению их никого не связывает, а ожидает, чтобы люди сами сознали эти цели и сами себя свободно определяли к их достижению»² и продвигались по пути «промышления Божия». Поэтому важно, чтобы в этом процессе человек не замыкался на самом себе, а обращался к Богу.

Есть замечательная притча по этому поводу.

Одна женщина увидела сон, что она пришла в магазин, а вместо продавца ее встретил там Господь.

Она спросила:

– Господи, что можно купить в этом магазине?
– Здесь можно купить все, что угодно, – ответил ей Бог.
– Тогда, пожалуйста, дай мне счастья, здоровья, успехов, любви и богатства.

Бог отправился за заказом и спустя какое-то время возвратился с небольшой коробочкой в руках.

– Это что? То, что я заказала?! – удивилась женщина.
– Да, все правильно, – прозвучал ответ. – Разве Вы не знали, что у Меня продаются только семена?!

Мы видим, что каждый человек содержит в себе определенный потенциал, и наша задача (родителей, педагогов) – помочь ему раскрыться, создать необходимые условия, чтобы эти «семена проросли и принесли добрый плод», так как «мы можем развивать и совершенствовать только то, что есть в нас самих, как в семени»³. Начинается такая деятельность в процессе воспитания, но не исключает и самой активной деятельности со стороны самого человека, ведь его формирование не заканчивается с окончанием образовательного учреждения.

В процессе своей профессиональной деятельности я часто встречаюсь и работаю с современными учителями, преподающими основы православной культуры. Когда учитель начинает знакомство с огромным миром православной культуры, он часто приходит к нам на кафедру за учебно-методическими материалами. Но через некоторое время этих материалов становится недостаточно. И здесь очень важно, чтобы педагог обратился к первоисточникам и начал работать с ними, а именно – текстами Священного Писания и святоотеческого наследия.

Обращение к трудам святых Отцов помогает нам:

1) правильно понять текст Священного Писания, раскрывая его смысл. Поскольку Священное Писание является богодухновенным текстом, то и толковать его должны люди, водимые Святым Духом.

¹ Феофан Затворник. Слово на восшествие на престол его величества государя императора Александра Николаевича (19 февраля 1894 г.) // Любовью назидая. Слова и проповеди. М., 2008. С. 125.

² Там же. С. 127.

³ Там же. С. 125.

2) воплотить его в своей жизни, что не менее важно, так как, по мысли преподобного Исаака Сирина, «мудрость, не оправданная деятельностью, – залог стыда»⁴. Поэтому при чтении трудов святых важно «получить не удовольствие, а пользу, что возможно только тогда, когда понимаешь о чем говорится в книге, испытываешь себя и принуждаешь применять прочитанное к самому себе»⁵.

3) Труды святых Отцов особенно ценны потому, что являются плодом не только теоретических размышлений, но и коренятся в их личном опыте. Когда человек имеет проблему, то обращается к специалистам, а такими специалистами в духовной сфере являются святые Отцы. Поэтому обращение к их трудам помогает нам преодолевать трудности и исправлять ошибки не только в профессиональной педагогической деятельности, но и личном развитии и совершенствовании.

Поэтому сегодня мне бы хотелось, в первую очередь, пригласить уважаемых коллег и участников нашей конференции к знакомству со святыми Отцами, обращению к их наследию, работе с текстами. А во-вторых, чтобы они приобщали к чтению святоотеческого наследия своих детей, учеников, естественно, с учетом индивидуальных возрастных и духовных особенностей («Из того, что читает человек, можно распознать его духовное состояние»⁶).

Далее хотелось бы обратиться к практике. Каким образом это изучение можно организовать? И, конечно же, необходимо обращаться к опыту и наследию святителя Феофана, наследие которого поражает своей глубиной и масштабностью, так как оно содержит работы практически во всех жанрах патристической письменности.

Жития святых. Наше знакомство со святым начинается и, к сожалению, часто ограничивается только изучением его жития. Но как важно, чтобы уже на этом этапе знакомства мы могли хотя бы несколько строк прочитать из произведений святого (конечно, если такие есть). Ведь, читая авторские тексты, мы вступаем в диалог со святыми, слышим их речь, открываем его для себя. Так, читая письма святителя Феофана, поражаешься, как такой энергичный человек мог пребывать в затворе?! И этот заряд энергии был в нем с детства, но святитель сумел направить его в нужно русло.

В каких еще случаях человек может соприкоснуться с трудами святых Отцов? Или что может его сподвигнуть к обращению к их текстам? Например, чтение *Священного Писания*. Мы хорошо знаем, что изучению Священного Писания, например, в воскресной школе или в курсе основ православной культуры отводится достаточно большая часть времени. И здесь очень важно, чтобы

⁴ Цит. по: Паисий Святогорец, преподобный. Слова. Духовное пробуждение. Т.2. М., 2010. С. 106.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 108.

в первую очередь сам учитель, родители хорошо владели не только знанием текста, но и пониманием его смысла.

Из опыта работы и встреч с современными педагогами знаю о проблемах, возникающих при чтении Библии и особенно при ее толковании. святитель Филарет (Дроздов) дает важную рекомендацию при обращении к Библии, которую нужно «читать с благоговением как Слово Божие и молитвой о его понимании» ⁷.

Поэтому нам необходимо обращаться к трудам святых Отцов, которые оставили нам именно толкование Св. Писания. Например, 118 псалом занимает несколько страниц – достаточно большой и сложный для понимания текст. А его толкование, составленное святителем Феофаном, занимает несколько сот страниц, раскрывая глубокий смысл каждой строчки.

Например, «Во оправдании Твоих поучуся, не забуду словес Твоих» (Пс. 118, 16). Святитель Феофан пишет: «Да, во многом мы отстали от древних спасительных обычаев! Но это не умаляет цены делания, указываемого в настоящем стихе. Оно значит вот что: стишки из Писания заучивай на память, и заученные повторяй, как только свободны ум и слово. Еврейское слово, соответствующее слову «поучуся», значит – с сладостью вращать в уме и на языке, как, например, вращают во рту конфеты. Такое занятие можно предложить всем...» ⁸. Как часто мы употребляем такие конфеты?

Или когда мы читаем и изучаем книги Нового Завета. Ведь важно, чтобы дети не просто знали череду повествования и ход исторических событий (хотя и здесь мы имеем, например, «Евангельскую историю», составленную святителем Феофаном), но постигли глубинный смысл этих текстов. А без обращения к толкованию это сделать невозможно. И здесь мы видим, что наследие святителя содержит целый пласт экзегетических работ, посвященных апостольским посланиям.

В-третьих, отдельную группу писаний составляют так называемые *аскетические труды*, написанные монахами-отшельниками IV–VII вв. На первый взгляд, современный педагог или ребенок может сказать, зачем нам читать эти книги, ведь:

- а) мы не монахи-аскеты и
- б) мы не живем в пустыне древних времен.

Но удивительно, что еще с момента своего создания эти книги, хотя и были адресованы монахам-отшельникам, уже получили популярность среди мирян. Почему? Давайте подумаем.

И опять обращаемся к нашему дорогому святителю, ведь именно благодаря ему эти тексты стали не только доступны, но и понятны нам (речь идет о переводе Добротолюбия и других памятников аскетической мысли). Святитель Феофан вопрошает: «По какому праву

⁷ Филарет (Дроздов), свт. Православный катехизис. М., 2004. С. 24.

⁸ Феофан Затворник. Руководство к духовной жизни, составленное по толкованию 118 псалма. М., 2005. С. 115.

все наставления о внимании, трезвении и бодрствовании духовном – преимущественный предмет писаний аскетических, будем почитать относящимся только к монахам, а не к мирянам?». И отвечает: «ведь чаще всего есть у монахов часть – не идущая к мирянам, но она касается внешнего порядка жизни и отношений, а не внутренних расположений духа»⁹.

Действительно, оказывается, в этих аскетических трудах раскрыты основы человеческого общежития, правила и нормы общения между людьми, построения отношений между старшими и младшими, между сверстниками, начальником и подчиненным, раскрыты глубинные вопросы внутреннего мира человека, его общения с Богом.

Например, один из древних аскетов говорит: «Если дело сделано, но мир нарушен – то ты сделал только 1/3 дела, а если и дело пострадало, но мир сохранен, то ты сделал 3/4 дела».

Неоднократно в педагогической деятельности встречалась с «эффектом» от чтения этих книг современными людьми. Так, современный педагог, молодая женщина, познакомившись с работой аввы Дорофея «Душеполезные поучения», высказывала слова благодарности: «Я нашла пути разрешения конфликта в своем педагогическом коллективе, варианты общения с коллегами». Молодой человек, прочитав некоторые фрагменты «Лестницы» Иоанна Лествичника, сказал, что нашел в ней ответы на вопросы, которые искал всю жизнь.

Так каждый, обратившись к этим работам, может провести небольшой тест на их актуальность для себя. Например, слово 14 Лестницы «О любезном для всех и лукавом владыке чреве». Многие могут сказать: это не про меня. Но вот послушайте Иоанна Лествичника: «Чревоугодник веселится о воскресном дне, во время поста считает сколько осталось до Пасхи, и за много дней приготавливает снеди. Раб чрева рассчитывает, какими снедями почтить праздник, а раб Божий помышляет, какими бы дарованиями ему обогатиться»¹⁰.

И еще один пример. Как-то на одной из встреч с педагогами меня спросили: «Как научить ребенка слышать голос совести?». Но ведь научить можно только тому, что умеешь делать сам. А часто ли мы слышим голос нашей совести, а если и слышим, то всегда ли поступаем в соответствии с ним?

Авва Дорофей пишет: «Знайте, что от пренебрежения малого и, в сущности, ничтожного мы переходим и к пренебрежению великого. Ибо если кто начнет говорить: "Что за важность, если я скажу это слово? Что за важность, если я съем эту безделицу? Что за важность, если я посмотрю на ту ли иную вещь?" – от этого "что за важность" впадает он в худой навык и начинает пренебрегать великим и важным и попирает свою совесть».¹¹

⁹ Георгий (Тертышников), архим. Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского: в 2 т. Рязань, 2003. Т. 2. С. 158.

¹⁰ Иоанн Синайский, преп. Лестница. СПб, 1996. С. 115.

¹¹ Авва Дорофей. Душеполезные поучения. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2009. С. 64.

Почему это так важно? Совесть человека является своеобразным катализатором. Святитель Феофан отмечает, что «совесть человека такова, каков он в отношении к Богу». А хранение совести многообразно, так как челок должен сохранять ее «в отношении к Богу, к ближнему и к вещам»¹².

Конечно, при обращении к многообразному святоотеческому наследию следует читать книги, соответствующие духовному устроению и образу жизни человека: «Каждый избери себе чтение отцов, соответствующее своему образу жизни..., чтобы не сделаться бесплодным мечтателем и вместо пользы не получить вред»¹³. Поскольку труды святых Отцов, в частности святителя Феофана, очень важны для самовоспитания («постоянство и непрерывность труда над собою есть неотложное условие успеха в духовной жизни»¹⁴), то советуют читать книги «деятельностные», а не «умозрительные».

Конечно, «в настоящее время необходимо учитывать и некую сложность. Наша жизнь очень далека от той христианской жизни, которой жили предки. Многие понятия и явления, о которых говорится в святоотеческих текстах, нам не знакомы и мы не знаем их значения, а если и знаем, то не понимаем, как их применить в современной жизни»¹⁵. Либо смысл этих категорий искажен до неузнаваемости. Например, такие метаморфозы произошли с пониманием ключевых христианских добродетелей: смирение, кротость, нестяжание и др. А их противоположности – страсти, пороки, – стали нормой (например, гордость, скупость и т.д.). Поэтому родителям, педагогам, а тем более детям приходится очень сложно.

В связи с этим нам следует особо обратить внимание на тех святых и их работы, которые будут понятны и близки современному человеку. И здесь особое место занимают представители *русской патристики*.

Здесь мы уже обращаемся непосредственно к слову, поучениям самого святителя Феофана, его эпистолярному наследию, замечательным проповедям, поскольку это живое слово, обращенное к умам и сердцам каждого из нас («Слова к Тамбовской пастве», «Слова к Владимирской пастве»). И, конечно же, его научно-богословские труды (это уже тема отдельных встреч).

Для лучшего понимания личности святителя Феофана и тех проблем, о которых он говорит, важно обращаться к трудам его современников. Например, мы знаем о его особенном почитании

¹² Авва Дорофей. Душеполезные поучения. С. 65–66.

¹³ Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты // Собр. соч. : в 7 т. М., 2006. Т. 1. С. 128.

¹⁴ Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 2005. С. 184.

¹⁵ Петр (Пиголь), иг. Вступительное слово // Святоотеческое наследие и воспитание юношества. М., 2005. С. 5.

святителя Тихона Задонского, так почему бы нам не обратиться к его книге «Сокровище духовное, от мира собираемое». Удивительное произведение, которое учит в нашей повседневной жизни, окружающем мире видеть аналогии духовным процессам («Отцы и дети», «Пастух и стадо», «Жених и невеста» и др.).

Или труды его современников – Игнатия Брянчанинова, Филарета (Дроздова), Иоанна Кронштадтского и др., многие из которых были адресатами святителя.

Конечно, зная о колоссальной занятости и загруженности современного человека, можно сказать, что у него просто не хватает времени на чтение всех трудов. Во-вторых, мы испытываем проблемы при объяснении каких-либо явлений из духовного мира, жизни. И здесь у нас зачастую недостаточно не только знаний, но и того духовного опыта, который был у святых. Поэтому у родителей, педагогов возникают такие трудности: как объяснить ребенку, что такое рай? Что такое любовь? В чем сила смирения? И т.п.

В таком случае хотелось бы обратить ваше внимание на работу с *симфониями* – это книги с высказываниями святых Отцов и учителей Церкви по самым важным вопросам бытия: Бог, жизнь, смерть, добро, зло, грех, любовь, добродетель, рай, ад и т.д. Это как словарь по какой-либо отрасли научного знания: философии, психологии и т.п. Чаще всего издаются в виде подборок цитат того или иного Отца Церкви.

Например, симфония по трудам свт. Феофана, составленная архим. Георгием (Тертышниковым), или симфония по трудам Тихона Задонского, Исаака Сирина и др.

Конечно, при работе со святоотеческими текстами возникают определенные проблемы: это и трудность восприятия, стилистика языка, неактуальность проблем и т.п. Но также, знаю, что в этом случае люди часто возвращаются к оставленной, непонятой когда-то книге. То есть книга ждет своего часа, и вот тогда она раскрывает перед читателем свои сокровища.

Сегодня мне в большей степени хотелось бы привлечь внимание педагогов, родителей, заинтересовать их и пригласить к изучению трудов святых Отцов, к обращению к их текстам, как в рамках педагогической детальности, так и личностного роста и совершенствования.

Конечно, в рамках нашей встречи не удастся сказать о всех святых, которые внесли свой вклад в сокровищницу святоотеческой мысли, но надеюсь, что мы положили хорошее начало, а для кого-то и продолжение изучения творений святых Отцов вместе с детьми и семьями («Читайте отцов, хотя бы одну-две строчки в день. Это витамины, весьма укрепляющие»¹⁶).

¹⁶ Паисий Святогорец, преп. Слова. Духовное пробуждение. Т. 2. М., 2010. С. 109.

Издательская деятельность Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне во второй половине XIX в. и духовное наследие святителя Феофана Затворника

1. Святая гора Афон и ее значение для Руси

Настоящий 2016 г. стал юбилейной датой для русского монашества на Святой Горе Афон – тысячелетие жизни в этом благословенном Богом месте. Однако эта дата важна не только для русских монахов на Афоне, но и для всего Православного мира. Посмотрев только на некоторых лиц в русской истории, мы увидим, какое значение имела Святая Афонская Гора для Русской Православной Церкви, для русского народа. Многие светочи Руси: прп. Антоний Печерский, ученики прп. Сергия – прп. Епифаний Премудрый и прп. Сергей Нуромский; свт. Киприан Московский, прп. Нил Сорский, прп. Максим Грек, преп. Паисий (Величковский), преп. Аристоклий Московский и Силуан Афонский, имеющие непосредственную связь с Афоном, просияли в истории Русской Церкви; одни – в церковном управлении, другие – в основании старчества, третьи стали примером святости для него и др.

Мы рассмотрим духовно-просветительскую деятельность Святой Горы, в частности – издательскую, которая особенно проявилась во второй половине XIX в.

2. Издательская деятельность Святой Горы Афон во второй половине XIX в.

В жизни русского общества во второй половине XIX в. были заметны многие проблемы в области духовно-нравственных отношений, как об этом писал ревнитель просвещения и благочестия в России афонский старец Пантелеимоновского монастыря Арсений (Минин) (†1879): «Род человеческий насколько преуспевает в изобретениях, открытиях и прочих делах века сего, настолько тупеет в понятиях своих о духовной жизни. Разными прихотливыми желаниями человек опутал себя, как сетями, и от них не освободится до гроба»¹. Важное значение в деле духовного просвещения сыграл Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне. Почему? Ответ читаем у автора книги «Русские на Афоне» А.А. Дмитриевского: «Ни одно из крупных явлений нашей внутренней политической или религиозной жизни не проходило незамеченным нашими афонскими

¹ Никон (Смирнов), игум. Влияние Русского Афона на духовную жизнь и просвещение России в XIX веке. URL : <http://afonit.info/index.php>

иноками, которые чутко, даже до болезненности, прислушиваются ко всему тому, что происходит внутри их, хотя и покинутого, но все же близкого их сердцу дорогого отечества... Через Афонские издания за весь сравнительно еще недлинный период их просветительно-издательской деятельности посеяно немало добрых семян на не возделанной еще и обширной ниве нашего народного религиозно-нравственного просвещения»². Духовно-просветительская, в частности, издательская деятельность на Святой Горе Афон имела широкие масштабы во второй половине XIX в. В то время Пантелеимонов монастырь стал одним из крупнейших издателей церковной духовно-нравственной литературы для России. Издательская деятельность имела несколько основных целей: во-первых, распространение высоконравственной духовной литературы в российском обществе; во-вторых, распространение информации об издательской деятельности русского монастыря на Афоне; в-третьих, сообщение сведений о монастыре с целью привлечения паломников и жертвователей из России. «В пользу духовного просвещения России, – пишет настоятель Московского подворья Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря игумен Никон (Смирнов), – подверженной наплыву сект, распространению вольнодумства и нигилизма, а также старообрядческого раскола, наш афонский монастырь, скиты и кельи усилили издательскую деятельность, причем их книги можно было приобрести по самым дешевым ценам, а брошюры и листки распространялись тысячами, подчас бесплатно»³.

Среди многочисленных изданий Пантелеимонова монастыря главное место принадлежит сочинениям величайшего духовного писателя Русской Церкви – святителя Феофана Затворника, юбилейную дату которого – 200-летие со дня рождения, мы праздновали летом 2015 г. Вот только некоторые справочные данные об изданиях творений святителя Феофана: «Наибольшими тиражами издавались аскетические сочинения святителя: "Путь ко спасению" (шесть изданий по 5000 экз.), "Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия" (два издания по 5000 экз.), "Черты деятельного благочестия" (четыре издания по 5000 экз.), "Псалтирь или богомысленные размышления св. Ефрема Сирина" (пять изданий по 5000 экз.), "Творения Исихия, пресвитера иерусалимского" (шесть изданий по 10000 экз.), "Добротолюбия", пять томов которого вышли тиражом в 3000 экз. каждый, а также "Невидимая брань Никодима Святогорца" (в 5000 экз.), "Слова Симеона Нового Богослова" (два издания двух выпусков по 2500 экз.)»⁴

² Никон (Смирнов), игум. Влияние Русского Афона на духовную жизнь и просвещение России в XIX веке. URL : <http://afonit.info/index.php>

³ Там же.

⁴ Вах К.А. Издательская деятельность Пантелеимонова монастыря в XIX – начале XX вв. URL : <http://afonit.info/index.php>

и др. Святитель Феофан является самым плодовитым русским церковным писателем. Его духовные труды, насчитывающие 40 томов, можно сравнить с трудами великих вселенских учителей Церкви.

Таким образом, во второй половине XIX в. соединились крупнейший издатель духовной литературы – Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне, и великий духовный писатель – святитель Феофан Затворник в России.

3. Сотрудничество иноков Пантелеимонова монастыря на Афоне и святителя Феофана Затворника

Святитель Феофан, открыто прослужив 25 лет на ниве церковной, уединяется от внешнего мира телесно и затворяется в тесной келье скромной Вышенской обители. Главную ценность этого затвора и заслугу святителя так выразил русский богослов и историк, профессор А.А. Бронзов: «Затвор дал возможность Вышенскому Затворнику стать глубочайшим христианским психологом и знаменитым христианским богословом. Он дал ему возможность поделиться плодами своей мудрости, своих знаний с другими, оставив после себя богатейшее учено-литературное наследие, благодаря которому имя его никогда не умрет в русском обществе»⁵. На протяжении 28 лет святитель продолжает служение Церкви, но уже другим образом – своими писаниями: «Писать – это служба Церкви или нет?! – спрашивал святитель Феофан и отвечал, – Если служба, – подручная, а между тем Церкви нужная, то на что же искать, или желать другой?»⁶. Святитель печатался в наиболее крупных и периодических изданиях того времени: журналах «Тамбовские епархиальные ведомости», «Владимирские епархиальные ведомости», «Домашняя беседа», «Странник», «Душеполезный собеседник» и др. Последний журнал ежемесячно издавался в Москве (1888–1918) Афонским подворьем Русского Пантелеимонова монастыря по благословению старцев Иеронима и Макария. Организатором и редактором этого журнала был афонский старец, иеромонах Арсений. Имея тесные контакты со святителем Феофаном Затворником, иеромонах Арсений почти в каждом журнале публиковал богословские, аскетические и эпистолярные его творения. Со временем журнал приобрел широкую известность во всех слоях русского общества и при крайней своей дешевизне был доступен многим. Святитель Феофан в одном из писем советовал выписать афонский журнал: «И вот что еще – афонские иноки в Москве издают под заглавием "Душеполезный

⁵ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : Правило веры, 1999. С. 97–98.

⁶ Там же. С. 97.

собеседник", в год 12 выпусков, каждый по два листа... Выпишите... там найдется чем занять общество»⁷. Тираж издания составлял 15–20 тысяч экземпляров: «Издание бесплатно раздавалось и рассылалось по всем монастырям, как благодатный дар афонцев русскому народу. Через этот журнал также распространялась информация об издательской деятельности Афонского русского монастыря, поддерживалась связь с читателями. В конце года журналы брошюровались в одну книгу и продавались годовыми выпусками»⁸. Свои труды святитель Феофан публиковал также отдельными книгами и брошюрами.

Основными издателями книг святителя Феофана были племянник святителя А.Г. Говоров и все тот же Афонский русский Пантелеимонов монастырь. Так отзывается святитель о своих издателях: «Добрые Афонцы отпечатали, – писал он 29 ноября 1878 г. в Киев, имея в виду издание писем "Что есть духовная жизнь". – Какие молодцы они распространять книги! Я сам не издаю, именно потому, что сядут книги на плечах. А у них они духом расходятся»⁹. Хотя сам святитель не издавал, но заботы об изданиях своих творений простирались им на все: шрифт, бумага, формат, заголовок и т.д. Об этом он давал издателям подробные разъяснения: «Асконченский предлагал вам напечатать "Мысли на каждый день", – писал святитель 3 июля 1875 г. афонским инокам. – Почему не отпечатать? Надо книжкою небольшого формата. – В 12-ю долю. – Прибавлять ничего к тому не нужно. Как есть, так и следует печатать»¹⁰. Племянник святителя Феофана А.Г. Говоров издал до 15-ти научно-литературных трудов своего дяди, однако по его совету в 1888 г. право на продажу и издательство передал Пантелеимонову монастырю: «Преосвященный пожелал облегчить мне труды по изданию книг, – пишет А.Г. Говоров. – Он нашел возможным, чтобы я за условленную сумму уплачиваемых мне денег передал издание и продажу его сочинений русскому Афонскому Пантелеимонову монастырю, с которым и совершено было мною по сему предмету 25 августа 1888 г. особенное письменное соглашение»¹¹. Святитель Феофан в одном из писем так охарактеризовал этот договор с афонцами: «Книги теперь окончательно закреплены за Афоном. Могут издавать до скончания века, только с платою всякий раз племяннику,

⁷ Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. Ясенево : Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери, 2002. С. 120

⁸ Святитель Феофан и книги / РОУНБ им. Горького; Рязанская епархиальная б-ка; Успенский Вышенский монастырь; авт-сост. : В.В. Каширина [и др.]. Успенский Вышенский монастырь, 2014. С. 90.

⁹ Там же. С. 85.

¹⁰ Там же. С. 86.

¹¹ Там же. С. 85.

а потом потомству его»¹². Сочинения святителя имели большой успех при жизни, некоторые выдерживали несколько изданий и могли принести ему немалый капитал, но это была не его цель: «Мне деньги совсем не нужны, – писал святитель Феофан Н.В. Елагину, – лишь бы издание было подешевле – и потому порасхоже, т.е., чтобы шире разошлось»¹³. Единственно, что просил он у издателей – это экземпляры сочинений, которые впоследствии святитель раздавал: «Спешите (печатать); – писал он афонцам 8 декабря 1877 г., когда они согласились печатать “Письма”, – чтобы к посту вышла (книжка). Тут есть говетельная часть. И скорее шлите мне обычные мои 200 экземпляров»¹⁴. В другом письме пишет святитель: «Спрашивают у меня иногда: путь ко спасению, что Афонцы печатали выпусками. У меня нет. Не возьмется ли – Кораблев, Сиряков – например отпечатать одну книжкою? Мне даст экземпляры – не деньги»¹⁵. Святитель Феофан чуждался не только любостяжания, но и славы, которая выражалась иногда в сокрытии авторства своих творений: «Если хотите печатать – возьмите “Письма о том, что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?” – сообщал владыка афонскому иеромонаху Арсению. – Они недавно кончены, и теперь решаю, отдать ли в какой журнал или особо печатать. Если возьметесь. Вам отдам. И думкам конец. Писем всего 80. Выйдет книжка порядочная. Печатать без имени автора»¹⁶.

Таким образом, главными сотрудниками святителя Феофана по изданию его сочинений стали иноки русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Для этого он передал им все полномочия. Сочинения святителя издавались как в периодической печати, так и отдельными книгами и брошюрами. В издании своих творений святитель Феофан желал, чтобы вышедшие из под его пера духовные сокровища стали доступны многим жаждущим духовной пищи его современникам. Добрые афонцы вполне были согласны с желанием автора и старались сделать издания как можно доступнее для русского читателя.

¹² Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. Ясенево : православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери, 2002. С. 133.

¹³ Георгий (Тертышников), архим. Жизнь для Бога и для людей: жизнь и деятельность Святителя Феофана (Говорова) Затворника. Киев : Изд-во им. святителя Льва, папы Римского, 2002. С. 130.

¹⁴ Святитель Феофан и книги / РОУНБ им. Горького; Рязанская епархиальная б-ка; Успенский Вышенский монастырь; авт-сост. : В.В. Каширина [и др.]. Успенский Вышенский монастырь, 2014. С. 86.

¹⁵ Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. Ясенево : Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери, 2002. С. 134

¹⁶ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : Правило веры, 1999. С. 112

4. Плоды сотрудничества иноков русского монастыря на Афоне и святителя Феофана Затворника

Одним из главных плодов совместной деятельности иноков русского Пантелеимонова монастыря и святителя Феофана является переводная духовная литература. Святитель прекрасно владел древними языками. Его переводные труды поражают своей громадностью. Прежде всего, это замечательный пятитомный труд «Добротолюбие», который готовился в течение 25-ти лет. Главный предмет этого труда составляет собрание писаний о духовной жизни великих учителей древнего аскетизма: Антония Великого, Макария Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Феодора Студита, Максима Исповедника и мн. др. «Хотя сочинение это есть в общем переводное с греческого „Добротолюбия“, – пишет известный жизнеописатель святителя Феофана П.А. Смирнов, – но в нем много самостоятельной работы переводчика и оно гораздо полнее греческого. В него вошли писания многих отцов, которых совсем нет в подлиннике»¹⁷.

Век назад подобный переводной труд, и тоже 25 лет, делал преподобный Паисий Величковский. Однако, в отличие от труда святителя Феофана, он был труден для понимания читателей второй половины XIX в., а тем более для наших современников, по ряду причин. Во-первых, преп. Паисий сделал перевод на славянский язык; во-вторых, его перевод сделан как калька, и поэтому страдает буквализмом, который в некоторых случаях приводит к непреодолимым препятствиям в понимании текста. Святитель Феофан сделал перевод на русский язык, доступный читающему его современнику. И принцип перевода у него был другой. Он перерабатывал текст, сложные места, которые трудно перевести на русский язык, он перефразировал, чтобы они были доступны для понимания, используя при этом современный богословский аппарат, даже если этот перевод «будет не очень похож на язык какого-нибудь аввы VII века. Пусть будет не похоже – он об сказывает. Как правило он достаточно точен»¹⁸, – пишет ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук Н.Н. Лисовой. Главные отличия «Добротолюбия» греческого и преп. Паисия Величковского от святителя Феофана Затворника Н.Н. Лисовой обозначил так: «Он делает совсем другое „Добротолюбие“, не только в сравнении с паисиевским, а в сравнении с греческим. У него по составу отличается „Добротолюбие“, у него по логике отличается „Добротолюбие“. Это настоящий русский богословский вклад, это русское святоотеческое богословие»¹⁹.

¹⁷ Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. Ясенево : Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери, 2002. С. 353

¹⁸ Лисовой Н.Н. Две эпохи – два «Добротолюбия»: преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник. URL : <http://svtheofan.ru/item/1436-lisovoy-nikolay-nikolaevich-dve-epohi-.html>

¹⁹ Там же.

Благодаря переводу греческого «Добротолюбия» на русский язык с одновременной русской святоотеческой обработкой оно стало более доступным для читателей второй половины XIX в. и всех будущих поколений. Первый том «Добротолюбия» вышел из печати в 1877 г. «ижданием Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря»²⁰, а далее второй, третий (1888 г.), четвертый (1889 г.) и пятый тома: «Книги мои все приняты афонцами, – писал святитель Феофан. – Они и далее печатать будут с небольшою платою. Теперь идет у них 3 т. Добротолюбия. Еще немножко и будет готов 4 т. Все – поучения св. Феодора Студита. Перечитываю. Кончу, и возьмусь за 5 т. Сюда войдет все, что есть в греческом Добротолюбии»²¹.

Кроме «Добротолюбия», афонскими иноками были изданы и другие переводные труды святителя. Во второй половине 1892 г. – «Древние иноческие уставы преподобного Пахомия, святого Василия Великого, преподобных Кассиана и Венедикта». Святителем Феофаном были выполнены переводы с новогреческого языка: «Слова преподобного Симеона, Нового Богослова: в 2 выпусках», «Святого отца нашего Максима Исповедника "Слово подвижническое в вопросах и ответах" и др. Афонские старцы не только издавали и распространяли переводные творения святителя, но и снабжали его текстами для переводов. Книга «Невидимая брань» старца святогорца Никодима была прислана иноками Афона святителю для перевода: «А с Афона старцы прислали "Невидимую брань" Никодима Агиорита, предлагая перевести. Пробежал идет. Можно перевести...»²². В другом письме святитель просил у афонцев подлинник преп. Аввы Исаии: «В начале нынешнего года пришло мне в голову спросить их [старцев Афонского Пантелеимонова монастыря], нет ли там на Афоне Аввы Исаии в подлиннике, – и они охотно прислали мне его, для перевода...»²³. В другом письме он пишет: «...Афонцы прислали мне греческие похвальные слова св. Пантелеимону. Перевожу...»²⁴. Благодаря афонцам и переводу святителя Феофана был составлен сборник «Псалтирь, или Богомысленные размышления святого отца нашего Ефрема Сирина»: «лучшего дара Афон не может доставить всем своим читателям, – писал владыка инок Афонского монастыря. – Никто так не умеет расшевелить заснувшую душу, как святой Ефрем. Но сочинения его кто имеет? – Вот этот маленький сборничек послужит вместо всего этого»²⁵.

²⁰ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : Правило веры, 1999. С. 110.

²¹ Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. Ясенево : Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери, 2002. С. 145–146.

²² Там же. С. 149.

²³ Там же. С. 125.

²⁴ Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. Ясенево : православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери, 2002. С. 137.

²⁵ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : Правило веры, 1999. С. 109.

Наряду с переводными трудами, Афонским Пантелеимоновым монастырем издавалось и множество других духовных сочинений святителя Феофана. Приведем лишь некоторые статистические данные, которые дают представление о величине сотрудничества между русским монастырем на Афоне и святителем Феофаном. Из дореволюционных изданий святителя Феофана Затворника в количестве 135-ти наименований, список которых представлен доктором филологических наук В.В. Кашириной, 50 принадлежат Афонскому Русскому Пантелеимонову монастырю, 38 были изданы при жизни автора, а 12 – после смерти святителя²⁶.

Таким образом, больше трети всех дореволюционных изданий, с которых в последующем были сделаны переиздания творений святителя Феофана, мы можем отнести к издательской деятельности Афонского монастыря.

Заключение

Духовные сочинения великого русского церковного писателя, святителя Феофана Затворника, играли важную роль в духовно-нравственном просвещении общества. Изданием этих духовных сокровищ занимались иноки Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Это взаимодействие принесло обильнейшие плоды. Можно сказать, что в тысячелетней истории русского монашества на Афоне XIX в. стал золотым. Русская обитель во имя великомученика Пантелеимона, по словам псалмопевца Давида, «яко финикс процвела, и кедр, иже в Ливане, умножилась» (Пс. 91, 13). Низкий поклон инокам русской обители на Афоне за все духовные сокровища великого нашего просветителя – святителя Феофана, которые, благодаря трудам смиренных иноков, стали доступны многим людям. Мы полностью присоединяемся к словам одного сибирского иерарха: «Лично я не имею счастья знать кого-либо из вас (т.е. братии монастыря), но ваша святоподвижническая жизнь, ваши денно-нощные молитвы, ваша просветительная деятельность, столь много приносящая пользы России, невольно и душу, и сердце мое влекут к вам; дух мой часто-часто привитает между вами. Считаю себя счастливым и навсегда остаюсь признательным, что и мои убогие лепты не выброшены из драгоценного венка ваших душеполезных изданий, венка, обнимающего все наше Отечество, – изданий, с необыкновенною любовью и назиданием читаемых Россиею. О, продолжайте, продолжайте это великое дело...»²⁷.

²⁶ Святитель Феофан и книги / РОУНБ им. Горького; Рязанская епархиальная б-ка; Успенский Вышенский монастырь; авт-сост. : В.В. Каширина [и др.]. Успенский Вышенский монастырь, 2014. С. 170–183.

²⁷ Никон (Смирнов), игум. Влияние Русского Афона на духовную жизнь и просвещение России в XIX веке. URL : <http://afonit.info/index.php>

Святитель Феофан о начале христианского пути

Жизненный путь и духовное наследие святителя Феофана свидетельствуют о необходимости личного подвига в духовной жизни человека. Подвижник доносит до нас скрытые духовные механизмы и правила, которые необходимо применять христианину, особенно в начальный период духовного возрастания детей. Святитель Феофан предупреждал о том, что необходимо найти в себе духовные и телесные силы для подготовки самих себя к духовному росту и подготовки той среды, в которой будет развиваться ребенок.

В первую очередь, это работа над собой, но для этого необходима духовная база, которая станет тем фундаментом, на который можно будет опереться в ходе духовного возрастания. Вначале важно иметь ревность и горение к Богу у самих родителей. Ведь в этом процессе родители будут выступать как некий первоисточник всех тех образовательных и воспитательных правил духовной жизни, которые они затем в процессе духовного воспитания будут передавать своему ребенку: «Когда начинается сей жар ревности, тогда полагается начало христианской жизни; и в ком он постоянно действует, тот живет по-христиански»¹. Святитель замечает, что самоотвержение должно быть показано спасающимся через стремление к Богу: через сохранение чистоты речи и слова, зрения, через сохранение чистоты души и тела, не допускать самоугодия и быть постоянно на страже своего сознания. Но что делать, если недостает сил начать внутреннюю брань: «Первый шаг труден, – первое себяодоление, первая решимость на борьбу; а потом что ни схватка в брани, все легче и легче. – И ревность будет разгораться, и уменье одолевать – увеличиваться, и враг слабеть. Тут тоже, что и в обычной брани. – Воинам страшно только начать, – а потом уже они ни на что не смотрят, – все как-то и сподручно и легко. И в духовной брани, только начни; далее брань сама себя будет разгорячать и облегчать. И затем – чем ретивее и живее схватка, тем скорее конец брани и ближе покой. – Сил недостает начать? – молись. Господь пошлет. Окружи себя помышлениями об опасности пребывания в страстях, и погонишь себя тем из тьмы их к свету Христову. – Оживи чувства мучительности страстей, – и возымеешь досаду на них и желание избыть от них. Затем, исповедав немощь свою Господу, стой – и толкай в двери мило-

¹ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М. : Благо, 1996. С. 9.

сердия его, вопия о помощи. – Придет помощь. Воззрит на тебя Господь. – Свет Ока Его попалит в тебе саможаление и возжет ревность, – а потом, аще Господь с нами, кто на нас!»².

Далее святитель дает рекомендацию, в которой говорится о том, что, как родителям, так и преподавателям необходимо вести процесс духовного воспитания с самого раннего возраста ребенка. Через духовные понятия у ребенка будет формироваться правильное мировоззрение на то, какой должна быть его жизнь.

Через памятование о Боге ребенок будет привыкать к мысли о Нем, помнить о заповедях Божьих, что их необходимо исполнить именно в этой жизни для спасения души, которая стремится к совершенству. Посредством непрестанной памяти о Боге и знании о Небесном отечестве формируется правильное целеполагание, жизнь становится Христоцентричной, что позволяет вести все желания и мысли к одному – к Богообщению: «Если в таком порядке будет ведено обучение, чтобы вера и жизнь в духе веры высились над всем во внимании обучаемых и по образу занятия, и по духу преподавания, то нет сомнения, что положенные в детстве начала, не только будут сохранены, но и возвысятся, укрепятся и придут в соразмерную зрелость»³.

Важно, чтобы со временем, придя в возраст, подросток мог смело и утвердительно сказать, что он православный христианин: «Человек не рождается христианином, а становится таким после рождения»⁴, – и первым важным шагом на этом пути святитель называет Таинство Крещения: «Крещение есть первое в христианстве Таинство, делающее человека христианином, достойным сподобляться даров благодати и через другие Таинства»⁵. По свидетельству Священного Писания, *«кто во Христе, тот новая тварь»* (2 Кор. 5, 17).

Важно отметить, что без помощи Божией, без благодати нам не справиться с самим собой, нужна реальная, скорая помощь свыше, мы должны чаять ее, призывать, ждать, жизни не мыслить без нее: «Грех скрывает узы, в которых держит душу, и она, по ослеплению, привыкает к своему рабству и начинает любить его. Грешник, не подозревая никакой для себя опасности, спит сном смертным. Он не восстанет и не воскреснет, если не возбудит и не оживит его благодать. Возбужденный поставляется благодатию в среднее между грехом и добродетелью состояние. Она извлека-

² Феофан Затворник, свт. Страсти и борьба с ними / сост. Феофан (Крюков), иг. М. : Даниловский благовестник, 2003. С. 49.

³ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М. : Благо, 1996. С. 50.

⁴ Фомина Е.О. Основы православного воспитания. По труду свт. Феофана Затворника Путь ко спасению. М. : Сибирская благовонница, 2012. С. 3.

⁵ Там же. С. 5.

ет его из уз греха, лишив сей последней власти определять его к действию, как бы против воли, но не переводит его на сторону добра, а только дает ощутить его превосходство с чувством обязательства быть на его стороне. Человек стоит теперь точно между двумя распутьями, и ему предлежит решительный выбор»⁶. Вот такое тяжелое у нас положение, если мы находимся без покровительства свыше от Бога, а еще в таком состоянии хотим взяться за ответственный процесс воспитания дарованных нам от Бога детей.

Необходимо отметить, что процесс воспитания имеет свой внутренний скрытый механизм, о котором должны знать родители как ответственные лица: «В будущем сей не сознающий себя, когда придет в сознание, сам охотно посвятит себя Богу. Божественная благодать вся подается младенцу по одному уверению, что требуемое желание и предание себя Богу будет несомненно, – уверению, какое дают восприемники и родители, поручаясь Богу перед Церковью, что сей младенец, пришедши в сознание, явит именно такое употребление свободы, какое требуется для благодати»⁷. В данном процессе четко очерчиваются обязанности родителей и восприемников вести духовное воспитание и образование в соответствии с правилами Православной Церкви.

Следующим этапом воспитания будет исполнение правил, которые необходимо применять в период возрастания человека: «Внимание ... на младенце в колыбели. Можно влиять на его жизнь. Здесь приложимы Святые Тайны, за ними вся церковность и с ними вместе вера и благочестие родителей. Частое причащение Святых Христовых Таин, сколько можно частое»⁸. К практическим, визуальным средствам в воспитании детей можно отнести «ношение в Церковь, прикладывание к Святому Кресту, Евангелию, иконам, частое осенение крестным знаменiem, окропление святой водой, осенение крестом колыбели, пищи, благословение священника, приношение в дома икон из церкви и молебны»⁹. Все это, по мысли святителя Феофана, закладывает первое и прочное основание будущего христианина, впитывающего с молоком матери благодатные Дары Святого Духа и возрастая в благочестии.

Духовно-нравственное воспитание в современном мире является основополагающим для создания и развития нравственно-

⁶ Феофан Затворник, свт. Страсти и борьба с ними / сост. Феофан (Крюков), иг. М. : Даниловский благовестник, 2003. С. 30–31.

⁷ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М. : Благо, 1996. С. 22–23.

⁸ Фомина Е.О. Основы православного воспитания. По труду свт. Феофана Затворника Путь ко спасению. М. : Сибирская благовонница, 2012. С. 17.

⁹ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М. : Благо, 1996. С. 28.

го общества. Современный, ищущий Правды Божией человек должен суметь интегрировать в свое сознание образ жизни и правила, о которых говорит свт. Феофан Затворник. Современный человек должен осознанно, на уровне общественной и семейной практики, принять и использовать пастырский опыт по воспитанию духовности: «Вживаясь в прошлое, глядя на события как бы изнутри, глазами ушедших поколений, можно убедиться в том, что мы иначе понимаем суть базовых категорий общественных наук, в частности категорий “духовность”, “культура”, “образование”, “воспитание”»¹⁰.

Мысль святителя о «духовном человеке» отличается от современного и искаженного понимания предназначения человека, которое дал людям век Возрождения и Реформации, где приоритет отдается земным категориям: индивидуальности и автономности существования, где кумиром служат достижения науки и техники. Святитель Феофан предупреждает будущие поколения: «Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука, была пропитана началами христианскими, и притом православными. Христианские начала несомненно истинны. Потому, не сомневаясь, поставляй их общею меркою истины. У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность и даже ложь»¹¹.

Молодой человек должен уметь давать правильную христианскую оценку всему, что происходит в жизни, уметь не обольщаться современными новшествами мира. У ребенка должно быть целостное видение себя и мира со стороны, у него должно быть правильное мышление относительно функционирования всех сил и частей человека, а для этого необходимо действие благодати Божией внутри нас, которую навыкают приобретать с детства через православное воспитание от родителей, через духовное образование: «То особенно замечательно, что просвещаемые благодатью нередко созерцают значение вещей без особенной помощи со стороны рассудка, то есть рассудок у них еще не знает фактического строя вещей или знает его отчасти, а они уже созерцают их значение»¹².

Сегодня важно увидеть разницу между пониманием человека, воспитанного по духовным правилам, и человека, воспитанного духом современного времени, у которого понятия о духовной стороне жизни рассматриваются со светской секулярной позиции мира.

¹⁰ Забегайло О.Н. Духовное понимание истории. История мироздания в свете православного вероучения и научных фактов. М. : Русский центр, 2006. С. 361.

¹¹ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М. : Благо, 1996. С. 50.

¹² Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 1998. С. 242.

Светскость понимает духовный мир как сферу высших психологических достижений, включающую в себя культурные и научные достижения, и все это становится неким непререкаемым эталоном, поэтому в современных условиях в процессе воспитания молодого поколения важно осознавать истинные ключевые понятия о духовной жизни, о которых говорит святитель: «Не слепым исповедником быть есть честь человеку, а сознающим, что, поступая так, он действует, как должно. Все это он и сделает, когда сознательно наложит на себя благое иго Христово»¹³.

Важно отметить, что для формирования характерных положительных черт в возрастающей детской личности необходимы не только благоприятная среда и условия, добрый нрав и благочестивое воспитание самих родителей, но также и воспитание потребностей телесных и чувств душевных с приобретением навыка борьбы с грехом, ибо эти качества напрямую будут формировать внутренний духовный мир детей. Известный исследователь жизни и духовного наследия святителя Феофана, архимандрит Георгий (Тертышников), отмечал: «Природные задатки и качества души, приобретенные в семье, развитые и умноженные непрестанной работой будущего святителя над собой, раскрыли его душу для благодатного воздействия и водительства Божия и составили основу того светлого и цельного облика Затворника, который нам известен из его жизни и трудов»¹⁴.

В период обучения сказывается влияние не только родителей, но и преподавателей и воспитателей будущего святителя Феофана. Здесь необходимо сделать акцент на том, чтобы родители смогли правильно оценить то, что учит их ребенок, правильно оценить воспитание преподавателей.

Например, когда ребенок приходит из детского сада или школы, необходимо обязательно с ним поговорить и дать высказать все, что он хочет сказать. Необходимо в этом процессе проявить максимум любви и доверия с тем, чтобы ребенок приучался вам доверять. Это доверие и любовь имеют важное значение, о котором говорит нам Господь наш Иисус Христос в притче о «Блудном сыне»: «И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: "Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим". А отец сказал рабам своим: "Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка и заколите: станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал

¹³ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 53.

¹⁴ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М. : Правило веры, 1999. С. 9.

и нашелся". И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и, возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: "Что это такое?". Он сказал ему: "Брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного тельца, потому что принял его здоровым". Он рассердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: "Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного тельца". Он же сказал ему: "Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся"» (Лк. 15, 20–32). Так и Бог, Отец наш Небесный, с радостью и прощением принимает всякого грешника, приходящего к Нему с раскаянным сердцем. Поэтому и родители должны стараться делать то же самое, и в этом видится залог семейного благополучия. Через этот урок дети будут любить Бога и благодарить Его за хороших родителей, и тогда для них исполнятся слова Божественной заповеди, что они будут за это долго жить на земле: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле». Эти заповеди дал Господь Бог Саваоф народу и всему человечеству через избранника Своего и пророка Моисея на горе Синай (Исх. 20, 2–17).

Слова Священного Писания подтверждают тот факт, что человеку необходимы в жизни точные, истинные ориентиры, которые формируются именно в начальный период жизни через чтение Слова Божия, которое затем родители донесут до своих детей. Святитель Феофан писал: «Воспитание, –из всех дел самое святое. Надо так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом православными»¹⁵.

Сегодня многие считают, что преподаваемые предметы не содержат в себе внутреннего православного христианского потенциала. При этом часто и повсеместно бытует мнение, что «вера и наука – две области, решительно разъединенные. Дух у нас один. Он же принимает и науки. Притом же область истины одна. Зачем набивать в голову то, что не из этой области»¹⁶. Святитель Феофан говорит о том, что надо уметь правильно воспринимать

¹⁵ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М., 1908. С. 44.

¹⁶ Там же. С. 53.

видимый мир, через веру принимать знания о мире как естественное и закономерное явление для человека, который также является венцом Божественного творения: «Научность всякая – есть холодильник. Научность – душевного свойства, а молитва духовного»¹⁷; поэтому святитель комментирует: «Одна по себе она [Наука. – Авт.] есть душевное дело, не понимает духовного и теснит его. Наоборот, и духовное теснит душевность. Чтобы этого не было, надо душевное одухотворить: пропустить сквозь него элементы духовные и сделать его слугою духовных интересов»¹⁸.

Подводя некий итог, можно сделать заключение, что на основании православного христианского воспитания, растворенного благодатным покровом родительской заботы и любви с посещением Церковных служб и участием в Таинствах Церкви, проявлением искренней горячей любви к Богу Творцу, Пресвятой Троице, Божией Матери, небесным святым силам и всем святым, формируется благодатная духовная среда, на которой происходит постепенное возрастание истинного христианина. Важно отметить, что начальный период в воспитании очень важен и необходим, т.к. он формирует все необходимые духовные качества, которые послужат фундаментом для дальнейшего возрастания по духовной лестнице.

Подобное восхождение помогло святителю Феофану познать и открыть тайны аскетического опыта святых Отцов, способов борьбы со страстями на разных их возрастных степенях, что позволило святителю в будущем составить понятия о первоочередных методах по православному христианскому воспитанию молодого поколения. Важно отметить значение образования, среды, в которой должен правильно формироваться в человеке образ о Творце мира и все сопутствующие творению предметы, излучающие вещества, которые сотворил Господь Бог.

В Таинстве Крещения подается целость нашему составу, и эту целостность необходимо сохранить. Главная задача родителей – воспитать у ребенка любовь к Богу и окружающим людям, это поможет пройти испытания юности и укрепит на жизненном пути, это послужит кладовой добродетелей, из которой можно будет черпать духовные сокровища: «Сын мой! От юности твоей предайся учению и тогда до седин твоих найдешь мудрость, ибо малое время потрудишься в возделывании ее и скоро будешь есть плоды ее» (Сир. 6, 18–20). Важно понимать, в какой большой опасности может находиться человек, который не смог получить от своих родителей добрых духовных наставлений и правил в детстве и юности.

¹⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. II. С. 130. Письмо А.А. и Л.Н. Шишковым № 277.

¹⁸ Там же. С. 112. Письмо А.А. и Л.Н. Шишковым № 266.

Хотелось бы обратить внимание на следующие слова святителя Феофана: «Памятовать надо о Боге. Надо довести сие до того, чтобы мысль о Боге сроднилась и срастворилась с умом и сердцем, и сознанием нашим. Чтобы утвердилась такая память и такая мысль, надо потрудиться над собой неленостно. Потрудитесь – Бог даст, достигните сего; не потрудитесь – не достигните. А не достигните этого, ничего из вас не выйдет; никакого успеха в духовной жизни не получите, ибо это есть духовная жизнь. Вот так это существенно важно!»¹⁹. И еще святитель советует применить следующие практические действия: «Богомыслие и коротенькая молитва питают сердечные чувства. Напрягайте держать мысль о Боге. Размышляйте больше о творении Божиим и о промыслении, о воплощении Бога Слова и совершенном Им деле спасения нашего, о Его смерти, воскресении и вознесении на небо, ниспослании Духа Святого, устройении св. Церкви, хранительницы истины и благодати, и об уготовании обителей небесных для всех верующих в Царстве Небесном, – и для вас самих»²⁰.

¹⁹ Феофан Затворник, свт. Страсти и борьба с ними / сост. игумен Феофан (Крюков). М. : Даниловский благовестник, 2003. С. 282.

²⁰ Там же. С. 285.

Библиотека Вышенской пустыни

В 2013 году в Успенском Вышенском монастыре основана книжная серия «Библиотека Вышенской пустыни», в которой выпускаются книги об обители, ее подвижниках и святынях. В планах редакции подготовка книг о духовном наследии святителя Феофана, а также другие издания о православной вере и святых. В своей деятельности редакционная коллегия старается руководствоваться словами святителя Феофана, небесного покровителя Вышенской обители, который отмечал, что «*писать – это служба Церкви нужная...*»

В серии «Библиотека Вышенской пустыни» вышли книги

- *Каширина В.В.* Егорушка: Рассказы о детских годах Феофана Затворника. Успенский Вышенский монастырь, 2013. – 40 с.
- Крест иноческой жизни: по книге святителя Феофана Затворника «Напоминание всечестным инокиням о том, что требует от них иночество» // Автор-составитель игумения Вера (Ровчан), настоятельница Успенского Вышенского монастыря. Успенский Вышенский монастырь, 2014. – 94 с.
- *Никулина С.О.* Епископ-затворник святой Феофан: Поэма. Успенский Вышенский монастырь, 2014. – 56 с.
- Феофановские чтения. Вып. VII: сб. науч. ст. / Под ред. В.В. Кашириной; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2014. – 220 с.
- Юбилейный календарь: 200 лет со дня рождения святителя Феофана, Затворника Вышенского // Автор-составитель: Каширина В.В.; Художник: Воронова Л.А. Успенский Вышенский монастырь, 2014. – 9 л.
- Учитель благочестия: Феофан Затворник глазами детей / Сост. В.В. Каширина. – Успенский Вышенский монастырь, 2015. – 156 л., ил.
- Феофановские чтения. Вып. VIII: сб. науч. ст. / Под ред. В.В. Кашириной; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2015. – 516 с.
- Выша. Возрождение: Православный календарь на 2017 год. – Успенский Вышенский монастырь, 2016. – 14 л.
- Феофановские чтения. Вып. IX: сб. науч. ст. / Под ред. В.В. Кашириной; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2016. – 308 с.
- Успенский Вышенский монастырь: Брошюра. Успенский Вышенский монастырь, 2017. – 50 с.
- «Не весте ли, яко храм Божий есте...»: Православный календарь на 2018 год. – Успенский Вышенский монастырь, 2017. – 15 л.

Для заметок

Научное издание

ФЕОФАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных статей

Выпуск X

Том 1

Под редакцией
Кашириной Варвары Викторовны

Корректор Н.И. Тангаева
Техн. редактор Н.В. Кулешова

Подписано в печать 22.09.2017. Заказ № 251.
Бумага офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Гарнитура Verdana. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 16,51. Уч.-изд. л. 20,0. Тираж 500 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Ленина, 20а